МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ" СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Совітского Союза и Карпатской Руси	0.40
Памятна Книжка	0.25
Моя Подорожь на Лемковщину — Петро Гардый и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Мысли о Кооперации — Родный Лемко	0.10
Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
Лемковскы Выродкы — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога призначены, повість	0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
Ноты Лемковскых Мелодий	1.00
Памятна Книжка — Село Ганчова	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937, 1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951 1953, 1955, 1956, 1957, 1958 и 1959 ..... $1.00
Календари с 1960, 1961 и с 1962 рр. по 1.50

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"КАРПАТСКА РУСЬ"

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своих корреспондентов на Пряшевщині, в Польші и в Совітском Союзі. В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу информацию о житью нашого народа по обох склонах Карпат и о житью лемковских переселенцев в Совітском Союзі.

ПРЕДПЛАТА $4.00 НА ГОД

За тоту саму шіну можете предплатити "Карпатску Русь" своим родным в старом краю.

Чеки, мони-ордеры и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS
556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.

Карпаторусский

КАЛЕНДАРЬ

ЛЕМКО-СОЮЗА

(35)

На Год 1962

Составил

Николай Цисляк

Год Издания 37-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue Yonkers, N. Y.

ЦІНА $1.50

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЄДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза, избранны на XXI съізді делегатов, состоявшогося 2, 3 и 4 сентября 1961 року, в Лемковском Народном Домі в Кливланд, Огайо.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Даниил Журав Предсідатель, Юнкерс, Н. Й.
Ольга Єдинак, Містопредзсідатель, Юнкерс, Н. Й.
Григорий Кузмич, Ген. Секретаргь, Пассайк, Н. Дж.
Теодор Рудавский, Рек. Секретарь, Елизабет, Н. Дж.
Иван Малютич, Кассир, Юнкерс, Н. Й.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Даниил Гумецкий, Филадельфия, Па.
Павел Чачо, Юнкерс, Н. Й.
Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Иван Адамяк, Бруклин, Н. Й.
Елена Шкирпан, Стамфорд, Конн.
Михаил Бігуняк, Шелтон, Конн.
Андрей Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Иван Бенда, Байонн, Н. Дж.
Захарий Мерена, Клифтон, Н. Дж.
Карен Сабат, Кливланд, О.

ЗАСТУПНИКЫ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Петро Олесневич, Филадельфия, Па.
Иван Руссинко, Ембридж, Па.
Ярослав Завойский, Елизабет, Н. Дж.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Стефан Геренчак, Джерзи Сити, Н. Дж.
Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Василь Вархоляк, Корона, Л. Ай., Н. Й.

ЗАСТУПНИК КОНТР. КОМИССИИ

Теодор Фучила, Елизабет, Н. Дж.

Уряд Лемко-Союза был избраный на два рокы до слідующого XXII Съізда, котрый отбудеся в 1963 року. В случаю незвычайного созыва съізда перед истоком двох роков, весь уряд Л. С. може быти переизбраный або зміненый.

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКЫ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляє церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соєдиненных Штатах ніт загальных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілой краині. А позатым каждый штат установляє собі легальны свята, якы хоче праздновати.

1. Кажда неділя (воскресенье) празднуєся всяди як религийне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуєся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуєся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католицкых и протестантскых краинах. Притом тот день признаєся державным святом в цілом ряді штатов, или губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибшых в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибшых во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуєся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедільник місяца сентября, празднуєся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшого Америку, праздноуєся в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америкы, Днем Братства або Днем высадкы.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеділька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой вой-

ні) празднуєся во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенксгивинг Дей" — в послідный четверг місяца ноября, празднуєся во всіх штатах.

Кромі вышеназванных праздников, отдільны штаты мают свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного командира Южной Конфедерации в Гражданской войні. В штаті Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния празднуют День реждения Томаса Джефферсона — 13 апріля.

Так само были установлены разны торжественны дни, котры не признаются загально легальными праздниками: День насаждения дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неділя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-га неділя мая, День Дочерей — 2-га неділя июня. День Отцов — третья неділя июня., День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсильвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апріля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Ейбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Айзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-

Як видиме, Гровер Кливланд рахуєся 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другым урядованьом была перерва. Но гдекотры не хотят триматися того порядку и рахуют го лем раз, же то есть одна и тота сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынішный Президент Кеннеди ест не 35-ым, лем 34-ым.

НАША ЛІТОПИСЬ

862 года Первый русский князь Рюрик основал русску державу.

862 года Св. Кирилл составил русску азбуку.

862-869 Свв. равноапостолы Кирилл и Мефтодий перевели святе писание на славянский язык.

955 года Русска княгиня Ольга приняла в Цареграді св. крещение.

988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.

1020 года Князь Ярослав Мудрый написал первый русский закон под назвом: "Русская Правда".

1140 года Основание княжества в Галичи князьом Владимиром, сыном князя Володаря Перемышльского.

1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичы.

1224 года Первый напад Татар на Русь.

1240 года Татары знищили Киев, Галич и другы русскы области.

1246 года Папа Иннокентий намавлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирюк дати йому за то царску корону. Князь Данило вінчался в 1255 году торжественно в Дрогибині царском короном, но ни латинства ни унии с Римом не принял.

1259 года Перва вспоминка в літописях о Львові, основаном 1255 года русским князьом Данилом во имя свого сына Льва.

1264 года Князь Данило Галицкий розділил Малу Русь. Брату Василько дал княжество Волынске, молодшому сыну Шварну Галич, а Льву землю львовску и перемышльску.

1301 года Умер князь Лев Данилович. Тіло його похорснено в лавровском василианском монастырі коло Старого Самбора.

1303 года Учреждена Галицка православна митрополия.

1337 года Смерть послідного галицко-русского кязя Юрия II Андрейовича.

1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русске княжество и занял міста Перемышль, Любачев, Тустань, Галич, Теребовлю и Львов.

1342 года Русскы львовскы жители прогнали Казимира в Краков.

1351 года Папа писал до польскых бискупов, штобы старалися на на місце 6 русскых епископов т.е. в Перемышли, Холмі, Галичі, Владимирі, Турові и Киеві, основати латинскы.

1370 года Умер польский король Казимир, котрый принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицку Русь.

1375 года Основано латинске епископство в Галичі.

1377 года Основано латинске епископстьо в Перемышли.

1380 года Побіда над Татарами русского великого князя Димитрия Донского на Куликовом полі.

1386 года Перве получение Литовской Руси с Польшом.
1387 года Королева Ядвига захватила окончательно Галицку Рус под власть Польшы.
1389 года Скасование русской митрополии в Галичі.
1412 года Литовский православный князь Ягайло, оженился в 138 г. с польском королевом Ядвигом, перешол в латинство одобрал русскому православному народу перемышльск соборну церковь и отдал єй латинникам и через то рус ский єпископ с крылошанами мусіли переселитися в Ста рый Самбор.
1414 года Перенесено латинске єпископство из Галича во Львов.
1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділе но русску иеархию на московску и києвску.
1431 года Притісняємый русский народ в Галичині, восстал проти польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, ко тра ишла на латинскы костелы.
1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
1448 года Напад Татар на часть Подолья.
1450 года Татары напали на Галичыну, опустошили Белзску землю и посунулися под Городок коло Львова. Бельзский Князь Болеслав, котрого селяне спасли от смерти, надал им зем лю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жителі Любыча носят до ныні почетну назву "князі".
1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, котрого предмістья спалили, а жителей забрали в неволю.
1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал рішение виленского сойма по котрому: 1) в справах Литвы и Литовской Руси можут рішати лем литовцы и русскы зо своим князьом; 2) для Литвы и Руси мают силу не польскы, а русскы законы, списаны на законі "Русской Правды"; 3) Подолья и Волынь мают належати до Литвы, а полякы не мают доставатися в тых краях до урядов и не можут купувати маєтков; 4) из всіх польскых грамот мают быти выключены слова "што Польша, Русь и Литва составляют єден народ, єдно тіло и обі державы сливаются в єдну".
1471 года Соединение княжества Києвского с Великым княжеством Литовскым по смерти князя Симеона Олельковича.
1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарам, прогнал татарскых послов з Москвы и освободил раз на всегда сіверну Русь от власти Татар.

1491 года Напечатана в Кракові кирилицом перва русска книга "Часослов".
1513 года Козакы — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
1519 года Крымский хан выслал свого сына Богатыря войовати Польшу. Богатыр опустошал край аж по Краков, розбил при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
1522 года Польскы паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, што он был русский и православный. Островский яко воєвода польского короля, выграл в свойом житью 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
1526 года Татары напали на Русь, но ище перед Києвом Константин Островский розбил их полкы, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козакы под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
1539 года Основание русского православного єпископства во Львові на місце скасованной в 1389 г. галицкой митрополии.
1569 года Окончательне соєдинение Литовской Руси в єдну державу с Польшом на люблинском соймі.
1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовскым русинам ужывати ровных прав с поляками и загрозил под каром 20 тысяч злотых пригнетати русских и их духовенство.
1573 года Заведение первой русской печати во Львові.
1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загоны аж по-за Перемышль.
1575 года Гетьман запрожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многых христиан из татарской неволі и вернул с богатом добычом в Січ.
1578 года Польский король Стефан Баторый казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, што он без королевского позволения хотіл добитися свого престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на рынку.
1579 года Стефан Баторый выповіл войну московскому царю Ивану Грозному.
1581 года Напечатана в місті Острогі на Волыни перва русска библия.
1583 года Польский король Стефан Баторый строго приказал всім,

в його доржаві живщым русинам, штобы новый григорианский календарь ввели у себе и русскы праздникы обходили с латинниками. Против того поднюс весь русский народ протест и Баторый свой приказ откликал.

1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных русских, напал с вооруженными силами на русскы церкви в навечерие Рождества Христового, розогнал молящыхся там православных людей и опечатал церкви свойом печатью.

1586 года Цареградский патриарх Иеремия подтвердил школьный уставь Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".

1588 года Основание духовной семинарии в Киеві.

1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Иова, котрого посвятил цареградский патриарх Иремия 26 января. Московске царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.

1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, штобы упокоряти козаков и русске хлопство.

1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польшы в обороні віры и русской народности и загнался аж под Тернополь. Воєвода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положыли свои головы на побойовищи.

1594 года Восстал против Польшы Киев, Переяслав и Лубны.

1596 года 6 октября заключена церковна уния с Римом. Под великым натиском не устояла часть русских епископов и отступила от православной віры.

1596 года Того года гатман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгонил польске войско из Украины и выповіл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польскым воєводом Станиславом Жолковскым до бою, в котром козакы перемогли два разы сильнійшого ворога. Послі того Наливайко почал очищати русску землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козакы не могли перемочы Жолковского и прирекли отступити за Дніпр, за што Жолковский обіцял козакам свободу. Наливайко повірил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закованый в кайданы и с другыми старшинами отвезеный в Варшаву.

1597 года Наливайка спалили жывцом в мідьяном быку на рынку в Варшаві. С ним погыбли и козацкы старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.

1628 года Умер во Львові єден знаменитый русин, котрого хоронили львовскы русскы люди, идучи с хоругвами и горящыми свічами. За то засудил их магистрат на грошеву кару, а гдекотрых даже на вязницу.

1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воєводу Конецпольского под Переяславьом. Битва тота названа "Тарасова ноч".

1628 года 1 ноября списана была на соймі в Варшаві грамота примирения поляков с русскыми и подписана и заприсяжена корольом Владыславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамоті было постановлено: 1) в землях русских мают быти два митрополиты: униятский и православный; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслідувание православных) мают быти два владыкы: униятский и православный; 3) в епархии перемышльской и львовской мают на всегда остатися православны епископы; 4) забраны православным церкви и монастыри мают быти им отданы.

1633 года Козакы выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовым атаманом Сулиму. Полякы, не хотячы допустити козаков до выправы на Турков, поставили выше дніпровых Порогов кріпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацкий кошовый Сулина, вертаючий с турецкой выправы, и зміркувавшы ціль кріпости як стой ударил на нью, вырубал залогу до ногы и стіны розобрал до основаня. Польский гетман Конецпольский напал зато на Сулину с великом силом и забрал його в неволю. Сулиму четвертовали в Варшаві, а части його тіла розвозили по селах на пострах русскому народу.

1637 года Козацкий гетман Павлюк, выпровадивший войско против Польшы, был побитый под Куменками и заключил в воєводом Потоцкым мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и другых старшин и отвезти в кайданах до Варшавы, где им отрубано головы, и тіла их выслано помеже народ на пострах.

1638 года Польскы урядникы оголосили на Украині, што козакам

отнимался их право и свобода. Гетман Остряница начал єднак проганяти чужинцев из краю, а наткнувшыся на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподіванно в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацкых старшын в неволю и отвюз в Варшаву, где их умертвили.

1642 года Гетман козацкий Гуляк Максим был побитый польскым воєводом Чарнецкым над ріком Тясмином.

1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницкым во главі, с Польшом.

1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воєводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацкы загоны в цілой Украині и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому.

19 сентября побідил Хмельницкий при річці Пилявці.

6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі стотысячного козацкого войска и татар, а сам заквартеровал в селі Лисеничах. Замкнувшы Высокий Замок и притіснившы місто Львов до крайности, козакы застановили воду, што плыла до Львова, а коли от бомб начали горіти домы, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застановил борьбу и принял депутацию львовскых міщан. На просьбу русскых владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшым на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступити от осады за окупом 200 тыс. червеных золотых. Кромі того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всякых напитков.

24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обеспечающу Львов от нападу козацкых отділов. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.

5 ноября козакы стали под Замостьом. В тот час в Польші выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Украину.

1649 года 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именующу його гетманом Украины. Но коли королевскы комисары не хотіли признати написаной Хмельницкым угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козакы окружыли

польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притиснули польске войско под Зборовом, што єсли бы не Хмельницкий, козакы были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдершыхся уж в середину польскых окопов.

9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлися ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Украину.

1651 года Началася нова война с Польшом, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русскых войск битвы, в котрой погыб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслідувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великом силом против польского короля, котрый стоял с войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через здраду крымского хана, котрый бился в союзі с Хмельницкым, а котрого подкупил польский король, лишыл Хмельницкого в сам розгар битвы. Козакы были приневолены отступити. Хмельницкий погнал за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таляров. Вернувшыся из неволі Хмельницкий собрал в августі около 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білой Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключыл с поляками договор, по котрому много свобод признанных зборовскым договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козакы стали негодовати на Хмельницкого, кидати каміньом и стріляти в польскых послов. Хмельницкий с наражением власного жытья усмирил козаков.

1652 года Хмельницкий увиділ, што полякы не додержуют своих приречений, выправил в Москву посольство с предложением переселити всіх козаков в царску землю. Но царь Алексий Михайлович и царска дума ответили Хмельницкому, што не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, штобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помочь.

Польский сойм не подтвердил договора, заключеного в

Білой Церкви и длятого польский воєвода Калиновски двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. По Батогом, в околици Ладыжына стратил он майже всьо своє войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, котрый ишол женитися с дочком молдавского господаря Лупула.

1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татаре знова здрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищити польске войско под Жванцом.

1654 года Соєдинение Малой Руси с Великом Русью або Россиом.

1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.

1691 года Перемышльский єпископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.

1700 года Дальшы притіснения спричинили то, што и львовский єпископ Йосиф Шумлянский также принял унию в Варшаві, отступаючы от православия.

1710 года Дальший сильный натиск поводовал, што и Ставропигия приняла унию.

1768 года Принятие Польшы под покровительство России.

1772 года Первый розділ Польшы, при котроом Галичина пришла под владіние Австрии, а Біла Русь под Россию.

1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначкы, Копыстянских с Чырной, Москвов из Снітниці на Лемковщині и Духновичы на Пряшевщині походят от четырьох братов, головных участников Пугачевского восстания в России. Послі отрубания головы Емилияна Пугачева, 10 октября 1774 г. по пгиказу цариці Екатерины, четыре братья біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамилийну назву и осіли в Мохначкі, Чырной и Снітници, а четвертый на Пряшевщині.

1775 года Переселение русской єпископии из Мукачева до Ужгорода.

1775 года Буковина пришла под владіние Австрии.

1782 года Австрийский цисар Йосиф II снюс тілесне поддаиство.

1783 года Присоединение Крыма до России.

1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.

1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастыря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных здрадников.

1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.

1799 года Поход Суворова в Италию.

1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.

1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.

1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.

1808-1812 годов Отечественна война с Наполеоном.

1809 года Тернопольска область перешла от России до Австрии.

1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.

1818 года Основание Пряшевской епархии.

1819 года Основание Петроградского Университета.

1825 года Восстание Декабристов.

1834 года В Перемышлі вышла перша галицко-русска грамматика Йосифа Левицкого.

1836 года Начало желізных дорог в России.

1848 года 3 мая скасовал цисар Фердинанд I панщину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.

1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русска Матица" и политичного Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".

1851 года В июню начал строитися русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил цисар Франц Йосиф I краєугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Бохенского.

1858 года Прилучение Амурского края.

1858-1859 годов Крымска война и осада Севастополя.

1859 года Покорение восточного Кавказа.

1861 года Манифест о скасованию панщины в России.

1861 года 26 января вышла во Львові перва русска политична газета "Слово". 26 апріля отбылося перве засідание галицкого сойма во Львові.

1862 года Издание римским папом Конкордии, по котрой вірным греко-католицкого обряда не вольно было переходити на латинский обряд и обратно.
Того-же года римский престол затвердил русскы капитулы во Львові и Перемышли.

1863 года 26 апріля умер митрополит Григорий Яхимович.

1864 года Основание русского театра о Львові.
Покорение Западного Кавказа.

1867 года Введение польского преподавательного языка на місце німецкого в средных школах в Галичині.

1869 года Министерство в Відню выдає роспоряжение, штобы во всіх урядах был введеный польский язык.

1870 года Вторичне основание Общества "Русская Рада".

1874 года Основание "Общества имени Михаила Качковского".

1877-1878 года Турецка война. Берлинский Конгресс.

1879 года Устроєние первой русской господарско-промышленной выставкы в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.

1880 года Перве русске всенародне віче во Львові.

1881 года Появление газеты "Пролом", котра издавалася потом под заглавием "Новый Пролом", "Червеная Русь", "Галицкая Русь", а потом под заглавием "Галичанин".

1882 года Первый русский политичный процесс во Львові Ольга Грабарь и тов., о державной изміні, в котром приговорены были о. Иван Наумович, редактор Площанский и селяне Иван Шпундер и Алексий Залуский за "нарушение общественного порядка к нісколько місячному заключению.

1884 года Открытие Общества "Народная Торговля" во Львові.

1885 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).

1886 года 25 июля освящение великоліпно обновлкенной русской соборной церкрви в Перемышли.

1887 года Папа римский на просьбу польскых ксьондзов и шляхты, запретил ставити русским трираменны кресты, а позволил задержати лем тоты, што были давно поставлены. Ту начался перший меже русском интеллигенциом розлом, єдны стояли твердо при русскых трираменных крестах, другы робили так, як им приказано, то єсть, не признавали трираменных крестов.

В місяці июлі престолонаслідник архикнязь Рудольф посітил Галичину и Буковину.

1888 года Празднование 900-літия Крещения Руси.

1889 года 3 января умер престолонаслідник архикнязь Рудольф.

1890 года Объявление послом Романчуком в львовском соймі так званой "новой еры", и вслід за тым розбитие Галицкой Руси на ворожуючы меже собом партии. Коли не удалося полякам и правительсту австрийскому перевести то, штобы русске население змінило кирилицу, то єсть русский альфабет на латинский, то выдумали другу штуку, штобы оттягнути русский народ Галичины от русского пня. Намістник Бадени переговорював с людьми слабого характера Телишевскым, Барвинскым, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембратовичом о проголошению "новой еры" в соймі, обіцуючы им добры посады, лем штобы не держали с "москалями" и старалися их нищити. Началося выховуванье в тым духу и переслідуванье людей, котры не годилися с "новом ером".

1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.

1893 года Закрытие віденьской русской духовной семинарии.

1893 года Митрополита Сильвестра Сембратовича, вертаючого из Риму через Відень, русскы студенты обкидали гнилыми яйцями за здраду русского народа.

1895 года Массова русска делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 міщан, 24 священников и 22 світской интеллигенции, выіхала до Відня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при котрых даже полялася кровь.

1897-1898 года Взятие русскыми Порт-Артура и договор с Китайом о Кантунском полуострові.

1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичині за намістника гр. Баденього.

1899 года Созыв в Гаагі международной конференции по розоружению с инициативы имп. Николая II.

1902 года Перший хлопский страйк в Галичині.

1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.

1905 года Введение конституции в России 30 октября.

1906 года Освящение Преображенской церкви "Народного Дома" во Львові 30 апріля.

1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщого права голосования, обагрилися в Галичині русском хлопском кровью.

1908 года Славянский съізд в Празі на котром представители Державной и Червеной Руси, т. є. тогдашньой Галичины, а потом Малопольшом званной, составляли єдну группу. Русскы гості из Державной Руси были тогды при переізді ентузиастично витаны и приниманы через русске население Галичины.

1909года Открытие во Львові "Русского Торгового Дома" и "Русского Ревизийного Союза".

1910 года Закрытие в Черновцах русскых обществ крайовым буковинским правительством.

Основание во Львові общ. "Рольничий Союз", открытие о-ва: "Русских Дружин" и общ. "Центральный Молочный Союз".

1911 года Убийство русского премьера Петра А. Столыпина єврейом Багровым. Смерть Льва Н. Толстого.

Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".

1912 года Выділение Холмщины из царства Польского.
Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.

1913 года 300-літна годовщина царствования Дома Романовых.

1913 года 29 дек. до 3 марта 1914 г. — Процесс Мармарош Сигет против 94 православных карпаторусских селян с о. иеромонахом Алексиом Кабалюком во главі, в котром 32 обвиняємых были приговорены к 39 и впол годам тюрьмы и уплаті нісколько тысяч крон штрафа за вірность прадідовской православной вірі.

1914 года март—июль. Львовский политичный процесс С. Ю. Бендасюка, православных священников Максима Т. Сандовича и Игнатия Ф. Гудимы и студ. В. А. Колдры о державной зміні, в котром подсудимы были оправданы.

1914 года 28 июля начало Всемирной войны. Страшны гонения австрийцов на русских галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичины русскыми войсками.

1915 года Отступление русских из Галичины. Процесс политичный в Відни першой группы т. є. Д-ра Кассиана Богатырца и товаришов. Из Лемковщины в той группі были: Д-р. Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак, Теодор Гнатышак, о. Роман Прислопский, Др. Александер Гассай, Др. Ярослав Сьокало, Дмитро Вислоцкий, Евстафий Цюк, Иван Андрейко, Теодор Мохнацкий, Александер Миляныч, Методий Трохановский, о. Теодосий Дуркот, Николай Громосяк. В тых двох процессах жалку ролю отограли, яко обвинители украинцы о. Смолинский, о. Дороцкий, Стефан Онишкевич, а особенно Кость Левицкий и много иншых, представляючыся патриотами німецко-австрийскыми против русскому населению.

1915 года июнь—август. Политичный процесс перед воєнным дивизийным судом в Відню. (Первый віденьский процесс) против первой группы русских діятелей с депутатами парламента д-ром Д. А. Марковым и М. В. Курыловичом во главі, о державну изміну, в котром всі подсудимы в числі 7 человік (Д-р. Д. А. Марков, В. М. Курылович, д-р К. С. Черлюнчакевич, д-р. И. Н. Дрогомирецкий, Д. Г. Янчевецкий, селянин Фома Дяков и міщанин Г. Мулькевич были приговорены к смертной казни через повішение, а потом помилованы.

1916 года сентябрь по февраль 1917 г. Политичный процесс перед воєнным дивизийным судом в Відню (другий віденский процесс) против другой группы русских галичан и буковинцов с о. д-ром К. Д. Богатырцем во главі о державну изміну. Из Лемковщины в той группі были: д-р Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак (померший в тюрьмі в часі розбирательства), Федор Гнатышак, о. Роман Прислопский, д-р. Александр Гассай, д-р. Ярослав Сьокало, Димитрий Вислоцкий, Иван А. Андрейко, Федор Мохнацкий, Александр Миляныч, Методий Трохановский, о. Феодосий Дуркот, Николай Громосяк. Из 24 подсудимых 17 были приговорены к смертной казни через повішение, а потом амнестированы. В обох віденскых процессах марну роль сограли украинскы националисты лжесвідители священникы Смолинский, Дороцкий, Степан Онышкевич и, головным образом, их лидер Кость Левицкий и много другых, котры представлялися патриотами німецко-австрийского режима со злобом и ненавистью клеветали на русске движение.

1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отреченіеся царя Николая II от престола. Временне Правительство Керенского. Большевикы под проводом Ленина приходят до власти.

1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Украинско-польска война. Початковый захват австрийскыми украинцами Восточной Галичины, а потом поляками.
Утворение Красной Армии.

1919 год Гражданска война в России продолжаєся.
Политичный процесс на Лемковщині о. Димитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.

1921 года Политичный процесс на Лемковщині в Новом Санчі против о. Димитрия Хиляка, д-ра Ярослава Качмарчика и селянина Николая Громосяка (так названый діло "Лемковской Республикы") о державну изміну, в котром польске правительство обвиняло русскых патриотов Лемковщины к стремлении к воссоединению с остальным русским народом послі розвала австрийской империи. Подсудимы были присяжными засідателями оправданы.

1922 года Утворение Союза Совітскых Социалистичных Республик.

1923 года Трактат Версальский признає Галицку, Холмску и Білу Русь Польші. Он не признає западной части Галичины, то є. от Сана, значится Лемковщині, жадных прав языковых. Длятого мусіли лемкы стало боротися о свои права. Лемкы не мали можливости даже выбрати свого посла, котрый бы в правительстві мог причинитися до даякой уставы в пользу лемков.

1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.

1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказовани поназначаных з горы комиссаров.
Православный митрополит Варшавский Дионизий и йог заступник епископ Симон, выкорыстовуючы тогдашнь условия, поднимают вопрос поворота греко-католицког населения до прадідної православной віры. Яко найболь ше стойке руске племя, лемкы почали массово село за се лом переходити с поворотом на свою прадідну православ ну віру. Першым такым селом была Тылява и Терстяна где першым священником был живущий теперь в Америк епископ Пантелеймон. Дальше перешли тогды: Мшана Липовец, Гырова, Тиханя, Граб, Дошниця, Святкова вра со своим священником о. Антоном Крыницкым, котрый умер в Почаєві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловец, Бортне Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятонь, Устье Русске, Избы разом зо своим священником о. Дмитром Хиляком, Баниця, Богуша, Снітниця, Перунка, Флоринка Білцарева и Королева Русска.

1928 года Выборы в польский сойм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всього 1 депутата (посла).
Первый великий съізд Талергофцев-мучеников австро мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.

1929 года 9 января в городі Виннипег, Канада, организуєся культурно-просвітительна и политична организация Лемковский Союз.

1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, посітил Галичину.

1931 года Для отділения от ворожых русскому духу вплывов украинскых сепаратистично-националистичных, лемкы выстаралися о отдільну греко-католицку епархию в Рыманові. Першым епископом был лемко о. Д-р Василий Масцюх.

1932 года Почала выходити в Крыници газета "Лемко" под редакцием Методия Трохановского.
Был введеный во всі лемковскы школы лемковский "Букварь", составленый Методиом Трохановскым.

1933 года Другий съізд Телергофцев во Львові. Освящение памятника "Неизвістного Талергофца" на Лычаковском кладбищі. Выходит "Друга Книжечка" для II кл. школ на Лемковщині.

1954 года Умер лемковский епископ Др. Василий Масцюх.
Под вліянием украинскых националистов польске правительство заборонят печатание "Третьой Читанкы" на лемковском языку, понеже, як они убідили польске правительство, што "лемковскы учебникы поширюют москвофильску пропаганду."

1935 года Назначение о. Медведцкого епископом лемковскым в Рыманові.
Языковы права в школах на Лемковщині ущупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский.

1937 года Умерат другий лемковский епископ о. Медвецкий. Назначено о. Йоанна Полянского канцлером для Лемковщины.

1938 года Силами лемковской емиграции открыто Карпаторусский Американский Центер в городі Юнкерс, Н. Й., Соединенны Штаты Сів. Америкы.

1939 года 1 августа німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинатся Друга Світова война.

1940 года В январю перве добровольне переселение лемков до СССР.

1941 года Нападение Гитлера на Совітский Союз 21 июня.
19 ноября початок офензивы Совітской Армии под Сталинградом. Початок великой побіды над німцами.

1943 года 2 февраля закончилася великом побідом над врагом битва под Сталинградом.

1945 года 12 января початок великой офензивы Совітской Армии и Войска Польского над Вислом.
17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации.
19 января, на Крещение, русскы войска вошли до Крыницы.
16 апріля Совітска Армия перешла Одру и Нису.
21 апріля, подписание договора в Москві о помочи и дружбі меже польскым и совітскым правительствами.
2 мая, Красна Армия заняла Берлин.
9 мая занятие чешской Прагы. День тот в Чехословакии обходят, яко народный праздник освобождения.
8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны.
2 сентября капитуляция Японии.

1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслідуване. Украинскы националисты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко приверженцы німецкы поусували русску интеллигенцию с заниманых місц, арештуючи єй и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послух, спричиняли арештования многых сознательных лем-

ков-селян. Много лемков погибло в обозах и гитлеровских арештах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с инициативы Украинского Комитета, котрый, хотячи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючы попередно в цілой околици, но никто из лемков не явился, за што потом много селян поарештовано. До Укр. Комитету меже иншыми входили Навроцкий, Паліев, Пасічинский и иншы.

1946 года — Друге добровольне переселение лемков до СССР. Обряд греко-католицкий зносится, признаеся лем православну віру.

Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни.

Безпощадне выселение лемков, оставшыхся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на сівер.

Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.

1949 года — В Парижі и Прагі началися нарады I Всемірного Конгресса Защитников мира.

1953 года — 5 марта умерат Йосиф Сталин.

1955 года — Конференция четырьох держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.

1956 года — Переворот в Польші.

1957 года — Померат Д-р. С. С. Пыж, лемковский лидер и учитель. Лемковска Русь в Америкі интересуеся недольом своих краянов в Польші и высылат предсідателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.

1958 года — В марті выходит в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота.

10 сентября делегация Лемковского Релифового Комитета из Соед. Штатов Америкы: Петро Гардый, Анна Ющак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помощи лемкам в Польші.

1959 года — 16 июня состоялся Лемковский Конгресс в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. США.

14, 15 и 16 августа — открытие Американского Лемко-Парка в Монро, Н. Й.

11 сентября посітила Лемковщину Православна Делегация: Ленинградский Митрополит Питирим, Архиепископ Львовский Палладий, Епископы: Бобруйский Леонтий и Вроцлавский Стефан.

13 сентября: Запуск ученымы Совітского Союза первой во світі Кометы на Місяц.

ЯНВАРЬ – 1962 – JANUARY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 Н Нед. пред Просв. Н. Год. Обр. Г.	**14 Январь. 2 по Епиф. Фел.**
2 П Св. Сильвестра; пр. Серафима сар.	15 Павла
3 В Прор. Малахии; муч. Гордия	16 Маркелла
4 С Собор 70 Апостолов; Ахиллы	17 Антония
5 Ч Муч. Феомита и Феоны. Нав. Бог.	18 Генриха
6 П Богоявление Господне	19 Мария
7 С Собор св. Иоанна Предтечи	20 Фабиана
8 Н Нед. по Просв. Преп. Георгия	**21 Старозапустна. Агнеты**
9 П Св. Филиппа, митр. Московского	22 Св. Семьи
10 В Св. Григория нисск.; пр. Демтиана	23 Раймонда
11 С Пр. Феодосия Вел.; пр. Михаила	24 Тимофея
12 Ч Мучц. Татианы; св. Саввы	25 Обращение Павла
13 П Муч. Ермила и Стратоника	26 Поликарпа
14 С Пр. Отец в Синаі избіен.; Нины	27 Иоанна Златоуста
15 Н 35. Пр. Павла Фив.; Иоанна Кущ.	**28 Мясопустна. Петра**
16 П Поклон. веригам ап. Петра	29 Франца
17 В Пр. Антония Вел.; пр. Ахиллы	30 Мартина
18 С Свв. Афанасия и Кирилла Алекс.	31 Иоанна
19 Ч Преп. Макария Египетск.; Марка	**1 февраль. Игнатия**
20 П Пр. Евфимия Вел.; пр. Лаврентия	**2 Мзрии Громничной**
21 С Пр. Максима испов.; муч. Неофита	3 Блажея
22 Н 36. Ап. Тимофея; муч. Георгия	4 Запустна. Андрея
23 П Муч. Климента; пр. Максима Сир.	5 Агаты
24 В Пр. Ксения; св. Герасима; Вавилы	6 Тита
25 С Св. Григория Богослова; пр. Мара	7 Ромульда, **Попелец**
26 Ч Пр. Ксенофонта и Марии; Аркадия	8 Исанна
27 П Св. Ионна Злат.; муч. Димитрия	9 Кирилла
28 С Пр. Ефрема Сирина; пр. Феодосия	10 Схоластикы
28 Н О Закхеі. Свмуч. Игнатия Богон.	**11 1. Вступна. Луциана**
30 П Трех Святителей; Ипполита	12 Гавдентия
31 В Свв. безсребр. Кира и Иоанна	13 Катерины

ЗАПИСКЫ:

ФЕВРАЛЬ – 1962 – FEBRUARY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Муч. Трифона; преп. Петра	14 **Февраль.** Валентина
2 Ч Стрічение Господне	15 Фагустина
3 П Св. Симеона Богопр. и Анны Прор.	16 Юлиана
4 С Пр. Исидора; бл. кн. Георгия	17 Константции
5 Н О Мытарі и Фарисеі. Феодосия	**18 2. Суха. Симеона**
6 П Пр. Вукола; муч. Юлиана	19 Кондрата
7 В Преп. Парфения, Луки	20 Елевферия
8 С Муч. еФдора стратилата; Захарии	21 Андрея
9 Ч Муч. Никифора; св. Иннокентия	22 Петра кат.
10 П Муч. Харлампия; преп. Прохора	23 Петра
11 С Муч. Власия; преп. Димитрия	24 Матфея
12 Н О Блудном Сыні. Св. Алексия	**25 3. Глуха. Анастасии**
13 П Пр. Мартиниана; св. Евлогия, Зои	26 Виктора, Нестора
14 В Пд. Авксентия; св. Кирилла	27 Александра, Гавриила
15 С Ап. Онисима; пр. Евфросинии	28 Романа
16 Ч Муч. Памфила, Павла, Порфирия	1 **Март.** Альбина
17 П Велмуч. Феодора Тир.; Ермогена	2 Симплиции, Карла
18 С Св. Льва, Агапита	3 Кунегунды
19 Н Мясопустна. Ап. Архиппа	**4 4. Среднепостна. Казимра**
20 П Преп. Льва; свят. Агафона	5 Адриана, Фридриха
21 В Преп. Тимофея; свят. Георгия	6 Перпетуи
22 С Муч. Маврикия; преп. Афанасия	7 Фомы
23 Ч Муч. Поликарпа; преп. Иоанна	8 Иоанна
24 П 1 и 2 обріт. главы Иоанна Предт.	9 Франца
25 С Свят. Тарасия	10 40 мучеников
26 Н Сыропустна. Св. Порфирия	**11 5. Чорна. Евлогия**
27 П Преп. Прокопия, (Нач. вел. поста)	12 Григория Вл.
28 В Пр. Василия испов.; Марины, Киры	13 Катерины

ЗАПИСКЫ:

МАРТ – 1962 – MARCH

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Прмучц. Евдокии; муч. Нестора	14 **Март.** Матильды
2 Ч Муч. Феодота; св. Арсения; Саввы	15 Лонгина
3 П Муч. Евтопия, Василиска	16 Авраама
4 С Пр. Герасима; муч. Павла	17 Патрика
5 Н 1 Поста. Торж. Прав. Канона	**18 Цвітна. Кирилла**
6 П 42 мучеников Аморейских	19 Иосифа Обручника
7 В Муч. Василия, Ефрема, Капитона	20 Клавдии
8 С Пр. Феофилакта, Лазаря, Афанасия	21 Венедикта
9 Ч 40 мучеников Севастийских	22 Катерины
10 П Муч. Кондрата, Киприана, Дионисия	**23 Великий Пяток. Виктор.**
11 С Свят. Софрония	24 Арх. Гавриила
12 Н 2 Поста. Память св. Григория Пал.	**25 Воскресение Христово**
13 П Св. Никифора; муч. Александра	**26 Світлый Понедільник**
14 В Пр. Венедикта; св. Феогноста	**27 Світлый Вторник**
15 С Муч. Агапия, Никанора; Никандра	28 Сикста
16 Ч Муч. Савина; свят. Серапиона	29 Кирилла
17 П Пр. Алексия, чел. Божия; Макария	30 30 Иоанна
18 С Св. Кирилла	31 Бальбины
19 Н 3 Поста. Крестопокл. Хрисанфа	1 **Апрль. 1 Бла.** Валерия
20 П Преп. Отцев избієнных	2 Франца
21 В Пр. Якова исп.; св. Кирилла	3 Ричарда
22 С Муч. Василия; прп. Исаакия	4 Исидора
23 Ч Прмуч. Никона; пр. Пахомия	5 Викентия
24 П Пр. Захария; свят. Артемия	6 Юлиана
25 С Влаговіщение Пр. Богородицы	7 Германа
26 Н 4 Поста. Память пр. Иоанна Ліств.	**8 2. Дионисия**
27 П Муч. Матроны, Феодосия; Иоанна	9 Марии
28 В Пр. Иллариона; св. Стефана; Ионы	10 Езекиила
29 С Препмуч. Марка и Кирилла	11 Льва
30 Ч Иоанна Ліств.; пр. Зосимы	12 Виктора
31 П Муч. Ипатия; свят. Ионы, митр. К.	13 Юстина

ЗАПИСКЫ

АПРІЛЬ – 1962 – APRIL

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Похвала Пр. Бог. Марии Егип.	14 **Апріль.** Юстина
2 Н 5 Поста. Преп. Тита, Поликарпа	**15 3. Петра**
3 П Преп. Никиты; Феодосии дівы	16 Ламберта
4 В Преп. Иосифа и Георгия; Зосимы	17 Аникиты
5 С Муч. Феодула; преп. Марка	18 Аполлония
6 Ч Свят. Мефодия, архиеп. Моравск.	19 Льва
7 П Свят. Георгия; преп. Даниила	20 Агнеты
8 С Лазарева Субб. Ап. Иродиона	21 Анзельма
9 Н Цвітна. Муч. Вадима, Дисана	22 4. Сотера и Кая
10 П Муч. Терентия, Максима, Алекс.	23 Георгия
11 В Муч. Антины; преп. Якова	24 Юрия
12 С Преп. Василия исп.; пр. Нила	15 Марка Евангелиста
13 Ч Священмуч. Артемона	26 Клета, Маркелла
14 П Велика Пятница. Св. Мартина	27 Петра
15 С Апп. Аристарха, Пуда, Срофима	28 Павла
16 ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО	**29 5. Пета**
17 П Світлый Понедільник	30 Екатерины
18 В Світлый Вторник	1 **Май.** Филиппа
19 С Пр. Иоанна, Никифора; Георгия	2 Афанасия
20 Ч Преп. Федорова и Анастасия	**3 Вознесение Господне**
21 П Янурия, Федора	4 Флориана
22 С Пр. Феодора, Виталия; Нафанаила	5 Пия, папы Римск.
23 Н Фомина. Велмуч. Георгия Побід.	**6 5. Иоанна** . .
24 П Муч. Саввы, Леонтия; пр. Фомы	7 Станислава
25 В Ап. и Еванг. Марка. Радоница	8 Михаила
26 С Муч. Василия; свят. Стефана	9 Григория
27 Ч Свмуч. Симеона, Сродн. Господня	10 Антония
28 П Апп. Ясона и Сосипатра	11 Адольфа
29 С Свв. 9 мучеников в Кизиці	12 Иссифа
30 Н Мироносиц. Ап. Якова	13 **Сошествие Св. Духа**

ЗАПИСКЫ:

МАЙ – 1962 – MAY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 П Прор. Еремии; пр. Пафнутия	14 **Май. (Зел. Понед.)** Бон.
2 В Св. Афанасия Вел.; муч. Бориса	15 Софии
3 С Преп. Феодосия Печерского, Тимофея	16 Иоанна
4 Ч Прмучц. Пелагии; св. Никиты	17 Пасхалиса
5 П Мучц. Ирины; пр. Михея, Якова	18 Феликса
6 С Св. Йовы многостр.; Йова Поч.	19 Петра
7 Н О Разслабленном. Вос. зн. Креста	**20 Св. Тройцы. Бернарда**
8 П Ап. и Еванг. Иоанна Богослова	21 Елены
9 В Пер. мощей св. Николая Чудотворца	22 Юлии
10 С Ап. Симона Зилота; Преполовен.	23 Иоанна
11 Ч Свв. Равноап. Кирилла и Мефодия	24 Иоанны. П. Евхарастии
12 П Свят. Ермогена патр.; Епифания	25 Григория
13 С Мучц. Гликерии, Александра	26 Филиппа
14 Н О Самарянині. Муч. Исидора	**27 2. Иоанна**
15 П Пр. Пахомия Вел.; свят. Исаии	28 Августина
16 В Преп. Феодора, Ефрема	29 Марии Магдалены
17 С Ап. Андроника; св. Стефана	30 Иоанна
18 Ч Муч. Феодота; свв. 7 дів	31 Анелии
19 П Свмуч Патрикия; пр. Корнилия	1 **Июнь. Капрасия**
20 С Свят. Алексия, митр. Московского	2 Марцеллина
21 Н О Сліпорожденном. Конст. и Ел.	**3 3. Клотильды**
22 П Муч. Василиска; блаж. Якова	4 Квирина
23 В Прп. Михаила; свят. Леонтия	5 Бонифатия
24 С Пр. Симеона и Никиты столпн.	6 Норберта
25 Ч Вознесение Господне	7 Роберта
26 П Апп. Карна и Алфея; муч. Георгия	8 Медарда
27 С Муч. Ферапонта; преп. Нила	9 Фелициана
28 Н Свв. Отец. Пр. Никиты; Игнатия	**10 4. Маргариты**
29 П Мучц. Феодосии; блаж. Иоанна	11 Варнавы
30 В Преп. Исаакия Далматского	12 Иоанна
31 С Ап. Ермы; муч. Философа	13 Антония

ЗАПИСКЫ:

ИЮНЬ – 1962 – JUNE

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 Ч Муч. Юстина философа	14 **Июнь.** Василия
2 Св. Никифора; муч. Иоанна	15 Вита и Модеста
3 С Муч. Лукиллиана. Троиц. Суб.	16 Иоанна
4 Сошествие Св. Духа	**17 5. Пасхалиса**
5 П Пресв. Тройцы. Муч. Дорофея	18 Ефраима
6 В Преп. Виссариона, Иллариона	19 Юлиана
7 С Свмч. Феодота; пр. Варлама	20 Сильверия
8 Ч Велмуч. Феодора стратилата	21 Алойсия
9 П Св. Кирилла; мучц. Феклы, Марфы	22 Паулина
10 С Свмуч. Тимофея; мучц. Антонины	23 Зенона
11 Н 1. Всіх Святых. Ап. Варфомея	**24 6. Христины**
12 П Пр. Онуфрия, Петра, Арсения	25 Вильгельма
13 В Мучц. Акилины; пр. Анастасии	26 Иоанна. Павла
14 С Прор. Елисея; св. Мефодия	27 Владислава
15 Ч Прор. Амоса; св. Ионы, митр. Моск.	28 Иринея
16 П Свят. Тихона; пр. Тихона Медын.	**29 Свв. Апп. Петра и Павла**
17 С Муч. Мануила, Савела, Исмаила	30 Емилии
18 Н 2. Всіх Святых Земли Русской	1 **Июль.** Теобальда
19 П Ап. Юды, брата Господня	2 Пос. Пресв. Дівы Марии
20 В Свмуч. Мефодия; свят. Левкия	3 Льва, Илиодора
21 С Муч. Юлиана, Терентия	4 Берта
22 Ч Свмуч. Евсевия; муч. Зинона	5 Антония
23 П Мучц. Агрипины; пр. Иссифа	6 Исаии
24 С Рождество св. Иоанна Крестителя	7 Пельхерии
25 Н 3. Премучц. Февронии дівы	**8 8. Елисаветы**
26 П Пр. Давида, Тихона; св. Дионисия	9 Веронікы
27 В. Пр. Сампсона; св. Иоанны миргон.	10 Иоанна Дукл.
28 С Свв. безсребр. Кира и Иоанна	11 Пелаген
29 Ч Свв. Апп. Петра и Павла	12 Генриха
30 П Собор 12 Апостолов	13 Маргариты

ЗАПИСКЫ:

ИЮЛЬ – 1962 – JULY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Свв. безсребр. Космы и Демьяна	14 **Июль.** Бонавентуры
2 Н 4. Положение ризы Пр. Богород.	**15 9. Генриха**
3 П Перенес. мощей св. Филиппа	16 Мат. Бож. Скап.
4 В Св. Андрея Критск.; пр. Марфы	17 Алексия
5 С Пр. Сергия Раф.; пр. Афанасия	18 Камилла
6 Ч Преп. Сисоя; Юлианы; Марины	19 Викентия
7 П Пр. Фомы, Акакия; пр. Евдокии	20 Пророка Илии
8 С Казанской Иконы Божией Матери	21 Пракседы
9 Н 5. Свмуч. Панкратия; св. Кирилла	**22 10. Марии Магдалины**
10 П 45 мучеников; Антония Печерского	23 Аполлинария
11 В Бл. кн. Ольги; велмучц. Евфимии	24 Христины
12 С Муч. Прокла и Илария; Михаила	25 Якова апостола
13 Ч Собор Арх. Гавриила	26 Анны, мат. Пр. Бог.
14 П Ап. Акилы; пр. Стефана	27 Наталии
15 С Св. Ровноап. Князя Владимира	28 Назария
16 Н 6. Свв. Отец Вселенских Соборов	**29 11. Марфы**
17 П Велмуч. Марины; пр. Лазаря	30 Авдона
18 В Муч. Якинфа и Емилиана	31 Игнатия Лайолы
19 С Пр. Макрины; бл. кн. Романа	1 **Август.** Перта
20 Ч Пророка Илии	2 Мат. Бож. Анг.
21 П Прор. Иезикиля; пр. Симеона	3 Стефана
22 С Равноап. Марии Магдалины	4 Доминика
23 Н 7. Муч. Трофима, Феофила	5 **12. Пр. Д. М. Сніж.**
24 П Муч. кн. Бориса и Гліба	6 Преображение Господне
25 В Прав. Анны, мат. Пресв. Богор.	7 Каетана
26 С Муч. Ермолая, Параскевы	8 Кириака
27 Ч Вмуч. и Ціл. Пантелеимона	9 Романа
28 П Апп. Прохора, Никанора, Тимона	10 Лаврентия
29 С Муч. Каллиника; мучц. Феодотии	11 Сузанны
30 Н 8. Апп. Силы, Силуана и пр.	**12 13. Клары**
31 П Правед. Евдокима; прав. Иосифа	13 Ипполита

ЗАПИСКЫ:

Phone: PR. 9-9025
MICHAEL BRENISH TAVERN
Liquors, Wines and Beer
Domestic and Imported
131 — 3th Street
Passaic, N. J.

АВГУСТ – 1962 – AUGUST

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 В Происх. древ Ч. Креста (пост)	14 **Август.** Евсения
2 С Преп. Мощей первомуч. Стефана	**15 Успение Пр. Богородицы**
3 Ч Прп. Антония; Исаакия, Далмата	16 Роха. Иоахима
4 П Свв. 7 отроков Ефесских	17 Либерта
5 С Муч. Евсигнея; прав. Нонны	18 Агапита
6 Н 9. Преображение Господне	**19 14. Иоанна**
7 П Муч. Дометия; свят. Митрофана	20 Бернарда
8 В Пр. Емилиана, Григория; леонида	21 Исанна
9 С Ап. Матфея; муч. Антония, Якова	22 Тимофея
10 Ч Свмуч. Лаврентия архидиакона	23 Филиппа
11 П Муч. Евпла; мучц. Сусанны	24 Варфоломея
12 С Муч. Фотия, Аникиты, Памфила	25 Людовика
13 Н 10. Пр. Максима; св. Тихона	**26 15. Зефирины**
14 П Перенес. мощей пр. Феодосия	27 Иосифа
15 В Успение Пресв. Богородицы	28 Августина
16 С Перен. нерукотвор. Образа Христа	29 Усіконовение глав И. Кр.
17 Ч Муч. Мирона, Филиппа, Павла	30 Розы, Иоахима
18 П Муч. Флора и Лавра	31 Раймунда
19 С. Муч. Андрея стратилата	1 **Сентябрь.** Егидия
20 Н 11. Прор. Самуила; муч. Северина	**2 16. Стефана**
21 П Ап. Фаддея; мучц. Вассы	3 Бронислявы
22 В Муч. Агафоника, Афанасия	4 Розалии
23 С Муч. Луппа, Иринея	5 Лаврентия
24 Ч Св. Петра, митр. Московского; Евтихия	6 Захарии
25 П Апп. Варфоломея и Тита	7 Регины
26 С Муч. Андриана и Наталии	8 Рождество Пр. Богород.
27 Н 12. Пр. Пимена; св. Лаврентия	**9 17. Петра**
28 П Преп. Моисея, Саввы	10 Николая
29 В Усікн. главы Иоанна Пр. (пост)	11 Прота
30 С Св. бл. кн. Александра Невского	12 Гвидона
31 Ч Положение пояса Пр. Богородицы	13 Поликсены

ЗАПИСКЫ:

СЕНТЯБРЬ – 1962 – SEPTEMBER

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 П Преп. Симеона столпника	14 **Сентябрь.** Воздв. Чест. Кр
2 С Муч. Маманта, Феодота; Иоанна	15 Никодима
3 Н 13. Феоктиста; Василия	**16 18. Киприана**
4 П Муч. Вавилы; прор. Моисея	17 Ламберта
5 В Прав. Захарии и Елисаветы	18 Иосифа
6 С Чудо Архистр. Михаила	19 Януария
7 Ч Муч. Созонта; свят. Иоанна	20 Евстахия
8 П Рождество Пр. Богородицы	21 Матфея
9 С Прав. Иоакима и Анны	22 Св. Фомы из В.
10 Н 14. Пред Возд. Минодоры	**23 19. Януария**
11 П Пр. Феодоры; пр. Сергия, Германа	24 Геральда
12 В Свмуч. Антонома; преп. Симеона	25 Клеопы
13 С Обновление Храма Воскресения	26 Киприана
14 Ч **Воздвижение Ч. Кр. Госп.**	27 Космы и Дамьяна
15 П Велмуч. Никиты; муч. Федота	28 Вячеслава
16 С Велмуч. Евфимии, муч Виктора	**29 Михаила Аристратига**
17 Н 15. По Воздв. Віры, Надежды	**30 20. Иеронима**
18 П Мучц. Софии, Ирины	1 **Октябрь.** Ремгия
19 В Муч. Тродима, Савватия	2 Леодигара
20 С Бл. кн. Михаила, бол. Феодора	3 Кандида
21 Ч Ап. Кондрата; св. Димитрия Рост.	4 Франциска
22 П Муч. Фоки; прор. Ионы, Петра	5 Плакида
23 С Зачатие Иоанна Предтечи	6 Брунона
24 Н 16. Св. Равноап. первом. Феклы	**7 21. Юстины**
25 П Пр. Евфросинии; преп. Сергия	8 Бригиды
26 В Ап. и Еванг. Иоанна Богослова	9 Иоанна
27 С Муч. Каллистрата; пр. Савватия	10 Франциска
28 Є Пр. Харитона исп.; прор. Варуха	11 Германа
29 П Пр. Кирпака, Феофана, Киприана	12 Максимилиана
30 С Свмуч. Григория; свят. Михаила	13 Едуарда

ЗАПИСКЫ

ОКТЯБРЬ – 1962 – OCTOBER

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 Н 17. Покров Пресв. Богородицы	14 **Октябрь. 22.** Каллистра
2 П Св. Андрея юр.; мучц. Юстины	15 Терезы
3 В Свмуч. Дионисия; преп. Иоанна	16 Мартиниана
4 С Муч. Иерофея; свят. Гурия Кая.	17 Лукии
5 Ч Свв. Петра, Алексия, Ионны	18 Евангелиста Луки
6 П Апостола Фомы	19 Петра
7 С Муч. Сергия и Вакха	20 Иоанна
8 Н 18. Свв. Отец 7-го Всел. Собора	**21 23. Урсулы**
9 П Ап. Якова Алфеева; пр. Петра	22 Марии
10 В Муч. Евлампия и Евлампии	23 Иоанна Кап.
11 С Ап. Филиппа; пр. Феофана	24 Рафаила
12 Ч Муч. Прова, Тараха, Андроника	25 Хризанта
13 П Муч. Карпа; преп. Никиты	26 Евариста
14 С Муч. Назария и др.; мучц.	27 Фрументия
15 Н 19. Пр. Евфимия; муч. Лукиана	**28 24. Симеона**
16 П Муч. Лонгина сотника	29 Маркиза
17 В Пр. Андрея Критск.; прор. Осии	30 Альфонса
18 С Ап. и Евангелиста Луки	31 Вольфанта
19 Ч Прор. Поиля; пр. Иоанна	1 **Ноябрь. Всіх Святых**
20 П Велмуч. Артемия	2 День задушный
21 С Пр. Иллариона Вел.; Феофила	3 Губерта
22 Н 20. Казанск. Иконы Божией Матери	**4 25. Кароля**
23 П Ап. Якова, брата Господня	5 Захария
24 В Муч. Арфы, свят. Афанасия	6 Леонарда
25 С Муч. Маркиана и Мартия	7 Геркулана
26 Ч Великомученика Димитрия	8 Здіслава
27 П Преп. Нестора літописца	9 Федора
28 С Муч. Терентия, Параскевы	10 Андрея
29 Н 21. Препмучц. Анастасии римл.	**11 26. Мартина еп.**
30 П Муч. Зиновия и Зиновии	12 Мартина папы
31 В Апп. Сцахия, Амплия	13 Станислава

ЗАПИСКЫ

НОЯБРЬ – 1962 – NOVEMBER

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Свв. безсребр. Космы и Дамьяна	14 **Ноябрь.** Иосафата
2 Ч Муч. Акиндина; преп. Маркиана	15 Альберта
3 П Муч. Акепсима, Иосифа	16 Гертруды
4 С. Преп. Иоанникия; блаж. Симеона	17 Григория
5Н 22. Муч. Галактиона и Епистимии	**18 27. Оттона**
6 П Св. Павла, Германа; пр. Варлаама	19 Елисаветы
7 В Свв. 33 муч.; пр. Лазаря, Зосима	20 Феликса
8 С Собор Архистратига Михаила	21 Введение в охрам Пр. Б.
9 Ч Муч. Онисифора и Порфирия	22 Цецилии
10 П Апп. Ераста, Олимпа, Родиона	23 Климента
11 С Муч. Виктора, Викентия	24 Иоанна от Креста
12 Н 23. Св. Иоанна милостивого	25 **28. Екатерины**
13 П Свят. Иоанна Златоуста	26 Кондрата
14 В Ап. Филиппа; св. Григория	27 Якова
15 С Муч. Гурия (Нач. Рожд. поста).	28 Стефана
16 Ч Ап. и Еванг. Матфея; пр. Сергия	29 Сатурнина
17 П Св. Григория; пр. Никсна, Лазаря	30 Андрея апостола
18 С Муч. Платона и Романа	1 **Декобрь.** Елигия
19 Н 24. Прор. Авдия; муч. Варлаама	**2 1 Адв. Бабизны**
20 П Пр. Григория; св. Прокла	3 Франциска
21 В Введение во Храм Пр. Бог.	4 Варвары
22 С Ап. Филимона; бл. кн. Михаила	5 Саввы
23 Ч Св. Митрофана Вор.; Амфилогия	6 Николая
24 П Велмучц. Екатерины и Меркурия	7 Амвросия
25 С Свмуч. Климента, Петра	**8 Непорочн. зач. Дівы Мар.**
26 Н 25. Пр. Алипия; св. Иннокентия	**9 2. Адв. Леокадии**
27 П Муч. Якова. Иконы Зн. Бож. Мат.	10 Мат. Бож. Лор.
28 В Препмуч. Стефана; м. Иринарха	11 Дамазии
29 С Муч. Парамона, Филумена	12 Александра
30 Ч Ап. Андрея Первозванного	13 Лукии

ЗАПИСКЫ:

ДЕКАБРЬ – 1962 – DECEMBER

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 П Прор. Наума; прав. Филарета	14 **Декабрь.** Спиридона
2 С Прор. Аввакума; преп. Афанасия	15 Валериана
3 Н 26. Прор. Софонии; муч. Феодора	**16 3 Адв. Евсевия**
4 П Вмучц. Варвары; пр. Иоанна Дам.	17 Лазаря
5 В Пр. Саввы освящ.; Анастасия	18 Грациана
6 С Свят. Николая Мирлик. Чудотворца	19 Немезия
7 Ч Св. Амвросия; пр. Антония, Нила	20 Доминика
8 П Пр. Потапия; Ап. Сосфена, Кифы	21 Фомы
9 С Зачатие Пресв. Богородицы	22 Зенона
10 Н 27.. Муч. Мины, Ермогена	**23 4. Адв. Виктории**
11 П Пр. Даниила столпн.; Луки	24 Адама и Евы
12 В Св. Спиридона; муч. Александра	**25 Рождество Христово**
13 С Муч. Мардария, Ореста и др.	**26 Первомуч. Стефана**
14 Ч Муч. Фирса, Левкия, Филимона	27 Еванг. Иоанна
15 П Свмуч. Елевферия; св. Стефана	28 Млад. убиен. в Вифлеемі
16 С Прор. Аггея; пр. Софии	29 Фомы
17 Н Свв. Праотец. Прор. Даниила.	**30 По Рожд. Давида**
18 П.Муч. Севастиана; преп. Михаила	31 Сильвестра
19 В Муч. Бонифатия; пр. Илии	**1 Январь, 1952. Нов. Год**
20 С Свмуч. Игнатия Богоносца	2 Стефана
21 Ч Св. Петра, митр. Моск.; Юлианы	3 Геовефы
22 П Велмучц. Анастасии	4 Григория
23 С Свв. 10 мучеников Критских	5 Симеона
24 Н Свв. Отец. Навечерие Рожд. Хр.	**6 Трех Царей**
25 П Рождество Христово . .	7 Лукиана
26 В Собор Пр. Богор. Иосифа, Давида	8 Аполлинария
27 С Первомученика архид. Стефана	9 Юлиана
28 Ч 20 тыс. мучеников в Никомидии	10 Вильгельма
29 П 14 тыс. млад. убіен. в Вифлеемі	11 Гигиния
30 С Мучц. Анисии дівы; ап. Тимона	12 Аркадия
31 Н По Рождестві. Пр. Мелании римл.	**13 1 по Епиф. Вероники**

ЗАПИСКЫ:

Новорочны Пожелания

Солнце померкло, за ліс заходит,
Новый рок крадком до нас подходит.
Як солнце ясне рано настане,
Нового гостя с нами застане.
Старенький рочок уж не поверне,
Ани ся лицом ку нам не зверне.
Бо тот молодый Шестдесят Другий
Світом оберне, як моцарь тугий.
Он нам покаже чудесны штукы,
Скоро нас займе во свои рукы.
Якым же будеш, ты рочку, милый?
Будеш к нам теплый, ци будеш зимный?
Люде, як люде — бідны отрокы,
Наперед хтят знати так, як пророкы.

На око тя важат, и тя міряют,
Но якым будеш, того не знают.
Много звіщают за тя знатокы,
Но коли ты минеш — отворят роты.
Бо то и в прошлом, уж были такы,
Но все пошили с себе дураков.
Єдны слухали, што рішил Конгресс,
Же ты принесеш науку, прогресс!
Иншы ходили аж на Волл-стриту,
Складали цифры на просперіту.
Третьи ся гребли в книгах Мессии,
Же світ погрузиш до депресии.
Читали звізды с горы до споду,
Што ты приведеш голод, незгоду.
Тоты ся скрыли у темны норы,
С боязни, што на них звалятся горы.
Што уж не вірят, ани Богови,
Што світ ся втопит в морю и крови.
Планета поросне, як бы грибами,
Чорными, атомными бомбами.
И иншы страхы, такы надуты,
Што ни не знати — где ся укрыти.
А слабы духом в роспач падают,
Часто на себе смерть накладают.
Бо ты знаш добрі — вікы змінены,
Атомы, ньютроны в технику включены.
Уж найтемнійшым то стало ясне,
Оружие с того єст дуже страшне.
Не мож дітині ся с тым бавити,
Житья планеты може згубити.
А и шаленых варуй от того,
Бо людству шкоды наробят много.
Мы до ничого тя не примусиме,
Але в надіи о єдно тя просиме:
Будь роком богатым, будь роком мирным,
Люде тя назвут добрым и вірным.
Як долго пожиют — вспомнут тя, дружочок:
Не был то добрый, як Шесдесят Другий Рочок!

МЫ И РОДНЫЙ КРАЙ

Наш світ постоянно иде к новым высотам наукы и прогресса. Новы достижения родят новы идеи. Прогресс не лем же иде вперед, но и што раз быстрійше и што раз ширшым фронтом.

Согласно высше сказаного и минувший 1961 рок был роком многых несподіванок, многых открытий и познаний. Новы досягнения тоже створяют новы проблемы и затруднения; круг діятельности все ширится, треба жити в новых обставинах и привыкати до них, а то не все єст так легко. Наступают нераз розочарования и недовірчивость до многых новых вынаходов, но познана нова наука, уж не може быти опровергнена и остаєся при людях, входит в их систему житья.

Были даколи річы, о котрых человік не знал и свободно обходился без них, а в теперішных часах он просто не може жити без них, а будут ище и такы річы, о котрых мы днеска не знаме, а будущий человік вынайде их, и не

Председатель місцевого отділа Лемко-Союза в Кливланді, Осиф Дзямба, привітствує делегатов XXI съізда Л. С. в их народном домі и уступат місце Головному Председателю Ивану Адамяку для открытия съізда.

буде мог обойтися без них в своїм житью. Минувший рок был именно такым роком, в котром люде познали дуже много невідомого им до того часу и они ище и днеска не знают, яке значение будут мати минувшорочны вынаходы людского розума и техникы. Тото оцінит аж далека будучность.

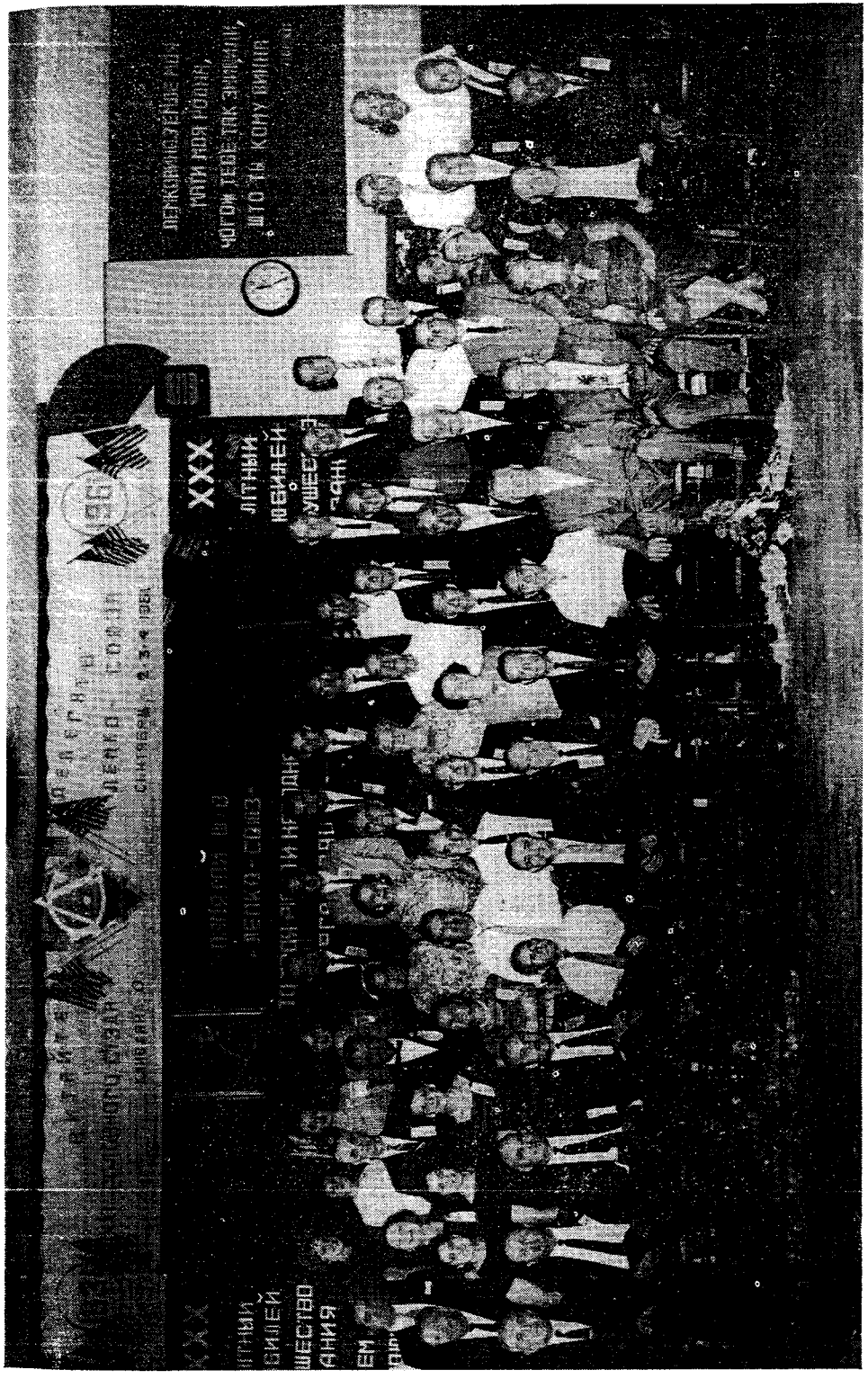
Подобный процесс прогрессу, як в великом світовом розмірі происходит и в меньшых кругах и обществах людского житья. А подобно, як в світовом розмірі, в 1961 р., наступил даякий прогресс и в нашом общественном лемковско-карпаторусском народном житью. Тых успіхов и наслідствій от них не всі ище можеме предвидіти, но они покажут свои плоды в будучности.

В нашом организацийном житью мы посувалися вперед, помалы с трудом и перешкодами, но мы смільше смотриме в будучность свого народа теперь, як рок тому. Мы запримітили громадніщу активность в нашых организацийных рядах судьбом свого народа, як попередно.

Поза другы достижения, якых мы добилися минувшого року, дуже важными событиями были съізды нашых организаций, в Соединенных Штатах съізд Лемко-Союза, котрый отбывался в Кливланді в днях 2, 3 и 4 сентября, и съізд Карпаторусского Общества в Канаді, котрый состоялся в днях 7, 8 и 9 октября. Оба съізды прошли с замічательным успіхом. Канадский съізд был утішительным явлением зато, што он был первым послі десятлітнэй перервы, а то означат отновление и консолидацию нашых народных сил в Канаді.

Съізд Лемко-Союза в Соединенных Штатах остане извістный тым в його истории, што с тым съіздом започаткувался период передачы и перехода нашых культурных традиций и народных маєтков нашому грядущому молодому поколінию. На том съізді по первый раз приняли участь уж яко законны представители, делегаты молодежных отділов Лемко-Союза. Тоты условия, што молоды заинтересовалися придти на съізд народной организации были створены покупком Лемко-Парка и приступленим к издательству журнала "Лемко" на английском языку.

Наша народна здравница Лемко-Парк дала можность зойтися разом молодежы нашых членов и нечленов из ріжных місцевостей и познатися. Лемко-Парк стал сборником для нашой молодежы, чым не успіли стати ани нашы місцевы клубы, ани народны домы, ани отдільны предприятия, а журнал "Лемко", хоц ище бідный, но по

На слідуючой стороні: Делегаты XXI съізда Лемко-Союза в Лемковском Народном Домі в Кливланд, Огайо, отбывшогося 2, 3 и 4-го сентября 1961 года.

своїм журналистичном содержанию уж успіл выразити в умі молодежы потребу организации и представил єй моральну и культурну силу єй народа. Он передал єй такы відомости, о котрых молодежь до того часу не знала, або знала дуже маленько. Через журнал она познає идеи своих родичов, их доброту, котру они так жаждны передати єй, яко своим наслідникам.

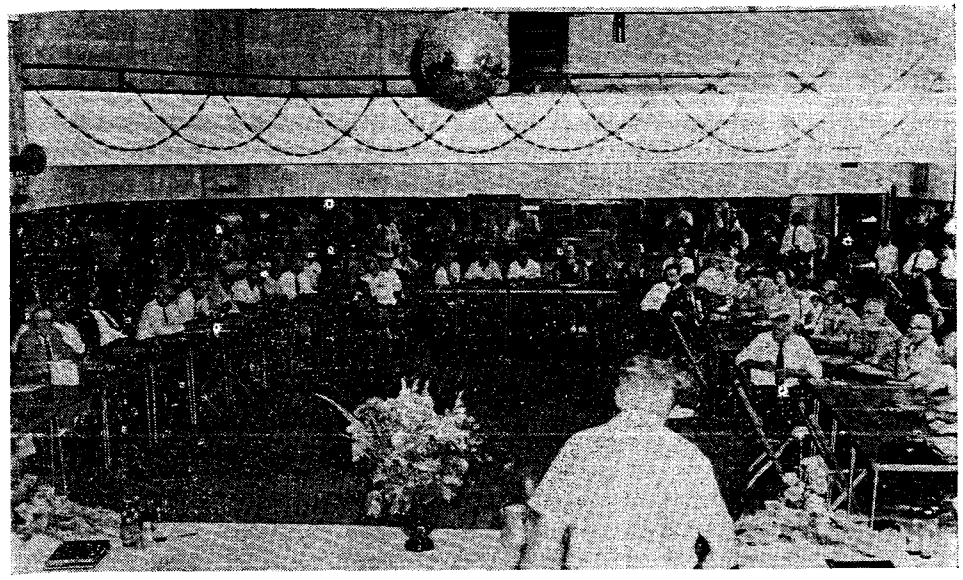
Мы не заявляме, што наша молодежь уж перебарла або перебере всю дотеперішну діятельность давных емигрантов и их народны доробкы в свои рукы, мы говориме, што настал период той постепенной передачы, в котром начинатся кооперативна робота емигрантов с молодежом, в часі котрой молодежь познат ліпше діла организации и с часом буде способна сама вести діла и заступити місця своих родичов, пионеров, котры они долгыми роками и тяжкым трудом приготовляли для ней.

Из написов на фотографии съізда Лемко-Союза в Кливланді, поміщеной при рядках сей статьи, читатели запримітят, што кливландчане назвали наш съізд юбилейным, яко 30-ту рочницу. Будут такы, котрым не буде ясно, так як Лемко-Союз основался в 1929 року и його 30-літный юбилей был отміченый два рокы тому назад. Ту обі даты правильны, а для Кливланду тота друга дата має особливе значение. Лемко-Союз, то єст перший його отділ был основаный дня 9 января 1929 року в Виннипегу, Манитобской провинции в Канаді, но съізд делегатов першых отділов Лемко-Союза отбылся больше, як о 2 рокы поздѣйше в февралю 1931 в Кливланді, на котром была принята єдина программа и выбраный чартер, на котром наша организация законно начала вестися. Чартер был полученый из Колумбус, штатной столицы Огайо дня 1-го августа 1951 року, так в том 1961 року, як раз имнуло 30 роков от того дня. На нашом чартері видніются и вічно в истории останут имена кливландчанов, первых основников централизованого Лемко-Союза — предсідателя Михаила Баволяка, уж покойного, секретаря Стефана Ткача, теперь проживающого в Финикс, Аризона, штат, и кассира Юлияна Федака, тоже уж покойного.

По причині того юбилею слідує вспомнути, што первый съізд, на котром Лемко-Союз был связаный в єдину организацию, на котром делегаты из другых місцевостей приняли общий устав отбылся в німецкой Манникер Голл, потом погорівшой, при улици 10 Вест и Старкведер евню, в Кливланді, дня 22 февраля 1931 р. Тот съізд отбылся за єдно пополудни, послі чого драматичный лемковский кружок из Акрон, Огайо вечером поставил представление. Потом был выбраный чартер. Но судьба так рішила, што коли Кливланд послужил Лемко-Союзу пеленками и колыском, Головне Правление и газета "Лемко" ради дальшого розвития народной организации перенеслися в восточны штаты в гущу нашой емиграции. Но Кливланд и так сограл громаднійшу роль в житью Лемко-Союза, он набыл прекрасный Народный Дом, в котром из 21 съіздов отбылися четыри в Кливланді, а то 1931, 1947, 1951 и 1961. В том домі ведеся дальше наше культурне и общественне житья. Цілком слушно Кливланд гордится особливо том другом рочницом. Тота гордость єст доказом, што Кливланд остане дальше центром нашых западных территорий.

Коли нашы люде днеска приходят до нашых Народных Домов, до нашого Лемко-Парку або просто вспоминают велику діятельность Лемко-Союза нераз воскликуют: "Ой, чом то мы не мали Лемко-Союза другых тридцет роков наперед!?"

Ответа на то никто не може дати. Тоты першых тридцет роков, в котрых мог повстати Лемко-Союз пропали марно, бо нашых емигрантов поділили на партии и віры. Вместо народного житья, мы будували житья посмертне, а молодежь наша тым часом потратилася в гущі и перемішалася с другыми народами. Лемко-Союз выступил на народну сцену пізнувато, коли молодежь уж одышла и йому треба было начинати от початку и соединяти тых краянов, котры были розбиты и подроблены религийно, национально и политично. Но тоты, котрых ище удалося соединити при Лемко-Союзі выполнили прекрасну роботу, за котру треба погордитися, бо она была проведена при особливо

Делегатске засідание XXI съізда Лемко-Союза в Кливланді, О.

тяжкых условиях. Организации и ей отдільным руководителям треба было вытерпіти ріжны кризисы, натиски, напады и организованы замахы на розбитие народной едности так тяжко набытой. И помимо того, што в нашых отділах мінялися люде, миналися отділовы уряды, окружны и головны правления, организация в цілом ишла неустрашеными крокамы вперед и дошла до того, што результатами ей рекорду можеме порадуватися сами и погордитися перед своими и чужыми народами.

Лемко-Союз має днеска не лем свои Народны Домы в ріжных місцевостях, но и большы институции, як Карпаторусский Американский Центер и Лемко-Парк завдячуют своє существование Лемко-Союзу. То не сут ище стары институции, и то, што в них єст до того часу, то лем початкы того, што надіємеся мати в них в будучности. Маме надію, што с часом в тых нашых институциях, особливо в Лемко-Парку заселится больше число нашого народа, и Лемко-Парк остане, як бы сердцом нашого народного организму и жерелом, в котром нашы будущы поколіния будут глядати и находити відомости и правду о своих предках, о нас, о цілой истории и культурі нашого народа. В том парку с часом повстане школа русской азбукы и нашой народной бесіды, курсы по истории,

Группа молодых делегатов на XXI Съізді Л. С. в Кливланді из восточной часты США. С ліва на право: Иван Бенда, Андрей Цисляк, Надья Єдинак, Павел Чачо и Я. Завойский.

Молодежь Кливландского хорально-танцорского кружка, открыват торжественно головный съізд Л. С., а слідуючого дня выступат в концерті в честь делегатов.

библиотека с издательствами, архив с документами, музей с примірниками забытой культуры нашых предков. Парк украсится памятниками в честь народных пионеров, патриотов, геройов и мучеников за народ, памятниками світлійшым людям на поли культуры и наукы. Он стане місцом встрічы нашых поколіній в Америкі с поколіниями нашых братов родного краю и всіх другых краянов еміграции або переселения нашого рода.

В том напрямі нам треба думати все и без розочарования терпеливо в том направлению працувати. В той роботі, подобно, як и в прошлом, будут падати нам поперек дорогы всякы колоды, будут пхатися ку нам и мішати нашу роботу всякы опортунисты, демагогы и шкодникы всякого сорта и всякого розміра. Люде и уряды будут мінятися, будут ліпшы и слабшы уряды, но институция сама по собі буде идти постепенно вперед до высшой, культурнійшой степени, до такой, якой будут вымагати новы часы и новы условия. Но она буде служити народу. Мы будеме радуватися каждому ей успіху, бо будеме памятати, што то єст діло нашых рук и все и перед каждым похвалимеся, што не жалуєме нашых жертв, нашых трудов и нашой трапезы.

То што относится до нас ту в Америкі.

С неменьшым трудом и добры-

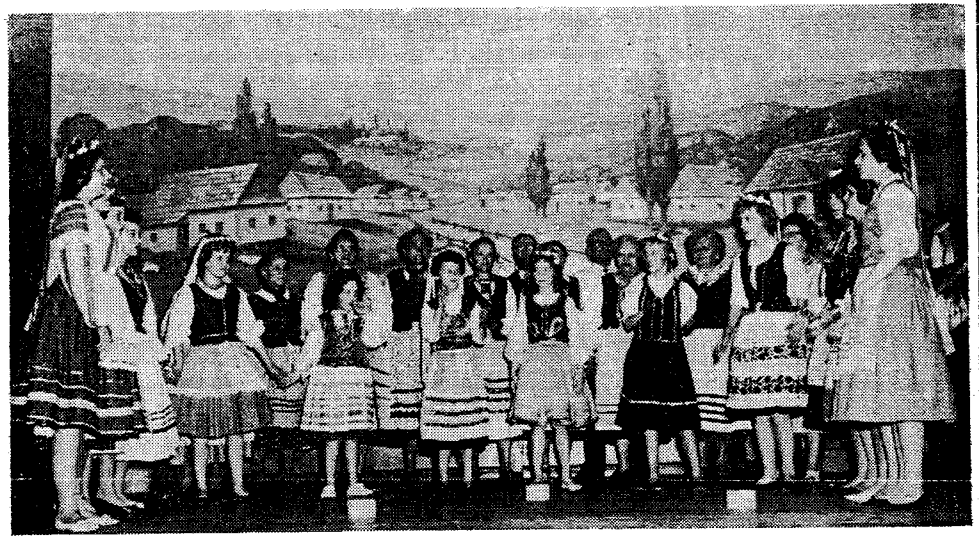
ми результатами провели діятельность в 1961 року и нашы братья там на родных землях в Карпатах. Идут дальшы подготовкы для сооружения памятника лемковскым партизанам в Устью Русском, котры пали жертвом в борьбі с німецкым оккупантом нашой родной земли. Культурный кружок народной пісни и танцов дал цілый ряд выступлений не лем на селах Лемковины, але и по містах, познакомляючи свой и чужий народы не так уж о прощлом, як о том, што наш народ жие, хоче жити, не лем честно працувати на економичном, но и розвиватися на культурном поли. А выступление того лемковского анссамбля в Крайной Поляні и Дубові на Пряшевщині, має своє историчне значение, бо ище не было того в истории Карпат, штобы выступити лично в культурной роботі с братьями по другой стороні склонов Карпатскых верхов.

Як далеко мы поступиме в 1961 року, можна видіти и по том нашом календарю, в котром приняли так живу участь нашы писатели Пряшевщины. Они барже завоювали наш календарь своими творами, чого ище тоже николи попереду не было. А то ест признак морального подъему нашых народных сил.

Мы счастливы, што в тоту діятельность нашых братов в краю и нам из Америкы далося подати малый вклад, а то жертвами через

ЛЕМКОВТСКИЙ РЕЛИФОВЫЙ КОМИТЕТ

Через Лемковский Релифовый Комитет в Соединенных Штатах была подана в 1961 року помочь

Хоральне выступление кружка при Лемко-Союзі в Кливланді на концерті в честь делегатов.

Регетов на Лемковині.—Машинерия, закуплена для регетовянов Лемко-Релиф Комитетом из Америкы. Подобну и много другой машинерии получили с того самого жерела в 1961 р., кромі Регетова, село Ждыня, Новица и Розділя, Горлицкого повіта. Трактором в Регетові управлят Семан Гойсак.

людям в краю, котры не по своій вині попали в надзвычай трудне положение, и тым селам, до котрых вернулися краяне из насильного выселения, начали помагати собі общыми силами и поднимают до житья знищеный край нашых отцов и дідов.

На нашы села посредством Лемко-Релифа была выслана сумма 5.750 долларов (пят тысяч сімсот пятдесят долларов), за котры селяне Ждыні, Регетова, Новицы и Розділя получили машинерию, включаючи тракторы для механизации своих господарств. Місцевый дорадчий комитет Лемко-Релифа там на місци слідит за тым, штобы машинерию призначити тым селам, где ест их найбольша потреба. Перед самым выходом нашого календаря с печати Лемко-Релиф Комитет мал в плані высылку до краю другых 5 тысяч долларов для помочи иншым селам Лемковщины. Сут відомости, што до теперь на Лемковщину повернуло 10 тысяч 366 душ из около 100 тысячов душ выселеных на запад Польшы, и поволно и незамітно отдільны родины повертаются дальше. Помочь из Америкы дає для нашого народа надзвычай великий не лем материальный, але и моральный подвиг.

Кромі того, через Лемко-Релиф, тоты, котрых постигла найгорша судьба с хворотами або каліцтвом, получили приличну помочь из специально собраных фондов.

Для молодого дівчате, удареного параличом, Євы Ольгы Качмарчик, собрано и переслано 1.021.60 долл. Тому дівчатю потом трафилися доброго сердца люде, котры забрали го на выліченне до Бельгии. Утратившому ногу Стефану Сиротяку в Гладышові 457 долл., Теодору Жилишин из Панкной, тоже утратившому ногу 194.50 долл. Для Параскы Зинской из Едгарны, тоже утратившой ногу 158.00 доллары. Спаралижованому Василию Корба в Ліщинах 75 долларов, а отдільным людям выслано высше впол тысяча пакунков новой и приношеной одежы и столько же люгям дробной помочи от 5 до 10 долларов каждому.

На реперовку храмов, историчных забыток было собрано 200 долл. для Сянока и 416 для по правы храма и Талергофского Памятника в Перегримкі. Кромі того несчастным людям была послана приватными людьми просто на их имя додаткова помочь.

То была в короткости участь нашых организаций в братской помочи, котра, хоц не велика, но не буде николи забыта.

Правда, мы не успіли завершити чуда и помочи каждому и задоволити всіх. Но тота помочь и участь наша для народного добра, так як посіяне зерно, котре плоды даст аж под осінь. А тото зерно, в 1961 року было нами посіяне, и теперь треба його дальше неустанно доглядати, штобы оно принесло нам плоды и радость, и ту на американской ниві и там на прадідной нашой ниві в Карпатах.

Село Регетов на Лемковині. — Пастух Союза выхову грубой худобы Косма Циркот доглядат свойой роботы, як ска в голові, бо то означат добробыт родного села и народа цілой державы.

Делегаты V Съізда Карпаторусского Общества в Канаді. Съізд состоялся в днях 7, 8 и 9 октября 1961 года, в Карпаторусском Домі, в Торонто, Онт., Канада.

Нашы организации, Лемко-Союз и Карпаторусске Общество были организованы на народном фундаменті для материальной и культурной помочы, так на еміграции, як и там на родных землях, котру мы або нашы предкы, по причині материальных або политичных условий мусіли оставити. Но земли нашых отцов мы николи не отрікамеся, мы все любиме свой край и своимеся до него, бо то наш. И нам мила наша давна отчизна. Мы все о ню памятали, вспоминали и подавали єй помочь. И мы намірены помагати дальше, бо світ и житья на нем не стоит на єдном місци, они міняются, и быти може, што придут такы часы, што мы не лем будеме часто отвиджати наш край, но може и будеме глядати у него даколи помочи, так як діти, хоц часом покончат школы и обыйдут світом, але до свойой матері вернутся за добрым словом, порадом, а часом и помочом.

А край нашых прадідов, то наша мати, котру мы любиме и старамеся єй в тяжкых часах помогати.

КОЙ ЄМ СОБІ ИШЛА

(Лемковска співанка зо села Чорного)

Кой єм собі ишла горі долинами,
Нашла-м красну голуз, ище с малинами.
Сіла я сой сіла малиноньку істи,
Пишут до мя пишут мои мама листы.

Сіла-м сой під крячком листы почитати,
Зачали мі слезы очы заливати.
Припомнула-м собі молоденькы літа,
Як мі мого няня сгладили зо світа!

За Франца Йосифа пішли воювати,
А остала в хижи с нами наша мати.
Из Балканской войны мой няньо вернули,
Але го жандаре в недолзі закули.

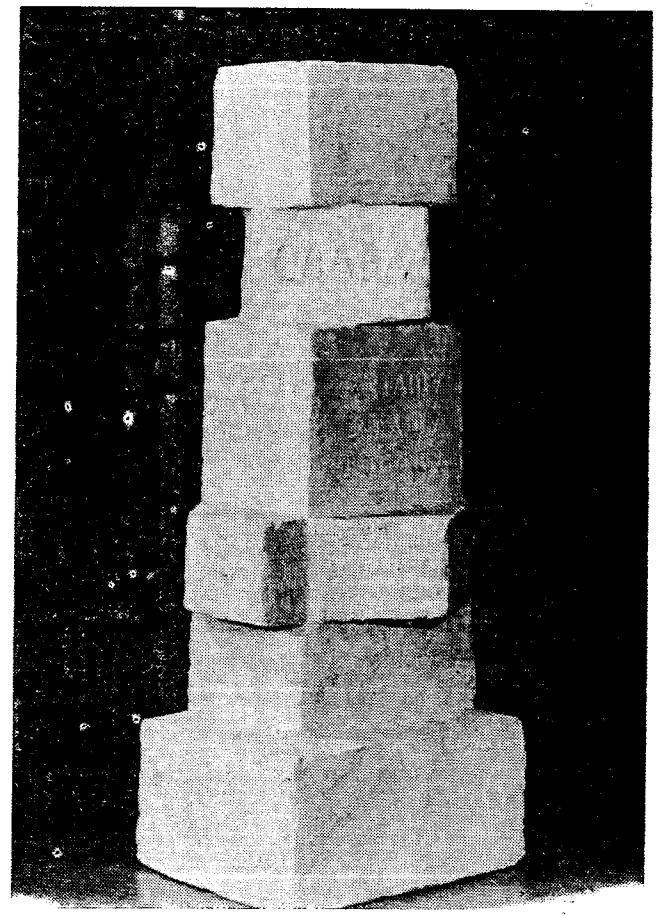
Погнали за Відень, аж до Талергофу,
Всадили за дроты до тяжкого льоху.
До льоху, до лягру нам няня загнали,
А мы ся сироты лем с мамом остали.

Такого роскошу я тогды зажила,
Як мене мамуся на руках носила.
Як лем сой подумам о мойой роскоши,
Падают мі слезы, як трава с под косы.

Мама зо згрызоты тыж скоро померли,
А мене с сестрами в службі вошы жерли.
За сиротскы слезы, за паньску сваволю,
Бодай сте попали, паны, в волчу долю.

Арсений Яруга.

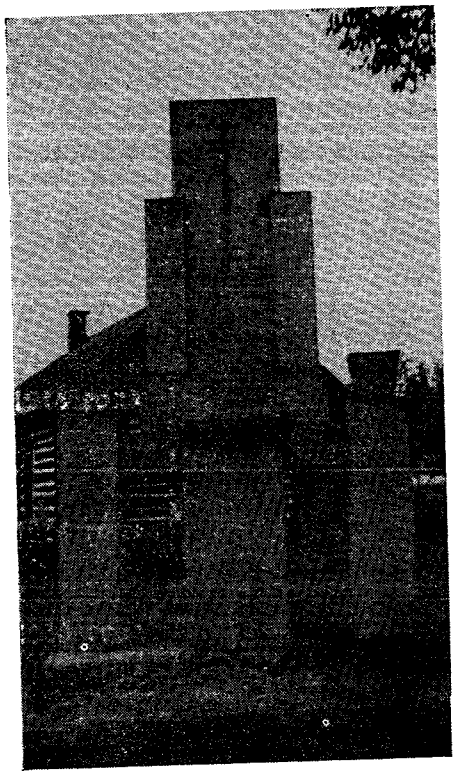
ПАМЯТНИКЫ ВІЧНОЙ СЛАВЫ

Модель памятника Лемковскым партизанам, героям и жертвам борьбы с німецкым оккупантом в Устью Русском.

Отколи люде начали творити культуру, они начали ставити памятникы, то в честь своих любимых предков, то в честь своих добродіятелей, славных, смільшых геройов, котрых примір або діятельность причинялися для добра другых. Ставили собі памятникы або гробницы князі, королі и богаты люде.

Из такых стародавных памятников учены ище днеска выдобывают историю житья тых давных часов, котра инакше не стала бы нам знана, бо инде нигде не была записана.

Талєргофский Памятник в селі Перегримка, пов. Ясло на Лемковині

У нас на Лемковині о такых народных памятниках никто не старался. Но коли по выселению нашого народа минуло 15 роков, то найзірнійшыми памятниками о житью нашого народа там свідчат опустошены церкви. В дакотрых церквах сохранилися даякы стары книгы або записи о бывшых жителях того села, а як такых нее, то там дагде на дошкі або срубі вырубана даяка дата або слово, с котрого учены исслідователи истории можут получити даякы відомости о давной старині той місцевости. А як и того нее, то уж сама архитектура будовы такого памятника церкви говорит дуже о стані высокости культуры жителей данного села, о йогo истории. Опустошены церкви по Лемковщині остались єдиныма признаками, по котрых єдносельчане познают своє село.

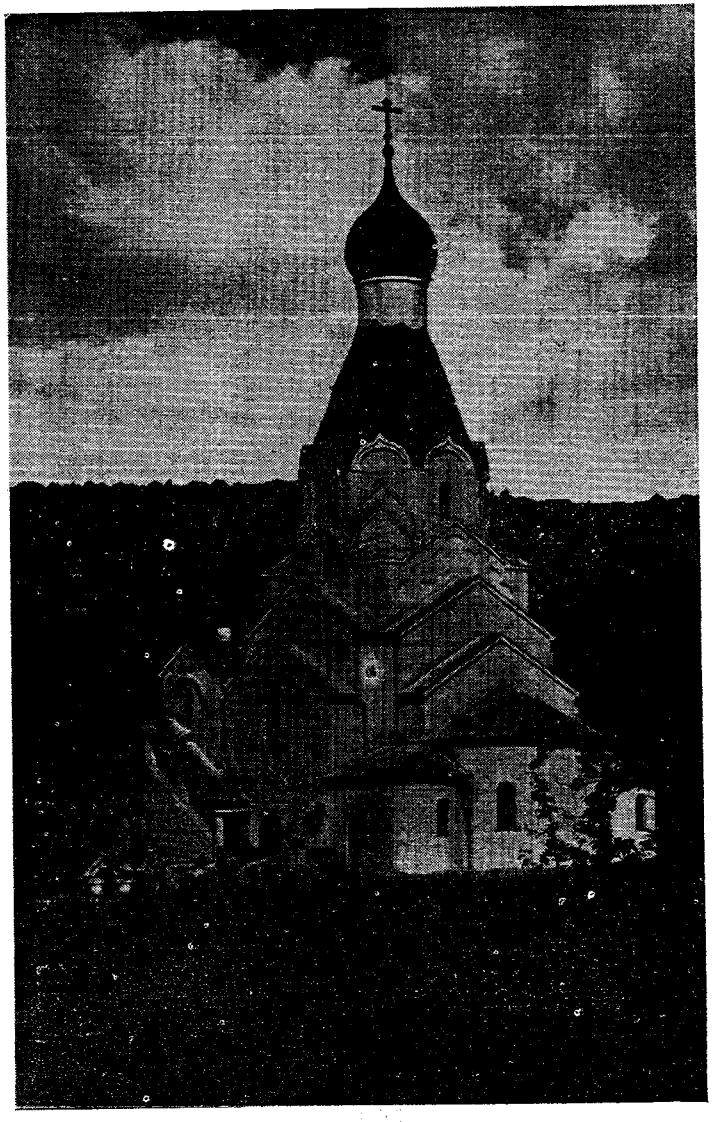
В нашом лемковском народі на протягу йогo житья в Карпатах тоже были свои герои, свои смільчакы, свои учены, котрых належалося почтити память, но они то по єдной, то по другой причині остали забыты. Єдиным памятником по такых нашых народных героях остался живый язык, но с часом и он забыл передати всю правду и перенести историю в далекы поколіния. Но але за нашой памяти мы мали дві войны и в обох войнах мы мали не єдного, а цілы тысячы передовых людей, котры отдали своє житья лем зато, што ставили не своє власне, а свого народа добро и честь на перше місце.

В часі Першой Світовой войны высше, як два тысячы лемков погибло в німецком концентрацийном таборі в Австрии в Талергофі, а десяткы тысяч были биты и переслідованы за свой народ.

В Другой Світовой войні от той самой німецкой походной на русскы земли и свободу потворы пали новы десяткы тысяч жертв в ріжных таборах смерти, по тюрьмах и на фронті. Вшиткы другы народы поставляли своим героям памятникы, лем мы своих ище не

ушанували, не отдали им заслужену честь.

Лем рідкы єдиницы из тых геройов, котрым удалося спасти житья с неволі остали живыми, и уж недолго будут свідками тых страшных издівательств над нашым народом, то настал час увічнити их память достойным их чести памятником.

Православный храм-памятник в Межилаборцах, построєный послі II Світовой войны в память и честь совітских воинов, павшых за освобождение Карпат.

Коли покуплено Лемко-Парк, то разом с тым возникла мысель построения памятника Талергофцям. Там так много місця и идеальных горбков и долинок для такого памятника. Штобы не оставити тоту идею на словах, при Лемко-Союзі организовался сбор фонда. Коло 1 тысяч долляров пришло из двох Дней Талергофа, отправленых в Лемко-Парку и выше 700 долл. пришло жертвами через редакцию газеты "Карпатска Русь". Той суммы уж бы выстарчило на простый памятник, но росходится о то, штобы побудувати такий памятник, при котром, або под котрым находило бы ся пару комнат для архива и музея нашой истории от найдавнійшых часов до днес. На такий памятник не лем бы посмотріли, але всі нашли бы в нем живу, бесідующу писмом и експонатами историю и полне значение того памятника. А на такий памятник нам треба подняти ище больший фонд и то возме нам пару роков. Но документы и експонаты уж повольно собераются.

Подобный памятник героям-жертвам Друой Світовой войны нашы молоды лемкы в краю выплановали и добилися права побудовати в Устью Русском на Лемковині. Они уж мают модель памятника готовый и наміряют открыти го в половині літа сего року, но открытие буде залежати, ци у них будут фонды на покрытие коштов будовы. Часть соберут они там в краю меже собом, но часть слідовало бы собрати и нам ту в Америкі и дати помочь, штобы достойно почтити тых, кто жертвувал своє житья, штобы спасти народ и забеспечити му хліб, свободу и счастье.

Памятникы нашым героям в Америкі и на Лемковині останут свідками геройскых подвигов нашого народа, в котрых будущы нашы поколіния будут находити примір и воодушевление на путях свого житья и борьбы за существование.

В ОБОРОНІ НИКИФОРА

Павел Стефановский

Лемковский самоук маляр Никифор Дровняк, прославился, яко артист наивного малярства в границах и далеко поза границами Польшы. До того часу його труды показувалися на десятках выставок, на котрых он получил награды и дипломы. О нем писалося много в газетах, написаны пару книжок, с него робят поважны рисункы и смішны карикатуры и скульпутуру, бо он представлят собом личну, отмінну от всіх свою власну особистость выгляду и характеру. Його цінят высоко не зато, што малює красно або реально, а зато, што малює согласно свому понятию, свому зроку, а он смотрит на річы очами иншого світа. В його понятию світ представлятся в переломленом виді и формі и он так малює. Он вносит в малярство штоси нове, небывале.

Тота почесть народного маляря не всяди вызыват одобрение. Часто попадаются под рукы люде завистливы, котры не любят його по його выгляді або и зато, што он бідного лемковского роду, и при вся-

кой случайности ради бы урвати дашто с того признания, котрым наділили го люде артистичного общества. Приміром того єст, што случилося в Новом Санчи и в його обороні выступил Павел Стефановский в понизшой статьи "Не судте Никифора по його верхном выгляді".

НЕ СУДТЕ НИКИФОРА ПО ЙОГО ПОВЕРХНОМ ВЫГЛЯДІ

О выставі образов самородного, лемковского художника Никифора Дровняка из Крыниці, яку организувано в июлю и августі с. р., в Сандецком музею, была информация в Н-рі 37 "НС". В той статьі хочу занятися не так выставом и малюнками Никифора, як самым житьом художника.

Житья и творчость Никифора має свою тайну. Його филозофичне убожество будит среди людей незрозуміння. Як же то так? Має грошы, а не дбає за себе: мешкат примитивно, из власной вины Никифор зносит голод и холод, приймує тоже от людей жертвы.

Официально Никифор уходит за глухо-німого. В связи с тым выдає ся мі конечным зауважити, што прессовый, рецензийно-выставовый, а навет книжковый официализм єст мало-правдомовный, а скорше — маловникливый. Треба ствердити, же Никифор єст знаный лем от стороны своих образов — творчости. Никто не потрудился ближе познати биографию Никифора. Свідчат о том хоц бы слова декотрых популяризаторов його творчости. "...він сам о собі не потрафит нич повісти, инши (навет тоты, што го знают отдавна) тыж не дуже о нем знают..."

Не выключам помылкы в справі Никифора, але переконал єм ся в приктичный способ, же Никифор Дровняк не єст ани німый, ани глухий. Вада мовы не може квалификувати го до німых. То, же не каждый потрафит зрозуміти Никифора, тоже не дає подставы до вытігания "німых" внесков.

Колиси зашол єм до помешканья Никифора в войсковом мундурі. Художник принял мя неохочо. Дал мі оглянути лем пару образков. Коли-м го попросил о церковці, зацікавился, а же "час было на вечерю" до бару, просил, абы го отвидіти завтра рано. Же Никифор потрафит бесідувати, потвердил другий день, коли то розмовляли зме понад 2 годины.

Рок позднійше Никифор сам подышол до членов Лемковского ансамбля и Білянкы, котрых познал по народной лемковской ноші. Коли хор заспівал му лемковску народну пісню "Там в горах Карпатах" артист стоял в безруху, а в його очах появилися слезы. То нас зворушило, а образ Никифора стал нам зрозумілый. Пак наш дорогий художник весело с нами бесідувал и оповідал о старой Крыниці.

Сут люде, котры высмівают, понижают и игнорують не лем Никифора-чловека, але його працу, и тому, най мі вольно буде стати каменьом на дорогі тым, котры навет публично в перфодный способ окреслюют Никифора от "идиотов"... Мог бы-м дати на то много доводов, але ограничуся до дословной выповіди жены (и то єст хибаль браком сандецкой выставкы, яка обслугувала выставу 17, 19, 20 августа). Члены екскурсии ПТТК, котры пришли отвидіти выставу, просили о провідника. Провідника не было. Обслугуюча выставу не потрафила нич веце повісти о Никифорі, як: "Проше паньства, то єст анальфабета, дзяд-жебрак, дурень и сконьчоны идиота — то сом єго образы..."

Никифор от наймолодшых роков выховувался среди лемков. Они му помагали, яко сироті. Вада вымовы не перешкодила му научатися лемковской бесіды и послугуватися ньом. Гнеска артист планьше чує, як давнійше, але уважаный, жичливый розмовця, бесідуючий по лемковскы, добесідуєся с Никифором без векшого труду.

Правду повісти, Никифор не любил и не любит дуже бесідувати, а люде до недавна не трактували його працу поважно. Никифор чул то в глубині сердця и лем поглубил свою самотность. Никифор знал барз добри, же його ма-

Єва Ольга Качмарчик из Мацины Великой.

Стефан Сиротяк в селі Гладышсві.

люнкы не подобаются майже никому, але формы малюванія не змінил. Был переконаный, же малює добри и пережил с тым десяткы роков. В дітинстві остал без средств до жытья, але не покривдил ани не ошукал никого. Працувал систематично — день за днем — от рана до вечера. О себе не старался. Вшиткы свои здобности, навет коштом холоду и голоду отдал творчой праці, праці конечной, котру никто инший пруч Никифора, не поднялся выконати — малярству в новой формі и выразі. То ест свідома ціль Никифора, котру осягнул велькым коштом, коштом здоровья и понижения. Свой способ существованія усправедливил працьом. До свого специфичного жытья призвычаился с конечности и сегодня, коли он ест поважно хворый, трудно дивуватися, же он не хоче змінити трибу жытья, до якого змусіла го судьба пред десятками роков. Зрештом, кто знає, може старушок Никифор не хоче змінитися в ничом, хоче по просту остати на все тым, чым был. Дайте послух словам поета Міцкевича: "Абы мя судити, треба быти с ним, а не он зо мном". Отже, не судме Никифора по його верхном выгляді.

Теодор Жилишн из села Панкной.

Никифор ест свойством, специфичном людином. Має свой отрубный суд о світі и хыбаль свои світ взагалі.

Уважам, же на загал добра рецензия сандецкой выставы, пера магистра Сітка має сформулованья, с котрым не можна ся погодити. Цитую: "Никифор рисувал и малював от дітинства, бо нич иншого робити не знал". Выдаєся мі, же автор рецензии россмотрює дітинство Никифора, не знаючи його середовища. Никифор не за то (єсли то правда) нич иншого опруч малованя не робил, же не потрафил, а по просту зато, бо отдался цілковито малярству. Сын послужниці напевно потрафил носити воду, рубати дырва, выносити смітникы, с котрых вынимал папір до малюваня. В його стані назагал жадна дітина не могла осягнути якогоси фаху-заводу в дорозі наукы. Никифор вродился до малювания и рисувания. Праця малярска сталася для него не припадком, а житьовом потребом, и тому не было силы, яка вырвала бы му олувок и пензель, котрый до гнеска тримат твердо в рукі. Створил власный Никифоровский стиль с широком фантазийом, поправном перспективом, міцно зарисуваныма контурами с за-

"Никифор" — так його зарисував своим пером єден из польскых арикатуристов-рисовщиков.

хованьом гармонии кольоров. Гнесні рецензенты малюнкы Никифора зараховуют до т. зв. наивного реализму.

Студия Никифора — то церковне малярство и церковна византийска иконография, на котрых взорувал и учился молодый художник.

Никифор, сын простого лемковского народа, великий талант, без решти оттданый малярству стал велькым народным художником, досягнул світовой славы.

П. Стефановский.

Тече Вода Коломутна

(Лемковска народна співанка)

Тече вода коломутна,
Мила моя, чого-с смутна?
"Я не смутна, лем сердита,
Бо я с ночы была бита."

Била мене мати с ночы
За Ванцьовы чорны очы.
И казала: буде бити,
Абы Ванця не любити.

Мамцьо моя, зроб мі дашто,
Бо за Ванцьом барз мі тяжко.
Так мі мати ворожила,
Взяла тичку и набила.

Мамцьо моя солоденька,
И ты была молоденька;
Ты ходила так за няньком,
Як я теперь за Иванком.

Тобі было легко, мати,
Меже своими выберати;
Ты вышла за мого нянька —
Я люблю чужого Ванця.

А я Ванця так любую,
Где го встрічу — там цілую.
Ой ты Ванцю, сердце моє,
Нее такых, як мы двоє.

Тече вода коло млина,
Мамцьо моя, я не винна,
Бо мы такы парованы,
Як дзвінятка мальованы.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВІ

"РУСАЛКА ДНІСТРОВАЯ"

775 літ тому, гдеси около 1187 року, появился на Руси литературный твор, якого завидуют нам иншы народы. Єст ним героична поема, под заглавием "Слово о полку Игореві". Недаром завидуют нам, навет Византия, от которой наша Русь приняла християнство и черпала головны скарбы ей культуры, не выдала в том часі поемы, котра по красоті, по силі и талантливости доровнала бы нашому "Слову", а што до иншых славянскых народов, то они в том часі не могли ище навет и мечтати про сотворение дачого подобного.

Содержание "Слова", то часть истории нашой старины. Єден из черниговскых князей Игорь Святославич, зять нашого галицкого князя Ярослава Осмомысла, иде походом на половців, што часто руйнували русскы земли. Выбератся Игорь не под добром ворожбом. Затміние солнця и иншы знакы на небі и земли віщуют лихо. Дружина, т. є. войско князя, радит повертати домів, але храбрый князь иде вперед, глубоко запус-

катся в половецкы степи. Далеко позаду осталася родна земля. Князь уж недалеко Дону. Наступат перша встріча с половцями и русскы полкы побіждают. Але на друий день надганяют головны половецкы силы, приходит до рішаючого бою над річком Каяла и русскы войска терпят страшный погром. Найлучший цвіт дружины кладе свои буйны головы, сам Игорь и його сын Владимир попадают в плін. Тымачосом из муров Путивля, єдного из міст князя Игоря, дармо выглядат в далекий степ Евфрозиния Ярослава, очекуючи свого мужа. В прекрасной тужливой пісни оплакує свою долю, закликат вітры, рікы и солнце, штобы подали єй вістку про милого, нарікат, чом они не были ласкавы для воинов єй мужа. Але Игорь не думат оставатися долго в пліну. Выкорыстуючи тёмну ночь, при помочи половця Овлура, утікат с под половецкой стражы, доходит до Донца. Кидаются в погоню за них ханы половецкы, але безуспішно. Игорь, счастливо минат степы, доізджат до землі Русской и в Києві, в церкви св. Богородицы Пигорощы складат Богу подяку за чудесне выбавление.

Такий зміст "Слова". Єднак, коли были бы незнаный нам гениальный творец "Слова" ограничился лем до переспіву того, што мы тут росповіли, — то хоцбы якыми ландными словами он то зробил, хоцбы якы чудесны поровнания и образы он вложил в тоту поему, — она не мала бы ище того значения, яке має, не была бы тым гениальным твором, за який го уважают. Величие поемы и гениальность єй автора полігат на том, што автор "Слова" ставит собі и розвязує вопрос за причину той смутной подіи, за причину того, што дикий степовик-половец мог нанести раны Игорю, мог скосити ряды його воинов, мог взагалі пустошити русскы земли. И перед його глубокым, проникливым взором стає ясно факт, што не вина тут невеликого числа войска Игоря, ни того, што Игорь не послухал рады свойой дружины, але в том положению Руси, яке было за часов Игоря, яке допустило до того, што назагал в истории Руси появилися половці. Таке положение на Руси вытворювалося за остатных 100 літ до него, починаючи от великого киевского кнзя Владимира Мономаха, котрый остатный ище яко-тако потрафил в важных минутах сосредоточити в своих руках всьой соборной русской волі. Тому автор нагло открыват нам заслону и русской истории майже цілого столітия, начинат, як сам каже, співати, повість тоту от старого Владимира до нынішнього Игоря". Пересуватся перед нашыми очами ряд прекрасных и сильных высловом и яркостью образов и истории ріжных десятилітий того XII и попередного XI столітия. Яко великий поет, автор не выкладат прозаично свои мысли. Он только вправном руком кидат неначе на фильмове полотно скорозміняючи себе картины, якы єднак лучатся в нерозрывный ланцух причин и наслідков, а кончатся подійом с Игорьом.

Так, видиме, напримір, таку картину: широкий степь заполнили зловіщым криком половцы. Игорь и його брат Всеволод с незвычайным геройством змагаются с переважаючым врагом, стікаючи кровью. Гремят удары мечов. И несподівано среди того автор кидат инший образ. Вырастат перед нашыма очами постать Олега Святославича, родного діда Игоря. Называт його автор Гореславичом, бо много горя принюс землі русской. За него, як каже, погибало житье даждьбожых внуков, т. є. русинов, скоротилися літа людям, рідко коли мог появитися на ролі селянин. Бо он был, а то знаєме из истории, першым князьом, што зламал общий фронт против половцев. Он перший ужил половцев до борьбы с иншыми князями. Через то окріпли половці, почули себе полными панами на полуднево-русскых степах и остаточно оттяли Русь от моря, от міста Тмутороканя, где был колиси осередок русской флоты, через котре наплывала на Русь византийска и кавказска культура. И встає отразу ясным, што князь Игорь уж в свойой крови несе проклятье того половецкого несчастья, яке совершатся над ним. Он платит за гріхы свого діда, он його жертва. Але єдночасно про вину діда, старатся знову пробитися до Тмутороканя, до моря. Не удаєся йому то, бо сильна перевага половцев, то хоц платит власном кровью и встыдом. Такий змысл глубше находит ище дальшу причину теперішнього лиха. Наступат ряд сцен-образов, в якых автор прекрасными словами звертатся до ріжных русскых князей, штобы поспішили помстити кровь и плін Игоря. И слов неожиданно являтся перед очами автора далекий плін, околиці Полоцка, а там в борьбі с Литвом кладе на зелену мураву свою буйну голову молодый князь Изяслав Василькович. И сейчас за тым выступат инша постать, особа полоцкого князя Всеслава, котрого внучатым потомком был Изяслав. А тот Всеслав Брячиславович, як каже літопись, был "немилосердный на кровопролитие". Он перший зачал "рать на Руси", т. є. межеусобицы на велику скалю, носился, як прекрасно описує то автор "Слова", из місця на місце, подкопувался под уділы другых князей, зачал ту "коромолу", котра як пошесть овладіла цілом Русью, ослабила єй силу. А тымчасом там на полночы слабенька давнійше Литва, через якой територию Русь мала цілком свободный доступ до Балтийского моря, теперь усилилася и загородила — оттяла Руси дорогу ище до того другого моря.

А внучатый потомок Всеслава, Изяслав, платит теперь головом за гріхы діда, откупує свойом

кровью його провины. Он жертва Всеслава. Але не лем он — там на півночы, але и тут на полудни його жертвом являтся князь Игорь. Бо як бы не тоты коромолы, якы поднял Всеслав и його сыны, то не было бы и половцев, бо засильна была бы Русь, не было бы и походу Игоря. Бо "которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыя", т. є. яке тогды могло бы быти насильство из стороны половцов? — пытатся автор "Слова". От тут головный корінь зла, тут головна причина несчастья, што постигло Игоря. Всеслав, перший, а Олег, дідо Игоря, другий — от тоты дві центральны особы зла на Руси. Чутка душа народа русского отчула уж за их житья погубне их значение для Руси. Для душы народа было в тых особах штоси несамовите. Зато, як свідчит автор "Слова", в очах народа обі тоты особы, а головно Всеслав, представлялися, як скупаны, в якых чарах, як перевертні. Всеслав мог, напримір, як каже автор, перший удар знова до заутрені почути в Полоцку, але закончены звонения он чул уже в Києві, бо за тот час уж там успіл перенестися.

Так то автор "Слова" потрафил гениально сполучити с собом велики причины, што заважили на доли цілой русской истории. Бо таких походов, як Игоря, было тогды не мало, все єдно на половцов, ци на Литву, ци на кого иншого.

Подобный способ с получения великой причины с незначным назагал наслідком встрічаме у великого Пушкина в його гениальной поемі "Мѣдный всадникъ". Ту Пушкин звязал с собом велику подію, основание Петрограду Петром Великым, с несчастьем, яке кілька десят літ потом встрітило героя. Именно подчас єдной с повеней, якы часто бывают в Петрограді, герой його, невеликий урядник, Евгений, стратил свою наречену. Кто винен? Выходит, што Петро, бо як бы он не основал Петрограда, не мешкал бы там герой Пушкина, не грозила бы йому повінь и може не встрітила бы його лиха доля. Але коли у Пушкина, в його поемі, велика причина, т. є. основанье Петрограда, — было в своих наслідках, помимо того дробного несчастья, назагал благословенне для всьой России, то у автора "Слова" його великы причины, першы ворохобникы князі, несли погибель для Руси. Зато нам отразу стає ясно, так само, як ясно то для автора "Слова", што призывы автора до князей, штобы помстили стыд Игоря, не приведут до ничого, бо занадто розрослася недуга "коромол" — меже усобий, вызвана першыми коромольниками-князями. Чудесны, полны болю назвы в "Слові"! На перщий погляд звучат они, як славословие князям. Єднак в дійсности то страшне обвинение, кинене им в лице. От на полночи на великорусском престолі в городі Суздалі сідит великий князь Всеволод. Сила його така велика,

што мог бы он, як каже автор "Слова", веслами розкропити Волгу, шоломами Дон выляти. Але не рушится он и половец може свободно гуляти. От другий князь на галицком золотом престолі — Ярослав Осмомысл. Он, як каже автор, подпер полками Карпатскы горы, сягнул до устья Дуная, далеко дає себе знати гроза його имени. Єднак не подоймеся и он. Не повстанут иншы князі, до котрых звертался автор. Не повстанут зато, што каждый теперь засіл на своє двориско и ничь не обходит його другий, ничого не обходят общы русскы справы. Ніт уж русского войска, а ест, як то горько высловлятся автор — лем полкы ріжных князей, тоты Рюрика, а тамты Давида, ци кого иншого, але ріжными ходят дорогами и иншу співают пісню, и с тугом звертатся взор автора до особы Владимира Мономаха, котрого "не лзѣ бѣ (не можна было) пригвоздити къ горамъ Кіевскымъ", т. є., котрый думал не лем про свою Киевску волость, але про цілу Русь.

Власно на том незвычайно умілом повязанию похода Игоря с цілом епохом русского житья, на освітлению того похода майже столітным наростаньем катастрофальной русской неурядиці, власно на том полагат гениальность "Слова" и його надзвычайне значение для нас. Очевидно не меньше значение мают и иншы стороны "Слова": прекрасный язык, чудесна музыка поровнаний, и то, што автор "Слова" открыват нам стары русскы вірования, дає перегляд розвитку русской поезии в XII в. До його часу, называт незнаного поета (Бояна), незнаных богов и т. д. — всьо то, чого бы мы николи не знали без "Слова". Але розгляд всього того завюл бы нас задалеко.

***

775 літ тому пролунал тревожий призыв горячого русского патриота, автора "Слова о полку Игоревѣ". Пролунал, взываючи Русь до объединения, до злучения своих сил. Глухы были русскы князі, не послухала Русь и сражну заплатила ціну. В роздорах сратила отпорность перед зовнішными врагами и упала. Особлива доля судилася Галицкой Землі. Минали вікы, в штораз большу бездню котился народ. И дошло наконец до того, што там, где колиси на золотокованом престолі подпершися о Карпаты и Дунай сідил Ярослав Осмомысл, там стали навет забывати своє имя, свою родну бесіду. И от ровно 125 літ тому, залунал у нас знов призыв, призыв будителей Галицкой Руси: Маркияна Шашкевича, Головацкого, Вагилеивча. В року 1837 появился сборник их поезий п. з. "Русалка Дністрова". И поплыли с його сборника пісни такы невыдуманы, такы простонькы, тоты самы, або подобны до тых, што их співат наша мати селянка над колыском дітины. Заслухался в них цілком уж засипляючий наш народ и дивно йому стало, ци

не своє то, а яке чудесне! До чого взывали тоты поеты? Не до сцементования и напружения всьой зборной русской волі для великого державного чину, як то робил великий их давный попередник, автор "Слова о полку Игоря"! Ніт, задалеко мы одошли от тых часов колишньой славы. Они стучали тилько до дверей першых, найпростійшых обявов народной свідомости, взывали до сборной любви наразі лем до родного слова-бесіды.

Русска мати нас родила,
Русска мати нас повила,
Русска мати нас любила:
Чом-же мова єй не мила?
Чом ся ньом встыдати маме?
Чому чужу полюбляме?

співал и голосил Шашкевич, правда не в том зборнику, а лем дашто позднійше. Яка великанска, незмірима ріжница меже часами автора "Слова", а часами Шашкевича—Головацкого. Тогды за часов автора "Слова", коли на галицком престолі засідал князь Ярослав Осмомысл и сіял довкола грозу свого имени, — любовь до свого русского слова была для всіх річом так ясном, так самозрозумілом, што никто даже о том и не думал. И выростало тогды то слово на чудесного, могучого витязя, што своим сказочным золотым шоломом кидало близкы всіх цвітов радугы, як то мы видиме в поемі "Слова о полку Игоревѣ".

За часов Шашкевича—Головацкого треба было лем будити любовь до того слова, брати його на рукы, як маленьку дітину, нянчити-ховати, уважати, штобы зло йому не сталося.

И на тот раз, научена горькым досвідом столітий, Галицка Русь послухала поетов. Зачалося отроджение, началося нове житье. И коли мы цілком не загинули, коли мы ныні в 775 літие "Слова о полку Игореві" вспоминаме с гордостью про тот гениальный твор, як про наш власный, про наш родный, а не як про чужий, то заслуга в том Шашковича, Головацкого, Вагилевича и их "Русалки Дністровой".

Зато цілком природно, што вспоминаючи в том 1962 року 775 літный юбилей "Слова о полку Игоревѣ", того могучого патриотичного зовна-тревогы нашой далекой старины, злучаме тот юбилей с другым будячым ударом сего звона, якым 650 літ пізнійше, в 1837 року, отже ровно 125 літ тому, залунала на нашой Галицкой Руси "Русалка Дністрова".

Историчне выступление Ансамбля Лемковской Пісни и Танцов в Барвінку, пов. Кросно на польско-чехословацкой граници дня 18 июня 1961 року.

СРЕДИ ГОР ЗЕЛЕНЫХ КАРПАТ

Среди гор, зеленых Карпат,
Где мы ся родили,
Там на Лемковщині милой
Молодость прожили.

Літа нам там пролетіли
Молоды, веселы
Среди гор зеленых Карпат
У родному селі.

И так любо и так мило,
Коли спомянути
Молодость и родны горы
Не можна забыти.

Так як живы тоты горы
Встают пред очами
Во хвилях смутных, прикрых
Бесідуют с нами.

Не забуде гор николи,
Кто в горах ся вродил,
Кто з маленька по их верхах
Босом ногом ходил.

Споминаме, як мы собі
Ягоды зберали
В лісі красным, зелененькым
Пташкы нам співали.

Выганяли мы коровы
По холодной росі,
Нашой пісні голос ишол
Далеко по лісі.

Голос ишол, росходился,
А пташкы співали,
А дівчата по том лісі
Малины зберали.

Назберали малин полно,
Тай тыж заспівали
И по лугах, як диванах
Домів повертали.

А під лісом косец косил
Зелену травочку,
А упрівшы, выпил воды
На чистом поточку.

Выпил воды и омоцніл,
И тыж сой заспівал,
Бо тым співом вшиток смуток
От себе отбивал.

Не выросли мы в роскошах,
Ни велькой выгоді,
Среди гор зеленых Карпат
У горской природі.

Нераз в горах так бывало,
Были доновинкы,
Бракувало того хліба,
Разовой адзимкы.

Зато чули мы ся добрі,
Были мы веселы
Среди гор зеных Карпат,
У родному селі.

В літі вышол сой на гору
Орати, косити,
Тай весело сой заспівал,
Мило было жити.

Вспоминаме, як дівчата
Лены пристерали,
А вечером при місячку
Красно заспівали.

И паробци завсе в вечер
Разом ся сходили,
Часто собі співаючи
Селом проходили.

В літі лен сой пристерали,
А в зимі вечиркы,
Вспоминают вічно собі
Паробци и дівкы.

Мило было в горах жити,
Были мы веселы,
Среди гор зеленых Карпат,
У родному селі.

Не забуде гор николи,
Кто в горах ся вродил,
Кто с маленьку по их верхах
Босом ногом ходил.

Гладышовян В. В.

Вроцлав,
Западна Польша.

МІСЯЦ НЕ ЗЫШОЛ

Тото сталося в першы дни сорок четвертого року.

На всі вопросы учитель Горбянской школы Олекса Дрелих отповідал єднако. План, котрый он нарисувал німецкому воякови, лежал на столі. На учителя тото діло несподівано звалилося. Он не застиг ничого придумати. Признался правдиво: план місцевости, где находится село Буківка, он нарисувал воякови зато, бо тот його просил. Вояк не споминал про утечу до Букікы, где были партизаны. Єднак, німці из информацийного отділу як раз тому не хотіли вірити.

Меже ними был єден офицер около двадцяти пяти роков. Сиділ за столом, над якым горіла нафтяна лампа. Свердлячы очы на тоньком довгастом обличию с моцно затиснутыми устами грозно смотріли на учителя. А Олекса розглублено стоял серед хижы меже довма вояками, што мали в руках грубы палицы.

Вопросы ставил сам обер-лейтенант. Он говорил каліченым русским языком. Натягнуте біле обличие, обрипане яругами и зморчиками, выявляло мертвецку холодность и погорду.

Коло обер-лейтенанта сідил ище єден блондин унтерофицер, котрый поводился легковажно и незацікавлено до того, што коло нього робилося, позерал деси до оконця, може деси дуже далеко, што здраджувало и його задумане и непритомне лице.

А за низкыми узенькыми оконцями ничого не было видно кромі ночной осінной темрявы. И лем помале хлюпанья по болоті доносилося зо двору, як кто подходил, выразно отбивалися тяжкы крокы, што постоянно наближувалися, а потом снов поступно отдалялися и затихали. То сторож німецкий выкрочувал и намагался побороти дремоту и холоднувату вогкость. Он часто хавкал, надслухувал и в думці все проклинаючи, голосно сплювувал.

Коло студні на похиленому журавлю часом заскрипіло завішене деревяне відро, якым злегка погойдувал вітер.

Учитель Олекса Дрелих стоял и ничого не чул и не виділ. Смотріл от початку выслуху, гдеси на подлогу под стол до єдной точкы. Виділ выразно, як ище лем перед пару годинами, коли сиділ дома, пришол до нього, уж штоси по третий раз того дня, худорлявый німецкий вояк, який почал, розмахуючи руками, штоси булькотати и по всякому выкривляти лице и спльовувати через зубы телепати, што "гітла капут" и "рус Иван фелкі гут", што их "німецкы зольдат алес фіть до партисан" и абы йому "герн легрер шрайбен точні план, куды єст село "Пукіфка", што у ней партисаны, то он конче там хоче ище днесь махнути.

Отгварялся учитель Олекса Дрелих всяко, откручувался, але нарешті не отчуваючи в том ничого злого, всетаки согласился. На фалатку папера, выдертом из зошыта, нарисувал пару линиями, в котром напрямі от Горба находится Буківка. А вояк задоволено потираючи долоні, вхопил паперец и задкуючи кланялся, дякувал и скоро вытратился за двері.

Коли выпровадил німця из двора, учитель занюс до хижы розколотых дров, розложил огень и спокойно посвистуючи, стал готовити вечерю. Обчистил бандуркы и поставил их варити. Сам подышол до кута, запнул радио и почал штоси глядати. Та не нашол ничого такого, што задоволяло бы його, выпнул радио и пустился до скрині с книгами. Ани с книжок жадна його не цікавила днеска. Сіл на столец и оперши голову на долоні с локтями на колінах, задумался.

Якым же он себе чул самотным, опущеным и забытым. Не має до кого ани слова промовити меже тыми чотырма стінами. Така ту придушуюча тишина, же аж в ухах звонит. Так йому скорбно и отупно на душі настало. "И чом же то я так дотяг аж до тридцеткы сам?" — звідался себе самого, покивуючи головом, Олекса Дрелих.

Та нарешті лем с глубока здыхнул и неохотно злегка махнул руком, бо дораз такой отгадал собі, што не мал якоси он у дівчат ниякого счастья.

Ище коли йому было коло двадцеткы, тоды штоси незвычайне порывало його за учительком у сусідном селі Кривом. Через три рокы заходил он там дуже часто. Скоро каждого дня пополудни, як лем выпустил дітей зо школы, прямувал узеньком стежком помеже зерна через поля. Розглядался доокола и милувался чаровном красом дозрілого зерна, што гойдалося на вітрі. Он не мог достаточно надыхатися опянілыми запахами покошеных трав. Любувался ніжными тонами соловейов, тых пречудных співаков. Заслухувался, як щуміли смерекы и сосны и так йому тогды легко было на душі, што жадного разу ани не замітил, як скоро минул дорогу и раз-два был коло школы в Кривом. Здавалося йому, што он не шол, але як бы на крылах летіл, бо такым легкым чул себе, коли здалека увиділ красну поставу учителькы, яка, идучи йому напротив, усміхнена витала його.

Он все таким безмежно счастливым чулся с ньом. Йому так любо было с ньом бесідувати и єй ніжный голос здавался йому найприємнійшым на світі. И хоц як был глубоко зволнованый своими горячыми чувствами до ней, але николи не осмілился он ани с далека натякнути єй про свое до ней чувство. Он сильно чул, як штоси його тягло до ней, але не мал отвагы єй признатися о том.

Понад вечер, коли он повертался додому, она його выпроваджала аж за село, где потому по роспрощанию она ище стояла якийси час на горбочку смотрячи за ним и помахуючи руком, коли он обернулся, и потом як уж зникнул за гором, тогды и она поверталася.

Але по третьом року их знайомости вшитко якоси навсе меже ними урвалося. Як поіхала она концом июня на вакации додому, то уж больше она назад до Кривого не вернулася. В середині літа отдалася за якогоси лісного адъютанта.

Коли при конци августа учитель Олекса Дрелих вернулся на свою школу в Горбі и меже почтом накопленом через вакации, нашол и покликанья Кривянской учителькы на весіля, стал, як бы сам не свой.

Настала для нього страшна мука. Не мог для себе найти спокойного місця, ходил, як сам не свой, блукал по полю с тяжким розорваным сердцом. Идучи дорогом так глубоко был понуреный в думках, што смотріл перед себе, але никого не виділ, аж коли дакто поздоровил його, тогды як бы из сна схапувался.

Цілыми днями ничого ани істи не мог, ани с никым говорити не хотіл, лем горювал и страдал, же утратил навсе улюблену ним особу.

И якже каялся он дуже, хапаючися руками за волося, чом то он не осмілился хоц лем с далека штоси сказати дівчині про свою скрыту превелику до ней любовь. Признавал, же сам собі винуватый, же скрытым и замкнутым перед ньом был.

От того часу ище больше он замкнулся сам в себе. Жил лем для свойой школы, занимался лем учениками, якы його дуже любили. По занятию вечерами он нигде не ходил, обминал встрічы с людьми и высіджувал самотно в школьных мурах за книжком и так, як даякий пустынножитель марніл дни.

Гдекотры люде в селі догадувалися о причині такого отособлениия их учителя, дуже сочувствували с ним и старалися якуси розраду йому дати. Розуміеся, жебы його не оскорбити, то ничого не вспоминали о його чувствах, лем с далека стали о дачом росповідати, бо знали добрі, што час, єст найліпший лікар, який найтяжшы раны загоит.

Доправды, час минал и помалы отдалювалося и його горе все дальше и дальше. Он помалы стал призабывати у сердци пекучий боль, але при найменьшой згадці чул на дни сердца штоси подобне, до розъяреного углика.

В горці уж якийси час почали на шпаргеті кыпіти бандуркы и выбігати по плиті. Учитель Олекса Дрелих схопился из своих роздумов, отцідил бандуркы и положил на стол. Потом из коморы принюс збанок квасного молока и уж начинал вечеряти. Ище ани не набрал бандурок на лижку, як раптом несподівано почул в сінях сильне гырмотанье окованых чижм.

Он аж застыл, сідячи на столь-

ци с удивления, кто то до нього пхатся в таку припізнену годину.

Отразу нашироко отворилися двері и на порозі хижы стали два німецкы воякы в гумовых плащах, с блискачыми шоломами на головах и наперед себе наставлеными автоматами.

— Вы учитель Дрелих? — звідался вояк, што роскрочено стоял перед хижным порогом и так встечено позерался на учителя, як бы хотіл на нього шмаритися и на місци живого загрызти.

— Так, то я, — отповіл якоси ледво стиха учитель и чул, як у горлі йому стало сухо, як бы голосу йому не выстарчало.

— Вы сейчас должны явитися на нашу комендатуру! — грозно выпалил вояк и ище грознійше вытріщил на нього очиска.

— Та чого то мене там?.. . — почал заскоченый несподвананостьом учитель, якоси нияк не розуміючи, ци то сон, ци то дозправды. Але злый вояк-власовец отразу перервал йому бесіду ище грознійше:

— Не разговарювать, но сразу с нами ступайте! Скажете слово едно, сразу на месте растреляем.

И раптом приступил другий вояк и телефонным дротом связал учительови рукы, выдрылили його из хижы поперед себе, не давшы йому надіти на себе плащ, ани капелюх.

На дворі было темно, як бы очы выколол. Не можна было ани крок сміло ступати. Власовці обстали учителя с обох боков и битком и копаньом задрылювали його допереду. Коли ишол помалы, тогды били, же сперается и не хоче идти, а як почал мало скорше придавати до кроку, знова почали збыткуватися, же хоче от них утечы. И нияк он не мог их задоволити. Нич им не любилося. Обозватися не мог, бо раптом бы посыпалися палицы по плечах, по голові.

Ишол тихо с затиснутыми устами. Але там он на комендатурі росповіст, як с ним заобходилися по дорозі, міркувал собі учитель. Про яку причину так над ним збыткуются, коли он не чує ниякой вины за собом. Та уж лем он якоси вытерпит их збыткы, але там на комендатурі он свое скаже и всьо, як треба выяс.ится. То якеси непорозуміння. Кобы лем скорше там дойти. Ничого злого он не зробил и ничого не може йому статися.. .

И по каменистой, осінными дожджами розмоченой дорозі вели в ночну годину власовці Горбянского учителя, як небеспечного злодія. Он скоро за каждым кроком шпотался на каміня або сховзался на выбоинах, падал несподівано и знова раптом схопувался и рушал дальше. Та уж якоси мало и виднійше йому стало в той густой темноті. Перестал уж и дождж дрібозити, из сівера легкий вітрик почал холодом дыхати.

Нарешті загнули ліворуч з дорогы, перешли через деревяный мостик, што стоял над поточком

и сперлися на дворі перед старезном хижом. По цілому дворі розносился запах гноівкы и задымленой соломяной стріхы.

Через невеличкы сіни завели учителя до широкой комнаты, посередині якой был великий стол, над якым телебала на дроті с наполовину похыленым таніром, нафтяна лампа, што слабо освічувала закурене приміщение.

— Господін учітель! Ві не удівлайтес, что вас прізват суда в такі поздни время, — почал облесно оберлейтенант, намагаючися, як найделикатнійше подойти хитро и так скоро здобыти собі довірие. — Знате, терас воєнні час, — продолжал по короткой павзі, затягуючися густым дымом папіроса оберлейтенант. — Мноко луді карош. Єст плохі луді бандіти-партісани, оні вшитко цапцарап. Ві, как интеллигентни челавек, всо знаіт, что и где находітса, очін карош. Ві нам может помогат. Ві нам толькі сказат, где січас находітса еті бандіти-партисан.

— Не знаю я, где партизаны, — отповіл учитель, смотрячи просто в очы оберлейтанта.

— Ну, ну, ну! Не знаю! — намагался усміхнутый оберлейтенант.

— Ви карош всо знаіт, где оні, толькі сказат мі, ето германскі зольдат. И ми січас сделаем порядкі. Толькі сказат!

— И што я маю сказати, коли ничого не знаю.

— Гм, нічево. У вас есть сношенія с етімі партисан!

— Нема в мене ніякых зносин с партизанами.

— Что-о-о? Нема-а-а? А вот ето что-о? — выскочил, як укушеный и показал перед учительом тот самый паперец, на котром он ище лем пополудни нарисовал воякови дорогу до Буківкы. — Не ві ето рісовал?

— Я рисувал. Мене просил ваш солдат, абы йому накреслити дорогу до села Буківкы. Ну и я накресли, бо ничого злого в том не виділ.

— Мы знаіт зачем нарисовал, знаіт. Не нада объяснатса, — кричал на ціле горло, иронично и зловтішно сердился оберлейтенант, што аж слины йому текли из рота повного штучных металевых зубов.

Но то аж теперь ясно стало всьо учителю Олексі Дрелихови, же до якой глупой, але страшной пасти он попался. Не треба йому ани звідатися, зашто його по дорозі гнали, як худобину. Всьо йому ясне, як на долони. Лем над єдным, неясным для нього, вопросом застановился: ци направду утікал тот вояк до партизанов и його по дорозі поймали, або лем нароком выдурил паперец, абы звалити його до несчастья. Напевно лем тот другий выпадок приходит ту до увагы. Бо у першом выпадку он в нияком разі не звалював бы вину на учителя, бо то йому ничого бы не помогло. Лем нароком был посланый, абы його выпровесковати. И якже легко дался одурити...

По долгом молчанию оберлейтенант знова заговорил:

— Ну, пока еще не поздно, обдумайте и всо раскажіте, где партисаны. Будьте умні челавек и всо скажіте!

— Я дійствительно вам правду говорю, што ничого не знаю.

Тогды лем кліпнул оком оберлейтенант на стоячых коло учителя вояков и посыпалися палицами удары за ударами, по голові, по лиці, по плечах. Здавалося, што цілый світ завалюеся на нього и провалюеся разом с ним до глубокой пропасти. Не в силах был устояти под ударами, кивался, як подхмеленый с єдного боку на другий аж наконец звалился, як порубаный на подлогу. Та недолго лежал непритомный, бо як послі дасколько горнят воды вылятой в лице порушался, подняли го два воякы с подлогы и посадили на столец.

Сідил на стольци и помалы приходил до себе. Злегка ростворивши очы, розглянулся и знова увиділ тоту неприємну дійсность.

Настала пригноблююча могильна тишина, яка для нього была безмежно довжезном. На якуси хвилину навет переставало йому в ухах звонити и так здавалося йому, што знова с ним всьо провалюеся до глубокой темной ямы, яка понурювала го у свойом бездні. На вид выглядал спокойным и лагодным с зажмуреными очами, але у внутрі йому было, як во сні, из якого, як бы нияк не в силах был пробудитися.

Воякы, поднявши його из стольця, поставили на ногы. Знова посыпалися удары за ударами на його голову. Не застиг зрозуміти, што с ним сталося. Удары палиц безперерывно сыпалися по голові, по плечах. Моцный удар в лице заколысал ним так, што утративши ровновагу, оперся до стіны. А удары сыпалися дальше и уже теперь почал розуміти, што тото, што переживат теперь, не може быти ниякий сон, лем направду дійствительность. Он нияк не пробувал, хоц бы руками защищатися, бо пекучий боль раптом заглушал в свідомости о том думкы. Раптом почул таке, як бы голос утратил, бо лем отчаянно застогнал, коли почали воякы сильно копати йому до живота. А коли потому захопили го млосны корчы в животі, то стратил памят и звалился на подлогу.

— Васер! — гримнул оберлейтенант, спокойно дальше курячи собі папиросу за столом.

Єден из власовцев брыснул учителови в лице холодной воды. Мало он спамятался и чул, як го поднимают из подлогы и саджают на столец. В голові гуділо як в моторах и боль пробирал го цілым тілом, але в поровнанию с тым, што было недавно, здавалося якымси утішением. Сиділ с головом опертом о стіну. Отразу почул на мокром обличию штоси тепле. Поднял связаны рукы до чела и отчул, што на пальці ліпится густа липкава кровь, яка текла з розбитого чела, из носа и

розорваного рота. Пообзерался опухнутыми очами довкола себе. За столом сиділ оберлейтенант и спокойно пускаючи дым, курил и зловтішно кліпал проникливыми злобными очами. Праворуч сідил непорушно світловолосий унтерофицер так, як и перше, и злегка насвистуючи, смотріл постоянно далеко гдеси до невідома. Он так от самого початку поводился, як бы всьо, што ту творится, його не обходило. А иншы воякы-власовці тыж сиділи на лавках, як напоготовью очекуючи, жебы услужно выполнити поданы оберлейтенантом наказы.

У хижі была напружена тишина. Никто не осмілился ани закашляти, але тоже ани рушитися на місци. Лем деси там под повалом коло дверей зухвало дзижчала муха, што поималася до павучины.

Несподіванно оберлейтенант штоси коротко збулькотал до унтерофицера. Тот вмісто отповіди, лем ліниво стиснул плечами и дальше непорушно смотріл гдето до єдной точкы и штоси свое особенне думал.

Учитель, слідкуючи их обох против власной волі, отразу зачул, як боль в голові стугнул и по цілому тілі, як бы розлялся ледовый холод. Не в силі был ани рушитися из місця, ани хоц бы словечко сказати. На якуси хвилину уже чувствовался больше мертвым, як живым. Нарешті уж порозуміл, што направду уж не належит сам собі и почул, як бы сховзнулся до страшной темрявы.

Якоси ледво с великыми силами продерся из той глубокой пропасти, почул, як стал надходити на нього дивный страх. Уже не так и сама смерть здавалася йому страшном, як лем охоплююча самотность перед смертьом. Легче и приємнійше терпіл бы всі тоты тяготы, коли бы хоц дакто был ту знакомый и близкий. Почул себе такым опущеным и єдинокым... "Боже, чом же ту дакто не загляне? Ци уже направду ніт ниякой надіи в том отупінию?" — в мыслях своих пытался сам себе. Выразно почул, як гдеси у внутрі головы роззвучался тупый, глухий тон, што постоянно убольшался и убольшался. На челі йому показалися великы краплі холодного поту. Он стал трястися, як листя осикы.

Посміленый отвагом, яку додавал йому страх, почал подниматися из стольца, але оба воякы отразу вхопили його за рукы коло плечей и назад посадили на столец. И знов посыпалися удары за ударами, як град у августову літню бурю. Та уж он ниякого болю не чул, ціле тіло было таке, як не його, дачиє, чуже. В роті мал полно крови. Ище памятал, як знова сунеся до густой темрявы. Повалился безвладно из стольца на подлогу и непорушно лежал коло ног вояков.

Єден из вояков находился над учителем и прислухувался, ци ище дыхат. Але ниякых признаков дыхания не запримітил. Взял до рукы горня, зачерпнул воды и шуснул йому в лице.

Нерухомо дальше лежал учитель, видно, што не помогла ани вода.

Тогды с наказу оберлейтенанта вхопили воякы учителя за ногы и потягнули из хижы через сіни до коморы. Коли перетігали його через хижный порог, тогды с высокого порога сильно бухнула учительови голова и з отворившогося рота выбулькнула густа аж чорнява, кровь.

А йому, учителю Олексі Дрелиху, тымчасом было добре. Звычайно, як то во сні всьо стаеся, он собі о иншом роздумував и лем єдным як раз занепокоился, же чом то он сам не поіхал до матері, лем она сама, старенька, похылена, до нього пришла...

Бо мати, як кажда мати на світі, трапится о свою дітину. Даремно, што сын уже дорослый, але для сердця матери он навсе останеся дітином. Вечерами она не могла заснути, ночами збуджалася, о сыні лем все думала. Бо так тяжко она го ховала, от рота свого остатне отрывала и як сама знала, так обходилася, по-всякому конец до конца связувала, аж поки он не достал до рук свой хлібец. А теперь, коли бы она могла утішатися с ним, и хоц бы лем позирати с близка на нього, та он як то далеко от ней...

А сколько то уже не раз давала она йому порозуміти, што уже досправды на часі йому буде дати себе до полного порядку, так як и другы люде, што уже бы так радо утішалася свойом невістком, а ище не так бы любувалася своим внуком. Але Олекса ей николи до конца не дослухував, он раптом выходил гет из хижы. Нияк не могла она порозуміти, што то за причина. Замітила она єдно, што так якоси вызерат, як бы штоси на душі угнетало Олексу, але што, того сама уж не могла отгадати. Ци ище може напевно йому не упала до ока тота його суджена, міркувала звыхаючи тяжко мати Олексы.

— Пришла-м, Олексо, бо ани не пишеш мі, и не знам, як ты...

— Но бо то вы, мамо... жию собі так звычайно. А Вы аж так занепокоилися...

— Та бо уже мі штоси таке приснилося...

— Та Вы все штоси таке, Вам штоси все приснієся, чом о таком думате?

И сідячи на лавці под оконцом Горбянской школы, смотріли обое як мотошатся діти по школьном дворі, уганяются єдны за другыми, галасуют и кричат. А осінне солнечко уж с остатных сил пригрівало, и як бы змагалося на небі с вандровными хмарками, што застеляючи його наводили широкы тіни по дворі. А из повітряной высоты доносилося тужливе перекликувание птахов, што летіли на юг в далеку чужину.

— А уже и зима скоро буде, — обозвалася мати.

— Так выглядат, — притакує Олекса.

Затрясло Олексу зимом и он отворил очы. В затухлой коморці

ударило йому до очей слабе жовтяве світло каганця, яке злегка освітлювало вояка, сідячого коло узенького оконця с підпертом головом и с задуманым и нерухомо задивленым лицом. Отчул в тяжком повітрю сильный папиросный дым смішаный с вогком затухлином коморчины.

Олекса порушался и вояк раптом обернулся до нього. Потом подошол ближе до Олексы и оба они мовчкы смотріли на себе. Был то тот самый вояк, што ище недавно роззлощено копал йому до черева. Теперь німец поднял го из подлогы и посадил на столец и якуси хвилину смотріл сочувственно на нього. Дальше взял горнятко, зачерпнул из ведра воды и подал Олексі напитися. Коли Олекса пожадливо пил воду, тогды за ним вояк с жалостьом спостерегал. Штоси и заговорил, але коли замітил, што учитель його не зрозуміл, лем плечами стиснул и стал проходжуватися по комроі с руками на заді складеными.

Ночну тишину прорізал раптовый моцный крик, што доносился го коморы из хижы. В том крику Олекса зараз познал голос оберлейтенанта. Потом было чути в сінях тупот вояцкых чоботов. Моцным копнутьом одразу розтворилися скрипливы коморяны двері. Електрична ручна лампочка, што гойдалася в рукі єдного вояка, яскраво розъяснила жовтавый присмерк от каганця в задымленой коморі.

Олекса скорченый сідил на стольці и так дуже настрашился, што отразу му перестало битися сердце. До нього подошли два власовці и єден с єдного боку, а другий с другого, вхопили його повыше локтов за рукы и так примусіли встати из стольца и идти с ними.

По цілому тілі почул пекучий боль. Здавалося, што напевно не было на ньом ани єдного такого місця на тілі, жебы не было боляче. С великым намаганьом он поднимал тяжкы опухнуты ногы и як-так стремілся дотримати крок с вояками. Они не звертали жадной увагы на учительове сычание и стогнание от болю, але насильно влекли с собом, по-раз повторяючи своє монотонне "бістро, шнел, шнел, шнел!"

Из двору воякы вывели Олексу на улицу и потом загнули горі селом. Уже не была така темрява, як звечера, ани дождь уже не росил, лем легенький вітрик смутно шуміл свою нуту, зрываючи зосохнуте прорідле листя из дерев. На небі блестіли яскравы звізды, по якых легко было познати, што уж далеко по півночы. И лем зато, што місяц не зышол, была густа темрява на землі. Але ище горша темрява была внутрі Олексы. Он с великом намагом горнулся, як бы в якойси млаці с густого чорнила.

Поперед них перелетіл сполошеный пергач и знова назад вернулся, як бы точно не знал, где йому треба подітися.

За селом Олексу вели польовом болотяном дорогом, по котрой воякы ховзалися и шпоталися, притримуючи єден другого. Олекса прижмурил очы, намагался о дачом думати. Якыси спомины выникли йому у памяти, але якы, не мог єднак запамятати.

Коли повернулися с дорогы и спускалися долу груньом вздолж густого терня, Олекса почал сильно трястися, уж не так из страху, як больше из роспукы осамотнения и безнадійности. Был певный, што уже ніт ниякой надіи.

Пришли разом нарешті на край поля коло потока, где стояла стара розлога груша. Выразно шумілo на груші зосохле листя, яке зрывалося и падало до свіжо выкопаной темніючойся ямы.

Воякы застановилися и о чомси меже собом почали дорадгуватися.

Рішали о том, кто из них має быти выконавцом. Але вояк у шоломі, што вечером арештувал Олексу, вытяг пистолет и из заду наблизился до нього. Олекса перестал уже трястися, ровно выпростился и с поднятом вгору головом здавался в темряві якымси высшым, як направду был, высшым от всіх окружающих го. Загреміл короткий, глухий выстріл, от якого сполошилися на груші заспаны вороны и безрадно стали крякаючи літати, бо не знали, где собі найти місце. Олекса заколысался и з притиснутыми звязаными руками до тіла выпростися и упал до ямы.

Из высоты упала осіння звізда. Она прорізала небо огнистым шнурочком.

Андрей Куско.

О СЕЛІ БОДНАРКІ

(Поезия в прозі, жарт и правда)

Я походжу зо села Боднаркы, даколи там была добра господарка. Але люде не из Боднаркы повідают, же из Боднаркы выходили огваркы. Я того не знаю, хоц село Боднарку добрі памятаю. Мы село Боднарку добрі збудовали, а як сбудовали, то пришли полякы, всіх лемков прогнали. Они ся почали радостно тішити, што на нашой земли добрі будут жити.

Я ту в Америкі жию долгы рокы, и в Лемко-Союзі працую с охотом. Я нашых краянов за членов вписую, до объединения их заохочую. Бо в єдинстві сила народа велика, признає то світ, признає Америка. "Русь Карпатску" треба предплачати, на съізд до Лемко-Парку треба поіхати, за наш родный край протесты выслати.

А самостійников женте гет от себе, бо то єст хворота, як чепится тебе. А най она згине, як банька, на воді, тогды мы в Америкі и на Лемковщині пожиеме во доброй згоді.

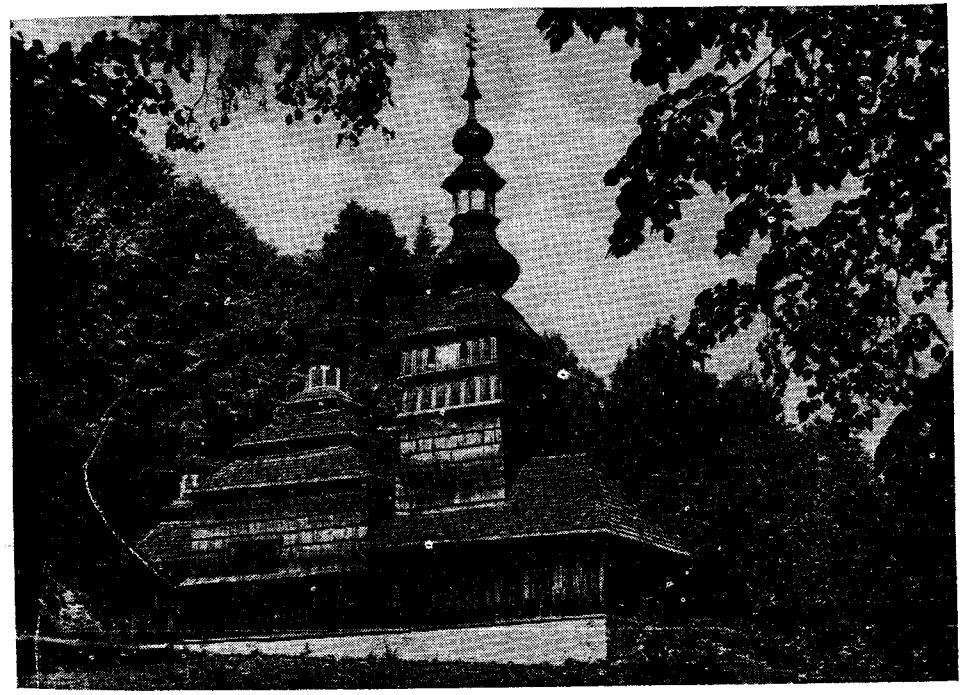
Подал

Д. Жинский.

НАШЫ ДЕРЕВЯНЫ ЦЕРКВИ

"Деревяна церковь,
золота віра."

В долинах нашых Карпат нияка давность не притягує мене до себе так сильно, як нашы русскы деревяны церкви, церкви тоты действительно составляют исконно-русско-народну древность со всім, што находится внутри их, як то живописно и прочею утварью. Всякий раз, коли вижу таку, всегда живописно на возвышенном місци создану церковку, так умилительно смотрящу на чад своих, живущых тоже в деревяных хижинах, росположеных внизу около нея, — сердце сжимаєся, представив собі судьбу того народа, котрый без всякой посторонной помощи, собственными руками создал єй и в течении столітий изливал в ней всі чувства свойой скорби и недолі. В ней находил он постоянно утолящу його сердечну отраду, коли, не по вині доброй душы, терпіл кривды от сильных міра сего, прибігал к ней, як єдинственной свойой утішительници. Коли вспомянеш всьо то, як не можно не быти тронутым при виді такой, много

Православна деревяна церковка старинного лемковского стиля в Бардийовскых купелях на Пряшевщині.

раз больше столітий межe освіщенными липами тихо стоящой и мохом обросшой церковці? Покоління за поколіниями зложили кости свои в ограді єй, в той полной увіренности, што и потомкы их, хотя убого, но мирно проживут вік свой под благыми крыльями и в тіни тойже матери свойой.

Деревяны церкви, находящыся пока ище в горах нашых, по внішньому их виду можно розділити на два головны розряды. К першому можно причислити тоты, котры видиме в комитатах Шаришском, Земплинском, Ужанском и отчасти Бережанском. Они представляют структуру с трьома башнями так, што перша и найвысша возвышаєся над притвором, в ней помішаются и звоны; друга мало ниже першой, стоит над храмом або кораблем, третья же найнизша над олтарьом. Отчасти в Бережанском, но особливо в Мараморошском комитатах видиме деревяны церкви иншой труктуры и вида, так што середня найвысша башня (баня, купол) находится над кораблем, передня и задня, што над притвором и олтарьом, звычайно єднакой высоты и ниже середньой. Коло церкви того рода возвышаєся ище єдна, отдільно от церкви стояща высока башня, занимаюча місце звоницы.

Касательно самой постройкы церквей тых можно сказати, што, хотя они строилися самыми простыми людьми, у людей тых было только смысла, што они не брали собі чужых форм и от типичной формы церквей, призначеных для восточно-християнского богослужения, ни на волос не отступали. Так мы видиме, што основный план розділения церкви на три головны части строго соблюдаєся, олтарьом обернута она все на восток. Создатели церковь не оставляли єй иконостаса, но старалися и о том ище до освящения єй.

Особенно трогательно дійствує на нас то, што коли войдеме в таку церковь в мистично полумрачном світлі єй, мы видиме в ней иконы, на досках, писаны в строго византийском стилі. Серьозны ликы Спасителя, Матери Божой и прочых угодников Божых, взирающых на нас, як бы напоминают нам, што мы теперь ближе к Тому, перед котрым всі силы небесны трепещут.

Старинны деревяны церкви, находящыся ище теперь у нас течением времени тоже должны будут місце свое уступити новым каменным. В церквах тых, обреченых розрушению, находится сейчас много цінных древностей. Древности тоты скульптурной, металичной и живописной роботы слідовало бы из всім старанием щадити, як вещы такы, котры во многых случаях заслужат того, штобы их не уничтожити, не растратити, но со всякым старанием, для назидания будущого часу, хранити.

Иосиф Рубий, "Листок", 1900.

Д-р И. С. Шлепецкий.

История розвития народной пісни в Карпатах

Нашы народны пісни уже с незапамятных часов звернули на себе увагу любителей устной народной поезии. Они их записували, собирали, и такым образом сохранилися до нашого часу и такы пісни, котры в нынішны часы в народі уже не співают и давно уж забыты. Любитель устного народного творчества, "півец Маковицы" Александр Павлович в свое врмя писал:

"Где поют, не ужасайся, —
Тамо сміло поселяйся",

бо "у плохых людей ніт пісень". А великий революционный демократ, ученый и критик Н. Г. Чернышевский высказувался о том в таком смыслі: "Народна поезия розвиватся лем у народов енергичных, свіжых, полных кипучой жизни, искренности, достоинства и благородства". Он же в дальшом отмічат, што народна пісня "до сих пор остаєся единственном поезиом массы народонаселения; зато она интересна и мила для всякого, кто любит свой народ. А не любити свого родного невозможно". Именно любовь к родному, к родной старині побуждала людей 17-го, 18-го и 19-го віков к записуванию и к собиранию устного народного творчества.

Уж из 18-го віка извістный у нас любитель устной народной поезии Иван Югасевич, котрому принадлежит нісколько сохранившыхся до нашого времени рукописных пісенников; имена составителей другых сохранившыхся рукописных пісенников до нас не дошли. Из 19-го віка извістны рукописны пісенники Андрея Поливкы, Александра Ладыжинского и Николая Бескида. Кромі того, в 19 столітию записували пісни из уст народа Александр Духновичь, Александр Павлович, Е. Тадапковичь, Анатолий Кралицкий, Андрей Гладоник, Г. Левицкий, И. Шафранович, Н. Бачинский, Уриил Жетеор (Иван Сильвай), Александр Митрик, Иван Поливка и др. Што относится издания собранных тыми любителями народных пісень, то из-за тяжкых социальных и политичных условий под гнетом чужоземной феодально-поміщичой власти в часы Австро-Угорщины то не было возможно, дошедшы же до нас старинны рукописны сборникы ище не всі были найдены. В тоты часы не можна было и думати о изданию на родині собранных народных пісень. Только в другой половині 19-го столітия пісни, записанны упомянутыми собирате-

лями, попали в изданны в России сборникы, а именно в сборник Я. Ф. Головацкого "Народные песни Галицкой и Угорской Руси" (Москва 1878) и Г. А. Де-Воллана "Угро-Русские народные песни" (С. Петербург 1885), а также в "Записки Русского Географического Общества" в С. Петербургі за 1867 год заботами переселившогося в Россию уроженца Закарпатья, етнографа А. П. Дешко. Тоты люде интересовалися нашом родином, тогдашном Угорском Русью; из них Г. А. Де-Воллан являтся автором и другой книгы, вышедшой в 1878 г. в Москві под заглавием "Угорская Русь, исторический очерк". Тут нужно замітити, што Де-Воллан был в тот час русским консулом в Будапешті и свои свідіния о Угорской Руси черпал непосредственно из первоисточника, чому способствовало знакомство с містными людьми, проживавшыми в Будапешті. О большом интересі к Угорской Руси (або, як ей часом тоже называли, "венгерской Руси") свидітельствує появившаяся в России ціла литература о ней, начинаючи от Кеппена и Надеждина в началі 19-го віка и И. И. Срезневского, посітившого Ужгород в 1841 г., и кончаючи Константином Гротом, А. С. Будиловичом, И. И. Филевичом, В. А. Францевым и др. Впрочем, всі упомянуты пісенны издания оказалися великом рідостью в зарубежных странах, а в Закарпатью, в частности же в Пряшевский край они и вообще не попадали, и трудящымся Закарпатья даже не было извістно, што их народны пісни печаталися в С. Петербургу и в Москві. Издание нашых народных пісень, котре увиділо світ на родині, было только єдно: "Русский Соловей — небольше "Собраніе народныхъ пѣсней на разныхъ угро-русскихъ нарѣчіяхъ", изданне Михаилом Врабелем (Ужгород 1890), но и оно было предназначено для "Бачваньскихъ-Русскихъ", выходцов из Спиша, в свой час поселившыхся в Бачкі, ныні в Югославии, так што и "Русский Соловей", в котрый вошло сравнительно немало народных пісень из Земплина, Шариша и Спиша, оказался рідкостью в нашых краях.

Много неизданных записей устной народной поезии, як, напримір, пісни, собранны на Маковици Яновичом, бесслідно пропало вслідствие военных событий, особенно во время Первой Світовой войны. В рукописных же записях сохранилися гдеякы пісни, собранны Александром Павловичом, и пісни, записанны Иваном Поливком. Такым образом, собранны пісни в печатном виді в народ не возвратилися. Многы же из них выпали из памяти народа под влиянием ріжных событий, рождавшых новы и новы народны пісни, и с часом стали совсім забыты в родном краю.

Не можно при том не упомянути о изданном в Будині в 1834-1835 годах сборникі Я. Коллара "Narodnie zpiewanky", в котром поміщено 123 народны пісни Пряшевского краю, главным образом, из Спиша, Шариша и Земплина, но они роскинены по страницам двохтомного сборника и для нашых трудящыхся оказуваются почти незамітными.

Памятаючи, што народны пісни — то жива история жизни народа, мы собрали свыше 2000 старинных народных пісень Пряшевского краю и подготовили к печати пісни из сохранившыхся до нашого часу рукописных пісенников 18-го и 19-го віков, а также из упомянутых высше записей и изданий, штобы, таким образом, дати возможность любителям устного народного творчества заглянути в историю своих предков. Мы увірены, што не єдна из них ожиє в устах нашого народа. В теперішный час, час трудового подвига, коли "нам пісня строит и жити помагат", издание подобного сборника считаме своєчасным, нужным и необходимым. Мы полагаме, што нашы трудящыся встрітят його с таком же любовью, с яком поміщенны в сборнику пісни роспівалися нашыми предками. В нем найдут много интересного, цінного и полезного для себе материала и фольклористы и писатели, поеты и прозикы Пряшевского края.

При том считаме своим долгом выразити глубоку благодарность Управлению Славянской библиотеки в Празі, Управлению библиотеки Национального музея в Празі, Управлению книжного и рукописного отділов библиотеки Карлова университета в Празі за предоставление хранящыхся там материалов-первоисточников, Управлению Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского ордена Ленина Державного Университета им М. В. Ломоносова, в особенности же директору библиотеки Е. В. Спириной и главному библиографу И. В. Федорову за провірку хранящыхся там пісенных материалов и всім тым, кто ділом або словом благосклонно относится к изданию сборника старинных народных пісень Пряшевского краю.

**
*

"Я не знаю иной пѣсни,
Кромѣ пѣсни о тебѣ,
О тебѣ, моя отчизно,
И лишь о твоей судьбѣ".

Из пісенника Ник. Гр. Бескида, 1889 г.

Всі народы мира славятся своим устным народным творчеством, своим фольклором, своими народными піснями, а потомкы древней Киевской Руси особенно выділяются в том отношенію: народна пісня тут — соль для насущного хліба, духовна пища трудящыхся. И у нас, в Пряшевском краю, пісня має таке же значение в жизни трудящыхся. Трудящыся словно отчувают, што

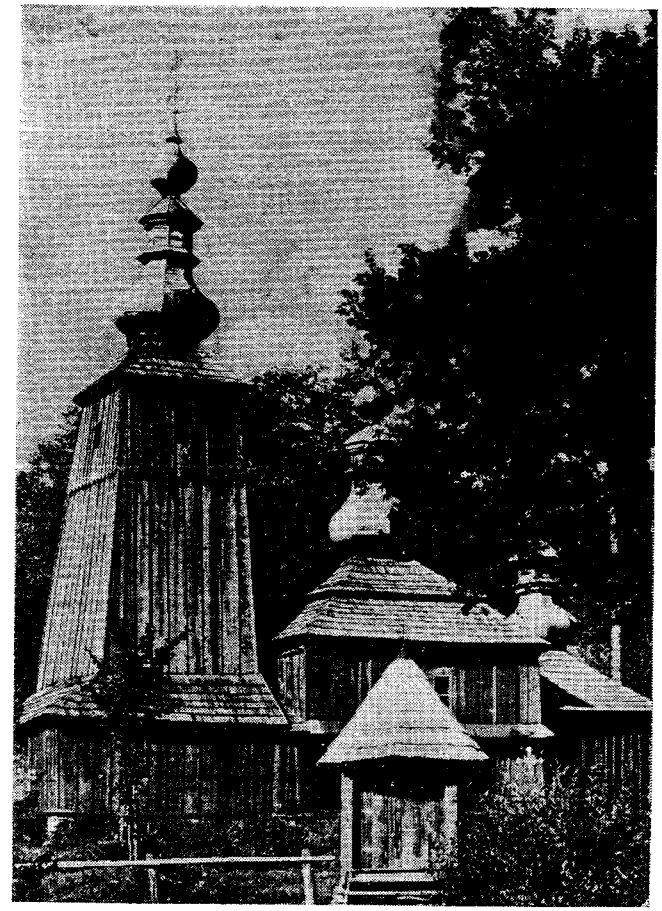
"Легко на сердци от пісни веселой,
Она грустить не дає никогда..."[1]

1 Н. Богданова: Пісенник. Музгиз. Москва-Ленинград, 1950, стр. 142.

Возникновение нашой народной пісни тратися в глубині віков. Возникла она несомнінно в доклассовом обществі и была тісно связана с общественным трудом. Склад и характер нашой народной пісни непосредственно обусловлювался розличными видами производственной діятельности нашых предков. Она не только содержит дуже цінный материал для изучения жизни нашых предков, но являтся и подлинном живом историом нашых трудящыхся. Именно в піснях на протяжении віков різко отражалася вся жизнь нашых предков. Борьба с иноплеменниками-експлуататорами, народны восстания против классового угнетателя, тяжка воєнна повинность, условия труда, семейный быт — всьо то ярко отражалося в піснях нашых предков.

Н. М. Карамзин (1766-1826), характеризуючи славянску пісню, пише в свойой "Истории Государства Российского":

"Не зная выгод роскоши, которая сооружает палаты и выдумывает блестящие наружные украшения, древние Славяне в низких хижинах своих умели наслаждаться действием так называемых Искусств Изящных. Первая нужда людей есть пища и кровь, вторая удовольствие — и самые дикие народы ищут его в согласии звуков, веселящих душу посредством слуха. Северные Венеды в шестом веке сказывали Греческому Императору, что главное услаждение жизни их есть музыка, и что они берут обыкновенно в путь с собою не оружие, а кифары или гусли, ими выдуманные. Волынка, гудок и дудка были также известны предкам нашим: ибо все народы Славянские доныне любят их. Не только в мирное время и в отчизне, но и в кабегах своих, в виду многочисленных врагов, Славяне веселились, пели и забывали опасность. Так Прокопий, описывая в 592 году ночное нападение Греческого Вождя на их войско, говорит, что они усыпили себя песнями и не взяли никаких мер осторожности. Некоторые народные песни Славянские в Лаузице, в Люнебурге, в Далмации, кажутся древними: также и старинные припевы Русских, в коих величаются имена богов языческих и реки Дуная, любезного нашим предкам, ибо на берегах его искусились они некогда в воинском счастии. Вероятно, что сии песни, мирные в первобытном отечестве Венедов, еще не знавших славы и победы, обратились в воинские, когда народ их приближился к Империи, и вступил в Дакию; вероятно, что они воспламеняли сердца огнем мужества, представляли уму живые картины битв и кровопролития, сохраняли память дел великодушия, и были в некотором смысле древнейшею Империю Славянскою. Так везде рождалось Стихотворство, изображая главные склонности народные; так песни самых нынешних Кроатов более всего славят мужество и память великих предков..."[1]

Православна деревяна церковка в Гуньковцах, коло Свидника, на Пряшевщині.

Як многозначительны тоты слова! Сколько правды скрывается в них! Словно начало истории розвития нашых старинных народных пісень, тых самых, "в коих величаются имена богов языческих и реки Дуная, любезного нашим предкам". Именно ріка Дунай нерідко встрічатся в нашых старинных народных піснях.

В. И. Ленин (1870-1924) в своє время замітил: "Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают

1 Н. М. Карамзин: История Государства Российского. Т. I. СПБ, 1818, стр. 67-70.

сущность довольно сложных явлений"[1]. "Такие крылатые слова" мы находиме, главным образом, в устном народном творчестві, в народных піснях. Именно в них трудящыся нерідко высказуют правду сквозь слезы, свои чаяния и надежды, а в трудны минуты социального гнета обычно возникат бойова пісня, изобличающа существующий строй, вскрывающа його общественны язвы. "В народных піснях отражатся як политичне, так и нравственне состояние народа"[2] — по словам нашого великого земляка Ю. И. Венелина-Гуцы (1802-1839). В. И. Ленин дуже высоко цінил устне народне творчество и указувал на його громадне значение в жизни трудящыхся.

Дуже характерном чертом народных пісень являтся их патриотизм, любовь к родному краю, "любовь к родному попелищу"[3], як выражался А. С. Пушкин. "Патриотизм, — говорил В. И. Ленин, — єдно из найбольше глубоких чувств, закріпленных віками и тысячелітиями обособленных отечеств"[4]. Тото чувство завсе ярко отразилося в старинных піснях нашого народа. И дійствительно, не было бы у нашых предков горячой любви к родному краю, к родному попелищу, уже давным-давно не было бы ни єдного прямого потомка жителей древньой Руси в Закарпатьи вслідствие тяжкого вікового социального закабаления. Но в тягостны дни, в дни сомніний и невзгод нашы предкы, гартуючися в борьбі с классовым угнетателем, в піснях находили душевный покой, радость и утішение. И народный гнів, и надежды, и горе, и обиды, и тревога, и радость, и печаль, и веселье — всі проявления жизни — ярко отразилися в народных піснях. С. В. Михалков в предисловии к "Пісням простых людей" пише: "Просты люде мира сражаются за свободу, за счастье своих дітей, за своє будуще. Но разом с тым они живут самыми ріжносторонными интересами. Они любят, грустят, ревнуют, они веселятся и жартуют, и каждому движению их душы отвічают ріжны пісни, создающыся многыми поколіниями народа"[5]. Тота характеристика полностью относится и к нашым трудящымся, к незавидимому прошлому нашых предков. Н. В. Гоголь восклицає: "Моя радость, жизнь моя — пісни! Як я вас люблю!"[6]. И ище: "Я не роспространяюся о важности народных псень. То народна исто-

1 В. И. Ленин: Сочинения, том 20, стр. 261.
2 Ю. И. Венелин: О характері народных пісень у славян задунайскых. Москва, 1835, стр. 33-34.
3 А. С. Пушкин: Полне собрание сочинений, том 2. Москва, 1949, стр. 119.
4 В. И. Ленин: Сочинения, том 28, стр. 167.
5 С. Болотин и Т. Сикорская: Пісни простых людей. Москва, 1954, стр. 11.
6 Н. В. Гоголь: М. А. Максимовичу. Собор. соч. Т. 6. Москва, 1950, стр. 226.

Православна деревяна церковка, историчный забыток давной старины в Доброславі, коло Свидника на Пряшевщині.

рия, жива, яка, исполнена красок, истины, обнажающа всю жизнь народа... Историк не должен искати в них показания дня и числа битвы или точного объяснения міста, вірной реляции; в том отношению немногы пісни поможут йому. Но коли он захоче узнати вірный быт, стихии характера, всі изгибы и оттінкы чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, коли захоче выпытати дух минувшого віка, общий характер всего цілого и порозь каждого частного, тогды он буде удовлетвореный вполні: история народа розкрыється перед ним в ясном величии"[1].

А. М. Горький (1868-1396), считавший народну поезию "родоначальницом книжной литературы"[2], на первом Всероссийском съізді крестьянских писателей (1930 г.) говорил: "Народны пісни, народны сказкы, народны легенды — вообще всьо народне устне творчество, котре собственно и называтся фольклором, — то должно быти постоянным нашым материалом"[3]. А. М. Горький в фолькло-

1 Його-же: "О малороссийских піснях" — Журнал Министр. Нар. Просв. ч. 11. С. Петербург, 1834, стр. 16-17; Собр. соч. Т. 6. Москва, 1950, стр. 67-68.
2 М. Горький: О литературі. Москва, 1937, стр. 174.
3 Його-же: Несобранны литерат.-критич. статьи. Москва, 1941, стр. 158.

рі виділ всьо, што нужно писателю для його плодотворной роботы, бо фольклор, по міткому определенію профессора Ю. М. Соколова, — то "отзвук прошлого, но в тот же самый час и громкий голос настоящого"[6], а сама "пісня — по определению Ю. И. Венелина-Гуцы — єст вопль, а вопием всегда о том, што нас трогат: где болит, так и рука, говорит русска пословица"[7]. О том же С. В. Михалков пише: "Пісня — волшебный ключ к сердцу любого народа. В ей простых словах, в ей скорбном, мечтательном або веселом напіві выражатся полно и ярко душа поющих ей людей. Народной пісні присущы глубокий лиризм, лукавый юмор, чудесна образность"[1]. Слідовательно, "устне народне творчество —неоціниме духовне сокровище, характеризующе жизнь и настроение народа"[2] — по словам И. А. Поливкы. Проводячи оцінку фольклора, А. М. Горький на первом Всесоюзном съізді совітскых писателей (1934 г.) сказал: "Подлинную историю трудящыхся нельзя знати, не знаючи устного народного творчества"[3]. О том же Ю. И. Венелин-Гуца пише: "Всяке определение без данных, без научения и бесполезно и непонятно. — Єдну из самых лучшых данных, необходимых для изучения народа, предоставлят народна поезия або пісни"[4]. Храктеристика той обусловленной связи между историом и народном поезиом вполні относится и к нашым старинным народным пісням. Народны пісни — то народне поетичне сокровище, свидітельствующе о жизнеспособности народа, о його чаяниях и о том, як он свои пісни на протяжении віков шлифує, доводит их до высокой ступени мастерства. То народне сокровище заслугує особного научно-исслідовательского внимания.

Научне изучение народной пісни было начато в 18-том віку німецкым ученым и общественным діятельом Иоганном Готфридом Гердером (1744-1803), котрый в 1773 году ввел термин "народна пісня". В России с незапамятных часов проявлялся больший интерес трудящыхся к народной пісни; устным народным творчеством занималися: В. Н. Татищев (1686-1750), В. К. Тредиаковский (1703-1769), М. В. Ломоносов (1711-1756), С. П. Крешенинников (1711 или 1713-1755), А. П. Сумароков (1718-1777), Н. Г. Курганов (1728-1796), В. Ф. Трутовский (около 1740-1810), М. И. Попов (1742 - около 1790), М. Д. Чулков (около 1743-1792), Н. И. Новиков (1744-1818), В. А. Левшин (1746-1826), А. Н. Радищев (1749-1802), Н. А. Львов (1751-1803), И. М. Снегирев (1798-1868), А. С. Пушкин (1799-1837), В. И. Даль (1801-1872), А. В. Терещенко (1806-1865), И. П. Сахаров (1807-1863), П. В. Киреевский (1808-1856), Н. В. Гоголь (1809-1852), В. Г. Белинский (1811-1843), А. И. Герцен (1812-1870), Н. П. Огарев (1813-1877), М. Ю. Лермонтов (1814-1841), Т. Г. Шевченко (1814-1861), Н. А. Некрасов (1821-1878), Н. Е. Салтыков-Щедрин (1826-1886), И. Г. Прыжов (1827-1885), Н. Г. Чернышевский (1828-1889), Н. А. Добролюбов (1836-1861), И. А. Худяков (1840-1876) и цілый ряд другых, и в конци 18-го віка вышло немало сборников народных пісень, як, напримір, "Письмовник" Н. Г. Гурганова (1769), "Собрание разных пісень" М. Д. Чулкова (в четырьох частях, 1770-1774), "Собрание русских простых пісень с нотами" В. Ф. Трутовского (части I-IV. СПБ., 1776-1795), "Собрание народных русских пісень с их голосами" Н. А. Львова (на музыку положил Иван Прач. СПР., 1790, друге издание в 1806 г., третье — в 1815 г.) и др. Всі тоты собрания принадлежат нині к историчным памятникам старинной пісенной литературы. Всі они являются гордостью русского народа, ибо они свідітельствуют о славном, бойовом прошлом могучого, "енергичного, свіжого, полного кипучой жизни, искренности, достоинства и благородства"[1] народа древной Руси. Мы не станеме заниматися оцінком и значением русской народной пісни в жизни трудящыхся. То отлично сділано великыми сынами русского народа, В. Г. Белинскым, Н. Г. Чернышевскым, Н. А. Добролюбовым и др. Но ради характеристикы и в доказательство того, што именно русска народна пісня "всегда полна свіжого, енергичного, истинного поетичного содержания"[1], як писал Н. Г. Чернышевский в свойом отзыві о "Піснях разных народов" Н. Б. Берга (1854), мы приводиме тут в характері образца в подлинном виді первы пісни из "Письмовника" Н. Г. Курганова и "Собрания разных пісень" М. Д. Чулкова уже и потому, што по свойой формі и характеру весьма близкы к ним нашы старинны пісни тых же літ.

Не маючи под руком подлинных источников, мы звернулися в Управление Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского ордена Ленина Государственного Университета им. М. В. Ломоносова с просьбом о предоставлению нам такых данных. И вот, в письмі от 28 апріля 1956 г., № 28/191, Научна библиотека им. А. М.

6 Ю. М. Соколов: Русский фольклор. Москва, 1941, стр. 14.
7 Ю. И. Венелин: О характері народных пісень у славян задунайскых, Москва, 1835, стр. 35.

1 С. Болотин и Т. Сикорская: Пісня простых людей. Москва, 1954, стр. 13.
2 И. А. Поливка: Рукописи.
3 П. Г. Богатырев: Рус. нар. поет. творчество. Москва, 1954, стр. 21.
4 Ю. И. Венелин: О. характ. нар. пісень у славян задун. Москва, 1835, стр. 35.

1 Н. Г. Чернышевский: Пісни разных народов. — "Современник" № 11. Полне собрание сочинений. Том I. С.-Петербург, 1906, стр. стр. 184.

Горького МГУ, розъясняючи положение діл издания первых русскых пісенных сборников, сообщає нам слідующе:

"Што касаєся Письмовника Ник. Курганова, то перве издание його носило таке длинне заглавие: "Россійска Универсальна грамматика и Всеобще писмословие, предлагающе легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокупленіями разных учебных и полезно-забавных вещей. Издано во граді Святого Петра, 1769" (имієтся в Москві, в Историчной библиотекі).

Потом тото издание многократно вновь было перероблено под заглавием "Писмовник".

Шесте издание "Писмовника" в двух частях, "вновь исправленне, приумноженне", вышло в Спр. при имп. Академии наук, 1796 г. (имієтся в Научной библиотекі МГУ).

В упомянутом первом изданию "Писмовника" в розділі "присовокуплений" пунктом 5-ым даны "Стиходійства. Светскіе пѣсни или дѣло отъ бездѣлья". Текст первой пісни в том изданию слідующий:

Невеликъ хотя удѣлъ, да живу спокоен.
Пища, покой, платье есть въ мыслях воленъ.
Не прельщаетъ вышня честь; для меня то трудно снесть.
Невиновну жизнь люблю, в том моя забава.
Кто же хвалится искать, чести домагаться:
Коль удачливо ему, желаю стараться;
Пусть долго съ темъ живетъ, пусть щастливымъ вѣкъ слываетъ.
Я пронырлив не бывал, не в том моя слава.
Не имѣю, весь сожмясь, льстиво поклониться.
И незнавъ ково в глаза, дружбою божиться.
Не умѣю тѣмъ сыскать, чтобъ обманом приласкать,
Для корысти лишь одной; послѣ хоть не знаться.
Мнѣ несносна сія жизнь, бѣгу, не прельщаюсь:
Милъ посредственный покой, хранить тот стараюсь.
Другую жизнь не ищу, славна иль нѣтъ, не грущу;
Лишь покойна бъ та была, не хочу растаться.

Текст другой пісни — общеизвістна старинна пісня:

"За морем синичка не пышна была,
Непышно жила, а пиво варила..."

В шестом издании "Писменника" во 2-й части даются "Стихотворства. Свѣтскія пѣсни, или дѣло отъ бездѣлья"; там текст первой пісни тот же: "Не великъ хотя удѣлъ...", но текст второй пісни другий:

"Ввстала буря, вѣтры дуютъ, тучи помрачили свѣтъ.
Воды разъярясь, волнуютъ, море плещетъ и реветъ.
Корабельщики стонаютъ и в отчаяньй кричатъ:
Что зачать, они не знают, мачты ломятся, трещатъ.
Вдругъ настала перемѣна, возвратилась тишина,
Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
Зря желанія, успѣхи, страсть и горесть погубя,
Мореплавцы средь утѣши, отъ веселья внѣ себя.
Научимся симъ ненастьем внѣ себя не быть когда;
Въ жизни щастье со нещастьем премѣняется всегда".

"Писмовник" Н. Г. Курганова сыграл немалу роль в розвитию просвіщения в России. Он являтся своєобразном енциклопедийом, доступном для широкого круга читателей. Кромі пісень, в ньом сут материалы справочного характера, толковый словарь, собрание анекдотов, пословиц, загадок и стихов. Йго "Светскіе пѣсни или дѣло отъ бездѣлья" невольно припоминают "свѣтскія пѣсни" рукописного пісенника Ивана Югасевича 1761-63 годов и других старинных рукописных пісенников Пряшевского края ("Кант о морской бурі" — Пряшевский пісенник половины 18-го віка, а также "Дѣло отъ бездѣлія" Александра Духновича 1859 года.

При поисках подлинников пісенной литературы мы установили, што в библиотекі Национального музея в Прагі (сигнатура 76G 128) хранится "Собраніе разных пѣсенъ" (часть I, содержаща 240 страниц, 200 пісень) без имени собирателя, года и міста издания. По свойой формі и по содержанию тот сборник, несомнінно, принадлежит к памятникам старинной пісенной литературы, напоминаюча перву часть "Собрания разных пісень" М. Д. Чулкова 1770 года. Для характеристикы мы приводиме тут перву пісню, котрой то собрание начинатся:

"Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся моя тобой утѣха отнята:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня со всѣмъ ты стала ужъ не та.
Мой стонъ и грусти люты,
Вообрази себѣ
И вспомни тѣ минуты,
Какъ былъ я милъ тебѣ.
Взгляди на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась,
Всѣ нѣжности они на память приведутъ.
Гдѣ радости мои! гдѣ страсть твоя дѣвалась!
Прошли и въ вѣкъ ко мнѣ обратно не придутъ.
Настала жизнь другая;
Но ждалъ ли я такой!
Пропала жизнь другая,
Надежда и покой.

Нещастенъ сталъ я тѣмъ, что я съ тобой спознался;
Началомъ было то, что муки я терплю,
Нещастняе еще, что я тобой прелщался,
Нещастняе всего, что я тебя люблю.
Сама воспламенила
Мою ты хладну кровь;
За чтожъ ты перемѣнила
Въ недружество любовь?
Но в пѣняхъ пользы нѣт, что я лишась свободы,
И радостей лишенъ едину страсть храня.
На что изобличать; безсильны всѣ доводы,
Коль болѣе уже не любишь ты меня.
Ужъ ты и то забыла;
Мои въ плѣнъ мысли взявъ,
Какъ ты меня любила,
И время тѣхъ забавъ"[1].

По поводу того сборника Научна библиотека им. А. М. Горького МГУ нам сообщає:

"Собраніе різныхъ пѣсенъ", ч. I и II, выходило в Спб. в 1770 году. Тото перве издание так названого "Чулковского пѣсенника" (єст оно в Москві в Историчной библиотекі).

Издание того "Пѣсенника", озаглавленного Чулковым "Собраніе разныхъ пѣсенъ", включено позднійше в перевый том академичного собрания сочинений Михаила Дмитриевича Чулкова, изданного отділением русского языка и словесности имп. Академии наук. Спб., 1918 г. (єст в Научной библиотекі МГУ).

В том тоже єдін из заглавных листов носит название "Собраніе разныхъ пѣсенъ М. Д. Чулкова", часть I, II, III с прибавлением. Спб. 1770 - 1773 гг. Часть перва, содержаща 240 стр. 200 пісень, и начинатся извістном Вам пісньом "Сокрылись те годы. . ."

Таким образом, Вы совершенно правильны, считаючи М. Д. Чулкова составителем обнаруженного Вами собрника "Собраніе..." 1770 г. ч. 1."

Мы приводиме тут полностью информациjну справку Научной библиотекы им. А. М. Горького МГУ, так як она, во-первых, характеризує начало печатного діла пісенной литературы, во-вторых же, окаже надлежащу помощь нашым фольклористам при научании годлинных источников русской пісенной литературы.

Немалым пісенным богатством славятся историчны земли древгой, Киевской Руси, славной боєвыми подвигами Украины, колыбели бессмертного Тараса. "В том отношению — пише М. А. Максимович — єдна-ли даяка страна може назватися столько пісенном, як Малороссия: там каждый час

1 М. Д. Чулков: Собрание разных пісень. Ч. I. Спб. 177, стр. 1-2.

Православна деревяна церковка в Нижньом Комарнику, коло Свидника на Пряшевщині.

в року, кажде занятие к сельскому быту и жизни семейственной относящеся, сопровождаются особенными піснями"[1]. Правда, особенного собрания украинских народных пісень не было на протяжению віков, и они хранилися только в устах народа. Перву попытку (пробу) соберания украинских народных пісень сділал Н. А. Цертелев, котрый в 1818 году в С.-Петербургу издал десять дум под заглавием: "Опытъ собранія старинныхъ малороссійскихъ пѣсней". Тым изданием был положеный краеугольный камень для дальшого собирания украинских народных пісен. "Малорусска народна пісня, — пише М. Н. Сперанский, — як извістно, получила право гражданства в истории русской литературы только со времени етнографичных робот кн. Н. А. Цартелева (Опытъ собранія старинныхъ малороссійскихъ пѣсней, Спб. 1818); собственно же говорячи, лишь с 1827 року, коли вышли извістны "Малороссійскія пѣсни", собраны М. А. Максимовичем, началося больше або меньше интенсивне собрание и издание малороссийскых пісен' потому-то 1827 год считатся началом новой єры в истории малорусской народной литературы и етнографии"[2]. Єднако, "малорус-

1 М. А. Максимович: Малороссийскы пісни. Москва, 1827, стр. IX.
2 М. Н. Сперанский: Малорусска пісня в старинных русских печатных пісенниках. — "Етнографичне обозріние". Москва, 1909, стр. 1.

ска народна пісня", подобно "великорусской", жила в устах народа с незапамятных часов. К древнійшым часам относится извістна "Малорусска пѣсня по списку 16 в.". Кромі того, извістны рукописны сборникы народных пісен 17 и 18 віков. Литература конца 18-го и начала 19-го віка больше широко знакомит нас с украинском народном пісньом, и только свою научну оцінку в трудах украинских фольклористов и историков литературы получила она гораздо позднійше, послі появленія в світ сборника "Малороссийскых пісен" М. А. Максимовича.

Михаил Александрович Максимович (1804-1873) — уроженец Полтавской губерніи, русский ученый, фольклорист и историк, профессор Московского, а с 1834 года Киевского университета, — стал крупным украинским фольклористом. В 1827 року в Москві он издал свой первый сборник "Малороссийские песни", в котрый вошло всего лем 130 разнообразных по свойому содержанию народных пісен[1], давшых довольно полну етнографичну картину всьой Украіны. Тоты його "Малороссийские песни" получили высоку оцінку А. С. Пушкина. В 1834 году он издає сборник "Украинскых народных пісен", в котрый вошло 115 пісен, и "Голоса украинскых пісен" (25 пісен с музыком А. А. Алябьева), а в 1849 году — обширный в шести частях "Сборник украинскых пісен", в котром поміщено около двох тысяч пісен. В качестві образца старинной украинской народной пісни мы приводиме тут общеизвістну народну пісню, котрой начинатся перва книга "Малороссийскых пісен" М. А. Максимовича. Вот она:

"Стоитъ яворъ надъ водою
Въ воду похилився;
На козака невзгодонька,
Козакъ зажурився.

Не хилися яворoньку,
Ще ты зелененькій!
Не журися козаченьку,
Ще ты молоденькій!

Не радъ яворъ хилитися —
Вода корни мые;
Не радъ козакъ журитися —
Да серденько ные!

Ой поѣхавъ въ Московщину
Козакъ молоденькій —
Орѣховe сѣделечко
И конь вороненькій.

Ой поѣхавъ въ Московщину
Да тамъ и загинувъ,
Свою милу Украіну
Навѣки покинувъ.

1 По примічениям самого М. А. Максимовича — в його сборник "Малороссийскы пісни" вошло 130 пісень, в дійствительности же єст в нем всего лем 123 пісни.

Казавъ собѣ: насыпали
Высоку могилу;
Казавъ собѣ: посадили
Въ головахъ калину!

Будут пташки прилетати
Калиноньку ѣсти,
Будутъ минѣ приносити
Одъ родоньку вѣсти!..."[2]

Мы приводиме тоту пісню с примічанием М. А. Максимовича: "В пятом куплеті не доставало двох стихов; два стихы

Свою родну Украину
На вѣки покинувъ,

прибавлены мною для пополнения"[1].

Интересно отмітити, што ту же пісню, в скорочению, с гдекотрыми новыми вариантами, записала в декабрі 1955 года во Владимировой учителька А. П. Шлепецка. Очевидно, она попала на Маковицу, як и много другых, особенно, галицкых пісен и, присоединила містны варианты, стала свойом, "домашньом", сохранившися в устах народа по днешный час. Для характеристикы мы приводиме єй в "маковицкой формі" в соотвітствующом отділі нашого сборника.

——o——

Наровні с русском и украинском народном пісньом розвивалася и білорусска. О том свидітельствує богатый пісенный материал, собранный в Білоруссии во второй половині 19-го віка. И интерес к ней был великий. Имп. Русске Географичне Общество в 1888 року выпускає замічательный труд З. Ф. Радченко: "Гомельскія народныя пѣсни (Білорусскія и Малорусскія)", о котром Ф. М. Истомин пише: "Труд... Зинаиды Федоровны Радченко, представляючи собом собрание 676 народных пісен єдной волости Гомельского уізда, дає вмісті с тым довольно полну етнографичну картину того, хотя и небольшого, но интересного уголка западной Россіи"[2]. Для характеристикы и знакомства с білорусском народном пісньом мы приводиме тут пісню, котром начинатся сборник З. Ф. Радченко:

"Зима зъ лѣтомъ сустрѣтилася,
Про здоровейко пыталася:
Ой здорово, здорово, ты зимочка,
Доброе здоровье, ты лѣточко.
Ты нашто ссушивъ мою дѣтину?
То не я ссушивъ, — весна красна,
Ссушила весна да тонкія кросна"[3].

2 М. А. Максимович: Малороссийскы пісни. Москва, 1827, стр. 3—4.

1 1 М. А. Максимович: Малороссийскы пісни. Москва, 1827, стр. 213.

2 З. Ф. Радченко: Гомельскы народны пісни. С.-Петербург, 1888, стр. 1.

3 Там же, стр. 1.

В 1890 Имп. Русске Географичне Общество издае в С.-Петербургі другий неменьше интересный труд Д. Г. Булгаковского: "Пинчуки. Етнографичный сборник". То пісни, загадкы, пословицы, обряды, приметы, предрассудкы, повірья и суєвірья, собранны Д. Г. Булгаковскым в 70-х годах 19 віка в Пинском уізді Минской губернии. Сборник тот дуже интересный уж и потому, што он характеризуе жителей містности, в 70-х годах 19 віка завідомо глухой, отділенной от остального мира непроходимыми лісами и болотами, и то положение, несомнінно, оставило немалый слід на устном народном творчестві той области. В сборнику поміщено 257 ріжнообразных по свому содержанию народных пісен и немало ріжного материала устной народной словесности, характеризующего взгляд пинчуков на ріжны стороны жизни в 70-х годах 19 віка. Вот образец білорусской народной пісни, взятый из упомянутого сборника:

"Весна красна,
Що принесла?
Я принесла
Сирчикъ-бѣлильчикъ,
А дѣвочкамъ по вѣночку,
А хлопчикамъ по кіечку,
А старымъ бабамъ по типечку.

*
*

Гей весна, гей весна
Да чужи жонки труть кросна,
А я своихъ не ткала,
Да все на воду пускала:
Да плывите, кудельки, волокном,
Да приплывите ко мнѣ полотном"[1]

Галичина и Буковина также с незапамятных времен славилися своими народными пісньми. В фольклорне діло Буковины немало труда вложили Г. И. Купченко, Я. Ф. Головацкий и др. В 1875 году в Киеві первый раз появляются в світ в "Записках Юго-Западного Отділа Имп. Русского Географичного Общества" собранны Г. И. Купченко "Пѣсни Буковинского народа". В сборник тот вошло всего лем 398 пісен, но и тоты дают довольно ярку етнографичну картину Буковины, на протяжению віков находившойся в закабалении у иностранных експлуататоров. Народ в пісньах выражал свои чаяния и надежды, а Иван был тут и хліборобом, и патриотом, и бойцом, и пісенным геройом:

"Гей Иване, Иваночку,
Солодкій медочку!
Сама сижу, тебе вижу
Въ вишневимъ садочку"[1].

*
*

"Тяжко жити въ чужомъ краю
И въ красной чужинѣ,
Ой бо, вѣдай, въ самомъ раю
Не якъ въ Буковинѣ.

Всяди чудни красавици,
Пышни, якъ калина,
Але надъ всѣхъ найчуднѣйши
Родитъ Буковина.

Всюди можна добре жити,
Купатися въ винѣ,
Але найхорошо пити,
Жити въ Буковинѣ.

Пріятеля знайдешь всюди,
Серце не загине,
Але пріязнѣйши люде,
Люде въ Буковинѣ.

Тому жій у родном краю,
А не гинь въ чужинѣ,
Ой бо, вѣдай, въ самом раю,
Не якъ въ Буковинѣ"[2].

В Галичині собиранием народных пісен занимался М. А. Максимович, Wacław z Oleska [Zaleski (1799-1849)], Żegota Pauli (1813-1895) и другы, а с 1834 года записувал и собирал народны пісни и обычаи извістный общественный діятель, поет, етнограф, историк литературы и языковод, ректор Львовского университета, Яков Федорович Головацкий (1874—1888), напечатавший четырехтомный сборник "Народных пісен Галицкой и Угорской Руси" (Москва, 1878), и, такым образом, увіковічивший живу историю нашых предков, живущых по обоим сторонам Карпат и в Буковині. Профессор М. Н. Сперанский в свойом отзыві о сборнику народных пісен Я. Ф. Головацкого пише:

"Романтичне увлечение свойом народностью дало в результаті для Я. Ф. Головацкого серьозне стремление к собиранию материалов для изучения той народности як в прошлом, так и в настоящем; його єдинаково интересуют и стары письменны памятникы Галицкой и Угорской Руси, и современный быт, и народне творчество, в котром он видит переживания глубокой народной старины, готовой исчезнути часто под влиянием новых условий жизни и сусідньой польской культуры. С 1834 року он становится собирателем: и сам записуе народны пісни и обычаи, и соберат по прежным не систематичным изданиям (напр., Вацлава Залеского и

1 Д. Г. Булгаковский: Пинчукы. Етнографичный сборник. С.-Петербург, 1890, стр. 52.

1 Г. И. Купчанко: Пісни Буковинского народа. — "Зап. Юго-Зап. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общества". Том II. Киев, 1875, стр. 405.

2 Я. Ф. Головацкий: Народни ыпісни Галицкой и Угорской Руси. Том III. Москва, 1878, ст. 370.

В 1890 Имп. Русске Геогр[illegible] и другы, а с 1834 года за-
не Общество издае в С[illegible] и собирал народны пісни
бургі другий неменьше [illegible] извістный обществен-
ный труд Д. Г. Бу[illegible]уры поет, етнограф, ис-
"Пинчуки. Етногр[illegible]ого и языковод,
ник". То пісни, з[illegible] университета,
цы, обряды, [illegible] Голосвацкий
судкы, повір[illegible]давший четы-
ны Д. Г. Б[illegible]ой Руси"
дах 19 в[illegible]
ской [illegible]
же и [illegible]
он[illegible]

[illegible] в борца
[illegible]олько за свою народность и
єй воскресение, но и в крупного
ученого послдователя народности,
давши йому почетне місце среди
русских ученых того же направ-
ления. В ряду трудов, доставив-
шых Я. Ф. Головацкому почетне
місце в наукі и составившых крупну його заслугу, яко діятеля на пользу своїой народности, на первом місци стоят "Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси", четыре томы, изданны Московским Обществом Истории и Древностей Российских. То, несомнінно, саме крупне до настоящого времени собрание, объединивше почти весь до того времени существовавший материал, цінне также и потому, што ним сохранены и таkы пісни, котры исчезают или уже исчезли под влиянием быстро сміняющыхся условий жизни. Я. Ф. Головацкий отнюсся к материалу строго критически; всі пояснения,

[illegible]емы таkым опытным етногра-
[illegible]знатоком быта и истории,
[illegible]ыробился из Якова Федо-
[illegible]а, сохраняют в значительной
[illegible]и своє значение и до на-
[illegible]ого времени. Особенно важ-
[illegible]том отношению представ-
[illegible]бширне введение, содержа-
[illegible]бі етнографичный, геогра-
[illegible]и историчный очерк Га-
[illegible]и Угорскої Руси... Труд
[illegible]оловацкого важный для
[illegible]а, историка литературы и
[illegible]дає, єднако, меньше
[illegible] историка языка нашого вре-
мени: Яков Федорович, маючи материал, ріжнообразный по времени и містностям, издавал його, придаваючи йому єднообразие с точкы зріния языка, чым стер диалектичны особенности своих записей, важны для истории русского языка при современном значении диалектологии в том отношению".[1]

Мы приводиме отзыв проф. М. Н. Сперанского о труді Я. Ф. Головацкого почти цілком, так як он, во-первых, характеризує личность Якова Федоровича, во-вторых же, пояснят, почому Яков Федорович при печатанию собраных ним пісен пользувался буквави "е", "и", "о" (с дашком). Собственно говорячи, Я. Ф. Головацкий только послідовал приміру М. А. Максимовича, котрый ввюл тоты диакритичны знакы в свой сборник: "Малороссійскія пѣсни" (Москва, 1827), на второй страници котрого он пише: Прошу

1 Ф. Ф. Аристов: Карпато-Русскы писатели. Москва, 1916, стр. 103-104.

Православна деревяна церковка с забытых віков в Ладомировой, коло Свидника на Пряшевщині.

читателей замітити, што в пісняx буквы: и послі гласной, а, е, и, о, ѣ (с дашком) — должно произносится як остре и..." И ище: "... слова, гдѣ въ Русскомъ пишутъ Ѣ, по всімъ Малороссійскимъ нарѣчіямъ, постоянно произносится як остре И"[2]. Именно при помощи тых диакритичных знаков Я. Ф. Головацкий, подобно М. А. Максимовичу, нашол общий язык для пісен, собранных ним в ріжных містностях Галиции, Буковины и Угорской Руси, так як тоты печатны знакы, особенно в Закарпатьи, можно произносити по ріжному в зависимости от містности єй нарічия. Для приміра приводиме три коломыйкы (частушкы), записанны в Угорской Руси:

(Чорна буква означат букву с дашком).

По подъ Бескѣдъ зелененькій
Ожина, ожина:
"Чому сумна, невесела
Моя соколина?"[3]

——о——

По подъ Бескѣдъ зелененькій
Вовци прищибаю:
"Не йді за мновъ, чорнушечко,
Бо тя порубаю!
"Не йди за мновъ, чорнушечко,
Бо тя порубаю,
Пошла за насъ бесѣдиця
По ниже Токаю!"[4]

2 М. А. Максимович: Малороссийскы пісни. Москва, 1827, стр. XXIV.
3 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том IV. Москва, 1878, стр. 485.
4 Там же, стр. 489-490.

"Кедь 'ня любишь, мой миленький,
Люби мя щирейко,
Не позирай за другими,
Бо менѣ тяжейко!"[1]

——o——

И в Закарпатьи, в частности же у нас, в Пряшевском краю, интерес к народной пісні не ослабувал. С незапамятных часов громко звучит по всьому Закарпатью извістна старинна, весьма популярна, народна пісня:

"Верховино, свѣтку ты нашь,
Эй, якъ у тебе тутъ мило!
Якъ игры водъ, плыветъ тутъ часъ
Свободно, шумно, весело...

Ой, нема тутъ краю, краю,
Надъ ту Верховину,
Кобы ми лишь погуляти
Хоть одну годину!

Съ верха на верх, а съ бору въ боръ
Съ легкомъ в сердцѣ думокю,
Въ чересѣ крисъ, въ руках топоръ,
Гуляетъ милый[2] съ тобою....
А я таке дѣвча люблю,
Што бѣле, якъ гуся,
Оно мене поцѣлуетъ,
Только притулюся"[3].

И ище (в Пряшевском крю):

"Ой Бескиде зелененькій,
Ты кормильче нашъ родненькій,
Ты отъ вѣк нас годуешь
И всѣмъ счастя намъ даруешь!

Твои горы, твои лѣсы,
Воды Поврада, Сорисы...
Насъ отъ вѣка утѣшаютъ,
Горе, жажду утоляютъ.

Твои лаѣы, квасны воды
И зелены загороды
Посѣщаютъ всѣ народы
И находятъ всѣ выгоды.

А ци можно не любити
Бескида, што крашшій въ свѣтѣ,
Его гаи, красны поля:
Тѣтъ то наша счастна доля!

О, зорнице Бескидова,
Ты потѣхо Руснакова,
Не дай же намъ загинути,
Рачь отъ враговъ насъ хранити!"[4]

Исслідователями нашых старинных пісен было отнайдено нісколько старинных пісенников церковного характера, в котрых, як рідке исключение, встрічаются и свіцскы пісни. А то такы:

1. Нижне-Тварожский пісенник начала 18-го столітия;
2. Каменский пісенник 1734 года;
3. Шаришский пісенник 18-го столітия;
4. Пряшевский пісенник половины 18-го столітия;
5. I пісенник Ивана Югасевича 1761-63 годов;

1 Я. Ф. Головацкий: Нар. пісни Гал. и Уг. Руси. Т. IV. Москва, 1878, стр. 493.
2 Термин "милый" впослідствии стал мінятися терминами "милен", "легинь", "шугай" — в зависимости от містности, півца и його настроения.
3 И. А. Поливка: Рукописи.
4 А. Л. Поливка: Рукописный пісенник 1864 года.

6. II пісенник Ивана Югасевича 1807 года;
7. III пісенник Ивана Югасевича 1811 года;
8. Пісенник Андрея Поливкы 1864 года;
9. Пісенник Александра Ладыжинского 19-го столітия и
10. Мальцовский пісенник, год не указаный.

Всі тоты пісенникы представляют собом историчну цінность Пряшевского края, и гдекотрым из них уділено уже немало внимания (А. С. Петрушевич, А. Л. Петров, Г. Ю. Геровский, Ф. Р. Тихий, Е. Л. Недзельский, Ю. А. Яворский и др.) Нашом задачом не являтся заниматися научным послідованием тых пісенников. То уж особна тема нашых специалистов. Но наш сборник не был бы полным собранием старинных пісен Пряшевского края без упоминания о историчных пісенниках родного краю, тым больше, што они ярко свидительствуют о древнійшом происхождению и "свіцких" нашых пісен. В доказательство того в данном сборнику мы приводиме:

1. историчну пісню 1683 года, взяту А. С. Петрушевичем из Каменского пісенника 1734 года и опубликованну ним в Литературном Сборнику Галицко-Русской Матицы (Львов, 1886, стр. 190-198) в свойой роботі: "Историческая Пѣснь Карпаторуссов изъ 1683 года". То "Пѣснь о образе Кло[ко]чевскомъ". Написана она неизвістным автором во время осады Відня турками в 1683 году на маковицком нарічию церковнославянским письмом. Повіствуется в ней, главным образом, о том, што туркы, продвигаючися к Відню, жестоко опустошали Угорску землю, в том числі и Закарпатску область, где страшно пострадало и село Клокочев. Больше подробно о том историчном событию приводиме в примічаниях сборника. "Язык и правописание упомянутой пісни, — пише А. С. Петрушевич в поясніительном слові о пісни, — обновленне, здаєся, переписчиком, передано там без всякой переміны, для научения закарпаторусского нарічия..."[1] В том же виді мы приводиме єй и в нашом сборнику, и только при роскрытии "титлов" мы восстановюеме соотвітствующы буквы;

2. свіцкы пісни из Шаришского пісенника 18-го столітия, находящогося в библиотекі Московского Университета № 139. Тот пісенник в 1929 году управлением библиотекы Московского Университета был даный в роспоряжение Ф. Р. Тихого, котрый, воспользовавшися извістном частью пісенного материала того пісенника, в 1931 году издал свой труд под заглавием: "Československe pisne v Moskovskem zpevniku". Не попавшы в то издание пісни, главным образом пісни свіцскы, оста-

1 А. С. Петрушевич: Исторична Піснь Карпаторуссов из 1683 года. — "Литературный Сборник Галицко-Русской Матицы". Львов, стр. 191.

лися на руках Ф. Р. Тихого. Мы заинтересовалися тыми піснями и попросили их для сборника. Ф. Р. Тихий предоставил в наше роспоряжение свои первоначальны записи тых пісен и мы с благодарностью включили их в наш сборник. Впервый раз на Шаришский пісенник 18-го століття в библиотекі Московского Университета звернул внимание М. И. Соколов. Он поинформовал А. Л. Петрова, пославши йому существенны выписки из пісенника. А. Л. Петров, познакомившися с цінным памятником старинной пісенной литературы Закарпатья, включил його в список "памятников угрорусской письменности" и дал о нем справку в свойом труді: "Материалы для истории Угорской Руси" (С.-Петербург, 1906, том IV, стр. 44-46). Академик М. Н. Сперанский в 1927 году послал подробне описание Шаришского пісенника Ф. Р. Тихому, котрый полностью (в чешском переводі) приводит його в свойом труді: "Ческословенске пісне в Московском зпевнику" (Прага-Братислава, 1931, стр. 9-11);

3. світскы пісни из Пряшевского пісенника половины 18-го століття;

4. світскы пісни из первого пісенника Ивана Югасевича 1861-63 годов;

5. світскы пісни из третього пісенника Ивана Югасевича 1811 года;

6. світскы пісни из пісенника Андрея Поливкы 1864 года.

Пряшевский пісенник и пісенникы Ивана Югасевича находилися в собранию пісенного материала Ю. А. Яворского. Он первый раз научно исслідовал их и издал свой замічательный труд под заглавием: "Материалы для истории старинной пісенной литературы в Подкарпатской Руси" (Прага, 1934). Світскы пісни, взяты нами из тых пісенников, мы приводиме в нашом сборнику в таком виді, в яком они поміщены в упомянутом труді Ю. А. Яворского. Пряшевский пісенник и I и III пісенникы Ивана Югасевича находятся в рукописном отділі библиотекы Карлова университета в Прагі. Світскы же пісни из пісенника Андрея Поливкы печатаются по раз первый. Тот пісенник находится в рукописном собранию И. А. Поливкы.

Світскы пісни, заимствованны нами из упомянутых пісенников Пряшевского края, представляют собом весьма интересный и своеобразный пісенно-литературный материал. Они цінны и тым, што ярко характеризуют жизнь и настроєние нашых предков в далеком прошлом. Писаны они неизвістными авторами кириллицом, с обычно приятными в них скороченіями и титлами, на ріжных нарічиях Пряшевского края, за исключением гдекотрых, написанных польски, што доказує о ріжнообразном составі авторов и записувателей-любителей устного народного творчества. Записувателями обычно были псаломщикы (дьякы), а позже народны учители, котры соотвітствующе образование получали и поза пределы Закарпатья, во Львові, Києві, Повче. Сни-то и сообщили пісенникам то ріжнообразие, котре характеризує наш сборник.

——o——

Замічательным представителем записувателей в 18 віку был Иван Югасевич, народный учитель в селі Прикрой, Свидницкого округа. То наш записуватель-художник, котрый оставил немало замічательных рукописей, написанных ним в течение 50 літ. Тот наш талантливый художник-любитель устной народной поезии оставил послі себе, кромі пісенников, церковных книг и календарей, рукописи, содержавшы ряд сельскохозяйственных приміт, астрономичных наблюдений, анекдотов, историчных статей, интересных як по формі, так и по содержанию. Иван Югасевич родился в 1741 году в Шаришском комитаті. В молодом віку даякий час он жил в Галичині, где получил соотвітствующу подготовку церковного півчого; там же научился он искусству книжного письма. Повернувшися на родину, Иван Югасевич жил даякий час (во всяком случаю в течение 1761-63 годов, коли он писал свой первый пісенник) в селі Прикрой, где он был народным учителем. Послідных 20 літ (примірно с 1795-го по 1814-ый год) он состоял народным учителем в селі Невицком, коло Ужгорода, где умер, судячи по латинской записи священника Андрея Буковского на Ирмологіоні Ивана Югасевича 1795 года, в декабрю 1814 года в возрості 73-х літ.

В XIX віку такым же представителем записувателя-любителя народного искусства и устного народного творчества был Андрей Лукич Поливка, народный учитель в Великом Буковци, Стропковского округа. Тот наш художник-записуватель оставил послі себе замічательный пісенник 1864 года, всі пісни котрого положены ним же на ноты. Тот пісенник, писанный "гусиным пером" одном руком А. Л. Поливкы — прямым, средньой величины письмом, подобно Ирмологиону Ивана Югасевича 1809 года. Рукопись тота примірном книжком величины, в старинном скоряном переплеті, украшена в заглавиях, инициалах и в прописях старинной художественном орнаментиком. А. Л. Поливка родился в Малом Буковци 27 нонября 1841 года, ровно сто літ послі Ивана Югасевича. Соотвітствующе образование народного учителя получил в Дебрецині и в Повче. Искусству книжного письма научился в "дьяко-учительских" школах при монастырях на Буковской Горкі и в Красном Броді. Был народным учителем в Березничку и потом, примірно с 1872 года — в Великом Буковци, где и умер 18 февраля 1888 года в возрасті 47 літ.

В конци XIX віка типичным представителем записувателей пі-

сен был Александр Ладыжинский, народный учитель в Великом Липнику (в 1899 г.). Його рукописный пісенник виділ в Великом Липнику Владимир Гнатюк, котрый дал о ньом коротку замітку в "Записках Наукового Товариства им. Шевченка" (Львов, 1902, том XI. VII, стр. 88-91). Александр Ладыжинский родился 2 июля 1871 года в Башкові, Кошицкого округа. На культурно-просвітительном поприщі дійствовал высше 35 літ. С особным успіхом обучал грамоті дітей в Великом Липнику, Орябині, Камюнкі, Странянах и в Баєровцах. Свойом роботом на культурно-просвітительном поприщі снискал собі особливе довірие и уважение у народа. Умер он 23 сентября 1942 г. в Соливарі при Пряшеві в возрасті 71 года.

Словом, уже в далеком историчном прошлом в нашом народі появлялися записувателі-любители устного народного творчества, котры в свои церковны пісенники в качестві исключения записували и світскы пісни, штобы, такым образом, сохранити их для потомства. Такым образом сохранился у нас интересный старинный пісенно-литературный материал, о чом свидітельствуют дошедшы до нас историчны рукописны пісенникы, извістну часть тых материалов мы приводиме в нашом сборнику.[1]

В другой половині XIX віка, як на Руси, так и у нас, в Закарпатью, в частности же в Пряшевском краю, появился немалый интерес к собиранию устного народного творчества, к собиранию народных пісен. Нашы общественны діятели, поеты и писатели, собирали народны пісни, несмотрячи на то, што о их издании в преділах Закарпатья не можна было ани думати по причинам не только социальным, но и политичным.

В 60-х годах XIX століття больший интерес к устному народному творчеству Закарпатья проявило Имп. Русске Географичне Общество в Санкт Петербургі, а в 1867 году заботами уроженца Закарпатья, уіхавшого в Россию, члена-сотрудника Общества А. П. Дешко[2] в "Записках Имп. Русского Географичного Общества по отділению етнографии" (С.-Петербург, 1867, том I, стр. 671-693)

1 В связи с переводом церковно-славянского письма на гражданске всі сосокращения и титулы в текстах роскрыты, причом сомнительны буквы заключены в круглы — ( ), а восстановленны міста пропусков и поврежденных текстов — в квадратны [ ] скобкы. Крóмі того всякы исправления не вызывающых сомніния ошибок отмічены особо под чертой.

2 Фамилия "Д ш к о" извістна в Закарпатьи с времен А. И. Добрянского, А. В. Духновича, И. И. Раковского... О том Г. А. Де-Воллан в свойом историчном очеркі "Угорска Русь" (Москва, 1878, стр. 34) пише: "Изъ фаланги дѣятелей того времени упомянемъ имена Григорія **Дешко,** Духновича, Лучкая (Русскія проповѣди), Виктора Ив. Добрянского и Надя (Русскія пѣсни). Имъ приходилось спасать народъ изъ когтей мадьярства..."

первый раз появляются "Народны пісни, пословицы и поговоркы Угорской Руси"; тут же на страницах 694-706 заботами того же А. П. Дешко приведена "Свадьба на Угорской Руси". Особный интерес представляют собом именно народны пісни. То, несомнінно, коллективный труд собирателей устного народного творчества всего Закарпатья. То тоты же пісни, о котрых А. И. Павлович в 1873 году пише: "Уже нісколько раз я собрал нісколько пісней, коли уже обнародовлены печалью вні отечества нашого, но я не оставил у себе отписи тых пісней"[1]. Упомянуты пісни — то избранны 78 пісен из рукописных сборников закарпатских собирателей, охватившы всьо Закарпатье от Мараморошa до Кошицкых долин, от верховья Тисы до Дуная, от Мукачева и Ужгорода до самого Пряшева. И не удивительно, што А. П. Дешко из собранных ним пісенных сборников закарпатскых собирателей устного народного творчества подобрал такий содержательный пісенный репортуар. Як уроженец Закарпатья, он сам переживал настроєние "широкой души" закарпатского півца; о том свидітельствує и пісня свадебного обряда:

"У Кіевѣ загудали,
А в Пряшовѣ стали,
Теперь пана молодого
Гости обѣдали"[2].

Интересно отмітити и то, што собрание пісен А. П. Дешко начинатся пісньом "на уничтоженіе крѣпоснаго состоянія и панщины (повиностей)"[3] — "Прилетѣла зозуленька"[3], котра "поется въ Западной части Угорской Руси"[4], тоєст, в Земплинском, Шаришском и Спишском комитатах — в нынішном Пряшевском краю. Гдекотры пісни того собрания мы находиме и в иншых сборниках закарпатскых собирателей. Так, напримір, в собрании пісен Е. Талапковича, бывшого священника в Білках, поміщенном в сборнику Я. Ф. Головацкого: "Народны пісни Галицкой и Угорской Руси", мы находиме тоты самы три пісни с гдеякыми новыми вариантами, а именно пісни №№ 14,30 и 71. Так як то первы народны пісни Закарпатья, появившися в світ в печатном виді и характеризующы языковы тонкости всего Закарпатья, мы поміщаме их в нашом сборнику полностью в таком виді, в яком они напечатаны в "Записках Имп. Русского Географичного Общества по отділению етнографии".

1 А. И. Павлович: Рукописи.

2 А. П. Дешко: Свадьба на Угорской Руси. — "Зап. Имп. Рус. Геогр. общ." С.-Петербург, 1867, том I, стр. 701; А. А. Митрак: Свадьба Угорских Русских. — "Слово", Львов, 1864, №№ 43-44.

3-3 А. П. Дешко: Народны пісни Угорской Руси. — "Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ." С.-Петербург, том I, стр. 671.

4 Г. А. Де-Воллан: Угро-русскы народны пісни. С.-Петербург, 1885, стр. 160.

Православна деревяна церковка старинного лемковского стиля в Корейовцах, коло Свидника на Пряшевщині.

Як высше отмічено, в 1878 году в Москві появился в світ знаменитый четырехтомный сборник Я. Ф. Голсвацкого: "Народны пісни Галицкой и Угорской Руси". В том громадном труді Я. Ф. Головацкого приняли живые участие и нашы передовы діятели: А. В. Духнович, А. И. Павлович, А. Ф. Кралицкий и др., откликнувшися на воззвание Я. Ф. Головацкого богатым вкладом народных пісен.

—o—

Александр Васильевич Духнович (1803-1865) — поет, драматург, историк и педагог, діятельность котрого составлят цілу епоху Закарпатья, — уже будучи настоятелем прихода в Біловежі — "на острові Святой Елены" — (1843-1838), собирал народны пісни, известна часть котрых была поміщена в сборнику Я. Ф. Головацкого: "Народны пісни Галицкой и Угорской Руси", том II, стр. 560-571, под заглавием: "Пѣсни, собраныя Александромъ Духновичомъ въ Пряшевѣ. Кромі того, його гдекотры стихотворения стали популярными народными піснями, котры впослідствии вошли в гдекотры сборникы народных пісен.

—o—

Александр Иванович (1819-1900), — поет, "півец Маковицы", наш общественный діятель, — не только собирал народны пісни, но он и сам писал пісни, котры быстро роспространялися в народі и рос-

лівалися, як народны пісни. Известна часть народных пісень, собранных А. И. Павловичом, поміщена в сборнику Я. Ф. Головацкого: "Народны пісни Галицкой и Угорской Руси", том II, стр. 699-717, под заглавием: "Пѣсни русскаго Маковицкаго люда въ Угріи, собранные Александромъ Павловичемъ, приходскимъ священникомъ въ селѣ Бѣловежѣ, Пряшевской Епархіи". А. И. Павлович, дійствительно, немало потрудился в той области. О том свидітельствує и сохранившася рукопись поета: "Народныя пѣсни Угорско-Русскихъ", котра ярко характеризує його отношения к народным пісням. Мы приводиме ей полностью:

"Народныя пѣсни Угорско-Русскихъ.

"Wo man singt, da lass dich nieder,
Bose Lerte haben keine Lieder".
Ктоси из німцов.

Гдѣ поютъ, не ужасайся,
Тамо смѣло поселайся.

"У русскихъ пѣснямъ числа нѣтъ,
Повсюду народъ нашъ поетъ:
Въ церкви онъ поетъ: святъ, святъ, святъ!
Пѣснь колыбельну поетъ мать.
Чистымъ сердцемъ, душей святой
Спи, младенецъ, спи, ангель мой!
Мой голубчикъ, мой соловей!
Ты надежда жизни моей!
Ты отрада моихъ трудовъ!
Тебя хранитъ моя любовь.
Слушай, дитя, пѣсню мою!
Мать молится над тобою,
Надъ тобою слезы лѣтъ,
Орошаетъ свой нѣжный цвѣтъ.
Развивайся, приноси плодъ!
Моли Бога и свой народ!

—o—

"Согрѣтые любовію
Дѣти поютъ подъ стѣною,
Солнце весны поздравляютъ,
Его къ себѣ призываютъ.

—o—

"Природою голубицы,
Прелестныя красавицы
Поютъ горе, поютъ любовь,
Утѣшаютъ бабки, дѣдовъ.

Поютъ чувствомъ молодости
Пѣсни русской народности,
Кровь постылу согрѣваютъ,
Дряхлых старцевъ ободряютъ.

Деревенскія дѣвицы,
Посѣщая вечерницы,
Тамъ прядутъ да громко поютъ,
Своей жизни пряжу снуютъ.

Поютъ зимой и весною
Сердечную пѣсню свою,
Барвинковы вѣнцы віютъ
Да въ садочкѣ цвѣты сіютъ.

Любовію согрѣваютъ, —
Полютъ, прилѣжно копаютъ;
Переходитъ лѣто, осень,
Съ дѣвушками поетъ парень.

Ищетъ жизни помощницы,
Проситъ руку красавицы,
И подруги красавицы
Поютъ пѣсни, віютъ вѣнцы.

Свадебны пѣсни ладкаютъ,
Людям свадьбу оглашают...

———o———

"Повсюду нашъ народъ поетъ,
Онъ истинный русскій поэтъ,
Прославится его имя —
Да здравствуетъ мое племя!

Полно вѣры и надежды,
Любовь, вѣра его вожды, —
Духомъ любви, духомъ вѣры
Разорятся всѣ кумиры!

Пой! пой, народъ, пѣснь святую,
Богъ измѣнитъ участь твою;
Пой пѣсни народной чести,
Неси тяжелые кресты!

Моли, моли бога-творца,
Чтобъ ты претерпѣлъ до конца...

———o———

"Въ 21 числѣ 1873 г. газеты "Карпатъ" съ истиннымъ удовольствіем прочитали мы воззване о. Николая Н. Бачинскаго, приходника Егрешескаго, кой, руководимъ искренною любовію къ своему угро-русскому народу, объявилъ, что онъ готовъ приняти на себе трудъ собирати народныя пѣсни и постаратись о ихъ напечатаніи. Слава, честь и благодареніе благородному мужу за его сыновную любовь къ своей народности, онъ достоинъ славнаго имени Бачинскихъ, коим красуется наше бытописаніе. Но его благоданое предпринятіе только такъ увѣнчано будетъ пожелаемым успѣхом, если наши почтенные народолюбцы благоизволятъ собирати и препосылати на его руки пѣсни народа, находящіяся по всѣмъ областям въ устахъ любимаго народа нашого.

По отношенію къ нашимъ народнымъ пѣснямъ я обнаружилъ мое мнѣніе въ предначертаных стишкахъ моихъ, и по возможности буду собирати пожеланныя пѣсни, кои находятся въ устахъ моей страны — въ нѣдряхъ моей матушки Маковицы.

Уже нѣсколько разъ я собралъ нѣсколько пѣсней народныхъ да вручилъ их лицамъ, занимавшимся собираніемъ нашихъ пѣсней, кои уже обнародованы печатью внѣ отечества нашего, но я не оставилъ у себя отписи тѣхъ пѣсней.

Мою душу проницаютъ пѣсни колыбельныя матушекъ, обремененныхъ тяжелыми трудами житейскими — когда:

Мати найбольше дитя ведетъ за рученьку,
Меньше — у ней на хребетѣ, на руках маценьке.

Въ чтиреножную колыбель дитя полагаетъ
И плачевною пѣснею его усыпаетъ.

Колько разъ я тѣ пѣсни тамъ въ полю слухаю,
Цѣлымъ чувством дѣтской любви мамку обимаю.

———o———

Ей, люляй ми, люляй, сини очка стуляй!
И я бы стуляла, кебы-мъ таки мала.

Ей, люляй ми, люляй, сиротонька мала,
Бо твой няньо умеръ, я вдова остала!

Я вдова остала, мам семеро дѣти,
Сиротоньки мои, якъ васъ выживити! и пр."[1]

1 А. И. Павлович: Рукописи.

Мушено отмітити, што А. И. Павловича и його плодотворну діятельность знали и в Москві. Як його стихотворения, так и собранны ним пісни попадали в ріжны издания. Мы видиме, што Н. Н. Гербель в свойой хрестоматии славянскых литератур рядом с Духновичом печатат и замічательну "Думу на могилі под Бардийовом" Павловича, мы видиме, што цілый отділ "пісен русского Маковицкого люда в Угрии, собранных Александром Павловичем", взятый из сборника "Народных пісен Галицкой и Угорской Руси" Я. Ф. Головацкого в сборник материалов повременного издания под редакцийом О. М. Бодянского: "Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, мы видиме, што литературнымъ творчеством Павловича весьма интересовалися и "вні отечества нашего".

Анатолий Федорович Кралицкий (1835-1894), извістный наш писатель, журналист и историк, тоже отозвавшийся богатым вкладом народных пісен на воззвание Я. Ф. Головацкого, будучи учителем Чабинской школы, он записувал народны пісни в селах Чабині, Вераві, Чарном. Кромі того и другы записували нашы народны пісни. О том Я. Ф. Головацкий пише:

"Иван Яцкович, дьячок місточка Лаборского, Земненского Уізда, Василий Сухий, дьячок С. Краснобород, Уізда Шаришского, Иван Воробей, дьячок с. Суковского, К. И. Шафранкович из с. Мистицева, Земненского Уізда, Осип Петрашкович и Михаил Бескид из Пряшева, записывали пісни в окрестности, по большой части Бытовы, Семейны, Житейскы и Плясовы. Они напечатаны в III части. Почти всі тоты сборникы пісен сообщены мні извістным угро-русским писателем и діятелем, иеромонахом Анатолием Кралицким. При многых піснях, особенно обрядовых, поміщены мною имя и фамилия півца, или півицы, и містность, в котрой записана пісня"[1].

Єднако, мы находиме пісни, собранны в тых же містах (в Земплинском и Шаришском комитатах) и поміщенны в другых томах сборника Я. Ф. Головацкого без указания собирателя. Думаме, што всі они собраны и пересланы в ріжне время Я. Ф. Головацкому тым же А. Ф. Кралицким. Ввиду того всі пісни собраны нами в єден отділ — в отділ А. Ф. Кралицкого. Больше подробны свідіния о том приводиме в примічаниях нашого сборника.

Кромі того, А. Ф. Кралицкий дал подробне описание нашых свадебных обрядов в IV томі сборника народных пісен Я. Ф. Головацкого (стр. 412-433: "Свадебны обряды у Лаборскых Русских, описанны Анатолием Кралицким). По перший раз они отпечатаны в "Науковом Сборнику Галицко-Русской Матицы" (Львов, 1856, вып. III, стр. 137-160). Так як описание свадьбы несе в собі немале значение для нашого фольклора, мы приводиме єй полностью в нашом сборнику.

———o———

В 1885 году Имп. Русске Географичне Общество в С.-Петербургі выпускат "Угро-Русскія народныя пѣсни", собранны Г. А. Де-Волланом. Фактично то перве издание, вмістивше в собі 525 народных пісен и коломыйок (частушок) Закарпатья и появившеся в світ отдільном книгом. Г. А. Де-Воллан в своє время" ... лично посітил Угорску Русь и на місци изучил страну, называєму тым именем"[1], и во время свого посіщения Закарпатья йому удалося "получити от гдекотрых собирателей народной поезии (Бачинского, Левицкого и др.) довольно объемисте собрание народных пісен"[2]. Так и сам Г. А. Де-Воллан собрал немало интересных нашых народных пісен. Всі пісни собраны в Береговском, Угочском и Мармарошском комитатах (сборник Бачинского) и у Крайнян и Спишаков) сборник Левицкого)"[3], затым у Верховинцов и в "Западной части Угорской Руси"[4], то-єсть, на Спишу и в Крайной (сборник Г. А. Де-Воллана), причом Крайной Г. А. Де-Воллан называт Земплинский, Шаришский и Абауйский комитаты. Кромі того, в сборнику "Угро-Русских народных пісен" Г. А. Де-Воллана приняли участие Хабат и Гладоник, а пожалуй и А. И. Павлович, котрый в 1873 году морально поддержувал и поощрял Н. Н. Бачинского и другых к собиранию нашых народных пісен. При том слідує отмітити, што Г. А. Де-Воллан первый раз дал и характеристику нашых народных пісен по их содержанию, используючи для того по большой части пісни, собранны ним же на территории всього Закарпатья. Почти весь тот интересный материал мы поміщаме в нашом сборнику.

В 1890 году в Ужгороді (Унгварі) появился "Русский Соловей" — небольше "собраніе народныхъ пісней на разныхъ угро-русскихъ наречіяхъ" М. А. Врабеля, вмістивше в собі 201 пісню: 67 земплинскых, 60 бачваньскых, 23 шаришскых 18 маковицкых, в число котрых включено и нісколько стихотворений ("Святым звуком руска земля" и др.) А. И. Павловича, ставшых излюбленными народными піснями, 7 галицкых, котры співаются в Бачкі и в Земплині, 5 спишскых, 3 сербскы, 2 хорватскы, 4 стихотворения А. В. Духновича, ставшы народными піснями, и 12 стихотворений ріж-

1 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том IV. Москва, 1878, стр. 3.

1 Г. А. Де-Воллан: Угро-русскы народны пісни. С.-Петербург, стр. 1.
2 Там же, стр. 3.
3 Там же, стр. 3.
4 Там же, стр. 4.

ных авторов. Сборник тот был подготовленый к печати в Бачкерестурі М. А. Врабелем при живом участии уроженца Пряшевского края, села Березничкы, Стропковского округа, М. А. Поливкы (1868-1943), директоров бачкерестурской школы, благодаря котрому для сборника были получены пісни Пряшевского края, собранны А. И. Павловичом и И. А. Поливком. То "собраніе народных пѣсней на разныхъ угро-русскихъ нарѣчіяхъ было предназначено для "Бачваньско-Русских" и в Пряшевском краю оно стало великом рідкостью. Пісни, собранны А. И. Павловичом и И. А. Поливком, и пісни, сочиненны А. В. Духновичом, мы перепечатуєме в нашом сборнику в их отділах, за исключением тых, котры уже находятся в их собрании народных пісен.

Немало потрудился на поприщі собирания народных пісен извістный наш общественный и культурно-просвітительный діятель, педагог и публицист, школьный инспектор, Иван Андреєвич Поливка (1866-1930). Унаслідовавши от отца, Андрея Лукича, любовь к устному народному творчеству, к народным пісням, он, уже будучи учителем народной школы в Седлисках (1884-1887), Вороновского округа, записувал и соберал народны пісни. Извістна часть пісен, собранных ним в Седлисках и в Свиднику, поміщена в сборнику М. А. Врабеля: "Русский Соловей" (Унгвар, 1890), но больша часть их погибла в 1914 году. Кромі пісен, И. А. Поливка собирал также сказки, пословицы, поговорки и пр. "К сожалению, — пише И. А. Поливка в 1925 году, — всьо о огнем уничтожено было 30.XI.1914 г., когда, пред наступлением русской армии, австро-мадьярскы войска, отступаючи, огнем истребили 18 русских сел на Маковици, между ними и часть Вышнього Свидника. Тогда сгоріло школьне здание и всьо, што находилося в нем"[1]. Записуючи народны пісни, И. А. Поливка и других побуждал к собиранию устного народного творчества "к укріпленію духа братства", "к укріпленію братского сожительства руснаков и сотаков"[2]. Пісни, собранны ним в новійший час, сохранилися в рукописях. Они были ціликом подготовлены к печати ище в 1927 году, и только из-за недостатка средств не были опубликованы. Д-р Юлий Гаджега, рецензировавший собрание пісен, в свойом отзыві от 1 октября 1927 года пише: "Заслуженный сочлен Центр. правления Общ. Духновича г. Поливка совершил очень полезну роботу тым, што собрал больше количество народных пісней, характерных для народной жизни вообще, особенно же для взаимных культурных отношений

1 И. А. Поливка: Воспоминание. — "Діятельность О-ва им. Духновича 1922-1926." Ужгород, 1926, стр. 83-84.
2 Йсго-же: Рукописи.

русского и сотацкого населения Восточной Словакии. Я рекомендую тот сбор издательской секции"[1].

По свойому характеру пісни, собранны И. А. Поливком. составляют особный отділ. То сут пісни, котры И. А. Поливка не только записувал и собирал, но и сам их роспівал, зато и розміщение их проведено ним же по народным напівам (мелодиям, ариям), за исключением пісен [LXIII (1-94)], взятых из сборника М. А. Врабеля: "Русский Соловей", розміщение котрых соблюдают свой первоначальный очередный порядок. Они характерны особенно тым, же записаны в двох вариантах: "по-нашому" и "по-ширишскы". Извістна часть их роспівуеся в єдном и том же селі, єдным и тым же півцом або півицьом и "по-нашому", и "по-шаришскы", особенно в селах, заселенных руснаками и сотаками. И. А. Поливка отмічае, што даже єден и тот же півец або півиця, роспівуючи тоту або другу пісню, быстро переходит с єдного варианта на другий. В воспринятой от сотаков пісни сотацкы (шаришскы) обороты заміняются "своими" и "пісня становится свойом, домашньом"[2]. Подобне же явление мы видиме и в піснях, перенятых сотаками от руснаков. И вот, коли у А. Ф. Кралицкого, напримір, мы находиме пісню в єдном варианті:

"Горе гай, доловъ гай,
А на стредку Дунай:
Не возмемъ тя, дѣвча,
А ни то не думай!"[3]

У И. А. Поливкы тоту же пісню мы видиме в двох вариантах, а именно:

а) "по-нашому":

"Горѣ гай, доловъ гай,
Въ серединѣ Дунай:
Заплакало дѣвча,
Заплакалъ и шугай"[4].

б) "по-шаришскы":

"Горѣ гай, доловъ гай,
А на штредку Дунай:
Заплакало дзивче,
Заплакалъ и щугай"[4].

Подооным же образом міняются нашы народны пісни, перенятыі сотаками. Напримір:

а) "Докля я была маленька,
Колсала мня маменька.

1 Д-р Ю. Гаджега: Рукопись.
2 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том I. Москва, 1878, стр. 743.
3 Там же, том III, стр. 410.
4-4 И. А. Поливка: Рукописи.

А теперь я ужъ велика,
Треба бы мнѣ человѣка"[1].

б) "Докля я була маленька,
Колисала мня маменька.

Теразъ же я ужъ велика,
Тре би ми чоловѣка"[1].

Або:

а) "Загучали горы,
загучали лѣсы,
Где ся мнѣ подѣли
мои млады часы.
Часы мои, часы,
не ужили красы,
Мои млады лѣта
не ужили свѣта"[2].

б) "Загучали гори,
загучели льеси,
Дзе шье мнье подзели
мое младе часи.
Часи мое, часи,
нье ужили краси,
Мое младе льета
нье ужили шьвета"[2].

В предисловии к пісням И. А. Поливка пише:

"Карпатороссы (русские, русины, руснаки), живущы в сусідстві, а даже вмісті (разом), с сотаками (цотаками), во великом с ними сожитии и сообщении, а тоже и по иншым историчным легко доказуємым причинам, в свою бесіду приняли от сотаков много слов, присвоили сотацкий диалект, нарічие.

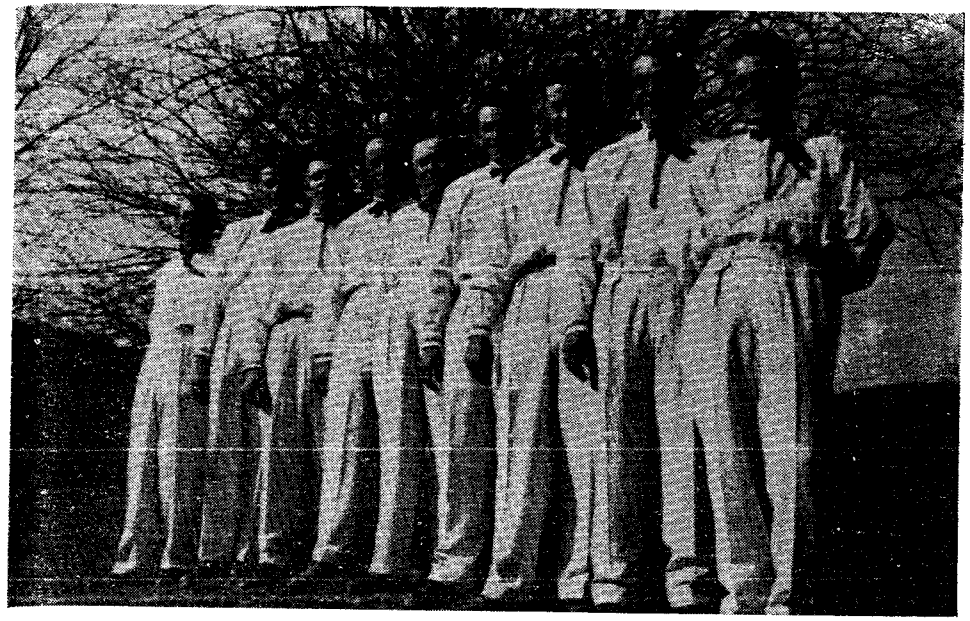
Цілый ряд искони коренных русскых сел жители днесь уже "по словенски" — "по католицки гуторя". Но их "русская вера", т. е. восточный русский церковный обряд и старорусскы обычаи праздничны, свадебны и пр. ясно и рішительно свидітельствуют о том, што всі они сут потомкы ище и не так давных русскых предков своих, только искалічили язык (бесіду выговор) их, смішали и присвоили диалект, выговор сотацкий.

Русины, особенно в народных пісняхъ своих, приміняют сотацкий диалект, принимают пісни сотаков даже по такых селах и околицах, жители котрых говорят меже собом исключительно по русскы.

Тут собраны народны пісни, общеисвістны на Подкарпатью, по околицах, населенными русинами и сотаками мішано в жупах: Спиш, Шариш, Абауй, Земплин, Уж. Из них гдекотры слышно співати в єдном и том же селі с русским, а также и сотацкым произношением, мішано.

Текст писаный кириллицом и латинком вірно так, якым произношением выражат слова звычайно и русин и сотак. Просто — самопонятно — не можна тут придержуватися правописания ни русского,, ни словенского — словацкого. В русском тексті, в кирилликі звукы "g G", соотвітствующы буквам г, Г, означены с верху точком.

1-1, 2-2 И. А. Поливка: Рукописи.

Хлопці, члены Лемковского Ансамбля Пісни и Танцу в Білянкі. (Фото Павла Стефановского 1961 р.)

Впрочем, слідує читати так, як написано. Ария пісен на ноты сложена подлинно (оригинально)"[1].

К сожалінию, ноты пока-што отнайдены не были.

——o——

В конци XIX и в началі XX вв. проявлялся особный интерес к записуванию и собиранию нашых народных пісен. Записували их многы. К сожалінию, не многы пісни попали в печать, а записи их, оставшыся на руках, безслідно пропадали, главным образом, в связи с воєнными событиями, розогравшымися и в нашых бескидскых ущельях. Так, напримір, в Орлові был обнаруженый рукописный пісенник Ник. Гр. Бескида 1889 года с богатым пісенным материалом, главным образом про славны подвигы потомков древной Руси, про Богдана Хмельницкого и про його соратников и про другы историчны события славной Украины. Пісенник тот весьма интересный як по формі, так и по содержанию. Зато извістну часть пісен со всіми диакритичными знаками мы приводиме в нашом сборнику[2]. В 1890 року в Сачурові собрал интересны пісни А. И. Гегедюш. Тоты пісни были напечатаны в "Крестном Месяцеслове" на 1891 год (Угнвар, стр. 95-96). Єднако, мы приводиме в

1 И. А. Поливка: Рукописи.

2 Пісенник Ник. Гр. Бескида 1889 года хранится в мойом собрании пісенной литературы.

нашом сборнику по первоначальным записям, хранившымся у Е. Л. Недзельского, котрый и предоставил их в наше роспоряжение.

Особный отділ составляют пісни, собранны Владимиром Гнатюком (Етнографічні материали з Угорської Руси. Том III. Львов, 1900), Иваном Верхратскым (Знадоби для пізнаня угроруских говорів. — "Записки Наукового товариства им. Шевченка", Львов, 1901, том XLIV, кн. VI, стр. 182-223) и Филаретом Колессою (Народні пісні з південного Підкарпаття. Ужгород, 1923). Передаваючи нашы народны пісни украинском транскрипциом, В. Гнатюк и Ф. Колесса исключили саму характерну для нашых народных говоров букву "ы" и, такым образом, в записанных ним піснях не отразился подлинный характер нарічий Пряшевского края. Повидимому, ни В. Гнатюк, ни Ф. Колесса не осознали, што при записувании устного народного творчества Пряшевского края являтся необходимым пользоватися и буквом **"Ы — для познания фонеми ряду західноукраїнських говорів, що різниться відорфоепічного И як звук більш закритий"**[1]. Мало того, В. Гнатюк исключил также буквы є, ю, я щ. . ., замінивши их йе, йу, йа, шч. . ., як будто доказуючи, што ни руссском, ни украинском транскрипциом не можна выразити подлинный характер нашых народных говоров. Так, напримір, вміcто "ся" он пише "сьа" и "сйа", што произносится в нашых краях уже не як "ся", а як "с'я" ("Йе", "льуде", "цо мі йім ту йісті даме?" "Ішче", "йест", "курйатіна", "гусьатіна" и т. д.). Тым он внес в свои записи путаницу и нерозбериху. Конечно, трудно угадати, якы ціли преслідувал В. Гнатюк, записуючи "етнографічні материали з Угорської Руси" таким образом; во всяком случаю не ціль етнографичну. Конечно, в общом, несмотря на вышеотмічены недостаткы, и сборник В. Гнатюка, и сборник Ф. Колессы, пісни котрого положены ним же на ноты, являются цінным вкладом в сокровищницу нашой пісенной литературы, и мы приводиме их в нашом сборнику в подлинном виді. Пісни, собранны И. Верхатским, записаны фонетично украинском транскрипциом и с буквом "ы".

———o———

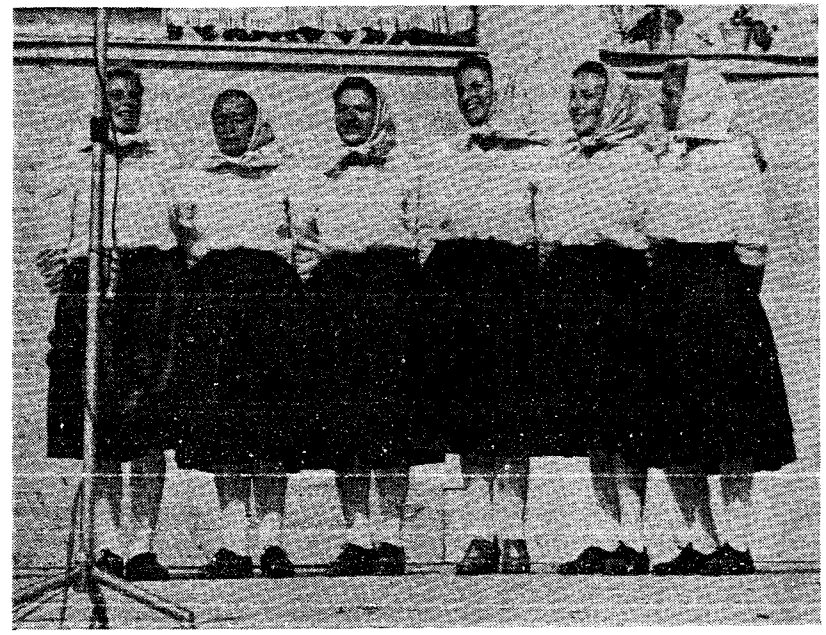
В 1925 року посітил Пряшевский край узник Терезина и Талергофа В. Р. Ваврик и в Вышньом Орлику записал 90 народных пісен. Тоты пісни отличаются от пісен, записанных в той же языковой области В. Гнатюком и Ф. Колессом, главным образом тым, што они записаны том же транскрипциом, котром пользувалися при записи нашого устного народного творчества А. В. Духнович, А. И. Павлович, А. Ф. Кралицкий, И. А. Поливка и другы любители народной поезии. Таким образом в тых піснях запечатлился подлинный характер народного говора Маковицы и мы, получивши их из Львова, с благодарностью включили их в наш сборник. Больше подробну характеристику пісен дає сам В. Р. Ваврик в примічаниях нашого сборника.

При том не можна не отмітити, што русскыми и украинскыми народными піснями живо интересовалися и иншы славянскы фольклористы. Так, напримір, в 1822 году в Празі извістный чешский общественный діятель, славянофил, собиратель чешского и славянского фольклора, Франтишек Ладислав Челаковский (1799-1852) издає "Slowanske narodni pisne", среди котрых немало русских и украинских народных пісен, извістных и населению Пряшевского краю. Характерно и то, што Ф. Л. Челаковский в свойом сборнику приводит гдекотры пісни в двох вариантах подобно записям И. А. Поливкы. Пісни даны в старинной чешскоя транскрипции. В качестві образца мы приводиме тут нашу старинну народну пісню, в нашой гражданской транскрипции. Вот она:

а) "За горою высокою
голубы лѣтаютъ:
Я роскоши не зазнала,
лѣта уплывают.

Отца, мати не зазнала,
а мужа не маю;

1 Програма для избирання материялів до діалектологічного атласа украінскоі мови, — Издание Академии Наук УССР. Киев, 1949, стр. 96.

На празднику Пісни и Танцу в Свиднику 1961 року. Співают маковицкы дівчата.

по чим же вас, лѣта мои,
споминати маю."[1]

б) "За горами високими
голуби лѣтайѣ:
я розкоше непознала,
лета убѣгайѣ.

Милего сем непознала,
немам отца, мати;
к чему на вас, лета мойе,
мам си зпомѣнати."[2]

Тот факт свидітельствує о том, што нашы народны пісни воспринималися сусідами уже в далеком историчном прошлом, познакомляючи их о своих формах, оборотах и выражениях.

Извістный чешский славист, историк и лингвист Павел Йосеф Шафарик (1795-1861) издає в Пешті в 1823 году перву часть, а в 1827 году другу часть свого сборника: "Pisne swetske lidu slowenskego w Uhrjch". В том сборнику мы находиме также пісни, котры могли быти записаны лем на терториі нынішнього Пряшевского краю. Для характеристикы мы приводиме тут три пісни из другой части упомянутого сборника, язык котрых вірнійше всього определяє місто их происхождения. Так як пісни записаны старинным готичным письмом, приспособленым к чехословацкому говору, котре не станеме воспроизводити в нашом сборнику, мы передаме их нашым гражданским письмом, не міняючи нисколько характер первоначальной записи. Вот они:

———o———

1.

Загучали горы, загучали лесы,
Кам же са поделі мое младе часы? :, :

Часы мое, часы, нье ужили красы,
Мое младе лета — нье ужили света. :, ;

Младость, мила младость, вышла-с мі на марность,
Вышла-с мі на марность — пре мою недбалость. :, :

Младость, мила младость, вер ти са стратила,
Якобы сом камень до воды годила. :, :

1 Ф. Л. Челаковский: Slovanske narodni pisne. Прага, 1822, стр. 156.
2 Там же, стр. 157

На празднику Пісни и Танцу в Свиднику на Пряшевщині в 1961 року. На сцені школьна молодежь выконує стародавны вечеркы.

Еще са тен камень ве воде обратѣ,
Але моя младость нигды са нье вратѣ. :,:[1]

2.
Широко далеко то птача летело,
Цо в суботу вечер при мне щебетало;

При мне щебетало, спати ми нье дало,
Спати ми нье дало, лен са сговарало! —

3.
Казала ми мати бйеле гуски гнати,
Та долу, та долу, до млинарскей гати. :, :

Хитила млинарка широку лопату,
Забила ми гуску найкрайшу, хохлату. :, :

Почкай лен млинарка, чо са тебе станье,
Ач моя гусичка на ножки нье станье. :, :

Готуй са млинарка до мескего права,
Лебо моя гуска на ножки нье стала. :, :[3]

1 П. Й. Шафарик: Pisne swetske lidu slowenskeho w Uhrach. Чнсть II. Пошт, 1827, стр. 34-35.
2 Там же, стр. 37-38.
3 Там же, стр. 94.

Интересно отмітити, што спустячи сто літ пісню "Загучали горы" с гдеякыми новыми вариантами записал в Пряшевском краю И. А. Поливка. Єй мы приводиме в соотвітствующом отділі нашого сборника.

В 1834-35 роках другий чешский общественный діятель, славянофил, писатель и поет Ян Коллар (1793-1852) издає в Будині "Narodnie zpiewanky čili pjsne swetske Slowakuw w Uhrach", среди котрых немало старинных народных пісен из Пряшевского краю. Тоты пісни, собранны с области Шариша, Спиша и Земплина и розкинены по страницам двухтомного сборника "Narodnych zpiewanok", вслідствие чого они оказалися почти незамітными для населения Пряшевского краю. Тоты пісни мы приводиме в нашом сборнику уже и потому, што они пополняют отділ народных пісен, собранных И. А. Поливком в тых же місцевостях. При том треба отмітити, што тоты пісни напечатаны старинном чехословацком орфографиом, в котрой, напримір, буква "g" соотвітствує букві "й" "j" — "ѣ" и т. д., причом в гдекотры пісни внесены даже гдеякы чехизмы: "gen" вміcто "len", "лем"; "se" вміcто "še", "шя", "ся" и т. д., но они тым не меньше являются цінным вкладом в пісенну сокровищницу Пряшевского краю. Мы печатаме их нашым гражданскым письмом, сохраняючи их читание в соотвітствии с произношением того або другого нарічия Пряшевского краю. Больше подробны свідіния о тых піснях мы приводиме в примічаниях сборника.

———o———

Дійствительность показує, што далеко не всі пісни, записаны нашыми собирателями в Пряшевском краю, попали в сборник народных пісен Я. Ф. Головацкого, може быти, зато, што єдна и тота же пісня могла быти в ріжне время записана и послана Я. Ф. Головацкому собирателями Закарпатской области (И. А. Сильваєм-Уриилом Метеором, А. А. Митраком, Е. Талапковичем и др.). Далеке прошле нашых пердков было тісными узами связано со всіми обытателями Закарпатья. Жизнь была єдна и тота же по обоим сторонам Ужа и проявлялася она в єдных и тых же піснях. Зато в качестві дополнения в нашом сборнику мы приводиме світскы пісни, взяты из Ивановецкого пісенника 1863 года, затым пісни, собранны Е. Талапковичом, И. Шафранковичом, Н. Бачинскым, и наконец — "Свадьбу Угорскых Русских, записанну Александром Митраком, первый раз печатанну в "Слові" (Львов, 1864, №№ 43-44) и оттуда взяту Я. Ф. Головацкым в сборник "Народных пісен Галицкой и Уорской Руси" (Москва, 1878, том IV, стр. 399-411). В заключение же приводиме нісколько перл народной мудрости, собранных А. П. Дешко и отпечатанных в "Записках Имп. Русского Географического Общества по

отділению етнографии (С.-Петербург, 1867, том I, стр. 892-893). Тым материалом мы восполняме запримічены пробілы в нашом сборникі.

———o———

Кромі историчных пісен, взятых нами из старинных пісенников, як Пісня о осаді Відня турками в 1683 г., Пісня о Хотинской битві 1739 года, Пісня о взятии козаками Варны в 1605-м або же 1620-м году и др., в Закарпатьи роспівалися и другы не меньше интересны историчны пісни, по неизвістным причинам не попавшы ни в пісенникы, ни в сборникы нашых собирателей. Извістны были тут и пісни о войнах и походах А. В. Суворова (1730-1800) и другых русскых полководцов. По свидітельству Я. Ф. Головацкого в Закарпатьи ("Карпато-Россіи") были пісни и историчного характера, такы, як напримір:

О СУВОРОВІ

Волга рѣченька широка,
Тяжко мнѣ плыть черезъ тебя:
"Другъ мой любый, другъ мой милой,
Тяжко мнѣ жить безъ тебя.

Скажи мила, што любила,
Скажи ты всю правду мнѣ!"
"Забыла жь я уже тебя,
Забывай ты обо мнѣ!"

Не туманъ съ моря поднялся,
Не сильные дожди идутъ,
Но Суворовъ показался,
За нимъ полки въ Польшу йдутъ.

Сколько жь онъ той Польши сходилъ,
Слѣдовали полки съ ним,
Ничево онъ больше не дѣлалъ,
Только курилося за нимъ.

Закурилася Варшава,
Што Суворов на ню йдетъ:
Эй мила та Польска слава,
Што спокойно не живетъ.

Ахъ ты Прага на салдатовъ,
Што, споемъ, ты учила,

А не жаль же ты на Бога:
Волю матушка дала.

Закурилася Варшава,
Заплакали всѣ мѣста:
Эй пропала Польска слава,
Когда я стану пуста.

Разъ намъ Суворовъ прославилъ,
Што во Францію пора,
Мы всѣ съ радощи окрикли:
"С ура,, ура, ура, ура, ура!"

———o———

Сильны тучи, сильны громы,
Съ за Дуная къ намъ идутъ,
Нашы славны гренадиры
Съ за Могилова идутъ.

Съ за Могилова идутъ,
И такъ себѣ говорятъ:
"Намъ не страшны громы, тучи
Графъ Суворовъ съ нами йдетъ".

———o———

Всякому на свѣтѣ
Есть правда, привѣтъ,
Одному солдату
Только правды нѣт.

Мундиръ въ рублей триста,
А въ карманѣ грошъ;
Корми лошадь сыто,
А самъ сухарь гложь!

Генералъ, Полковникъ,
Той шампана пьетъ,
А нашъ брат за милю
По воду идетъ.

Надъ Бариномъ, Графомъ
Стоитъ Обелискъ,
А надъ нашимъ братомъ
Только птичій пискъ.

Лемковский Ансамбль Співу и Танцу из Білянкы выступат в Барвінку, повіт Кросно, минувшого літа. Танец "Полька".

Добывъ десятъ пушекъ —
Шлютъ крестъ золотой;
Потерялъ руки, ноги —
Ступай жить домой!

———o———

Нашъ батюшка Николай[1]
Пошелъ въ походъ за Дунай,
А Полковник при полку
Куритъ трубку табаку;
Куритъ трубку табаку,
Кличетъ солдатъ до полку:
"Ты, солдате, ты, копралъ,
Штобы завтра рано всталъ,
Штобы утром рано всталъ,
Штобъ голову росчесалъ,
Штобъ рубашка была бѣла,
Штобъ солдата вошь не ѣла!" и пр. [2]

1 За всякым стихом припіваєся: "Гей! гай! гей! гай!" и повтарятся стих.

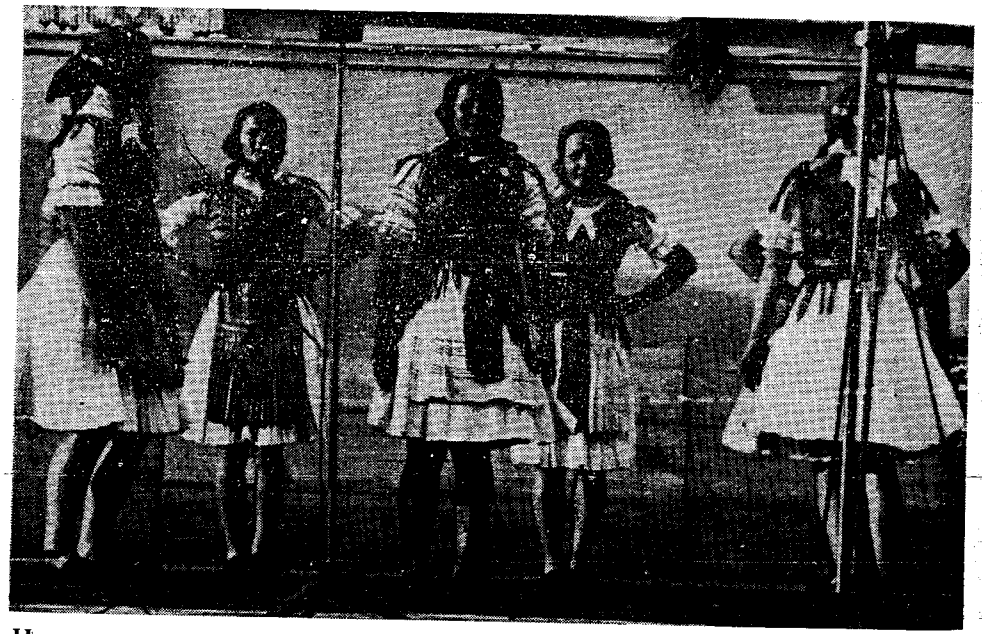
2 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том IV. Москва, 1878, стр. 13-16.

Интересно отмітил, што пісню "Всякому на світі єсть правда, привет" с нікоторыми иншыми вариантами в своє время записал на Маковиці А. И. Павлович. Для характеристикы и в подтвержденне мніния Я. Ф. Головацкого мы приводиме ей по рукописи А. И. Павловича в його отділі.

В сборнику мы приводиме старинны пісни на всевозможны темы обыденной жизни. Єст между ними и веселы, сатиристичны, часто дуже забавны. Конечно, єст между ними и такы, котрых не прочитати вслух. Но што же? По русской пословици — "Слова из пісни не выкинешь". Многы из них дуже остроумны. Потому мы и их приводиме в сборнику.

Вот тоты пісни собраны в єдно ціле и составляют сборник старинных народных пісен Пряшевского краю. Перепечатуючи нашы народны пісни из ріжных источников в наш сборник, мы оставили всі печатны и диакритичны знакы, введенны в пісни М. А. Максимовичом, а затым и Я. Ф. Головацкым, и только в конци слов во всіх піснях, начинаючи со сборника Я. Ф. Головацкого, мы выкинули "ъ".

В качестві дополненія в сборнику поміщаме также нісколько народных пісен, собранных мном в Пряшевском краю в 1927-1957 годах. Они представляют цінность яко сравнительный материал при сопоставлении с піснями, собранными А. В. Духновичем, А. И. Павловичом, А. Ф. Кралицкым, И.

На празднику пісни и танцу в Свиднику в 1961 р. Дівчата в народной ноші Пряшевщины исполняют танец.

А. Поливком, В. Р. Вавриком и другыми собирателями нашых народных пісен.

В данный сборник включены ціликом всі сборникы отдільных собирателей. Вслідствие того гдекотры пісни в основном, казалося бы, повторяются; они, єднако, ріжнятся єден от другого богатством ріжнообразных вариантов, выражений и языковых оттінков. Тоты сборникы свідітельствуют, во-первых, о труді записувателей и собирателей нашых народных пісен, во-вторых, о древном происхождению и розвитии нашых народных пісен. Потому мы и сохранили полностью каждый сборник в отдільности.

В піснях данного сборника много грамматичных неправильностей, но зато немало в них языковых тонкостей, выражений, характеризующих язык трудящыхся той або иншой области Пряшевского краю. Множество разнообразных картин ярко характеризуют жизнь и настроенние нашых предков. В общом — от всего того віє старином, а "текст старины священный, неупрекаємый..."[1] — по словам нашого великого земляка Ю. И. Венелина-Гуцы.

———o———

Собранны в нашом сборнику народны пісни охвачуют всю территорию Пряшевского краю. "Еще дальше к западу, — пише Я. Ф. Головацкий в пояснительном слові о нашых народных піснях, — розличают "Маковицу" или "Маковицкую" область, котра когда-то была Удільным княжеством Литовско-Русского князя, Федора Кориатовича, и ище в XVIII столітию называлася Герцоговством. У маковичан сохранилася замічательна пісня о строении Маковицкого замка, ныні лежащого в розвалинах:

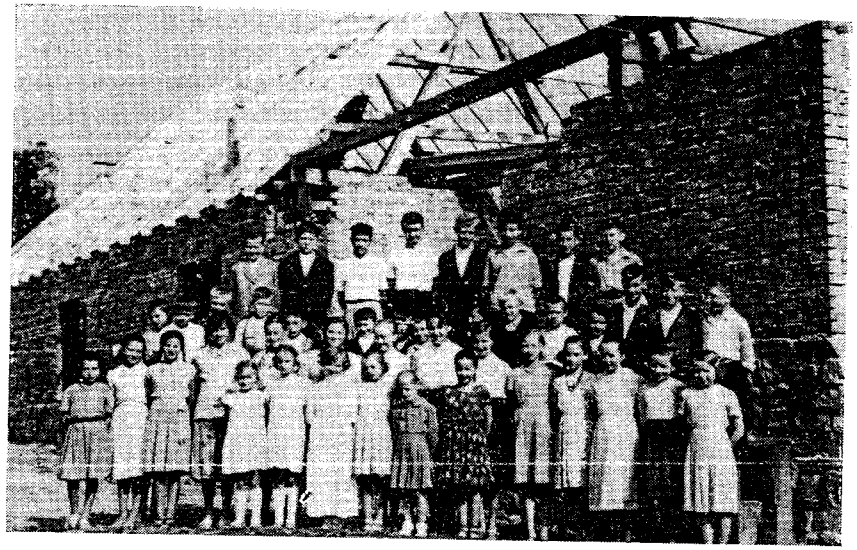
Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на панске убогу вдовицу."[2]

Пряшевский край, в состав котрого входит Маковица, заселеный в большинстві "прямыми потомками древньой Руси", называемыми лемками (руснаками, русинами). "Лемкы, нарічие котрых ближе всіх стоит к русскому языку, являются жителями найбольше западных районов, их селения єст и за пределами области, на территории Словакии, где существує заселенный лемками район, называемый "Пряшевском Украином" або "Лемковщином". В "Пряшевской Украині" к 1944 г. насчиталося до 80 тысяч[3] лемков...[4]. Именно тоты лемкы славятся своими старинными піснями, заслугующыми научного их изучения.

1 "Русский язык в школі". Москва, 1954, № 2, стр. 12.

2 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том I. Москва, 1878, стр. 680.

3 По иншым источникам — "Голгота **двухсот тысяч** русских на запад от ужанской границы тогда начиналася. Словацкий шовинизм, продиктованный Словацком Лигом от Попрада по Уж, старался удусити всяке церковне, культурне, гос-

Окончение школьного року 1960-1961 в Білянкі, повіт Горлиці. Лемковскы діти в день екзаменов при свойой новой ище не доконченой народной школі.

Пряшевский край, дійствительно, богатый устным народным творчеством. Трудящыся Пряшевского краю — "народ півучий". Они любят спів и співают, словно убіждены, што

подарске и общественне движение русских... **Двіста тысяч** людей неможна просто лем старти с поля их историчной діятельности и руководитися по отношению к ним, як к немногочисленному меньшинству або просто солляти их с господствующым народом..." ("Карпатска Недѣля", Ужгород, 29. XII. 1940 г., № 50; также 'Русске Слово', Ужгород, 5. I. 1941 г., № 2, стр. 7-8). И ище: **"180.00** русских и украинцов мают сегодня свой Украинский Национальный Совіт Пряшевщины с містом пребывания в Пряшеві, котрый по соглашению с Словацкым Национальным Совітом от 26-го мая 1945 года в Кошицах стался єдинственным представителем русских и украинцов, живущых на Пряшевщині" ("Prace", Прага, 20. XII. 1946 г., № 293).

И ище: По статистичным данным — Пряшевска и Михайловска православны епархии разом объединяют **277.467** православных душ, жителей историчных комитатов Земплина, Шариша, Спиша и Абауя (см. Православный церковный календарь на год 1951, Прага, стр. 93), а извістный ученый, историк литературы и етнограф Ю. А. Яворский в письмі от 15 января 1932 года, между прочим, пише: "Пряшевскы "цотакы", як и весь карпаторусский народ, были до половины XVII-го віка сплошь греко-православного віроисповідания и только впоследствии исподволь приняли унию с Римом. — На русско-словацкых етнографичных рубежах, где иногда трудно определити национальну принадлежность по языку и обычаям населения, єдинственным определяющым признаком являтся віроисповідание: грекo-католикы — русскы, римокатоликы и евангеликы — словакы" (По рукописи).

4 В. А. Анучин — А. И. Спиридонов: Закарпатска область. Москва, 1947, стр. 93.

Школьны діти в селі Кункові, Горлицкого повіта на Лемковині. При церкви на полянкі танцуют "лісовяка". (Фото Майчака 1961 р.).

"...тот, кто с пісньом по жизни шагає,
Тот николи и нигде не пропадає!"[1]

Именно к ним, к нашым трудящымся, относятся слова Я. Ф. Головацкого:

"При всіх лишениях и недостатках, котрым подвержены горцы-Лемкы, они бодрый, веселый и півучий народ. Особенно дівушкы и женщины вічно с піснями. Жне ли Лемчанка (говорит А. Торонский), гребе ли сіно, доит ли корову, или меле на жерновах, єй робота всегда сопровождатся пісньом. У дівушкы ніт такого занятия, ніт такого времени, штобы она не піла пісни. Нужно прислушатися при світі луны, вечером, к возвращающымся с удойом молока из кошар, дівушкам, як мило по горам и лугам розносятся женскы голосы пісен, и звукы югасов (овчарей) наигрывающых на сопілках и фуярах свои заунывны мелодии. Случатся, што єдна дівушка затягнет задушевну пісню на єдном из бугорков, и вдруг єй откликнеся друга с долины, а там третья, четверта на лугу, или возлі усядьбы, и вся окрестность зальеся звуками єдной и той же пісни"[2].

Тоту черту нашых трудящыхся совершенно так же характеризує

1 Н. Богданова: Пісенник. Мязгиз. Москва-Ленинград, 1950, стр. 142.
2 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том 1. Москва, 1878, стр. 742.

и "соловей Маковицы", А. И. Павлович, котрый в свойом стихотворению "К русским дівицам" пише:

Яка

"Якъ стрѣлецъ, коли иде на засѣдки,
Такъ я тихонько одного вечера
Шелъ, якъ тогда шли дѣвки на соботки,
Такъ добрѣ тямлю, якбы было вчера,
Якъ огенъ клали, якъ ся веселили,
Якъ пѣсеньки они тогда пѣли.

Ахъ, "Яка тота соботонька ясна",

Ахъ, "Яка при ней дружинонька красна!"

О, красны, красны, о, прекрасны лица

Дѣвочок, котры соботку палили,

Для мене была кажда чаровница,

Хотяй на чары зѣля не варили.

Огонь угасалъ, дружина, весело

Домой идучи, пѣсни повторяла...

Многи слухали пѣсни по-надъ село:

Пѣсня дѣвицъ чувства къ жизни рождала...

Мы на бережку, молодцы, сидѣли,

Подъ липовъ близко вшитко мы видѣли.

И такъ, спаливши ужъ жертвы, дѣвицы

Ишли весело до села, поючи...

Я на бережку стоялъ при каплици,

На пищалцѣ думки пискаючи,

Но что я пискалъ, они понимали

И на все въ пѣсняхъ минѣ отвѣт дали.

Ахъ, якже мило было тогда пѣти,
Когда дѣвушки все русскаго духа
На соловея не оставляли сѣти,
Но на пѣснь его наклоняли уха,

А что онъ запѣлъ, вшитки повторяли,
Чувствамъ народнымъ сердца отворяли"[1].

О той же черті нашых трудящыхся свидітельствуют и нашы народны пісни. Вот, напримір, пісня, записанна И. А. Поливком в Пряшевском краю:

"Вышла-мъ собѣ середъ села, гоя-я!
Еденъ паник звидался мня: чія я?
.....
Паникъ почалъ жарты собѣ строити,
Бодай яки брытки слова гварити;
Лишила-мъ го, свойом драговъ бѣжала,
А дѣвоцки спѣваночки спѣвала.

На бережку мои сестры дѣвочки

Вили собѣ барвинковы вѣночки,

Милы русски спѣваночки спѣвали,

А паробци на пищалкахъ пискали"[2].

"Парни — пише Я. Ф. Головацкий — рідко поют при работі, развіпасячи скот, или при пляскі: пісни (співанкы) их побольшой части лиричного, гдекотры и епичного, содержания. Они обыкновенно заимствованы у Угорскых Словаков, составлены на яком-то полу-Словацком нарічии. Такы и плясовы их пісни (шалалайкы). Народ перенимат их на заработках, приносит до дому и поет: новость нравится людям, иншы подхвачуют, поют за ними, заміняючи Словацкы обороты своими, и пісня становится свойом, домашньом. Много свойства обрядовы, колядкы, царинны, свадебны пісни. То пісни свои, туземны: Словацка стихия не мала на них ниякого вліяния, и они носят на собі признакы древности, в них сохранился Русский дух и чище Русский язык"[3].

Не иначе характеризує нашых трудящыхся и наш извістный писатель А. Ф. Кралицкий. "Так Лаборчане, — пише А. Ф. Кралицкий в свойой роботі: "Русины Лаборскы в Угорщині, — як вообще вся Русь, єст народ півучий. Пісньом осложняє труды житейскы, ньом выражат печаль и радость. Жаль только, што кромі пісней свадебных, колыбельных, всі другы помішаны так по формі, як по содержанию — словяччи-

1 А. И. Павлович: Рукописи.
2 И. А. Поливка: Рукописи.
3 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том I. Москва, 1878, стр. 743.

ном. . .[1]. Причину того А. Ф. Кралицкий видит в том же, што и Я. Ф. Головацкий.

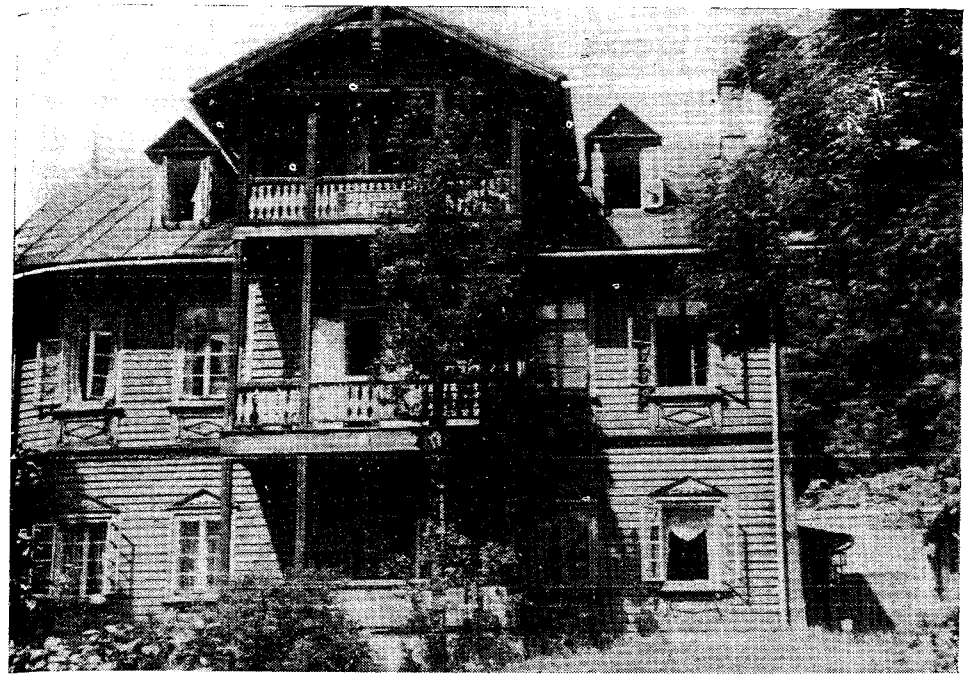
Тота же любовь к народной пісни и к ей исполнению сохранилася у нашых трудящыхся до сих пор. Повертаючи с поля поздно вечерком домой, молодежь такым же образом заводит сладкозвучны народны напівы разных пісен. Тоты, кто уже отдыхают послі дневного труда, як опьяненны, наслаждаются приятным пінием молодежы. При том слідує отмітити, што нашы трудящыся поют пісни и в поли, и в лісу, и в поізді, и на грузовиках, всюду поют, где лем оказуеся возможность, время мирного труда или отдыха. Поют и молоды, и стары, поют всі — независимо от возраста. Поют и в одиночку, поют и в группах, не говорячи уж о хоровом пінию. Як приятно было слухати 14 июля 1957 г. на крестинах исполнение буковскым старожилом Юрием Юрьевичом Виноградовым (Маскаликом) старинной буковской пісни: "Ой на лугу береза стояла" и затым ей хорове исполнение всіми присутствующыми! Но неменьше приятно было іхати 6 июля 1957 г. в поізді на линии Лаборец-Прага с группом миковичан и полянчан, котра своим пінием привлекала к собі всіх пассажиров. Там же для нашого сборника записала студентка пряшевской педагогичной школы Юлия Лычко дві старины миковскы пісни: "Тече вода коломутна" и "Бодай ся когут знудил". Так-то дійствительно так среди нашых трудящыхся, як воскликнул в свое время Н. В. Гоголь: "Моя радость, жизнь моя— пісни!"

Як видно, пісни с незапамятных часов играли немалу роль в жизни трудящыхся. И интерес трудящыхся к пісни был великий. Именно пісня на протяжении вікoв была вірнійшым другом трудящыхся, помагаючи им в непосильном труді и в борьбі за лучше будуще.

Больший интерес представляют собом нашы современны народны пісни. То отмічаеся характеристиком тых пісен, котры записаны в 1927-57 годах в Великом Буковци и в другых селах Пряшевского краю. От буковской пісни "Ой на лугу береза стояла", записанной в 1955 году учителькoм средньой школы А. И. Федоришином, віе том же старином, што и от пісни "Ой в лузі береза стояла"[1], записанной в свое время по той стороні Карпат Вацлавом Залескым, "Березо, чом ты не зелена?"[2], записанной М. А. Максимовичом, "Ой у лузѣ береза стояла"[3], записаном Я. Ф. Головацкым. Такых пісен у нас немало. Потому небесполезно вспомнути тут завітны слова А. М. Горького, котрый, оказываючи помочь своими практичными совітами фольклористам и писателям, говорил: "Собирайте ваш фольклор, учитеся на нем, обрабляйте його. Он дуже много даст материала и вам и нам, поетам и прозаикам Союза"[4]. Тоты завітны слова А. М. Горького в такой же мірі дотычатся и поетов и прозаиков Пряшевского краю.

Д-р Иван Шлепецкий.

1 А. Ф. Кралицкий: Русины Лаборскы в Угорщині. — "Науковый Сборник Галицко-Русской Матицы". Выпуск II. Львов, 1865, стр. 110.

Крыниця, Лемковина. — Бывша вилла "Гураль", днеска, яко готель, гостиница и библиотека минувшого року передана в руководство лемкам.

1 Waclaw z Oleska: Piesni polskiego i ruskiego ludu Galicyjskiego. Львов, 1833, стр. 443.

2 М. А. Максимович: Украинскы народны пісни. Часть I, Москва, 1834, стр. 102.

3 Я. Ф. Головацкий: Народны пісни Галицкой и Угорской Руси. Том I. Москва, 1878, стр. 101.

4 А. Новикова — С. Бугославский: Пісня. — Больша Совітска Енциклопедия. Том 45, Москва, 0491, стр. 239.

КУПАЛОСЯ ДІВЧА В СТАВІ

(Стародавна лемковска співанка, ище от панщизняных часов)

Купалося дівча в ставі (2)
А конь пасся в панской траві. (2)
Пан староста іхал с поля, (2)
Занял коничка до двора. (2)

Як ся дівча довідало,
По коника полетіло.
Дає пану три таляры,
Єден новый, а два стары.

Дівче, дівче сховай собі,
Лем мня на ночь прими к собі.
Дівча таляры сховало,
Пану ночку обіцяло.

Як пан будеш по вечері,
Та най приде до коморы.
Лем през сінка тихо ступай,
Подковечками не дуркай.

Бо моя мать чуйно лежит,
Як почує, зарас біжит.
Служка, служка, вставай з лужка
Бо в коморі штоска дуркат.

Ниж ся служка с лужка сточил,
Пан с коморы уж выскочил.
Як выскочил, лем сой свиснул,
Подковечками сой тріснул.

Мила, мила зостан здрава,
Я кавалер, а ты-с вдова.
Я кавалер под перечком,
А ты-с вдова под чепечком.

Хоц бы-с сіла на сто коней,
Уж ты мене не догониш.
Хоц бы-с сіла и на триста,
Уж не будеш дівка чиста.

Подал

А. А. Ц.,
Бронкс, Н. Й.

———o———

ПЕРЕСЕЛЕНЦІ

Бывай здраве мі селечко
И гора Гомоля,
Я в дорогу выізжаю
Аж до Тернополя.

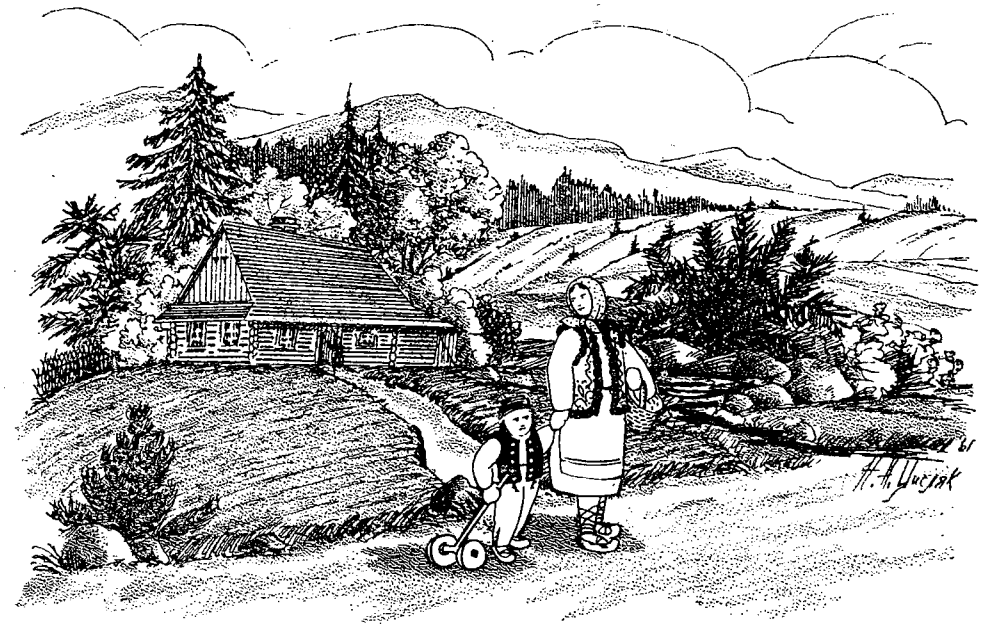
С Тернополя повандрую
Аж до Ягольниці,
Ніт рыжиків ани грибів
Ани кыселиці.

Было давно славне село,
Зване Устье Русске,
А теперь там не весело,
Бо уж стоит пусте.

Уж не чути нашых дівчат
С хлопцями співати,
Уж не чути на кошарах
На сопілках грати.

Ни соловей над Кичером
Не співат вечером,
Лем ворона чорна краче
В селі и за селом.

Стефан Ткач.
Финикс, Ариз.

ШУМЯТ ГОРЫ

Шумят горы сой Карпаты,
Зо собом шепочут,
Певно нашы любы лемкы
Вернутися хочут.
Хочут они ся вернути
В горы свои рідны,
И так того повороту
Чекают все бідны.
Хочут они ся вернути,
Хоц бы поумерати,
И там вічно спочивати,
Где отец и мати.

———o———

Шумят горы сой Карпаты,
Зо собом шепочут,
И про давных віков житья —
Росповісти хочут.
Як от непамятных часов
Лемкы в горах жили,
Цілым літом милым співом
Горы веселили.
Часом были тяжкы часы,
Компери не знали,
В мокры або сухы рокы
Хліба дост не мали.
Тогды везли дырва, гонты,
Аж до Мадьярщины,
И оттамаль привозили
Хліба для родины.
Тогды везли дырва, гонты,
На жнива ходили,
И так своє бідне житья
Лемкы проводили.
Так минали многы рокы,
Літа за літами,
Міцно ся так разом съжили
Лемкы и с горами.
Выізжали на заробок,
За моря далекы,
Дуже их так выіхало

Аж до Америкы.
Дуже их там позостало
На все проживати,
Будут свои любы горы
Завсе вспоминати.

А гдекотры не повернут
Нигда с Америкы,
Бо их присыпали майны,
Убили фабрикы.

——o——

Шумят горы сой Карпаты!
Жалісно шепочут,
Бо про гірьку долю лемків
Росповісти хочут.

Гірьку долю и страдания,
Яке пережили,
Бо дві войны ту без горы
Ся перекотили.

В Першу войну стоял фронт,
Людей выселяли,
А до того в Талергоф
Не мало забрали.

Друга война ище більше
Далася во знакы,
Потерпіли ище більше
Лемкы неборакы.

Ерак одежы и обутья,
Хліба бракувало,
А до того и гестапо
Людей мордувало.

И знов стоял фронт на горах
Людей выселяли,
Понищили вшиткы села,
Поля смінували.
По той войні дуже лемків
Ся переселили,
Выіхали аж на восток,
Жебы ліпше жили.

Так не каждый мог зробити,
Бо сердеце не дало
Покинути отцовизну —
Оно не казало.

И тых вшиткых бідных лемков,
Што в горах остали
На силу гнали на захід —
Их вызвыселяли.

——o——

Шумят горы сой Карпаты!
Жалісно шепочут,
И помочи бідным лемкам
Они щиро хочут.

Выселение и Яворжня
Войдут в историю,
То не легко позабыти
Так страшну подію.

Чужы люде нищат лісы,
Тнут собі ялиці,
Чужы люде орьют поля,
Пасут собі овці.

Родны села понищены,
Хижы розобраны,
Бідны лемкы на заході
Силом звыселяны.

Хотят они ся вернути,
Лем закон не дає,
А прадідну их земличку
Банк чужым продає.

Шумят горы, шумят лісы,
И не перестают,
Коли тоты добры лемкы
Всі ся повертают.

Жебы разом собі жили,
Як діды, прадіды,
Жебы хліба дост все мали
И не знали біды.

Гладышовян.

В. Р. ВАВРИК

Проф. Тит Иванович Мышковский

(ПО СЛУЧАЮ 100-ЛІТНОЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Проф. о. Тит И. МЫШКОВСКИЙ.

Славный род Мышковских на Лемковщині прекратил своє существование. Он принадлежал к старинным русским дворянам, имівшым свои вотчины в Мышковичах, Велеполи, Мирові, и Пинчові на річкі Ниді в Келецкой области. Род тот ополячился, и в 1729 году Велепольскы сосредоточили в своих руках єден из пяти імівшыхся в Польші неподільных помістий и носили титул маркизов.

Єдна отрасль Мышковских переселилася на Лемковщину. Из пераментной грамоты Мышковских 1563 года узнаєме, што в лемковском селі Полянах был учрежденый владільцами Стадницкыми русский приход с огородом, пастбищом, сіножатью, лісом и орном земльом для священника Фадея Мышковского, заслуженного и "шляхетно рожденного" обывателя Речипосполитой. Из Полян потомкы о. Фадея перешли в Перегримку, котра у Яна Длугоша, польского літописца

15-го столітия, значится, яко Pielrzymówka.

В селі Перегримкі 4-го октября 1861 года родился Тит Иванович Мышковский. Дуже способный мальчик окончил главну школу и гимназию в Перемышли и в 1880 году выдержал екзамен зрілости с отличием. Осенью того же года он записался на богословский факультет Віденского университета, где, кромі положенных предметов, изучал греческий, еврейский, халдейский, арабский и сирийский языкы. Он прекрасно владіл славянскыми, латинскым, німецкым и французскым языками. В 1884 году он выдержал всі екзамены с отличием.

Перед богословом, окончившим высше образование, открылися два пути: або женитьба и деревня, або дальнійше образование. Тит Иванович избрал другий путь. Послі рукоположения в священникы, в 1885 году он был высланый перемышльскым епископом в Augustineum, віденску духовну академию, где блестящо защитил диссертацию на тему: "Введение в Новый завіт" и в 1889 году получил степень доктора богословенских наук.

В сентябрі 1889 года галицкий митрополит Сильвестр Сембратович назначил нового доктора префектом Львовской генеральной семинарии за 210 золотых в год. У префекта было много роботы. Он усердно занимался своими ділами и вьюл точны записки о пытомцах, а было их около 200. В началі он удостоился лестных похвал со стороны митрополита, но скоро почувствовал його тверду руку. Діло заключалося в том, што митрополит был єдным из столбов злосчастной "новой еры", принесшой Галицкой Руси много вреда.

Доктор Мышковский не пошол на удочку митрополита и зато попал в його немилость: он был удаленый из семинарии и назначеный ділопроизводительом по супружеским ділам в капитульной канцелярии. Всі його старания получити місто законоучителя, не увінчалися успіхом. Казалося, што йому удастся заняти кафедру профессора в Перемышльской духовной семинарии, о чом клопотал епископ Юлиан Пелеш. Назначению, єднако, воспротивился намістник Галичины, граф Казимир Бадени, изувер и гонитель Галицкой Руси. Дійствующий с ним митрополит перевюл тогды Тита Ивановича на місто простого регистранта с платом 26-ти золотых в місяц, причом на него была возложена обязанность священника для женщин при монастырі Марии Магдалены.

Насколько положение молодого труженика в австро-польскых кругах было тяжкым, настолько усиливалося його значение в среді галицко-русской общественности. Тит Иванович Мышковский был избраный в члены "Русского Народного Дома", "Галицко-русской Матицы", "Русской Рады" и "Общества им. Михаила Качковского".

Єдновременно йому был порученый дівичий пансион "Общества Русских Дам".

В 1898 году умер митрополит Сильвестр Сембратович в сані кардинала римской церкви. Отношения к доктору Мышковскому отразу змінилися. Он был назначеный доцентом университета на місто проф. Климентия Сарницкого и проф. Иосифа Бильчевского, занявшого пост архиепископа римо-католицкого обряда. Коли освободился епископский престол Станиславской епархии, кандидатура доцента Мышковского была найбольше подходящом. Русскы убіждения, єднако, помішали йому заняти тото почетне місце. Епископом был назначеный Григорий Хомышин, иезуит и послушный вассал Рима и Відня.

Новый митрополит, граф Андрей Шептицкий, несмотрячи на свои польско-украп. убіждения, по заслугам оцінил глубоку ерудицию Тита Ивановича; он назначил його дійствительным совітником митрополичого капитула, членом церковного суда и цензором богословскых книг. Наконец, 14-го июля 1908 года, он был избраный єдиногласно сенатом Львовского университета дійствительным профессором богословского факультета. Єдновременно, знаючи його добросовістность, Правящий совіт "Русского Народного Дома" передал йому секретарство и роспреділение пособий из литературного фонда, завіщанного Михаилом Алексеевичом Качковским. Точны справкы о каждой кандидатурі поражают изумітельным трудолюбием завідующого фондом, котрый награждал стипендиом только того, кто на то заслужил и мог с частью оправдати полученне из народных сбережений.

Молодый ентузиаст проявил также благотворну научну діятельность; он основал Общество галицко-русскых священников св. Иоанна Златоустого, органом котрого был **"Богословский Вѣстник"**. Лучшы статьи в том журналі принадлежали перу самого основателя. Ровно же он сотрудничал в газеті **"Галичанин"**. Несподіванно його кипуча діятельность прекратилася в середині 1914 г.

Перва Мирова война захватила проф. Т. И. Мышковского в селі Лугах коло Долины в Восточных Карпатах, где он выіхал на літны вакации. То обстоятельство отодвинуло його арест в началі войны; австрийскы власти, імівшы точны списки галичан русской ориентации, стратили його из виду и аж послі отступления русской армии из Карпат арестовали його в 1915 году. На пушкі вывезли його в Венгрию. Во время того кошмарного путешествия он тяжело заболіл и мало што не погиб на солдатской подводі. Воєнный суд в Густі приговорил його к заключению в Heves (Erlau), откуда он был переброшеный в Тироль.

Дни политичной ссылки в Fastenau проф. Т. И. Мышковский

сокращал перепиской с родными в Відню, Талергофі, ежедневными записками и справками о узниках в австрийских концлагерях и взятых в плін русских галичан. Ровно же он ділал старания, штобы получити свободу. Благодаря клопотам богословского факультета Львовского университета, особенно доктора проф. Герстмана, он получил розрішение на поворот во Львов. В апрілю 1916 года он посітил конентрацийный лягерь в Талергофі; в маю того же года он был принятый министром просвіщения и віроисповіданий в Відню, котрый обошолся с ним дуже вежливо. Напротив, свои землякы — члены украинского парламентского клуба всіми силами старалися помішати його возвращению на львовску кафедру. Коли им то не удалося, они требовали от него, отказатися от русских убіждений, но он отвергнул их гнусне предложение с місця. От воєнных властей он получил свободный пропуск на родину.

Город князья Льва Даниловича мал в тот час посмурный, грустный вид. На кождом кроку видны были сліды войны. Всі русскы учреждения были захвачены украинцами, до мозга и костей преданными Австрии и Германии. Правительственный комиссар Адам Смулка не допустил його даже до собственной квартиры в "Русском Народном Домі". Украинцы, студенты богословского факультета, пробували бойкотувати лекции "кацапа" и требовали його удаления из университета. Вдобавок из родных не было никого, родны його сестры выіхали в Росию. Придирательства, дни неустойчивости, отсутствие продуктов надрывали и без того истрепаны нервы опального возвращенца.

Пала Австрия, пришла Украина, и началася война с Польшом. Получивши сильну поддержку от Антанты, польска армия выперла украинскых "січовиков" из города и силом утвердила свою власть на Галицкой Руси. Нове польске правительство требовало от всіх жителей, приносити присягу на вірность Польші. Таке требование считал проф. Мышковский преждевременным в 1918 году и наотріз отказался от присягы. Вслідствие того он был уволеный из университета, и на старости літ остался без всякой пенсии. Всі його протесты остались без успіха, и окончательно он получил слідуючий отвіт:

Podanie ks. profesora w sprawie emerytury ministerstwo wyznań religijnych pozostawia bez merytorycznego rozpatrzenia. Ks. profesorowi nie przysługuje już żaden dalszy środek prawny w administracijnym toku.

Так кончалася неровна борьба за кусок хліба доктора богословских наук и профессора университета, котрый затым вынужденый был зарабяти на свое содержание и обоих сестер, яко звычайный учитель по 20 годин в неділю в духовной академии. Вні всякого сомніния, он был там лучшым

Членкиня Лемковского Ансамбля Пісни и Танцу из Білянкы, черпат воду на криштальном поточку в Кункові.

знатоком свого предмета, огромным авторитетом среди преподавателей и первоклассным ученым.

Не покладаючи рук, проф. Т. И. Мышковский продолжал роботу в галицкорусских учреждениях. Гдекотре время он был председателем "Русской селянской организации", возоглавлял "Галицкорусску Матицу" и "Русску школу" и вел финансовы діла "Общества Русскых Дам". Он принимал участие во всіх важных совіщаниях, относящыхся к культурно-просвітительным вопросам краю, по ділам "Русского Народного Дома",

захваченного польскыми комиссарами, и неєднократно был делегатом в Варшаву, коли министр Грабский напрягал всі усилия, штобы истребити русских в Галичині, и коли депутаты украинского клуба требували упразднити Русь и на єй місце водворити Украину.

Необходимо подчеркнути для полной характеристикы проф. Т. И. Мышковского, што он был дуже требовательным к самому собі и к каждому общественному дїятелю. Он умів ударити по пальцам, Русь была для него превыше всіх идей и идеалов. Каждый його крок свідітельствовал непоколебиму волю и неподдающийся изгибам характер. То был человік строгих моральных правил. Он презирал карьеру, славу и личне благополучие, был идеалистом, чистым и прозрачным, як слеза. У него было множество учеников, котрых он учил, што нужно неустанно трудитися, сознательно отвічати за свои слова, діла и поступкы, не поддаватися жизненным невзгодам и мужественно боротися с препятствиями.

Проф. Т. И. Мышковский продолжительне время боліл почками и сердцом. Осенью 1938 года, в поміщению духовной академии, он пал в обморок. То был нехороший знак. Он был перенесеный в больницу, и коли вернулся додому, 4-го февраля 1939 года скончался вслідствие истощения жизненных сил. Казалося, што долголітного, почетного крилошанина, проректора духовной академии, выдающего богослова буде отпівати єден из архиереєв. Случилося иначе. Митрополит лежал в коляскі, епископ Иоанн Бучко явился на похоронах без риз, на кладбище никто из преподавателей и студентов не промовил ни слова.

Так поступила униатска иерархия с человіком, котрый был єй гордостью и славом. А поступила она так только потому, што проф. Тит Иванович Мышковский был "упрямым лемком-русином" и до посліднього издыхания свойой жизни непоколебимо стоял под знаменем св. Владимира.

———o———

В богословской литературі проф. Т. И. Мышковский, послі Михаила Гарасевича, еп. Юлиана Пелеша и Михаила Малиновского был четвертый крупный ученый из галичан. Всі свои сочинения он писал на латинском и русском языках, из котрых отмітиме главнійше:

1.) Chronologice-historica introductio in novum testamentum, т. є. **Хронологично-историчне введение в новый завѣт.** Львов, 1892, стр. 7+180,8⁰. За тоту диссертацию получил автор диплом доктора богословскых наук.

2). De ratione litterarum antiqui testamenti, т. є. **О значении письма ветхого завіта.** Львов, 1901, стр. 47,8⁰. Научна справка о книгах, написанных старозавітными пророками на єврейском языку.

3.) Isaiae liber, т. є. **Книга Исаии.** Львов, 1906, стр. XV+128,4⁰. Книга предоставлят богатый материал и содержит пророчество о Мессии. Пророк точно и наглядно изображат события земной жизни Христа и зато у християн пользуєся ширкоым роспространением и особенном любовью.

4.) **Изборник благопотребных церковных чинов и служб.** Львов, 1914. Стр. 500,8⁰. Тота книга, як и Требник (см. ниже под 5), была составлена по правилам восточной Православной церкви. Не мало обид пришлося вытерпіти автору со стороны воинствующых василиан и священников с ориентацийом на Запад.

5.) **Евхологион или Требник.** Львов, 1926, стр. 564,8⁰. Больша книга содержит в собі св. тайн; она снабжена исчерпающыми поясненіями автора.

6.) **Изложение цареградской литургии св. Василия Великого.** Львов, 1926, стр. 160,8⁰. Выдающийся представитель православного богословия 4-го віка, вмісті с Афанасийом Великым, Иоанном Златоустым и Григорийом Богословом, носит звание отца церкви. Он составил чин великой литургии, котру проф. Т. И. Мышковский пояснил новыми исслідованиями и заключениями.

7.) **Указания из церковного устава,** начинаючи с 1929 до 1938 включительно. Справкы росположены по місяцам на каждый день и обработаны чрезвычайно добросовістно и аккуратно.

Всі выше отміченны труды проф. Т. И. Мышковского были проникнуты глубокыми вопросами віроучения и нравоучения. Они были доброжелательно приняты

Выступление Лемковского Ансамбля Співу и Танцу из Білянкы в Устью Русском, дня 1 мая 1961 года.

беспристрастном критиком высокопросвіщенных богословов. Западникы, єднако, отвергали их, яко материал, полностью неприємлемый с точкы зріния латинской церкви, несмотря на то, што автор желал видіти весь христианский мир под главенством римского папы. Ревны униаты-фанатикы нападали на него, клеймили клеймом "москвофила". Проф. Мышковский спокойно и достойно защищал свою точку зріния в "Богословском Вістнику", "Церковном Востокі", "Червенной Руси" и "Галичане", часто подписуючи свои статьи буквами: СС. В тых статьях он защищал словом пламенного апологета церковнославянский язык в богослужениях, чистоту восточ. обряда в галицкой униатской церкви, Русь в Прикарпатских областях, русске население против перехвата русских душ римо-католицкыми священниками, русский литературный язык и етимологичне правописание. Послідному вопросу посвящены його:

8.) **Материалы для истории борьбы за етимологичне правописание.** "Научно-литературный сборник Галицко-русской Матицы". Львов, 1930. Тут в началі читаме: "Я вырос, як русский, и состарілся, як русский; николи не подчинялся ни в чом украинскому сепаратизму, не ишол николи на ниякы уступкы по тому ділу, так, и, стоячи над свойом могилом, не сділаю того. А фонетика — вот именно она являєся поворотным етапом в подчинению сепаратичному течению. Хорошо тото понял пок. Наумович. Он с омерзінием откидувал фонетику, а нашу етимологичну правопись, хоц и приміненну к містному нарічию, считал єдным из главных средств подлинного русского просвіщения".

9) **Як писати прописью?** Львов, 1931. Популярна брошюра с пояснением кирилловских букв. В цілях больше широкого роспространения той брошюркы, проф. Мышковский роздавал єй даром молодежи и крестьянам.

10.) **Юго-западна етнографична граница Галицкой Руси.** "Научно-литературный Сборник Галицко-русской Матицы", Львов, 1934. В той короткой, но дуже цінной статьі проф. Т. И. Мышковский, на основанию роботы Д. И. Зубрицкого: "Граница между русском и польском нациями в Галичині", (Львов, 1849), дра А. Крысинского: "Liczba i rozmieszczenie ukraińców" (Варшава, 1928), Шематизмов Перемышльской, Самборской и Сяноцкой епархии (1854-1913) и Карты Венского географичного Института (1913), перечислил всі 80 русско-лемковских сел вдоль польской границы, подчеркуючи: "к востоку от той черты иде сплошна Русь, хоц місцями и ополячена".

На том не конец. Проф. Т. И. Мышковский оставил цінне рукописне наслідие, а именно:

11.) **Записки или дневник** в двох тетрадах 8⁰. Перва тетрадь

Молодша группа танцоров Лемковского Ансамбля Співу и Танцу. Выступ в всеводской столиці Ржешові, 1961 р.

388, друга 147 страниц, заключают в собі события 1889-1938 годов на Галицкой Руси. То єст дуже важный материал для научения русского діла в єй преділах до и послі Первой Мировой войны.

12.) **Научны оцінкы робот ріжных авторов.** То дуже добросовістны рецензии на диссертации кандидатов, предложенны на соискание степени доктора богословскых наук. Особенно строгой научной критикі были подвергнуты: "Грамматика церковно-славянского языка" Спиридиона Кархута и **"Патристика"** Василия Лабы.

13). **Защита русскых священников.** Послі возвращения из Талергофа многы священникы русской ориентации были украинскыми епископами лишены своих приходов. Проф. Т. И. Мышковский выслал 20 защит на латинском языку и 4 на русском языку на россмотрение папы. Результатом защит было оставление гонимых священников на их приходах.

14.) **Протесты, жалобы и пропамятны письма** по случаю нарушения восточного обряда украинскыми епископами и насильного безбрачия окончившых университет богословов.

15.) **Моя ничтожность, и мирова война.** То записки, котры вюл проф. Т. И. Мышковский на засланию с 8-го февраля 1915 до 11 июля 1916 года. Книга прдеставлят собом исключительно важный материал не только в отношению автора, но и в виду Австро-Венгрии накануні єй падения.

16.) **Переписка** с родными, друзьями и государственными учреждениями Австрии и Польшы.

17.) **Завіщание.** Оно было со-

ставлено ище 1-го июля 1932 года. Проф. Т. Мышковский завіщал свою библиотеку, всі книгы и рукописи богословского содержания, духовной академии, котрой был деканом. Больший пакет с ріжными записками по истории Галицкой Руси он завіщал Музею Ставропийского Института.

Вот такий облик лемка из Перегримкы!

В некрологі, напечатанном в "Дзвонах" (№ 3, Львов, 1939) коротко сказано: "В особі покійного о. професора Тита Мишковського втратила наша богословська наука визначного вченого, знавця церковного обряду, людину чесного характеру та доброго серця".

"Русский Голос" (Львов, 5. II. 1939) посвятил проф. Т. И. Мышковскому задушевный некролог с описанием похорон на Лычаковском кладбищі в його собственной гробници.

В заключение мы должны подчеркнути, што глубокым благородством віяло от лица того прекрасного человіка, сосредоточившого в собі всьо то, што было так плінительно в діятелях Галицкой Руси: віру в лучшы дни, жалость к людям, идеализм до сивых волос, честность ученого, проложившого собі дорогу к известности только своим дарованием и трудом.

Львов, 4 октября 1961 года.

Молода группа дівчат из Лемковского Ансамбля Співу и Танцу из Білянкы. Выступ в Крыницы, 1961 р.

Дорога в Небесны Просторы

Як давно люде жиют на Земли, и откоди почали познавати себе, так давно небесны пространства, котры виділи над собом, являлися для них великом необъясненом тайном. Што то єст пространство, с чого оно складатся, где оно кончится, людьми было створено много ріжных домыслов и теорий.

Тоты загадкы нашых предков о пространстві, начала поясняти наука в послідных столітиях, а техника начала провіряти науку и теорию аж в нашы часы. Минувшых пару роков, сут тым периодом, в котром человік начинат робити первый крок в пространством. Провірку пространства с найбольшым успіхом завершил Совітский Союз. Єсли даколи люде полетят к другым планетам и передадут на Землю правдивы, провірены вісти, яке там житье, то кредит припаде русским людям, што они дали тому початок и зробили перший крок в пространство.

Коли запуск першого спутника в орбиту Земли, запущеного Совітским Союзом в 1957 року и потом многочисленны запускы спутников Земли Совітским Союзом и Соед. Штатами были техничным штихом, то минувший рок уж можна назвати началом людского путешествия в небесны пространства.

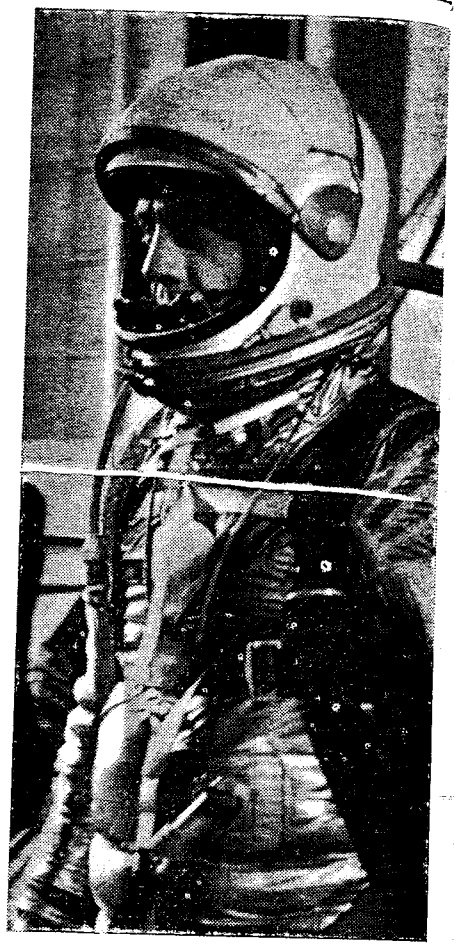
ЮРИЙ ГАГАРИН

первый человік в космосі, герой русского народа.

Першым подорожным в такых

высотах в позаземну атмосферу, где ніт воздуха, был русский молодец Юрий Гагарин. 12 апріля 1961 года он был посланый в кораблю-спутнику "Восток" в земну орбиту. А дня 7 августа минувшого року в орбиту был посланый другий молодец по имени Герман Титов, котрый кружил в земной орбиті 24 годин. В стані совершенной утраты вагы, он подобно, як и Юрий Гагарин, передавал відомости о свойой подорожы, о том, як чувствуеся и што видит. Оба они повернули на землю живыми и здоровыми.

Через пару тыждней и Соединенны Штаты послали свого молодого человіка в пространство Аллена Шепарда, а потом Вирджила Гриссом. Но так, як Соединенны Штаты ище не завладіли техником запуска в пространство спутников большой тяжести, их астронавты не попали в орбиту, и задержалися в безвоздушной зоні пространства всего по 5 минут. Их осідка на Землю тоже была сполучена с трудностями, они осідалися на океані, бо так их легче было выручити живыми. Перше выручение астронавта Шепарда и так было успішнійшым от выручения другого астронавта Вирджила Гриссома. То указує, што мы находимеся ище в ранной стадии открытия путешествия в небесны пространства к другым планетам, Марсу, Венері, Юпитері и другым. Но але то означат тоже, што початок подорожы человіка меже планетами настал за нашой памяти.

АЛЛЕН ШЕПАРД
американский астронавт.

Так Совітский Союз, як и Соединенны Штаты приготовляются к дальшым полетам не лем в Земну орбиту, но и к Місяцу и потом к дальшым планетам — Венері, Марсі, Юпитері и другым. В найблизше десятилітие люде получат много правдивых відомостей о том небесном, безконечном пространстві, котре было великом загадком человічеству в прошлой истории.

Академик В. БІЛОУСОВ

ЗЕМЛЯ И ВЕНЕРА

На перый взгляд може показатися, што полет автоматичной межепланетной станции до Венеры, находящойся в росстоянии на досяткы милионов километров от Земли, не має никакого отношения к изучению нашой власной планеты. То не совсім правильно. Изумительне достижение совітскої наукы и техникы открыват новы перспективы не лем перед астрономиом и астронавтиком, но перед науками о Земли, геофизикі, геохимии, геологии.

Ище многе во внутренной жизни нашой планеты для нас не ясне. Относительно причин движений земной коры, горообразования, поднятия к поверхности ростопленой лавы, образование материков и океанов мы до того часу можеме лем высказувати предположения. Много неизвістного остаєся в проблемі происхождения Земли, а также в истории воздушной и водяной оболочин, окружающих земный шар. Рішение вопросов, связаных с процессами, происходящими внутрі земного шара и являющимися причинами горообразования, землетясений и вулканизма, требує, конечно, проникновения научной аппаратуры в глубокы нідра Земли. Но разом с тым выяснению тых "внутриземных" процессов во многом може содійствовати сровнительне изучение Земли и другых планет, в перву очередь тых, котры росположены найбольше близко к Земли, и котры в той або иншой мірі сходны с ньом по своим основным физичным свойствам. Такыми сут напередвсего Венера и Марс, а также близкий Земли спутник — Місяц.

Сровнительне изучение планет геофизичной точкы зріния представлят огромный интерес зато, што всі планеты нашой солнечной системы образовалися в результаті процесса сгущения єдиного протопланетного порохового облака и дальше их розвитие в свойой основі должно подчинятися єдиным законам.

Так, напримір, можна думати, што, будучи составленными из вещества наділенного радиоактивностью всі планеты послі свого образования выдержали розорівание. Под влиянием послідного в нідрах всіх планет должно происходити постепенне выплавление больше легкого металла, котрый двигатся к поверхности, тогды як больше тяжкый метериал осідат по направлению к центру планеты.

Именно такым путьом образувалася на земном шарі относительно легка земна кора, тогды як больше глубокы нідра Земли сложены из больше тяжшого материала. При радиоактивном выплавлении легкых материалов из глубин пла-

неты выділяются газы и водяны пары. Слідує думати, што именно так образувалася первоначальна атмосфера Земли и єй океаны. Всплыванию ростопленных "міхиров" легкого материала вызыват поднятие поверхости планеты. Таке явление може привести к образованию гор и к вулканичным изверженим.

Єднако в розвитии процессов, происходящих на ріжных планетах, должны существовати розличия. Они можут обусловлюватися ріжными факторами, но половным образом по причині розміров и массы планет, росстояниями от солнца, присутствием або отсутствием жизни на их поверхности.

Напрмір, Місяц, обладаючи массом, значительно меньшом от Земли, не удержал на собі атмосферы и зато лишеный як газовой, так и водяной оболочин. По той причині процессы на поверхости Місяця происходят не так, як на Земли. На Місяцу отсутствує розмыв пород водом, перенос и отложение осадков потоками воды и вітра. На земли тоты именно процессы грают основну роль. На Місяцу можна предполагати ростріскування пород лем под влиянием огромных колебаний температуры и ссыпание обломков пород склонами гор.

Но мала масса, або другыми словами, мала сила тяжести, должна влияти и на глубинны процессы. И може быти, тым обьяснятся, што в отличие от вытягнутых горных хребтов на Земли, на Місяцу преобладают круглы горны образования в виді цирков. Малый розмір Місяца должен был способствовати його быстрому охолождению послі первоначального радиоактивного розгорювания. В связи с тым Місяц, видимо, лишеный густого ядра, яке существуе внутри земного шара.

Физичны свойства Венеры значительно ближе к земным. По своим розмірам и массі она лем немного меньша нашой планеты. Зато можна ожидати, што розвитие єй нідр и єй поверхности происходит барже так, як розвитие Земли. С той точкы зріния изучение Венеры представлят совершенно исключительный геофизичный интерес.

Но Венера росположена ближе к Солнцу чым наша планета. То обстоятельство могло привести к деякым отличиям в химичном составі того первоначального материала, из котрого сложены тоты дві планеты. Кромі того, то могло существенно повлияти на розвитие жизни. В теперішны часы считатся віроятным, што густа атмосфера Венеры состоит переважно из углекислого газа. Но сут вполні достаточны основания вірити, што и земна атмосфера первоначально состояла из углекислого газа. Єсли же сейчас в ней содержатся большы количества кислорода и азота,то то связане с послідующими измінениями складу атмосферы под влиянием жизнедіятельности организмов.

Ростительны организмы, споживаючи углекислый газ, выділяют кислород, и именно они и явилися причином появления в нашой атмосфері кислорода, необходимого для розвития сложной животной жизни. Возможно, што на Венері, благодаря дуже большой близости к Солнцу и дуже высшой температуры, жизнь не могла розвитися, и єй атмосфера зато сохранила свой первоначальный состав. Но глубинны процессы на той планеті, єсли правильны нашы общы представления о розвитии планет, должны происходити згодно с аналогичными процессами в нідрах Земли, и зато можна ожидати на поверхности Венеры гористы ланцухы и вулканы такого же типа, як на земном шарі.

Но, а єсли, познакомившися ближе с поверхностью Венеры, мы не найдеме там такых гор и вулканов, як на Земли? Тогды нам треба задуматися над причинами того и над тым, ци правильны сут нашы теории о розвинению планет вообще и Земли, в особенности. Нам придеся пересмотрити нашы взгляды на характер и тых процессов, о котрых мы предполагаме в нідрах Земли.

В том заключатся важность изучения другых планет с точкы зріния наук о Земли. Поровнания другых планет с нашом Земльом позволят по-новому подойти к оцінкі существующих геофизичных и геологичных теорий, провірити их.

Такым образом проникновение познаний человіка в нескончены глубины космоса открывать новы пути и для тых наук, котры занимаются изучением нашого земного шара.

Капеля при Ансамблю Лемковского Співу и Танцу в Білянці. пов. Горлиці.

НАРОДНЫ ЗАГАДКЫ

(из Лаборской долины на Пряшевщині)

Дірава плахта по полю скаче. (Борокы)
Мале, чорняве, як мак, а чоловік от нього скаче так-так. (Блыха)
Махалося, моталося и за двері сховалося. (Мітла).
Видіти мене не можна, але чути мій свист. (Вітер)
Чорна курка згребе, а біла розгребе. (День и ночь)
Другым шиє, сама гола. (Игла)
Кто все перший у школі? (Ключ).
Сідит пан на даху, курит собі без табаку. (Комин)
Маленьке, сивеньке, а хвостик, як шило. (Мыш).
Четырі братья єдну шапку носят. (Оборог)
Поля скляняны, а меджы деревяны. (Окно)
Без обручов, без денця, полна бочка вина, а як ся згубит, никто не направит. (Яйце)
Лежит колода серед болота: не гниє, не сохне. (Язык)
Кто рано ходит на четырьох, в день на двох, а у вечер на трьох? (Вік человіка).
Без рук, без ног, а на череві бігає. (Човен)
Білый, а не сніг, твердый, а не камінь, солодкий, а не мед. (Цукор).
Што у воді не нурится, а в землі не гниє. (Угля)
Коло тебе стоит, коло тебе біжит, а не слышыш ей. (Тінь)
В осени коло каждой хижы сучка бреше. (Терлиця)
Біла платка, чорна платка на дереві скаче. (Сорока)
В лісі росло, в лісі пасло, пришло меже бабы, то ся трясло. (Сито)
Червеный горночок, полно у нім крупочок, а на верху чепочок. (Свар-бигуска).
Богато дір, а нее де влізти. (Решето)
От хижкы до хижкы торочатся кишкы. (Стежкы)
Кто терпит найвекшу ганьбу? (Порог)
Иде из села, має рогы до села. Иде до села, має рогы из села. (Плуг)
Біле поле, чорне насіня, кто го посіє, тот розуміє. (Письмо)
Два братья через гору живут, але николи до себе на гостину не ходят. (Очы).
Велике дерево поволи росне. (Рогы)
Найвысше от горы, найнизше от травы. (Дорога)
За коруну, полна го хижа. (Свічка)

Чорненьке, кривеньке, вшитко поле здолувало. (Серп)
Крыл не має, а літає, не чоловік и не звірйна, а сідає. (Сніг)
Без рук, без ног на дерево дреся. (Хміль)
Як жиє, то чорный, умре — червеный. (Рак)
Маленьке, кривеньке, все до огня шуркат. (Пипка)
Лем єден ряд зубів, а цілый пняк перекусит. (Пила)
Не молился, не крестился, богоносцом был .(Осел)
Отец ся ище не вродил, а сын його уж по стрісі ходил. (Оген и дым)
На небі ся біліє, світит, а не гріє. (Місяц)
Сідит дідо над водом, трясе сивом бородом. (Млин)
Вшиткы идут с колами до єдной ямы. (Миска, ложкы)
Сідит пані в кутику в обторганом кабатику. (Мітла)
Я вода, а на воді плывам. (Лед)
Сива корова вшиткы горы погрызала, пришла домів зарычала. (Коса)
Што то за курка, што в землі несеся (Бандуркы, картофля)
Бабино ся розшкірило, а дідово вісит. (Студня)
Желізне теля, клочаный хвост. (Игла)
Платка на платкі, ани не зошите, ани не пократе. (Капуста)
Не скомынит и не кусат, але до хижы не пущат. (Замок)
Без рук без ног вылізло на под. (Дым)
Чотыри рогы, ног не має, стоит и ходити не знає. (Двері)
День и ночь не спочиват, все ходит и свята не мат. (Годинка)
Явор рычит, баран бечит, а конь тягат. (Гуслі)
Без ног, а біжит, без крыл, а летит. (Голос)
Біле, як сніг, надуте, як міх, лопатами ходит, а рогом іст. (Гуска)
Зубы має, а істи не просит. (Граблі)
Якого в лісі дерева найбольше? (Кривого)
На вечер умерат, рано оживлят. (День)
Мене часто просят и чекают, а як ся укажу — всі утікают. (Дождь)
Білы міхы по під стріхы. (Зубы)
Четырі братья все біжат, а нигда ся не годни догнати. (Колеса на воз)
Што пече без огня? (Кыпяк)
На што падат мука в млині? (На купу)
В яком морі нее ани капкы воды? (В нарисованом)
В осени родится, в ярі умре, через зиму своим тілом землю зогріват. (Сніг)
Береш, кричит — кладеш, кричит. (Ланц)
Шмариш — біле, упаде жовте. (Яйце)
В чом не мож дірку вывертіти? (В воді)
Без облаків, без дверей, полна хижа людей. (Дыня)
Склали, связали, до воды загнали, ци хочеш, ци не хочеш, людей напоіш. (Відро)
Пыском рыє, гузлицьом коріня тягат. (Игла)

Штыри тыкы, два патикы, семе замахайло. (Вол)
Коли мож воду в решеті носити? (Коли заберзне)
Горі гором тыркотало, а в долину не хотіло. (Воз)
Ходят на голові больше, як на ногах. (Гвозди у бутах)
Сколько кроков, зробит воробель за сто роков? (Ани єден, бо скаче)
Иде лісом — не шелестит, иде водом — не плюскотит. (Світло от місяца)
Нянько высокий, мама широка, дівка прудка, а сын лінивый. (Небо, земля, вода, камінь)
Червене теля чорну корову ссе. (Огонь и шпаргет)
Били мене ціпами, ріжнут мене ножами, за то мене так губят, бо всі мене люблят. (Хліб)
Червена Ружаня, на полі лежала, за сім літ травы ніт. (Ватра)
Ани земля, ани вода. ани по ней ходити, ани плавати. (Болото)
Штыри идут, дванадцет несут, де треба платити, єден ся каже. (Рок)
Из землі вышол, накормил вшиткых и напоіл. А як умер, то го и не поховали. (Глиняный горнец)
На округлом берегу костяный плуг оре. (Гребінь)
Як Бог ся родил, як ангел летіл, як камінь упал, як чорт пропал. (Дождь)
Звір єм, у воді жию, а в літі вам и заспівам. Хосен роблю, а не шкоду зато каміньом бье мене дітина зла. (Жаба)
Маю листя, а не єм дерево, маю овочі, а не цвіла я. (Книжка)
У тых дівочок по сімсто сорочок, як вітер задує, то тіло видно. (Куркы)
Плету хлівец на четверо овец, а пяту окреме. (Рукавиця)
Сивый вол, выпил воды полный двор. (Мороз)
Сам голый, а сорочка за пазухом .(Свічка)
У воді росне, а воды боится. (Соль)
Коли дурный єст розумный? (Коли єст тихо)
Пришол ктоси, взял штоси, пішла бы-м за ним, та не знам за кым. (Вітер)
Пришла пані, сім сукень на ній, а як єй розберали, то вшиткы плакали. (Цибуля)
Што росне без дожджу? (Процент)
Стоит пані в коморі, а коса єй на дворі. (Морков)
По соломі ходит, а не шелестит. (Промінь)
Два разы родится, а раз умерат. (Птах)
По білом полю чорным маком посіяно. (Книга)
На пец положу — мокне, на воду положу — сохне. (Воск)
На горі тычка, на тычкі капличка, та капличка без верха, а в ній людей без числа. (Мак)
На білом полі попутаны коні, узликы знати — не мож розвязати. (Звізды).

Записал: Андрей Куско.

НАРОДНЫ ПРИПОВІДКЫ

(Записаны в Лаборской долині на Пряшевщині)

Але, але май розум, Михале!
Або грай, або грошы отдай.
Або дай, або выдру.
Ани на сто конях не здогониш.
Баба из воза, а возові лекше.
Боскы очы видят нас в день и в ночы.
Была біда и за нашого діда.
Баба чорта переведе.
Без Бога ани до порога.
Близша мі сорочка, як гуня.
Брат собі рад, сестра собі несла.
Біда тому дворови, што розказує корова волови.
Богатому в горци накыпит, а худобному выкыпит.
Баранови рогы не заваджают.
Быстрый, як оловяный птах.
Блазны и діти звыкли правду говорити.
Бьют того, кто не дозерат свого.
Борона быча, а школа хлопчиска страшит.
Богачови и когут ся несе, а худобному и курка не хоче.
Болит горло співати задармо.
Вино и палюнка зошалят человіка, але пиючи воду, буде при розумі.

Воду вари, вода буде.
Волиш не дати, мал бы-с выгваряти.
Ворона вороні очы не выколе.
Высокы порогы на нашы ногы.
Вола імают за рогы, а человіка за слова.
Веилке дерево поволи росне.
Всяды добре, где нас ніт.
Волк до ліса позерат.
Великий до неба, а дурный, як треба.
Вечер укаже, який был день.
Голова лысіє, а розум дуріє.
Голодному хліб на думі.
Горнец горцови доганят, а оба чорны.

Гада в пазухі годує.
Голоден, як млинарска курка.
Ганьбится, як тота кобыла, што санкы зверне.
Голого легко голити.
Голый и святый біды не боится.
Говорит, як млин напорожньо.
Горнец, чым накыпит, тым го чути.
Гірко заробиш, солодко зъіш.
Добрый сусід, найблизша родина.
Добра жена вінец, а зла конец.
Добрі и на горбі, коли дашто єст у торбі.
Добра капуста, коли от солонины не пуста.
До ничого не треба ани соли.
Добрі ся пестити, коли ся може змістити.
Де такий богач, жебы не хотіл веце, як мат.
Де дадут — бери, де бьют — утікай.
Де дві газдыні — там хижа не метена.
Де мож разом на двох конях сідити?
Дурню дзвонят на вечерню.
Єден плаче, другий скаче.
Єдиначок — "шибенячок".
Єще ся тот не вродил, жебы всім выгодил.
Єдно: зелене жати, и нич не мати.
Єдна ластівка не робит ярь.
Єще дашто, єще мало, а чей бы ся неуновало.
Жичай, добрый обычай, як вертати, треба ся гнівати.
Живый живе думат.
Жаливо пече, а огень палит.
Жена бита добра, а грошы числены.
Жиє, як у Бога за дверми.
Жити надійся, а умерати готовся.
Жийме по братскы, а рахуймеся по жидовскы.
Затял сокыру до грубого дерева.
Заліз до густого голузя.
За грошы купиш вшитко, лем маму ніт.
Злодій краде, што попаде.
Зівкатся му, як псу на паздірю.
Злый пінязь не загине.
За молодым жити весело, за старым затишно.
Золотом швайком и муры пробьеш.
И сліпой курці трафится зерно найти.
И муха не без бріха.

Иглов кашы не наішся.
Из-за крячка добре стріляти.
Из ручкы до ручкы, не буде мерзячкы.
Из рукы, ударило му до головы.
Кажда лишка свой хвост хвалит.
Коваль клепле, покы желізо тепле.
Каждому не вір, бо тя урве, як звір.
Коли придеш меже вороны, то крякай, як и они.
Кого укусит гад, того и глисты ся боят.
Каждому дню прийде вечер.
Кому Бог, тому и всі святы.
Коня куют, жаба ногу підставлят.
Кум не кум, але с черешні долов.
Когут смілый на своїом смітю.
Лінь гірша от хвороты.
Лінивый два разы ходит.
Ліпший днесь воробель, як завтра ворона.
Ласкаве теля дві коровы выссе.
Любятся, як пес с котом.
Лінивый все має свято.
Многы фиглі Бог карат навікы.
Мудрым никто не вродился, але научился.
Мати єдном руком бье, а другом гласкат.
Молодый може, старый мусит умерти.
Мудрым легко наказувати.
Мур не пробьеш пальцом.
Не вшитко злото, што ся блищит.
Не шкребайся, кедь тя не свербит.
Не пхайся на перед, но и на заді не оставай.
Не тыкай носа, де тя не просят.
Не повідай "гоп", покы не перескочиш.
На злодію шапка горит.
Не стало му хліба, мусіл колачы істи.
Не рушай лайно, не буде смердіти.
Не такий он глупый, як скупый.
Не глядай там, где-с не положил.
Обіцянка Ганка, шаленому радость.
Оголили го и без бритвы.
От згнитого ябка и здраве зогниє.
Обутого видно, а босого слідно.
От смерти ніт зілья в керти.
Очы бы іли, рот уж не хоче.

Правда очы коле.
Прийде на пса мороз.
Пропал, як камінь у воді.
Пішол, як рак по дріжджы.
Пес бреше, а вітер несе.
Пуст пса під стіл, вылізе и на стіл.
Решетом воды не начерпаш.
Рука руку мыє, жебы обі были білы.
Розуміться, як вовк на звіздах.
Рыба глядат, где глубше, а чоловік, где ліпше.
Сытый голодному не вірит.
Свекра из пекла.
Сирота, а має пыск, як ворота.
Старость не радость — молодость — не вічность.
Стеклый пес и на газду ся мече.
Скривился, як середа на пятницю.
Смерть не выберат, старых и молодых заберат.
Спокойного волка и телята лижут.
Тримай язык за зубами.
Тиха вода берегы ламе.
Треба, жебы ліва давала, а права о том не знала.
Тіснота, велика псота.
Такий страх, як из мышачой діры.
Так тихо будь, як вош під рубцьом.
У скупого все по обіді.
У страха великы очы.
У фашенгы каждый фортляк думат, же ся оженит.
Уж бы час до розума придти.
Хижа не церковь, люде не ангелы.
Хочеш, не хочеш, умерти мусиш.
Хоц посивію, як овця, не піду за вдовця.
Хоц не буде што істи, лем жебы было с кым сісти.
Кто чести не має другым не може дати.
Кто хоче дашто мати, мусит пізно лігати, скоро вставати.
Хвост голові хоче росказувати.
Кто пізно приходит, сам собі шкодит.
Кто ся топит, то соломкы ся вхопит.
Ходит, як дурный с дверями.
Цыган бы не дал єдно літо за сто зим.
Циркоче, як поток.
Цундравый, як бы з неба упал.

Циганы угля не продавают.
Человік гордіє, як ся му добрі діє.
Чеснок, цибуля, підскоч, Микуло.
Чистота, сама перша цнота.
Чорт чортом буде.
Чуже видит под лісом, своє не видит под носом.
Чого ніт, того не треба.
Чудуєся, як теля на новы двері.
Што глядала, то достала.
Што на сердци, то и на языці.
Што з воза упало, то пропало.
Шаленому ніт ся што чудувати.
Што не красно, то и не практично.
Шкода, же-с мудрый, а піше ходиш.
Як собі постелиш, так ся и выспиш.
Який помагай Бог, такий здоров буль.
Який такий, лем бы был, лем бы хліба роздобыл.

Записал: Андрей Куско.

СЕЛО КОМАНЬЧА

Найбольше пестрым народным лемковскым стройом для туристов в днешні часы славится село Команьча, Сяноцкого повіта.

Коли туристы, идучы в Карпаты на літны вакации, ходят по улицах Сянока и довідуются о найкрасшых місцевостях и коло-

Лемковский Ансамбль Пісни и Таншу в Команьчи, пов. Сянок, подчас свого выступления 1 мая 1961 р.

риті на селах Лемковщины, то им найперше радят отвидіти Команьчу, село котре по неизвістной причині не было выселене и где заховался старый обычай в обыході, народной бесіді и ноші, хоц село поступат технично вперед.

Большинство села, то лемкы газдове, бо в 1947 року лем мала часть селян была переселена на Заход, а их місце заполнили полякы осадникы. Где было пусто, там властителі повернулися.

По причині пустоты сусідных сел лемкы села Команьчы створили так бы повісти свой особистый стиль в своих звычаях, ноші и знарядах, якыми они послугуются. Дакотры из такых знарядов были передавы до Лемковского Музею в Сяноку. Мают особливу архитектуру тоже, што до будовы своих домов.

Село Команьча має мальовничий крайовид. Село розбудоване попрі круту річку Ославу. Ріжными кольорами розмалюваны домикы, котры на тлі темно лісистых гор, пестрят, як великодны писанкы. Недивно, што в селі Команьчі все полно туристов, от котрых газдам приходит добрый доход.

Село Команьча ище не ціле нове. С помеже старых деревяных, соломом або гонтами критых хиж, вызерают вперед новы мурованы домы, покрыты черепицом. Місцями с поза дерев або горкы стырчат білы криквы недоконченой ище новой хижы або стодолы.

В селі єст Земледільский Союз. Машинами ділится ціле село. На полях в роботі видно больше старшых, бо молодежь иде в высшы школы або працює в поблизкой копальни нафты.

В неділю на улицях Команьчы праздивы праздникы. Жены и хлопи позвыходят на дорогу в стародавной лемковской ноші. Друшлякы и гуні мужчин переплітаются с красивыми горсетами, ріжно вышитыми блюзками, кабатами и запасками женщин. По обіді хлопці и дівчата сходятся до світлиці побесідувати, поспівати и потанцувати.

Культурный кружок в Команьчі, котрого предсідательом єст И. Ильків веде серед молодых и старшых культурну роботу. Кружок має свой хор, оркестру и танцорску группу. Успіх той роботы был бы больший, но инструктор Павел Стефановский не в силі часто приізжати с Білянкы, а на місци покля што бракує доброго постоянного руководителя культурном роботом.

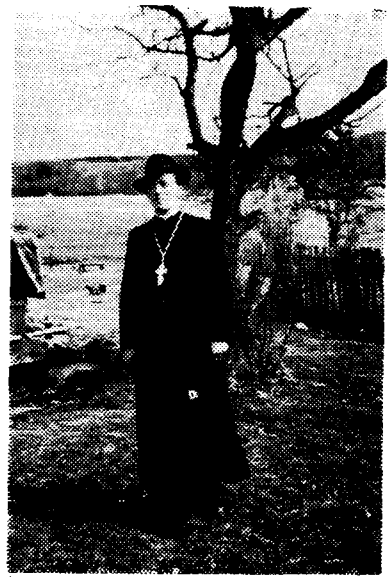
СЕЛО ВАРАДКА

В селі Варадка, округ Бардейов, подобно, як и во всіх другых селах милой Пряшевщины, остаются сліды культуры нашых предков, остаткы котрых можна ище и днеска запримітити, а гдекотры остались лем в людском переданию.

Мати артиста о. Бориса и сама артистка малярка Л. Ткаченкова.

Перва церковь в Варадкі была поставлена в 1340 году на місци в буковині за Сеничовом хижом. Тоту церковь дал поставити князь Федор Курятович, як пришол из России в 1330 г. с около 40 тысячами народа, штобы не позволити весь русский народ оттіснити от Буда-Пешту из богатых земель до слабоурожайных Бескидов. В Буковині коло церкви был цмынтарь за фарскыми Полянками. Раз о. Емиль Копыстянский дал цмынтарь поорати и засіял овсом. Його отец о. Йоанн Копыстянский был уж в тот час в Пряшові на пенсии, то повіл сынови, што он преступил церковный закон. Он заказал сынови косити овес, то го выпас коровами.

Маляр-артист о. Борис Ткаченко

Образ Покровы, роботы о. Б. Ткаченко.

Друга церковь была поставлена в 1555 року. Она стояла аж до 1915 року, коли ей мадьяре спалили, бо им припоминала "мушку", (москальов).

Третя церковь была поставлена в 1924 року. Грошей было дост на мурувану церковь, але побудовали еї по старому стилю с дерева, але женам дали кредит, же про их протест, же они не хотят в камінной церкви реематизм достати. В той остатньой церкви Варадчане в Америкі соберали жертвами 438 долл., и дали поставити новый иконостас, котрый был посвященый 14 и 15 октября минувшого 1961 року. Теперь Вардка получила молодого священника о. Федора Демчика. На Покровы мал першу отправу.

А иконостас вымальовал им родовитый талант, унаслідуваный по свойой мамі, о. Борис Ткаченко, из села Матисова, округ Пряшев. Йому помагала 68-рочна мама маляpка Л. Ткаченкова. Они обоє різьбаре и маляре.

Я, Федор Риндик, разом с єдносельчанами варадчанами, котры зме зложили свои жертвы, складаєме благодарность як о. Борису и його старенькой матери — матушкі из Лукова, за так прекрасну роботу, котру они выкончили в традицийном стилю нашой Пряшевщины. Спасибо Вам русское.

На Покровы, коли посвящалася церковь, 14 и 15 октября м. р. до Варадкы зышлася ціла Маковица. Посвящение отбылося в притомности православного епископа Дерофея из Пряшева.

Федор Риндик,
Байонн, Н. Дж.

СЕЛО ПОВОРОЗНИК

Село Поворозник лежит в повіті Новый Санч, на Лемковині и роскинуте оно на якых пять километров в долині помеже верхами на шляху меже місточком Мушинком и селом Крыницьом и дальшым Тыличом. Через село протікат річка Мушинка, яка бере свой початок из лісов с. Мушинкы за Тыличом.

В 1910-1911 роках была проведена через Поворозник желізница на оттинку Мушина-Крыниця. Перед II Світовом войном деси в року 1935-1936 капитально отремонтувано повітову дорогу, што веде через село из Мушинкы до курорту Крыниці и дале через Гуту до Нового Санча. Заасфальтувано єй на цілом просторі 11 км., таке отдаленне из Мушины стации до Крыниці-Здрою.

До войны 1939 р. отновлено также дорогу, яка сполучат Поворозник с Тыличом. Тота послідня, як мні росказували, знаходится теперь в дуже кепском стані, бо змязжили єй подводы и машины, якы тут іздят с деревом и иншыми материалами.

Перед войном 1939 р. была переведена в Поворознику комасация грунтов, длятого теперь богато змінена конфигурация полей и в гдеякой мірі также и сама розбудова села. Такы принаймень-

ше были проєкты относно розбудовы в часі проводженя комасации. Далекы за селом лукы и пасовиска прилучено до державных земель и лісов. В наслідстві комасации значно зменьшилася территория села Поворозника.

Околиця Поворозника безперечно дуже красива во вшиткых керунках. Особливо дуже красива партия шляху от горішнього Поворозника до Тылича. Дорога веде закрутами попод Війкову, попри річку Мушинку серед масивных шпільковых лісов. Так гарным краєвидом може полюбоватися всякий пішеход-вандровник, ци звычайна поворозницка жінка. Я тамтади ходил час до часу и было мі весело на душі.

Многы американскы лемкы из повіту Новый Санч напевно знают тоту дорогу и думаю, што признают мі правильность и мойого ентузиястичного снагаду.

Прекрасна також природа при границі Поворозник-Мушина. Ту знаходится жерело минеральной воды так зв. щавы, яка має всі прикметы крыницкой щавы. В бок под гору провадит польова дорога до громадского сіла Гайниці, и дальше на горскы лукы, где давнійше Поворозничане около св. Петра соберали сіно-кустришю. Там при дубнянской границі серед дикых лісов видно высоке Зимне, найбольше взнесение на польовом терені с. Поворозника. Зо Зимного добре видно высоку Крыницку Яворину и майже вшиткы верхы на Карпатскых Бески-

Старинна церковь в Поворознику, повіт Новый Санч на Лемковині.

дах по Новый Санч и Грибов. При доброй погоді увидиш оттале далекы сніжны Татры.

Поворозницкы люде были добры, што приходилося мі чути и теперь в УССР. Характером и звычаями они найбольше зближены до Крыничанов. Натоміст люде зо сусідного села Дубне, а почасти и Війковы богато ріжнятся от Поворозничанов, ци то характером, ци в ношеню одежы, а подекады и в бесіді.

Поворозник, то дуже старе лемковске село. Оно невелике, але дост довге. До войны 1939 року Поворозник мал около 230 нумеров и понад єден тысяч мешканців. В селі была школа с двома учителями, читальня им. Мих. Качковского, сельска крамниця в читальняным домі, Пожарна дружина типу польской охотничой стражы, дві мельниці, столярня братов Финков, два жидівскы склепы, но и знана в околици корчма родины Шрайберов. На ріках в сторону Війковы знаходился дужий тартак Дересевича. Поляков жило в селі 4 родины. На камінцях коло річкы Мушинкы побудувалися цыгане. На ярі было чути, што они клепали желізо в своих хатинах. Літом працували потрохи на дорогах, товкли каміня. Позатым они грали на вшиткых весілях и забавах сельской молодежы. Особливо был знаный, яко добрый музыкант, цыган Сидор, што добрал собі ліпшых скрипачів и удалого басисту. Його нераз запрошували грати крыничане и тыличане. Загалом поворозничане занималися рольництвом. Деякотры, што мали коні, зарабляли сезоново на вожению піску до Крыниці и в лісі при вожению кльоцов. Гдеякы рубали безпощадно смеречкы и продавали их на белькы Гершку Шрайберу або Гохгаузерам. Старый Миллер перенесся ище до Первой Світовой войны до Крыниці. В Поворозніку за мойой памяти довшы рокы учительствовал Алексий Миляныч, родом зо Щавника. Я был його учеником. Он долго тоже секратарил в громаді и был для людей добрым дорадником в ріжных судовых справах, ци сельскых спорах. Миляныч умер нагло на дорогі под час ізды ровером гдеси скоро по переселению поворозничанов. Не жиє уж и його жінка, бывша учителька в селі Поворознику. Війтували в селі, што памятам, Колейко, солтыс Ваньо Крыницкий, Петро Тыліщак, церковник Ваньо Щавинский, Владимир Карляк и остатньо Антоний Крыницкий.

Памятам, што до войны заходил даколи знаный на цілой Лемковщині, умо-упослідженый Амроз и брал в громаді отбитку печаток, што было його навыком. Такых печаток Амроз мал велику массу из найрозмаітшых сел, як тоже печатки гдеякых польскых громад, а навет и полицейскых постерунков. Зошит-книжку с печатками носил всегда зо собом под пахом, а в другой рукі — в часі походу — тримал костур-кинку, яком часто потрясувал.

Характерным для Амроза было ище и то, што часто на просьбу говорил своє казаня, яке звычайно кончил словами: "Люде покайтеся, прийде страшный суд, ангели будут трубити, а люде зо страху будут ... трястися.

Єдного разу Амроз мал таке казаня прилюдно на стации колейовой в Новом Санчі. Амроз мал загинути єдной лютой зимы до II Світовой войны в часі дорогы из села Баниці до Мохначкы. Видно, забракло му сил бродити по снігу и замерз, бідака, отпочиваючи под смереками.

Парохом с. Поворозник был до 1922 р. свящ. Владимир Козловский. Он працувал духовником в селі понад 25 роков и был дуже любленый в народі.

Позднійше были коротко парохами о. Коцюмака, перед ним якийси час доізжл из Війковы о. Фенич, потому в 1925 р. прибыл до Поворозника дуже ретельный, перемышльский каноник о. Иван Савчик, який нагло помер в лютом 1927 р. Дальше штоси понад 17 роков был парохом о. Павел Вах. Он был остатным греко-католицкым парохом в селі Поворознику. О. Вах разом с другыми поворозничанами выіхал в осени 1947 р. в УССР. Ту працувал на парохии в селах коло м. Долина, Станиславской области. Помер нагло в дорогі до Станислава в м. Долині, где його там похоронено при большом здвигу народа и в присутности вшиткых долинскых лемков.

В давшых часах село Поворозник подлягало Краковскому Епископству. Право заложити Поворозник надал краковский епископ Ф. Падневский Назареви Воркачови "excruda radice", т. є. по вырубаню лісов над потоком Мушинком меже місточком Мушином, а шкляном гутом Мушинского Замку. Солтыс Воркач дійсно оселил в Поворознику 20 кметов. По назвах ріль, яки утрималися до остатных часов, можеме уточнити назвиска першых поворозницкых Кметов. Тоты назвы такы: Панькова, Волошинова, Иваничівска, Гомбарівска, Заньокова, Щербова, Сусідкова, Донатарска, Бартошівска, Галіківска, Семкова, Шелапова, Назарівска, Ванцьова, Добошівска, Паралівска, Скорупова, Златкова, Филянова и Геричова. Родины о назвисках: Волошин, Щерба, Сусідко, Парыляк, Бартош и Галик проживали в Поворознику до остатных часов. Єдак з роду Галіків, а то Ваньо Галик, сын Михаила, робітник-пенсионер жиє дальше на свойом обійстью в с. Поворознику.

Село почало швидко розвиватися. В вересни 1606 р. была уж закончена деревяна церковь. Она стоит донынї. В Поворознику знаходилася шкляна гута. Грамотом из 20 березня 1613 р. дозволил епископ Тылицкий Иванови Стефкови отступити даякы грунты и шкляну гуту Стефанови Крыницкому и його потомкам. Ст. Крыницкий достал ище право збуду-

вати собі для власной потребы млин из єдным каменьом. Крыницкий мал достачрити Мушинскому Замкови 1000 шыб, але як видно из актов 1627 р., гута шкла не вырабляла из-за недостатку ліса. Назвом "Гута" ище теперь зовут частину села в напрямі Крыниці за желізным мостом.

Епископ Шинковский дал привиллеем из 11 липня 1627 р. Сулковску поляну для солтыства. Остатный солтыс, війт с. Поворозника Антоний Крыницкий єст нащадком колишнього поворозницкого солтыса Стефана Крыницкого из XVII століття. Антон Крыницкий проживає тераз в Долині, Станиславской области.

Поворозник мал дуже рухливых першых священников. По актах Мушинского Замку епископ Ян Задзік привилейом из 13 січня 1637 р. дозволил Томі Добошови продати єден лан поля парохови Андрейови Мейскому. Лан сей — 100 моргів — коштувал 250 кол. злотых. От того часу тота Добошівска рілля належит до приходства. Свящ. Андрей Мейский достал дозвол от того самого еп. Я. Задзіка, открыти в 1638 р. в Поворознику школу, в якой училися діти солтысов и кметив. Мейский был тогды парохом Поворозника, Ястрябика и Війковы. Судовы акты згадують, што сын свящ. А. Мейского, о. Михаил Мейский был "намістник мушинский, спишский и навойовский, поворозницкий, войковский и ястрябский плебан".

Село Поворозник. было до 1813 р. цілком инакше забудуване, як теперь и поток Мушинка плыл не тым руслом, кед теперь. Он плыл попод берег, на яком стоит церковь. Церковь тогды стояла на самом березі річкы. Много поворозницкых хат было розкинутых там, где теперь плыве Мушинка. Велика повінь в 1813 р. знищила тогды значну часть села и подмыла церковь, што стояла над самым берегом рікы. Из того часу Мушинка змінила своє русло. Она перекинула його трохи подальше на захід под протилеглый берег. Церковь перенесено в наступном року 1814 на теперішне місце. Того же року прибудувано до ней невеличку дзвініцю, звану в народі "фірток". 1925 р. розобрано ту стару дзвініцю, а построєно нову из дерева, где заразом поміщено два дзвоны. Перед тым дзвоны знаходилися в головной церковной вежі. Было их три, як всюды по лемковскых церквах.

Як видиме, церковь в Поворознику, то єдна из найстаршых деревяных церквей на Лемковщині. Она може стояти ище дальшы століття, як бы ей старанно и капитально отремонтувати, бо дерево в середині здорове.

Давно, ище за часов Австрии, поворозничане старалися выбудувати нову мурувану церковь. Навезли уж деякых материалов, як каміня, пісок и вапно; были у них готовы будовельны планы, але скоро выбухла Перва Світова война и церковь уж не побудували.

В Поворозницкой церкви переховувалися до послідных часов стары образы из XVII ст., а саме: образ Страшного Суду, мальованый на дошках 1605 р. и образ Богоматері из 1645 р. Тоты ціпности передано народовому музею в Новом Санчі. Прекрасный иконостас мальованый пізнійше в 1922 року отновил його проф. С. Литваненко. В церкви захрестии были до войны 1914 р., вітражи в оловяных рамках, але невідома рука зничила их в часі войны. Вітражи заступило звычайне шкло в деревяных рамках. В парохиальной библиотекі переховувалися в урывках метриальны книгы из XVII століття, писаны церковнославянскым письмом.

З осени 1945 р. живут в Поворознику полякы, гуралі из околиц Закопаного. Мают свого ксьондза, який заразом администрує с. Ястрябик и Війкову. Поворозницку церковь зовут теперь косцьолом св. Якуба.

———o———

Свою коротку допись за село Поворозник я написал на подставі власных спостережений. При том частично, єсли ходит о розвиток Поворозника в XVII столітию, корыстувался статійком украинского подорожника Я. Крыницкого, який свого часу бывал в Поворознику и пізнійше написал о ньом в газетах.

Антоний Драбяк.

м. Борислав — УССР
ул. Дрогобыцка 2 і 6.

Лемковский Ансамбль Співу и Танцу из Білянкы в часі выступления в селах Дубовой и Крайной Поляні на Пряшевщині в Чехословакии дня 5 и 6 июля 1961 р.

СЕЛО ОРЯБИНА

В том 1962 року мы єдносельчане села Орябины на Спишу надіємеся публикованой истории нашого села, о нашых отцах, дідах и прадідах, о их житью в близкой и далекой давнині. Головну часть истории написал мой милый приятель, а и друг школьной лавкы Иван Иванович Киндя. Сердечна йому подяка за тот великий труд, бо то єст дост тяжка робота, а што веце про старшого человіка. Он зробил то, што жаден орябинчан не зробил для сохранения памяти о давных часах, котры никым не были описаны.

Так, як друг Киндя, и я мам вспоминку за наше село Орябину, хоц я уж гев в Соєдиненых Штатах Америкы от 1909 року. Я ишол с Орябины 4 марта. Не ишол я сам, нас ишло пятнадцетеро, ишол я Николай Лайчак, Игнац Кмець, Васко Дич, Ваньо Булко, Андрей Дзядик, Васко Якупчак, Петро Деревяник, Осиф Бабяк и 7-рочный Ванцьо Варшик, жена Марта Графикова, дівкы Мария Жидик, Терка Ковальчик, Марта Лабовский, Мария Дич, Терка Янощик, Мария Дзядик. Дівкы остали в Нью Йорку, а мы хлопи ишли ку угляным майнам (шахтам) до Джонставн Пеннсильвании, но то нее важне, бо мы, як и другы емигранты начали працувати по тяжкых роботах, бо на легкы роботы зме не были выучены, ани жадного ремесла зме в руках не мали. Мы выросли на господарстві, то лем по старому знали зме господарити. Так были барз тяжкы зачаткы в нашой новой Америкі.

Я хочу вспомнути о мойой нащиві старого краю, а то было 30 апріля 1927 року. Мам повісти не с мойой, а с нашой нащивы, бо нас ишло осмох єдносельчанох, то єст Николай Лайчак, Михаил Янощик, Осиф Медведцкий, Ваньо Ярембинский, Ваньо Хобор, Ваньо График, Осиф Климчак и Ваньо Дич. Подорожь в такой великой группі была приємна, бо до нас была ище припоєна больша группа краянов с другых сел, а и много иншых приятелей и знаных нам славянов. Нам было барз весело, бо вечерами на шифі, як зме ся посходили, то зме співали, а всі пассажиры обступали нас довкола и слухали. Правда, же вшиткы зме были молоды. За подорожь на кораблю не буду больше описувал, лем о том, што ся нам придарило в нашом родном селі Орябині.

До нашого родного села Орябины прибыли зме аж 10 мая. Нас привитала любезно наша родина, знакомы и незнакомы, бо я уж много людей не познал, котры за тот час родилися и выросли. На другий день, яко американский обчан, я ишол голоситися до нашого нотара. Як єст повинно, я пришол до його канцелярии и поздоровил го, .як ся належит, представил єм ся, кто я єст, што хочу

и подал йому свой пашпорт подтвердити. Но он перевертат папері, мырчит, крутит носом и повідат, же кедь єм в Америкі, то єм американский обчан, а кедь єм в Чехословакии, то єм чехословацкий обчан. И так ся крутит, вертит, же не зна, што ма со мном робити.

Просится мя, нарешті, ци я служил при войску. Повідам, же ніт, бо як я ишол, то я был лем 18-рочный. А нотарь повідат, што он мусит пашпорт послати на окресный уряд, а я мушу оставати до асентерунку. Отповідам му, што он не мусит пашпорт посылати нигде, бо я иду сам до Старой Любовни, то ся там замельдую и прошу свой пас. А он ся отгварят, же што, ци я йому не довірям. Я му сказал, же я никому не довірям с моим пашпортом, бо я його мушу мати коло себе всегда, где я иду.

В часі, коли мы ся так догвряли, пришли двоє людей до канцелярии и они вшитко чули, як мы ся догваряли. Нотарь не знал, што дальше робити, то подписал пашпорт и прибил печатку. Повіл мі, же вшитко в порядку. На то и я йому отповіл, же пашпорт в порядку, но он сам не в порядку и перегварили зме ся ище пару другыми словами. От того часу наш нотар Гачица стал моим неприятельом, не зато, же зме ся перекли, але зато, што тоты двоє людей слухали и ся на нас призерали. Они як вышли на село, пустили чутку, што єден меже американцами нашол ся такий, што понижил нашого пана нота-

Орябинці в 1920 року. (Фото взяте теперь покойным уж Ваньом Каня, як он был в Чехословакии на сокольском злеті). На переді учитель, родом якубянец Полянский.

ря Гачицу. Сам он носился за великого пана и понижал на каждом кроку наш народ не лем в Орябині, але и в Литманові. А тоты двоє людей были из Литмановы.

На Вознесение нас пятьох американцов и трьох орябинчанов не шли зме до церкви, а пошли зме до потока под Берегы ся выкупати, а як зме ишли назад ку домови, то зме сбочили на Стращці, бо при крижу была церковна процессия.. Но мы были дост далеко от них. Я гварю, же посідиме собі ту покаль одойдут, и так зме зробили. Скоро процессия одошла в свою сторону, но пару людей и так нас запримітил и уж не шли за процессийом, а подождали на нас. Коли уж зме разом зышлися, то они начали ся с нами догваряти, а ту лем раз иде нотарь от процессии. Мы заждали, бо зме мысліли, же он когоси с нас хоче видіти, але он ся не остановил, лем ся призрил на нас, же котры зме там притомны. Так мы пустилися до села. Правда, же корчма была при самой дорозі, то мы ся там остановили, а за короткий час приходит бургарь, то єст посланец нотаря с приказом сейчас ставитися нам в його канцелярии, але не вшиткым, што зме были в группі, лем самым американами.

По дорозі встрітили зже жандармов. Стали зме с ними до бесіды и говориме, же не знаме на што нас нотарь потребує. Жандарм нам повіл, же зме нарушили религийну процессию, же то не нотарь, а обец, то єст наше село, а то зато, же мы осмох американцов привезли полны куфры лахов и долляров, а не служили зме ани в армии, ани не платили зме повинностей, ани не одробляли роковины и коблины до парафии. Но то не село нас оскаржило, а голодный на чужы маєткы нотарь, бо як мы привезли полны куфры, то для свойой родины, а не для нотаря и на роковины. Мы повіли, што того уж нее нигде, абы давали роковины и коблины и мы не будеме того робити, ани люде не мусят, бо нато ніт закона. Молоды взялися до роботы, посберали барже от вшиткых подписи и комитет выбрался до попа, но його не было дома. Так на 12 июня скликали людей до громадского дому. Комитет ходил на два заводы до попа, но його не нашол. Собрание єдноголосно рішило, кромі єдного рыхтаря, абы не робити больше роковины и коблины. Там зволили 4-ро членный комитет, котрый 16 июня пішол до Пряшева ку епископу. Правда, же епископ хотіл ище захранити стары порядкы, але уступил, бо комитет стоял на свойом. Так епископ принял скаргу и требование народа.

В том самом часі, як комитет был у бискупа, а начальник покликал пару приятельох до свойой канцелярии, и там с ними школу тримал и покарал их по 100 корун и по 6 дней арешту, але потом арешт был отпущеный,

Орябинскы діти при свойой нижньой школі в 1927 року, со своим учительом.

под условием доброго захованя ся на будуще. Инквизиция продолжалася дальше. На 4 июля достали зме позволение ставитися в Старой Любовни ку начальнику. О 8 год. рано поставили мы ся на час, нас семох американов. Начальник поводился так, як бы найвекшых збойникох мал перед собом. Мене покликал найперше, бо за мене уж знали, же я был на сельском собранию, же яко американец, я там не мал права быти.

Я повідам, што я ся там не вламал. Двери были отворены на стежа, ишли вшиткы, то и я ишол. Слова я там не мал. Послі долгых вопросов зажадал от мене пашпорт. Як уж паршопрт мал в руках, то аж подскочил з радости, што уж мя мат, же мушу идти до асентерунку и два роки служити при войску. А мой пашпорт затримал, же я "збеглец" от войска. Повідал, што моє американске обчанство не стоит нич, бо я рожденый в Орябині. И мому товаришови Медвецкому тоже добрі надал, бо ани он не был при войску, и не был в асентерунку, бо он не был американскым обчанином. Начальник тримал с нами американцами школу цілый день, аж до 8 годины в вечер. Єден, што не принюс свой пашпорт с собом был покараный на 60 корун, што такой там заплатил. Мой пашпорт ми не вернул и начал по приятельскы ся до нас относити при конци, бо цілый день на нас крявчал, як на криминальников. Начал до нас усміхатися и перепрашати, же он мусіл с нами так робити, абы

выснати нас, ци мы акурат такы завзяты за нашу правду. На остатку нам признал, жебы хоц в каждом селі было 3 або 4 такых завзятых хлопов, як мы, то бы можна завести в цілой державі ліпший порядок, и уряд бы наш народ инакше респектував.

Мы были освобождены от начальника. Выйдеме на улицу. Яке наше было преквапеня, же на улици полно народа, а то были самы орябинцы, што пришли за нами, же чом мы так долго затриманы у начальника. То были наши приятели, так зме ишли вшитцы разом домів. Правда, весело зме ишли, раз про єдно, што мы с начальником скончили справу на наше добро, а по друге, с нами было так много приятелей, котры цінили нашу для них помочь. Весело співаючи по дорозі мы пришли домів.

В селі мы остали ждати судового призыву, котрый нам был назначеный на 5 августа, о 8 год. рано. Мы, а и нашы ворогы, пришли вшиткы на час.

Поставали зме перед судцу, словацкого роду из Моравы. Мы поздравили го с добрым раном и он нас приємно принял и сейчас приступил до свойой роботы. Найперше прочитал скаргу на нас, в котрой нас обвинено за нарушение в набожной процессии на Вознесение, и ся просит, ци признаємеся выноватых.

Мы єдноголосно отповіли, же ніт.

За першого свідка позвал нас перед нашого нотара пана Рачицу, штобы он повіл, як то было. А нотар не хоче бесідувати, лем просит судцу, же он бы хотіл с ним приватно поговорити.

Судца просится, же чом приватно: "Ци ты ся боиш правду сказати перед оскаржены ми молодцами?", — звідался судца.

— Так, — отповіл нотарь.

— Оскаржены, — говорит судца, — мают право почути, яка скарга против них, инакше их не можно судити ани карати.

Так нотарь мусіл скаргу говорити при нашой притомности. Говорил, што мы нарушили людей в процессии, а и його лично.

— А где вы в процессии находилися — при переді, ци при заді? — звідуеся судца.

— При переді, при пану превелебному, — говорит нотарь.

— А чым лично вы были нарушены?

— Они співали!

— А яку співали?

— Походову!

— Як далеко тоты молодцы были и кілько их там было?

— Они были о 400 або 500 кроках, а было их осмох.

— А колько вас в процессии было?

— Высше 800 людей.

— И вы в процессии співали?

— Співали набожны пісни.

— И вы мі скажете, же тых осмох молодцов в пятсто кроках от вас переспівали тых осемсто людей?

— Та так, — повідат нотарь.

Судца усміхнулся и говорит:

— Як видно, то у тых молодцов добры голосы.

Вшиткы присутны в суді на голос розсміялися.

— Але они ище и пискали, — додає нотарь, — и они до церкви не ходят, и перед крижом капелюхы не познамали, ани не крестилися перед церквом.

Судца повідат, што тото не мушено робити, и му повіл, што он не годен нотарский гонор мати, же то всьо, што он говорит, то говорит як найглупший, остатный неграмотный в Орябині. Уж он мал за своє дост.

Другым свідком был наш рыхтарь Ваньо Ярембинский. Но так, як меже оскаржены ми был другий Ваньо Ярембинский, то судца ся просит, ци они двоме сут даяка собі родина. Рыхтарь гварит, же єст родина, же оскарженый Ваньо Ярембинский єст брата сын.

Судца му сказал, же против свойой родины он не мусит свідчити и показал му двері, же може идти гет. Рыхтарь не свідчил. Третий свідок был наш священник. Судца ся го просит, же як он был ображеный? А священник отповідат, же он не был ображеный, же он кончил (пильнувал) свою роботу. Он то повіл, бо чул, яку науку достал нотарь, то бы было стыдно и йому таку науку достати. Он повіл правду, же он нас не виділ, ани нашого співу не чул.

Четвертым свідком был Петро Миньчик. Он тоже неправду говорил, то был "высповіданый" судцом. Пятого свідка, Михаила Стренк, судца просится, ци и он был ображеный, як ишол в процессии зо заду. Он повіл, же не был ображеный. Он провадил за ручку своє дівча, то ишол за вшиткыма на самом заді, бо дівча не могло быстро идти.

Єдносельчане орябинці выпроваджают нас семох американов послі вакаций назад до Америкы в 1927 року. (Фото Н. Лайчака).

— Но то як ты не был ображеный, што-с ишол на самом заді и был єс дуже ближе тых молодцов от вшиткых другых, а нотарь што ишол на самом переді, был ображеный.

— То не чул єс тых молодцов співати, — звідуєся судца.

— Ніт, — отповідат Стренк.

— А што? Ты глухий, звідуєся судца.

— Я так добрі чую, як и наш пан нотарь, и пан отец превелебный, а може ище ліпше.

Судца розсміялся и гварит, же хоц лем єден правду повіл и казал всім забератися домів и подобны скаргы в суд не приносити.

Но свідкы начали протестовати, же они мают понаниманы фурманкы, то кто им их кельчик вынадгородит.

Судца им пояснил, што тоты молодцы были признаны невинными, а невинны не можут платити. Напротив, вы ту пришли с ними, и вы бы мали поплатити кельчикы тым молодцам. Они теперь мают вас право скаржити за образу их чести.

И мы послали скаргу против нашого нотаря до Святого Миклюша с 60 подписами из Литмановы и Орябины. То нотарь стратил свою службу нотарску, а наш рыхтарь был зміненый, а отец духовный был переселеный с Орябины на иншій приход.

Мой отец был тоже обжалованый, же дозволял в свойом домі згромаджанья людей без дозволеия громады. Но мой няньо были нездравы, то я ишол на окрестный уряд заступати мого няня, а и зато, што тота скарга и справа тычится веце мене, як няня. Начальник принял мене за няня, а там был присутный наш рыхтарь.

Начальник просится, якы мае напротив мене доказы, а он отповідат, же люде повідают, же им повідают, же у Лайчаков отбываются народны згромаджинья.

На тото я отповіл, што то правда, што люде приходят до нашого дому, але не на нарады, а на нащиву мене так, як я ту пришол по 18 роках нащивити село. Многы люде мают свою родину в Америкі, кумов, приятелей, то каждый бы хотіл дашто довідатися о своих там в Нью Йорку.

Начальник добрі тогды высповідал нашого орябинского рыхтаря, што тых безподстваных доносов и скарг уж задуже, и як ище раз приде с таком скаргом, то го обрече на штраф и другу кару.

Так нашы вакации 8 американцов в Орябині затяглися 5 місяцов. То зме мали добру школу, бо зме не были такы боячы, як перше, бо зме виділи, як во світі люде жиют. Тоты приключения часто нам припоминаются, бо их не так легко забыти. Знаме, же и нашы свідкы мали ище ліпшу школу от нас, и ище ліпше памятают нашы вакации в Орябині.

С тых моих вакацийных товаришов всі жиют, лем Михаил Янищик помер, най му буде наша американска земля пером.

———o———

Дальше я бы любил написати за теперішне мое и мойой жены житья.

Мы уж 5 роков на пенсии. Уж минуло 2 роки в декабрю 1961 року, як жиєме в нашом прекрасном и любимом Американском Лемко-Парку. Гев житья инакше, як в Бруклині, где мы прожили 26 роков. Гев єст загорода с 11 будовами, векшыми и меньшыми. Землі єст около 130 акров, два яркы, на єдном єст зроблены купальный басейн (выр) на літо. В Парку сут лукы и яблоньовый сад. Где обидва яркы ся зливают, єст векше озеро, на котром сут чолны с веслами для забавы, кто хоче, може ся повозити по озері, або и рыбы собі ловити, бо их єст много. Ту єст превосходне місце на вакации, бо місце єст, на 160 гостей, чисты постели, велика галя на танец и єдна меньша при ресторанті на гостины. Про молодых єст "бейсбол фильд", "теннис фильд", "бескет балл", и другы, а про малы діти колысанкы, вішалькы, дзіргалькы, слизгавкы и др. И про старшых, што сут уж на пенсии єст місце на постоянне житья. Єст місце про вдовцов, вдовы и про пару мужа зо женом, так як и я и другы гев жиют.

Я прошу тых моих краянох, котры ище ту не были: не бесідуйте нич против нашого Парку, што ворогы нашы бесідуют, а придте перше видіти го на власны свои очы. Мы уж гев дотеперь организовали собі отділ до Лемко-Союза и маме 70 членов, а молоды мают в свойом отділі высше 90 членов. То єст прогресс за короткий час. Сут и нашы орябинці членами и Лемко-Союза и шергольдерами Лемко-Парку, а буде их ище веце старых и молодшых.

То я прошу Вас придти и приступити к нам. Не майте жадного страху, же тоты люде, што тоту сполечность зачинали и єй дальше провадят, же сут страшны люде або чужы люде. То сут нашы братья, такы як и вы або я, и працуют за добро всіх нас так щиро, же лем тогды повірите, як ся на власны очы преконате.

Николай М. Лайчак,
Лемко-Парк, Н. Й.

ЯК ТО БЫЛО

ЖЕНА: — А памяташ, як ты мі повідал, же я найкрасша на світі?!

МУЖ: — Я ся того не таю, же я так повідал, але то было дватцет роков тому.

В ШКОЛІ

О. Катехит, до Ванця, што перешол коло него, не поздоровивши го: — Слухай, Ванцю! Што ся належит зробити, як переходиш коло старшого человіка?

Ванцьо мовчит.

О. Катехит: — Видиш, Ванцю, навет свиня, як переходит коло человіка, то мрукне, а ты молчиш.

Ванцьо: — А Вы, отче духовный, хочете, жебы я собі от свині приміры брал?

ДАРМО ВЫ МЯ МАМЦЬО

(Мушинска співанка)

Гей, дармо вы мя, мамцьо, до школы давате,
С мене нич не буде, дармо накладате.
С мене нич не буде, ани поп ни пастор,
Бо бы-м от олтаря за дівчатми патрил.
Не лем от олтаря, але с казальниці,
Бо єм ся залюбил в сельской парадници.
Бодай ты, корчмичка, горе с дымом пошла,
Же моя миленька на танец не пошла.
Ани мі не грайте, ани не співайте,
Лем мі мою милу до танцу зъіднайте.
Грают в корчмі, грают, аж корчмиско дуднит,
А моя миленька впала мі до студні.
Гудакы не грайте, ани не співайте,
Лем мі мою милу зо студні достанте.
Як не достанете, я жити не хочу,
За свойом миленьком, тіж до студні скочу.

ТИХА, ТИХА НА ДВОРІ ПОГОДА

Тиха, тиха на дворі погода,
Неє, неє милого с похода. (2)
Ище тише позаранї буде,
Як мой милый из войны не приде. (2)

Іде милый из войны до дому,
Встрічат милу на синім порогу. (2)
Здравствуй мила, здравствуй чорнобрыва,
А чыя-то на руках дітина? (2)

Ход-же, милый, со мном до хаты,
Тобі треба всю правду сказати. (2)
Был ту в мене вояк молоденький,
Преночувал три ночкы темненькы.

Наша Народна Здравница

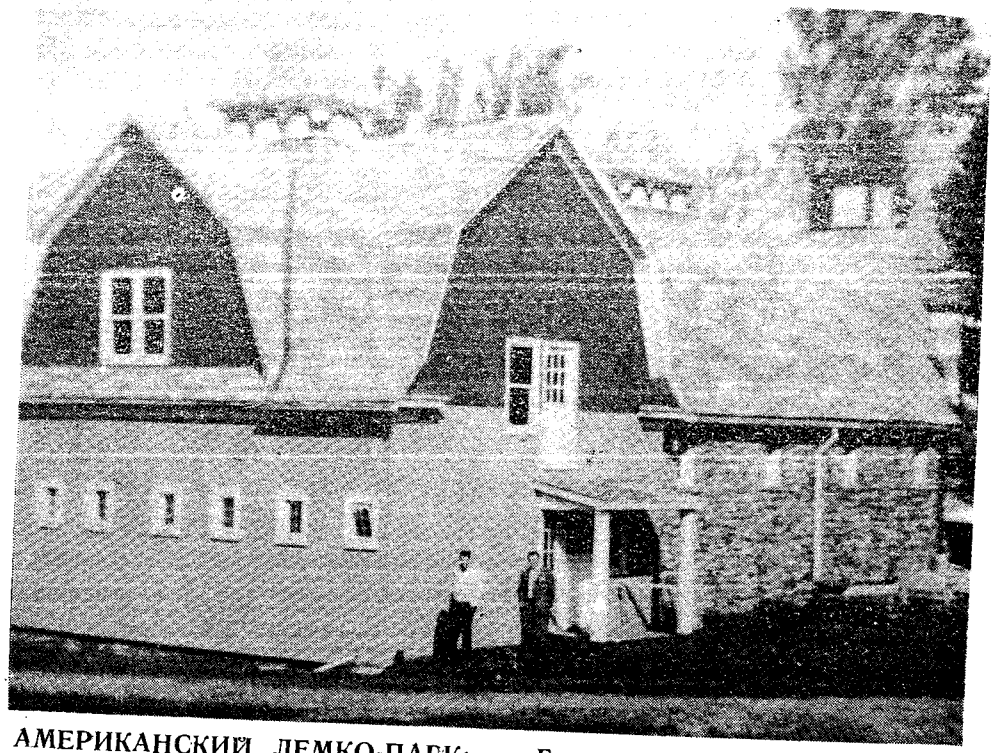
В останы рокы наша карпаторусска емиграция в Америкі удостоилася особливой чести, бо в ей среді повстала, як бы с под земли выросла прекрасна и богата институция Американский Лемко-Парк. Находится он в прекрасной горской околици, в тихой долині Нью Йоркского штата, коло місточка Монро и Блюминг Гров (Процвитающий Гущ).

О той нашой народной здравници за трирочный протяг часу узнала така широка масса нашого карпаторусского народа по всей Америкі и Канаді, яка за 30 роков не дозналася о Лемко-Союзі або о другых нашых карпаторусских организациях.

Наша карпаторусска здравница Лемко-Парк покуплена отдільными участниками нашого роду за 180 тысячов долл. Половина долгу, котра осталася на маєтку при покупкі за два першы рокы обнизилася до 30 тысяч. Треба замітити, што до украшения и обогачения Парку за тот час было больше додано, як 20 тысяч долляров, и тот додаток поднюс

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕМКО-ПАРК: — Дом "Зозулька".

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕМКО-ПАРК: — Бывший стодольный павильон-колесница, перебудованый на модерну світлицу, котру молодежь назвала гальом Д-ра С. Пыжа. (Фото взяте послі поновления світлицы с надвору и в середині).

вартость нашой здравницы до 200 тысяч долларов.

Кромі финансовой вартости с рока на рок Лемко-Парк подносит свою моральну потугу. Наш народ с близких и далеких околиц усвоюєся до Парку, яко свойой родинной ватры, до свого дому.

Ту начинают осідатися на постоянне житья нашы пионеры-пенсионеры, замешкують на постоянно фамилии, иншы приходят ту на свои місячны або и цілолітны вакации. А тысячны массы народа можна там встрітити на народных торжествах, як Русаля, Талергофский День, День Молодежы и другы. На такий праздник, як Русаля прибыло 14 автобусов полных народом, меже котрыми были аж с такых далеких місцевостей, як Ватербери, Конн., Ватервлит, Н. Й., Филадельфия и Питтсбург, Карнеги, Ембридж, Па., Кливланд, Акрон и Лорейн, в далеком штаті Огайо, а кромі того народ на близко тысячі своих автомобильов.

Управа Парком тоже улучшается с рока на рок. До сего часу наш народ не мал и ани не сміл думати о такой институции и не

мал практикы руководити ньом. Он учится аж теперь руководити такым маєтком и в том напрямі робит очевидный успіх.

Минувшого року управление Парка находилося в руках молодых лемков-американцов, котры николи в краю не были. Они, хоц тоже лем училися штукі управления того рода маєтком, потрафили поставити добрый примір діятельности.

На 1962 рок управление Парка было немного змінено, близко по половині старшы и молодшы. Тоты из молодых, котры остали поза уряд добровольно, будут як бы резервном силом на выпадок потребы, таком практичном силом, якой попередны правления Парка ище не могли мати.

Лемко-Парк ставит лем першы крокы, но перед ним велика и важна задача. По мірі його роста экономичной силы буде розвиватися тут народно-культурне и общественне житья. Там должна повстати літном порам школа русского письма лемковской бесіды, так для старшых, як и молодшых, котры його не знают. Тут должен буде повстати народный музей и архив документов истории карпаторусского народа в Карпатах и емиграции в Соединеных Штатах и Канаді, а тоже достойный свого величия Талергофский Памятник в честь и вічну память нашых отцов геройов-мучников за свою народность и віру. Тут должен повстати спортовный центр для нашой молодежы, што-

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕМКО-ПАРК. — Покровители Лемко-Парка Андрей и Розалия Баняс, при новом тракторі-косилкі. котру они закупили в виді жертвы для Лемко-Парку. Прекрасна сценария за ними, то наш буйный Лемко-Парк.

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕМКО-ПАРК. — Чиф кухни Лемко-Парк ресторанта — Юрко Кардашинец, готовый обслужити каждого гостя пахучо заправлеными ідлами, штука чого ест його практика и приватна тайна. Юрко Кардашинец наш краян с Подкрпатской Руси, был шефом при армии в часі I Світовой войны, потом от 1941 до 1951 року был шефом кухни на американском кораблю на курсі Соединенны Штаты — Япония — Корея, послі шефом кухни Лидор Кресс Калледжу в Аллентавн, Па., а на остатку пришол за шефа кухни свойой карпаторусской здравницы Лемко-Парку.

бы она тут сходилася из всіх сторон світа. Успішне розвитие Парка до значной міры затримує боязнь за його судьбу. За його судьбу не треба боятися, так долго, як долго меже нами находятся такы жертвенны люде, як Марта Бернат из Вестфильд, Н. Дж., котра в 1960 року подарувала до Парку новый човен, або Андрей и Розалия Банясы из Флориды, котры в 1961 року пожертвовали косильный трактор. А на выпадок, коли бы Парку грозил упадок, то як не тысячы, то соткы передовых патриотов встанут и защитят свой Парк, котрый уж теперь стал их улюбленным місцом, такым близкым, як их власный дом.

Яков ДУДРА

Невдячны Внукы

—Иван Русенко.

ДЗЯД

Так то бывat при старости,
Же каждый ма слабы нервы,
И старый ся часто злостит,
А дакто и без перервы.

Хоц го никто до роботы
До ниякой барз не змушат,
А завсе сут с ним клопоты,
Бо он ледво сам ся рушат.

Дітей навет не забавит,
Бо все стуче и все кашле,
При іджению ся все давит,
Хоц смажене іст на маслі.

Даш му хліба и с молоком,
И поставиш му на столі,
Ище не ів, — позріл оком,
Уж в жолудку корчы, болі.

Все лем кашле и все стуче,
Не выгодно с ним никому,
И то лем ест страта, мука,
Мус го выпхати с дому.

Идте, діду, меже людей,
Не зле ся там преховате,
Нам ся с вами страшно нудит,
Ногы, преці, обі мате.

Але внет ся заберайте,
Не мате, што отвлікати,
Кожушок сой полатайте —
И документ мате взяти.

Идте, идте уж раз от нас,
Не забудьте торбу взяти,
Никто ту не стоит о вас,
Так вам повім — хцете знати.

Та што вы сой задумали,
Мои милы внукы,
Ци бы сте ся не встыдали,
Абы я протягал рукы.

По тот чужий хліб жебраный,
И каждый день ночлег просил?
Я был газда поважаный,
И газдовство я не пропил.

Лем лишил с діти на діти,
И аж внуков ся дочекал:
"Прошу с хижы выходити,
Буде нам ту, як пес, щекал"!

Выбератся дідо с дому,
В очах слезы и наріче:
"Та што кому зле я роблю,
Ту в том домі, человіче?"

Цілує дідо порогы,
Такий, як голуб сивый,
И трясутся под ним ногы,
И выглядат дзяд правдивый.

Но и с села до села
Ходит дідо дост спокойні,
Але му нич не весело,
Нагло чує, же уж по войні.

А по войні ряды новы,
То и зміна при том бывat,
И поневіркы дідовы
Ровночасно перерыват.

В новом ряді своя рада,
Кажду стару річь шанує,
Вшитко до порядку складат —
Дом для старцов будує.

Взяли діда до місточка,
До закладу старцов дому
И скончилася бідочка —
Не заваджат уж никому.

Скончилася судьба оплакана
Для старого діда Ваня,
А разом с ним и хліб жебраный
И по чужых кутах спанья.

И хоц не єст он каліка —
Ряд безплатно го ту ховат,
Єст дост добра ту опіка
И спокойна єст голова.

Кілько хоче, може спати,
Мяса достане с обідом,
И лахы єст кто выпрати,
Не сварится никто с дідом.

Прагнул дідо, и то нераз,
Того житья споконйого,
И дочекался аж тераз
От уряду, от нового.

В домі старцов по обіді
На креселку там при столі
Оповідат, в якой біді
Переживал он даколи.

Девят моргов земли орной
Отдал в ужиток сыновi,
Урожайной почвы чорной
И будинок красный, новый.

На старость я достал зато
Стару торбу — "идте с Богом"
И жебрайте зима літо,
Товчте порог за порогом.

Правда, не сын мя вышмарил,
Бо он давно уж не жиє,
Лем внук барз ся не выдарил,
Котрый теперь там газдує.
Як было бы, знам я о том,
Же як бы ряд не людовый,
Вмер бы не єден под плотом,
Старый, бідный, нездоровый.

Лосье, Лемковина 1961.

"Лемко", рисунок и шпуговина по дереву артисты Григория Пецуха из Закопаного в Польші.

Жарты

ДОРАДЛИВЫЙ СПРОСАТАРЬ

Было раз весіля в нашом селі на вышньом конци. Родиче молодят послали по селі спросатаря Назарима, абы попросил людей на весіля.

Пришол просатарь на нижный конец села на шолтыство до свата Воргача. Привитал родину и гварит:

— Просили Вас пан молодый и пані молода и старый сват, жебы сте были ласкавы придти на весіля!

Гнатиха гварит:

— Та треба бы підти, кедь просят, но але, як там идти, як там така плюта на дворі?

— Правду мате, — похопил спросатар Назарим, — там така псота, што страх боский, шкода вам с хижы выходити.

ЦЫГАНСКИЙ ПОХОРОН

Был у нас похорон, ховали цыганку Ганку. Насходилося дуже цыганов с других сел, бо наш цыган Ваньо мал велику фамилию, и ище больше знакомых приятелей.

Коли уж спущали трумну до гробу, діти, цыганята начали верещати "Мама кара! Мама кара!" А розжаленый тым цыган Ваньо закричал: ""Не воліли мене перше дьябли взяти, як єй!" Што я теперь буду с тыма черваками робити?

Виділ священник тоту роспач Ваня и рішил го потішити.

— Цыт, Ваню, цыт, и тебе возмут, як приде на то час!

ТРАМБУЛЯНКА

Танцувала баба с Грицком,
Выбила му зубы цицком.
Грицьо плаче ляментує,
Баба гулят, подскакує.
Я ти казал Грицю, Грицю,
Не бер ты ся до вдовиці,
Бо вдовиця тебе здрадит,
Ани доктор не порадит.
Нема зубів, бідный Грицьо,
Мусит істи кыселицю,
Кыселицю и с грибами,
И не фиглюй си с бабами.

Гр. Хомяк,
Атлас, Па.

50-ЛІТНЫ ЮБИЛЕЙНЫ СУПРУЖЕСТВА

ПЕТРО И МАРТА ГУРЕЙ

Петро и Марта Гурей.

День 22 апріля 1961 года останеся в нашой памяти до конца нашой жизни. В тот день мы отпраздновали наш 50-рочный юбилей нашого супружеского житья.

День юбилея был плановаый на 24 февруара 1961 года, так як наше весіля совершилося 24 февруара 1911 года. На отложение нашого юбилея зашли дві перешкоды, перва перешкода была сурова зима и великы снігы, друга перешкода была, же на 19 февруара уже начался Великодный пост, так про тоты дві перешкоды наш 50-рочный юбилей был отложеный на 22 апріля 1961 года.

22 апріля 1961 года, о 9:30 рано началися сходити нашы діти. Найперше наш середушный сын Николай, котрый служит в американской армии уж 15 літ, прилетіл на аероплані из Гайделбург в Германии, друга наша донька Теодора с єй мужом Семом Гарднер из Мангаттан Бич, Калифорнии, и другы 2 сынове Михаил и Лукач, котры жиют разом с нами. Потому началася сходити наша родина, як 5 дівок мойой жены сестры Аквилины Габор, дівкы с мужами, Фенна Милян, мойой жены стрыечна сестра из Мунгалл, Па., также и моя сестраниця Катерина Пастерик с єй сыном и с єй братом Антонием Кнапик, наша кума Юлия Павлик, разом 6 людей, всіх из Донора, Па.

Потом начали приходити нашы добры приятели из Ембридж, Па., приіхал наш староста Петро Павляк с його любимом женом Євом, наш сердечный друг Иван Руссинко, Шершені обоє, Симеон Бетлей, Єва Матаник также и моя стара газдыня Олена Трухан и богато другых гостей. Всі они вошли в церковь, где о. Ващак отслужил службу Божу за здоровье юбилянтов.

Послі литургии всі спустилися на долину церковной галі на малу перекуску, о 1:45 по обіді до галі входит наш дорогий друг и редактор газеты "Карпатской Руси" Николай Цисляк из Нью Йорку и наш дорогий кум из Филадельфии, Па., всім извістный Даниил Гумецкий, што нам исправило велику радость. Мы не маме тых слов, штобы зложити им нашу благодарность за их труд и так далеку дорогу для участия на нашом юбилею. Боже заплат всім Вам разом!

Ту приводиме допись, яку написал о нас Даниил Гумецкий от 19 мая 1961 р. ч. 20 нашой газеты.

———o———

Филадельфия, Па.

В субботу 22-го апріля я в товаристві редактора газеты "Карпатской Руси" Николая Цисляка, мали нагоду быти в Питтсбургу на 50-літньом юбилею Петра и Марты Гурей, а так, як Петро Гурей єст дуже популярный в околици Питтсбурга по його діятельности в Лемко-Союзі и другых организациях, так и их юбилей отбылся величаво, бо на том юбилею присутствовало около 100 людей.

Н. Цисляк и я прибыли зме до галі около 2-ой годины пополудни и застали большу церковну галю уж переполненом людьми.

Староста Петро Павляк оголосил, же на горі в церкви начинатся молебень и всі присутны гості должны присутствовати на том молебни. Молебень отправил місцевый молодый священник о. Ващак, при участи місцевого псаломщика, Афаназия Лезяков и Петра Павляка из Ембридж, Па.

Сейчас послі молебня на долині в церковной галі началося угощение. Столы прекрасно накрыты и украшены цвітами, як на яком великом банкеті.

Сам юбилянт Петро Гурей привитал гостей и представил Петра Павляка, яко старосту. Петро Павляк перебрал місце старосты, подякувал всім присутным, як родині Гурейов, так всім гостям за их присутствие и оголосил, же на том торжестві єст много присутных, котры не розуміют нашого лемковского языка. Так попросил мене, жебы я на англійском языку привитал их и подякувал за их присутствие.

До слова были прикликаны старостом Павляком Николай Цисляк, редактор "К. Р.", Даниил Гумецкий, о. Ващак, Изидор Осадчук, и Иван Руссинко. Всі бесідникы выражали юбилянтам Гуреям признательство за их роботу на нашой лемковской ниві и желали им долголітие.

На жаль мы мусіли оставити так веселу забаву и то як раз в тот час, коли забава началася нашыми лемковскыми милозвучными співанками под проводом Петра Павляка, по той причині, же мы мали быти в Кливланді на собранию кливландского отділа Л. С. на слідуючий день. И даже, коли мы іздили босом по дорозі до Кливланду, то в моих ухах звучали тоты красны лемковскы стародавны співанкы, котры співали на гали на том торжестві.

Тут от себе и мого подруга Н. Цисляка хочу поблагодарити насамперед нашых юбилянтов Гурейов за так красне гостеприимство, Петру Павляку и другым, котры так старанно нас обходили и их щирым гостеприимством причинили для нас, хоц короткий, але дуже веселый и приятный час.

Як звычай на такых забавах собераются жертвы на пресс-фонд газеты "Карпатской Руси", то и на том торжестві гості зложили на тоту ціль 44 доллары.

Даниил Гумецкий.

———

Также належится подяка и нашому першому зятьови Василию Козуп, из Кортланд, Огайо, котрый не мог быти на нашом юбилею в субботу, то приіхал в неділю с його другом женом и ище поприходили и другы и так ся забавили до поздной ночы.

Также хочеме зложити нашу подяку тым, котры не могли быти на нашом юбилею по домашных причинах, а надослали сови поздравлельны и доброжелательны письма, также и свои жертвы, а именно уйко Ваньо Мучка из Терривилл, Конн., уйко Николай Шимбала из Еллвуд Сити, Па., Иван и Мария Швагла из Гери, Инд., Антонина Гапонюк из Лорейн, Огайо, Михаил и Дороти Гурей из Гари, Инд., Дороти Гурич, и Катерина Головач из Донора, Па.

Складаме нашу подяку нашым кухаркам, котры так тяжко ся наробили цілый день в кухни, а именно Катерина Куликович, Френца Бартуисс и Избала Ричард, также и Вам "Боже заплат".

Где кто хоче узнати мою историю, так я в короткости опишу. Я єст уроженец села Милик, пов. Новый Санч, на Лемковині, сын Михаила и Марии Гурей, уроженый 12 июля 1887, приіхал в Америку в 1906 году в город Байонн, Н. Дж. Моя жена походит из села Квятони, пов. Горлиці, дочка Лукача и Евросии Медвідь. До Америкы приіхала в р. 1905. Женили мы ся в городі Питтсбург, Па., 24 февруара 1911 года. Выховали мы красну фамелию 3 сынов и 3 дочкы. Перша дочка Мария померла 1942 года на 29 року свойой жизни. Остал по ней хлопец, котрому было 4 місяцы, як матер померла. Друга дочка Мелания померла в 1955 г. на 33 року свойой жизни.

Ту ище хочу спомнути за несчастный выпадок, який встрітил мою жену в 1959 року. Ишла моя жена до міста по домашным потребам и гдешто накупила. Коли вертала до дому, то несподівано ударил єй автобус 23 октября 1959 и єй смертельно побил. Поламало єй ліве коліно, поздерало скору с ногы, на голові діры — 16 штыхов, покалічило лице роз-

битыми окулярами и так она пролежала в госпиталю 6 місяцов.

Никто из тых, кто єй посіщал в шпыталю, николи бы не сказал, што она поверне до стану здоровля, в яком она теперь єст, а ани только же ище будеме праздновати тот 50-літный юбилей супружества. И тым, што мы так много перенесли трудностей в нашом житью юбилей был зато счастливший и радостнійший.

Петро М. Гурей,
Питтсбург, Па.

ТЕОДОР И ОРИНА СОРОКА

Теодор и Орина Сорока.

Теодор Сорока, родом из Яшковы, повіт Грибов, на Лемковині. Родился в 1884 року, приіхал до Америкы в 1903 году, до Олифанту, Па. Жена Орина рождена на Олифанті, Па., в 1888 року, но родиче забрали єй до старого краю до села Лосье, коли єй было 6 літ.

Орина єст дочка Григория и Євы Павляк из села Лосье. Приіхала до Америкы в 1909 року до міста Ньюарк, Н. Дж.

Женилися они в 1911 року в Олифант, Па. О два рокы позднійше переселилися до Бель Вернон, Па., и от того часу живут в Бель Вернон. Выховали они велику фамилию — 8 дочок и 3 сынов. Не легко то было выховати тилько дітей и то под час великой депрессии, особливо от 1929 года до 1933 года через 4 рокы, но Теодор Сорока и зо свойом женом Орином поклали много труда, штобы таку велику фамилию выховати в русском духу, любити друг друга, почитати старших и шанувати своих родичов — няня и маму. Сегодня они того не жалуют и сут счастливы, бо их желания исполнилися. Єден их сын, наймолодший, єст священником русской православной церкви в Стубинвилл, Огайо. Його имя єст: Теодор Сорока, молодший.

Точно о 11-ой годині рано была отслужена в Чарлеройской церкви отцом Владимиром Сорока Служба Божа и молебен. Церковь была переполнена гостями, котры

были запрошены на тот юбилей. Послі отправы всі гості поіхали до Бель Вернон до готелю "Плаза", где был поданый обід. Забавом руководил тостместер Петро Павляк из Амбридж, Па., швагер и брат Орины Сорока. Послі обіда были покликаны до слова о. Владимир Сорока, о. Теодор Сорока, Павло Павляк из Амбридж и мр. Драган. Всі бесідникы выражали юбилянтам Сорокам признательность и за их роботу, а особливо за роботу при Русском Народном Домі в Прайздейл, Па. При конци обіда было отспівано многолітствие и всі гості были запрошены до дому юбилянтов, где забавилися аж до пізна в ночы.

Я, яко староста того юбилею и брат Орины Сорока, желаю нашым юбилянтам крепкого здоровья, Божого благословения, веселого и счастливого житья на многая и многая літа.

Староста Петро Павляк не забыл тоже и за пресс-фонд газеты "К. Руси". При пояснению в пару словах значения газеты "К. Руси" в пару минутах собрано на єй фонд 47.00 долларов. (Имена жертвователей были поміщены в "К. Руси".

Петро Павляк,
Ембридж, Па.

ТЕОДОР И АННА ЮЩАК

Теодор и Анна Ющак.

Минувшого 1961 року, 17-го октября торжественно обходили 50-рочный юбилей свого супружества Теодор и Анна Ющак. Обоє Ющакы походят из села Мацины Великой, повіт Горлицы на Лемковині.

Теодор приіхал до Америкы в 1903 року, ку брату Томку Ющак в Виндсо Лейк, Массечуссетс штаті и там достал роботу. Потом переіхал до Олифанту в Пенсильвании, и там поробил пару літ в угльовых майнах, але же ро-

боты планно ишли, то переіхал до Филадельфии глядати новой роботы.

В 1911 року оженился с Анном из роду Смакула, котра приіхала до Америкы в 1909 року. По десятьох роках переіхали до Полсборо, Нью Джерзи штат, там собі купили дом и там мешкают дальше.

Теодор робил в Сакони Вакум Ойл Ко., высше 30 літ, а теперь уж на пенсии 10 літ. Выховали пятеро дітей, двох сынов и три донькы. Всі женаты и всі устроили своим родичам забаву в честь их пятдесятлітия супружества, на котру запросили близку родину, на котрой ся всі весело забавили до позднёй ночы.

Подчас забавы Василь Ляховин от имени всіх гостей выразил пожелания доброго счастья и здоровля на многы літа, а так само вспомнул за пресс-фонд нашой народной газеты "Карпатска Русь", на котру гості сложили 25 долларов.

Подяка гостям за жертвы, а юбилянтам пожелания многых літ.

Гость.
Филадельфия, Па.

Андрей Цисляк и Тини-Джин Беслер, як десят літ тому выступали с "Козачком" в Лемковском Народном Домі в Кливланд, Огайо.

НАША МОЛОДЕЖЬ

Короткы биографии о житю нашой молодежи, то лем маленька окрушина відомостей о ней, бо барже в каждой лемковской родині єст не по єдной, а по двоє, троє и больше дітей, и барже всі покончили низшы, або высшы школы и занимают роботы по найріжнороднійшым отраслям наукы и индустрии.

Но до сего часу наша молодежь в великом свойом проценті не мала можности познати ани историю, ани традиции, ани краю своих родителей. В ответ на вопросы, где их родиче або дідове рождены, отвічали ріжно, в России, Австро-Венгрии и т. д., совсім несдаючи собі справы, о чом говорят. Подобно отвічали на вопросы о национальности своих предков, што они сут "Рошен", "Австро-гунгерия", "Славиш" аж и "Грик-католикс", тоже не создаючи собі того, о чом говорят, и тогды их принимали за австрияков, мадьяров, русских от Москвы, словаков, а часто за греков. О том, што они сут карпаторусского або лемковского роду, або што то означат для них, они совсім не знали. Того научити их не было в ничийом интересі, а родиче належно не знали то пояснити. И коли нашы діти знали много річей по ріжным наукам и заняли высокы посты в политикі, наукі, индустрии и др., то най-

Лемковский Ансамбль Співу и Танцу из Білянкы в часі выступления дня 1 мая 1961 року в Устью Русском. Диригент Павел Стефановский.

меньше знали сами о собі, кто они сами.

Штобы зарадити тому неприятному и до великой міры шкодливому положению в нашом общественном житью XX юбилейный съізд Лемко-Союза в 1959 року рішил начати издание журнала на английском языку, в котром тоты найбольше незнаны факты нашой молодежі были бы пояснены. Она не лем познат сама себе, кто она єст, але и познакомится сама зо собом, для свого власного добра и добра своих родителей, их родного краю и родины там, бо связь меже народами на обох континентах, то крепша зарука прогресса и мира на світі. И то рішение, хоц с трудом, но удалося выполнити и журнал привести в житье в першой половині 1960 року. До сего часу журнал має высше 500 молодых предплатников. На наши условия, то дуже красны и указуючы на успіх початкы.

Журналом молодежы начинают помалы инересоватися, и як на початкы пильнійше познавати культуру и идеи своих родителей, а так начнут голоситися до помочи, и віриме, што журнал выйде на свою дорогу, а при том выполнит велику роботу объединения нашой молодежы для общой народной ціли.

СТЕФАН КЕКЛЯК

Стефан Кек, сын Асафата Кекляка, походящого из села Зубрика, Новосандецкого повіта, на Лемковщині, котрый теперь жие на фармах в Бургав, Норт Каролайна штаті, заниматся артистичныма ділами в Нью Йорку. Выставкы його малюнков найменьшого розміра барже без перервы показуются в ріжных многочисленных галлереях, так званы жемчужинны (джювел) перлы, а недавно тому його роботы были даже показуваны по телевизии.

Но то не єдинственне занятие. В його студиях в Нью Йорку при 28 улици В. отдавна практикуются артисты для живых фильмовых и телевизийных вытуплений. Около 10 роков тому назад имя Стефана Кекляка, в скорочению Кек, нашлося в газетных заглавиях на первых страницах. В тоты часы он совершил поіздку до Аргентины послі чого описал свои впечатліния и подорожь, и на основанию свого твора вышколил артистов и издал фильм под назвом "Автобусом из Аргентины до Нью Йорка лем за 96 долляров". Он створил тоже фантастичный фильм из своих малюнков, рисунков и фотографий, показующий атомну бомбардировку міста Нью Йорка. Зробил он то на просьбу містецкых властей, котры при помочи того фильма проводили программу цивильной обороны Великого Нью Йорка.

По причині свого побыту в краях Полудневой Америкы Стефан Кек широко извістный в Сантияго, Чили, Рио Дженейо, Бразилии, Монтевидео, Уругвай, где його малюнкы находятся на выставі в Музею Модерного Арту в Гватамалі, в Мексико и многых другых. Он тоже был в Европі, в Лондоні и Парижі на выставкі своих артистичных трудов. Стефан часто дає доклады на артистичны темы. В його студиях помагат му його молодший брат. Оба братья являются предплатниками нашого "Лемко" журнала, котрый выходит для молодежы на английском языку.

Стефан Кекляк (Кек) с свойом группом участников фильма "Из Буенос Айрес до Соед. Штатов автобусом". Историю той подорожы он сам написал из власного досвіду, сам подобрал акторов и сам выпродукувал фильм, котрый с успіхом показувался в Бродвейскых театрах в Нью Йорку и театрах других міст.

ИНЖ. ПЕТРО ГОЙСАК

Петро Гойсак єст сыном Ваня Гойсака, родом из Устья Русского, Горлицкого повіта, на Лемковині, и Марии, родом из села Бехерова на Пряшевщині. Они проживают в Монтреалю, Квебецкой провинции в Канаді, где они женилися, где родился, рос и школувался молодый сын на инженера. Свой диплом "Бечлер ов Сивик Инженіринг", Петро Гойсак получил в МекГилл Университеті в Монтреалю. Коли был ище в школах, принимал участь в футбольной и бескетбольной грі. Он родился 16 сентября 1938 року, а минувшого року уж стал инженером.

Отец Петра, Ваньо Гойсак, пережил подлы часы от дітинства. Он был найстаршым сыном в родині, кромі старшой сестры Марии. В часі Першой Світовой войны отец был в Америкі, але Ваня, молодого хлопця, мама уважала за газду. Он разом с ньом мусіл нести всі тягары, воєнну оккупацию и повоєнны недостаткы. Связь с отцом в Америкі была прервана, она не навязалася и послі повороту його отца домів, и зато при першой возможности он выбрался на емиграцию в Канаду, где прожил 33 рокы.

Будучи отцом, настала Друга Світова война, котра хоц не была в Канаді, но його забрали на ню. Был он в Японии и в Кореи. Цілых 16 літ выслужил потом канадской армии. Так што Ваньо аж теперь, коли дождался видіти першого свого сына инженером, познал, што то значит радость в житью, но и судьба аж теперь ку склону житья поправилася.

Кромі сына Петра у Гойсаков єст ище другий сын, Иван, и дві дочкы. Всі они идут в школу и добрі учатся. Сын Иван тоже ходит перший рок в Университет, донька Ольга єст секретарком в СиПиР. (желізнодорожна компания), а Гелена другий рок иде до средньой школы (гай-скул).

Молодому инженеру Петру Гойсак жичиме доброго успіха на ответственных роботах, як и решту учащымся дітям Ивана и Марии Гойсак на их дорозі до счастлившого житья.

Краяне —

Монтреаль, Кве.

АНТОНЕТ КАНЯ

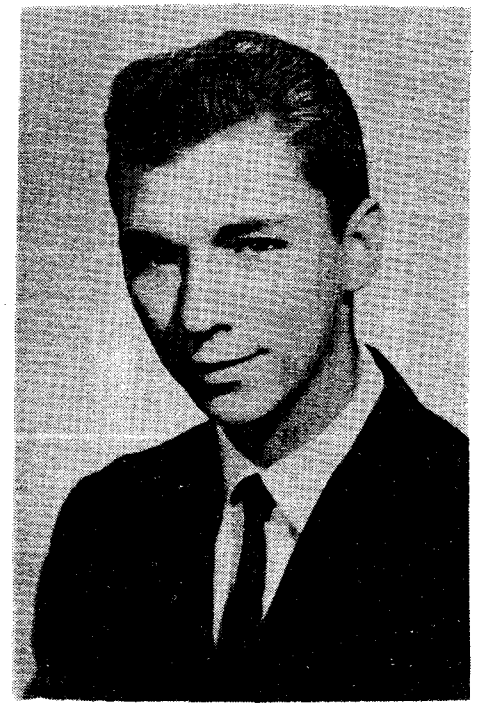
Антонет Каня, донька Антония и Катерины Каня, походящых из села Ріпок, Горлицкого повіта на Лемковині, а проживающых в Линден, Н. Дж. Донька Антонет посіщат калледж, котрый єст частью Рутгес Университета в Нью Бронсвик, Н. Дж. За добру науку она получила два сколаршип, — єден штатный, а другий от так званой Линденской Научной Ассоциации. Яку профессию Антонет выбере собі, того она ище не рішила.

Отец Антонеты Антонь Каня в осени минувшого року был избраный в директоры Американского Лемко-Парка. Єст то тот самый, котрый был председателем упомянутой институции, котрый выбрал тот парк для покупкы, выторгувал го и руководил им перший рок.

Антонет часто приходит в Лемко-Парк, помагат в роботах в кухни або при обслугі гостей в ресторанті. Она єст читателькoм молодежного журнала "Лемко" и членкиньом молодежного отділа Л. С. в Парку.

Нашой доброй ученици жичиме добрых успіхов на дальше.

ПЕТРО МОТЫЧКА

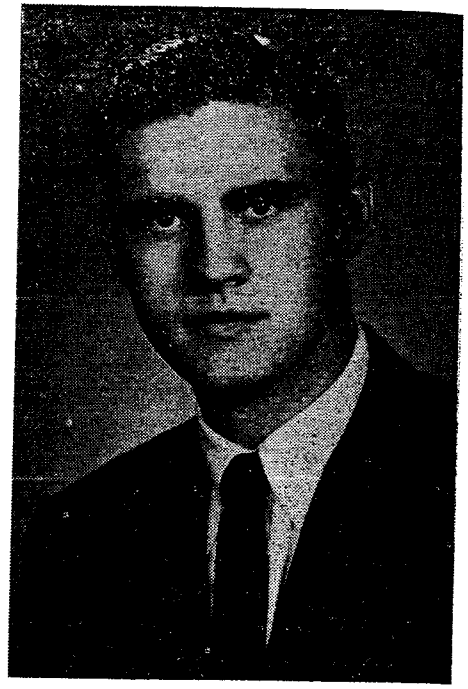
Петро Мотычка, молодший, єст сыном нашого вірного читателя "Карпатской Руси" Петра Мотычкы из Линден, штат Нью Джерзи.

Молодый Мотычка посіщат тепер Юнион Джуниор Калледж в Крамфорд, Н. Дж.

Молодый Петро был рожденый в Елизабет, Н. Дж., но он знакомый и в Джерзи Сити, Гарфильд так, як и в Елизабет и Линден бо во всіх тых місцевостях його родиче замешкували, то и он с ними.

Петро Мотычка, Мол., окончил Линденску высшу школу в июню минувшого року с великым успіхом. Он любит спорт и машинерию, чому присвячат много позашкольного часу. Петро близко знакомый тоже нашой лемковской молодежы и активно помагат при єй оргаизации.

ДР. МИРОН М. ЛАЦ

Д-р. Мирон М. Лац из Воррен, Огайо єст сыном Михаила Лац из села Гирова на Лемковщині, а мати Анастазия родом из Восточной Галичины от Львова, Даколи они проживали в Канамі Пенсильвания, штат а потом переселилися до Воррен, О., где они жиют.

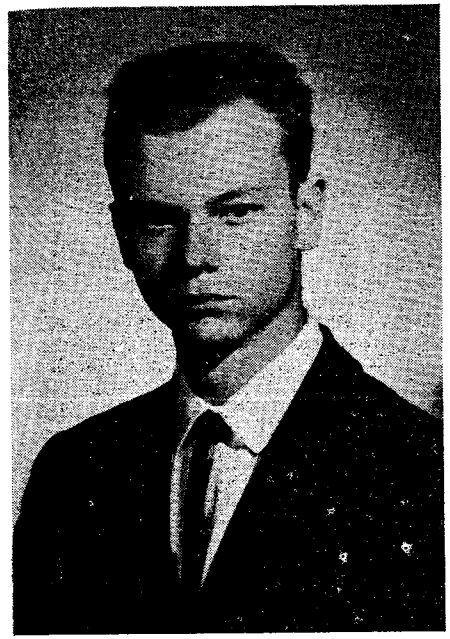
Др. Мирон Лац начал студиовати медицину в Массачустском Генеральном Шпыталю в Бостоні, где был перворядным студентом-учеником. Окончательне признание доктора медицины он получил от Ейльского Университета в июню 1960 року. При получению права докторату он был награжденый Кемпбелл медальом, котрый єст найвысшом признательностьом при том университеті. Он был на первом місци из передовой тысячкы молодых докторов. Он был тоже избранный при университеті в Фи Бета Каппа, ище в первых роках своих там студий.

На протягу 1955-56 академичных наук он студиовал в Оксфордском университеті в Англии под руководством извістного світу Генери Гелловшип, а тоже Сир Говагда Флорий, носящого нобелевску награду.

В часі літных вакаций 1956 року он яко участник бескетбольной гры при университеті, он с своім группом подорожувал по Европі. Они принимали участие в соревнованию в Польші, Чехословакии и Германии.

Он тоже принимал участие в бейсбольных грах с Кливландскыми "Индиянами".

ЯРОСЛАВ ЗАВОЙСКИЙ

Ярослав Завойский, сын Ивана Завойского, из Линден, Н. Дж., сдал отличны испыты из Линденской высшой школы в июню минувшого року, послі чого поступил в Фейрлей Дикинсон Университету в Рутенфорд, Н. Дж., где взял курс менажера уличного и дорожного руху. Для него тота наука не єст чужа, так як он уж має за собом дворочну практику в той овбласти, котру он набыл в "Фуд Файр Компании" в Розел, Н. Дж.

Ярослава часто увидите в Лемко-Парку в группі другой лемковской молодежы, где он любит сбавити свободный от наукы час.

Меже нашом молодежом он єст так популярным, што коли молодежный отділ выберал делегатов на Головный Съізд Лемко-Союза в Кливланді, О., то он нашолся избранным в их числі.

А коли молодежь переберала издательство молодежного журнала "Лемко" на себе, то Ярослава назначили менажером циркуляции их издательства.

НИКОЛАЙ КУКУЛЯК

Николай Кукуляк окончил высшу Бристол школу на отлично и поступил на науку в Ренсинер Политехничный Институт. Он єст сыном Николая Кукуляк, живущого в Бристол, Конн.

Коли Николай был в высших школах, принимал активне участие во всіх галузях активности, в

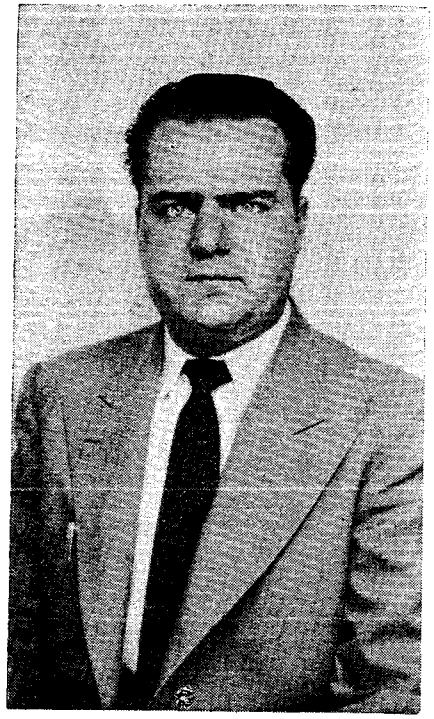
котрых часто попадал выбраным в президенты. Он получил медаль от Народного Почтения Общества и был разом в группі шести студентов избраных на выставу инженерских проєктов, котра отбывалася в Колизеумі в Нью Йорку. Он был тоже принятый в высшу школу Народной Научной Фундации в Тринити Калледжу в Гартфорд, Конн., где студиював Аналитичну геометрию и Установлену Теорию.

Як на його вік, то он являтся и теперь президентом многочисленных научных групп, а тоже групп спорта. Он тоже брал участь в выступлениях по телевизии на программах "Світло на успішну будучность", в Гартфорд, Конн. Он получил медальну награду, як побідитель в математичных соревнованиях и так звану Елк Достойного Студента надогороду в додатку надгороды из фонда Дженерал Електрик.

Молодый Кукуляк посіщат теперь Тринити Калледж и намірят стати хемичным инженером. Молодому Кукуляку желаме счастливых успіхів и надале.

ИВАН ПЕТРИКОВИЧ

Члены нашой народной организации Лемко-Союза ч. 8 в Филадельфии повідомляют всіх и отдают честь нашым членам Л. С. и читателям газеты "Карпатска Русь" Стефану и Марии Петрикович, што дали высоке образование сынови Ивану Петриковичу, котрый недавно стал адвокатом и открыл свою канцелярию.

Отец молодого адвоката, Стефан Петрикович, родился в селі Шляхтова, повіту Новый Торг, на Лемковині, а його жена Мария родилася в селі Яворкы, того самого повіта. Они приіхали до Америкы молодыми минуло 55 роков тому глядати, як и всі мы лучшой долі и обеспечения свого хліба. Скоро по прибытию до Америкы они повінчалися и выховали двоє дітей: дочку и сына Ивана, котрого по окончению "гайскул" послали до калледжу и университету.

Из Пеннсильвания университету, где он учился, был позваный на воєнну службу Соєдиненных Штатов. Он служил в морском флоті США. По окончению службы он повернул докончити университетскы наукы, с котрых на отлично сдал екзамены и получил диплом доктора прав, и открыл свой офис под адресом 851 Норт 5-та улица в Филадельфии, Па. Мы рекомендуєме нашым людям во всіх правных справах и за порадами звертатися до свого русско-лемковского адвоката, а он постарается своим людям дати як найлучшу услугу, порадит и поможе. С ним сговоритеся на своєм материнском языку.

Желаме обоим родичам адвоката Ивана прожити много літ в добром здоровью, а самому адвокату Ивану Петрикович доброго успіха в його адвокатской профессии и для добра и славы нашого народа, с котрого он вышол.

Петро Олесневич,
Филадельфия, Па.

ИВАН ГАРБЕРА

Меже нашом молодежом особливым талантом выділятся Иван Гарбера из Нью Йорку. Иван Гарбера, то сын Теодора Гарберы из Мохначкы, Новосандецкого повіта и Тересқы из роду Русиник из села Ростайны, Ясельского повіта на Лемковині. Кромі сына Ивана у Гарберов єст молодший сын Дональд.

Иван Гарбера от дітинства одареный до рисунков и с ростом розвивал свой талант. Теперь он працує в артистичном студио в Нью Йорку, а поза свои годины помагат при недавно начавшомся издательстві молодежного журнала "Лемко". Рисунок на окладкі журнала "Лемко", котрый уж был два разы зміненый, то його робота. Каждый, кто увиділ тоты рисункы, признат, што то выконала рука талантливого и добре школуваного артисты. Його перу принадлежит так само портрет Д-ра С. С. Пыжа, котрый был поміщеный в журналі и газеті "Карпатска Русь" минувшого року в часі рочницы його смерти.

Иван Гарбера являтся арт-директором артистичной части "Лемко" журнала, он подготовлят нову окладку журнала, портрет великого лемковского поета Ивана Русенко, портрет великого лемковского ученого минувшого сто-

літия Дениса Зубрицкого и др. (Для тых, котры не виділи окладинок "Лемко" журнала, подаєме информацию, што они были умі-щены на задніх крылцях нашого календаря имнувшого 1961 и сего 1962 року).

В будущом ище нераз будут показаны в нашой литературі йо-го роботы, котры, трудно повіри-ти, што были зроблены людскы-ми руками, а не аппаратами.

Кромі того слідуюча стародав-на лемковска повіданка "Злым за добре платят", котру за молодых літ Ст. Кичура уложил вершом, минувшого року Иван Гарбера по-пробувал иллюстровати тоту ста-ринну вершкувану оповіданку, полну философии и правды.

ЗДОБЯТ МЕНЕ, ЗДОБЯТ

Здобят мене, здобят,
Мои очка здобят,
А ручкы не здобят,
Бо помалы робят.

Будут мене будут
И ручкы здобити,
Лем они ся научат
Пильнійше робити.

Худобна-м, худобна,
Худобного роду,
Так мі солнце світит,
Як и богатому.

В день мі солнце світит,
В ночи світит місяц,
И світят мі звізды,
Не єдна, а тысяч.

Худобна-м, худобна,
Але-м сой свободна,
Ходжу на свободі,
Як рыбка по воді.

СИВЫЙ КОНЬ

Сивый конь, сивый конь
Ма удива в пыску,
Не забывай, дівча,
О мойом назвиску.

Сивый конь, сивый конь,
В отаві ся пасе,
Єден мя любує,
А другому засье.

Єден мя любує,
Другий подскакує,
Третий за поточком
Кліпкат на мя очком.

—o—

На березі стою,
Під берегом річка,
Любят мене хлопці,
Хоц єм невеличка.

Позерайте очка
С горы на долину,
Най милый не думат,
Же я за ним гину.

Злым за добре платят

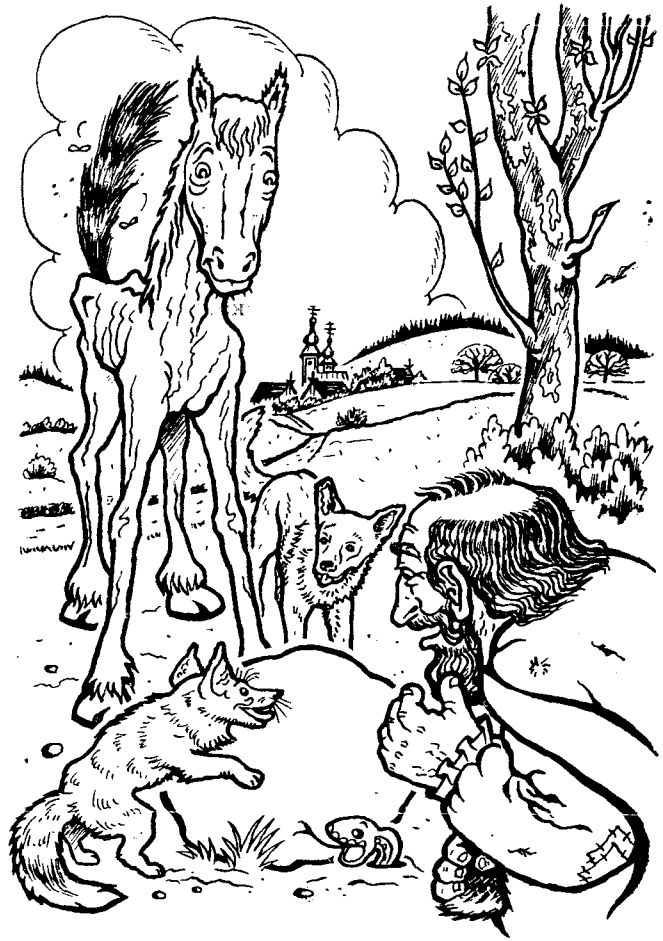

(Народна повіданка)
(Верш написал Стефан Кичура, иллюстрация Ивана Гарберы).

Ишол Дід з луга до дому
И нюс на плечах сіно, ци солому...
Тяжко йому было ити,
То задумал даде отпочити...
Старый он уж был
И дост роботы вжил!
Сіл собі на камінь тай думає,
Чом то чловек так марно жити має?...

И думка за думком надходит,
Аж слухат, а под каменьом штоси кричит и заводит.
Дідо надставил уха и слухат,
А с под каменя ище голоснійше штоси стукат.
Взял Дід, тай камінь отвалил,
А с под каменя страшный змій голову выставил
И так до Діда каже:
"О, теперь буде діло враже!
Ты мі помог, а я тя зім, бо так вшиткы ділают,
Злым за добре ся отплачают"...
Дідо ся нато розлостил,
Але почал просити и ся упросил,
Повідат: "Так не мож того брати,
Перше мусиме перед суд даякий стати...
И шли они, шли горами, лісами,
Полями, потоками и полянами,
Смотрят: недалеко-неблизко
Пасеся на поляні старый кониско...
Пришли, конь поднюс главу,
Двигнул свою ногу куляву,
Посмотрил сліпым оком на Діда
И просится, яка го пригнала біда?
Дідо почал свою историю,
Як то он освободил с под каменя змію,
А она, вміcто благодарности,
Хоче го зісти в злости:
И показал на змію, поклонился низко.
Покрутил головом старый кониско,
Росплакался и рече:
"Не чудуйся тому, старый чловече!
"Я ся дост наробил,
"Старался все, жебы-м газдови догодил,
"Захранял му от роботы быкы и коровы,
"Робил, што сил, закля был молодый и здоровый...
"А на старость мя выдрылил гет из дому,
"Жалує мі наручко соломы,
"И теперь в лісі здыхати мушу,
"Отдати волкам кости, а чортам душу...
"И тобі, Діду, треба знати,
"Што и ты марно мусишь погибати..."
Дід гварит: — Таке право не признаю,

— Бо ніт адвоката и зато не принимаю!
И шли они дальше, вандрували
И старого пса в лісі привязаного надыбали.
А коли му оповіли свою справу,
Беззубый псиско двигнул голову кудряву
И гварит: "Так мусит быти,
"Бо світ привык злым за добре платити:
"Смот Діду на мене старого,
"Служил я вірно газдови за житья мого,
"Стерег я його добро дома и в дорозі,
"Во зливу, в жару и на морозі,
"Закля мал нюх и мог ногами рушати,
"А зато на старость ту мушу здыхати...

"Таке на світі право, така привычка."
Але смотрит Дідо: Біжит лисичка...
Така собі цікава, быстра, весела,
Видно, добри ся єй жиє, не єдного звела.
Дід кричит: — Почкай-ле хвилину,
— Сестричко-лисичко, мам для тя новину!
Лишка зараз стала,
Бо она до новин цікава
И Дідо зачал оповідати,
А лишка слухат и починат думати,
А коли Дід скончил, лишка каже:
"Я добри не зрозуміла ваше діло враже,
"Мусите мі показати, як то было,
"Жебы ся мі в голові выяснило.
"Мы мусиме там назад вертати
"И вшитко на місци збадати,
"Бо лем так я можу в вашой справі вырок выдати.
И вернули назад, нашли діру,
Лишка ходит, обзерат, бере міру,
Тай гварит до змія: "Не можу вірити,
"Штобы ты в таку дірку мог влізти и там сідити!"
А змій гварит: "О, гей, я вам покажу!"
И вліз в свою діру змій вражий,
А лишка ся зрыхтувала
И скоро тым самым каменьом діру заткала...
Выпростился зараз Дід згорбленый,
Барз был рад, же от смерти был спасеный,
И втішеный на лишку кричит,
Што собі за свою роботу жичит?
А лишка гварит: "Не дуже и не мало,
Мішок кур, або свіже сало!"
Дідо рад, обіцял єй діти
И свято постановил слова дотримати
И до лишкы гварит: "Прид вечером,
Почкай на мя под Кычером.
Я тобі вынесу мішок с курами,
Зо заплатом не буде клопоту с нами"...
Лишка так ся утішила,
Што перше от Діда в село прилетіла
И под Кычером стала.
И думала, як буде куры оберала...

А Дідо до хыж пришол, мішок нашол
И з мішком до царку зашол,
Так куры до мішка ладує,
Кладе и кладе, ани не рахує.
Баба глуха и сліпа при пецу стояла
И зато долго не виділа и не слышала,
Але коли наконец увиділа,
Барз ся престрашила,
Тай кричит и заводит,
Што тот старый бортачиско робит?
Дідо росповіл бабі историю с лишком,
Же за єй добро обіцял заплатити кур мішком.
Але Баба ся с Діда высміяла
И Дідови зараз таку раду дала,
Жебы до мішка двох псов завязати
И яко подарунок лишкі отдати...
Дідо Бабы послухал,
Дуная и Заграя до мішка повпыхал,
Дал лишкі и наказал, жебы добри уважала
И аж за селом розвязала...

Лишка несла, несла, аж ся змучила,
А коли уж была под лісом — присіла,
Ци дакого не видно, ся пообзерала,
Облизалася, же добру вечерю буде мала,
И мішок уважно розвязала...
А з мішка два псы выскочили
И лишкі горло подъіли...
И лишка уж никому не сказала,
Яку заплату за єй труд и помочь от Діда достала...

ЖЕБЫ-М МАЛА МАМУ

Жебы-м мала маму
Так, як няня маю,
Так бы-м сой гуляла,
Як рыбка в Дунаю.

А жебы я знала,
Где моя мамичка,
Выросла уж на них
Зелена травичка.

Пішла бы я пішла
Травочку зожати,
Жебы мі хотіли
Мои мама встати.

Встанте, мамо, встанте,
Уж сте ся выспали,
Видіти сироты,
Што сте полишали.

НЕБЕСПЕЧНО

Норска до газдыні дома: — Вы знате, же то небеспечно тримати пташков в домі, где сут малы діти?

Газдыня: — Вы мі не повідайте. Откоди начала-м тримати пташков, то діти уж трьом головы поскручали.

НА ВОЙНІ

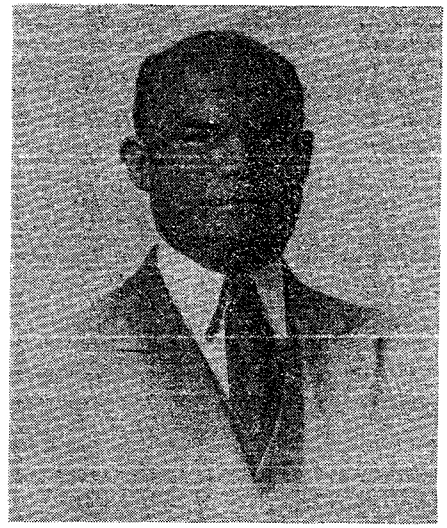
Вернулся Тимко з войны домів и оповідат чуда, якым то он забияком был.

— Раз, — оповідт, — в великой битві оттял єм ворожому вояку ногу.

— А чом не голову? — звідуются го.

— Та бо головы уж не мал.

ВЕЛИКА ЖЕРТВА

Пок. Александр Головач

Пассайкско-Клифтонска газета "Ди Геральд Ньюз" от дня 29-го февраля объявила интересну новину, котра удивила нашу там карпаторусску колонию, а головно членов Лемко-Союза и читателей "Карпатской Руси". Того дня місткый адвокат объявил завіщание пок. Александра Головача, в котром, меже иншым, он оставил єден тысяч доллраов на прессфонд Лемко-Союза.

Александер Головач родился в 1888 року в селі Андреевка, повіт Новый Санч, на Лемковині. До Америкы приіхал молодым хлопцом, тут вступил добровольно в американску армию и в часі I Світовой войны был на фронті во Франции. Повернувши в Америку, весь час працувал в шолковни в Патерсон, Н. Дж. Он не женился, но родный край любил и выіжал до него на два заводы в 1934 и 1939 роках. Подчас другой поіздкы на Лемковину он оженился с єдносельчанком Стефанием, тоже из роду Головач. Он повернул в Америку с планом забрати молоду супругу ку собі, но тым часом Гитлер роспутал войну и розбил всяку можность выіхати Стефании в Америку. Окончилася война и знов переселение в Совітский Союз, откуда Александру послі многых усилий не удалося яко жену забрати в Америку.

Коли Александр вышол на пенсию, то выіхал до Миами Бич в теплой Флориді, где послі короткого пребывания постигла го несподівано смерть дня 9 сентября. 1960 року. Тіло його было привезено до Пассайку, где он остал похороненый.

Никто не знал о том, што Александер Головач оставил в свойом завіщанию таку богату и щедру жертву на культурне діло свого народа, аж коли согласно закону його завіщание открыл адвокат и объявил його в місцевой газеті. Так тот тихий, честный и культурный человік, котрый не глядал похвал за житья, прославил свое имя послі смерти и каждый читатель нашой народной газеты "Карпатска Русь" вспомнул добрым, сердечным словом имя Александра Головача.

ОТДІЛ ИНФОРМАЦИЙНЫЙ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"

СПРАВ ПОДОРОЖЫ

Спроваджинья родин из Старого Краю до Америкы и грунтовых справ в Старом Краю (на Лемкоивні)

Як мате желание отбыти подорожь до Старого Краю (в Польшу, в Совітский Союз, Чехословакию) отвидіти Вашых родных — напиште до нас, а листовно и безплатно даме Вам информации: 1) Як буде Вам найвыгоднійше и недорого отбыти подорожь аеропланом або пароходом, 2) Як достати пашпорт и визу (польску, совітску, чехословацку) и 3) Кошт подорожы и купонов готельовых. На желание достанеме Вам билет (тикет), пашпортову визу и купоны. Можете іхати разом с нашов екскурсьов (группов) або сами. В выгодном для Вас часі достанеме для Вас місце на аероплані або кораблі, а наш представитель встрітит Вас в Нью Йорку и займеся Вами аж до выізду.

—o—

Як мате желание спровадити из Старого Краю брата, сестру або дальшых родных, напиште до нас, а поинформуєме Вас и на желание выробиме для них Афидевиты-визовы и Запрошения.

KARPATSKA RUS
556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Compliments of

LAKEWOOD MARKET HOUSE

Choice Meats and Poultry

Home Made Kolbasie

Our Specialty

Marry Clements

Patrinko, Owner

2011 Lark St. LA 1-8922
Cleveland 7, Ohio

YOnkers 9-9157
YOnkers 9-9169

MOQUETTE RESTAURANT

Finest Focds-Wines-Liquors

НИКОЛАЙ КРУЖКО

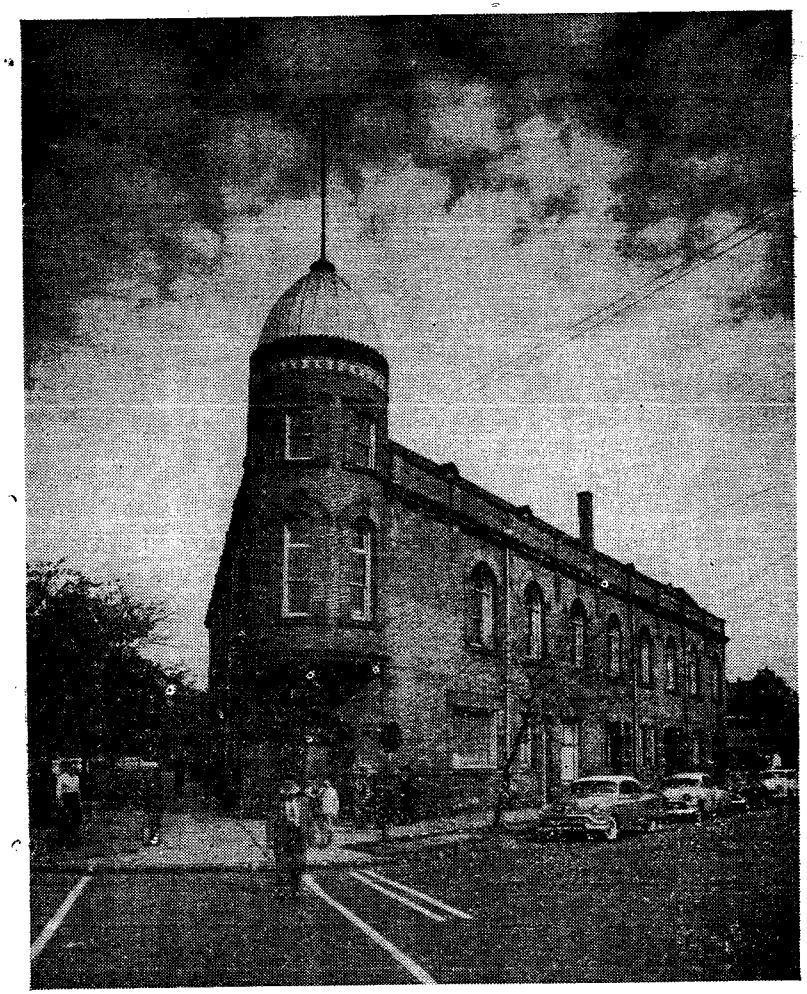
родом из села Комлошы, теперь Хмельова, на нашой Пряшевщині. Он есть властитель не лем ресторана, но и цілого будинку. Його ресторан был недавно отбудованый и поновленый из-зо двора и внука.

СВОЙ ДО СВОГО!

**
*

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

ВИТАЙТЕ В ЛЕМКОВСКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

ДОМ ЛЕМКО-СОЮЗА В КЛИВЛАНД, О.

В Лемковском Народном Домі сут найкрасшы и найвыгоднійшы світлиці до вынайму на родинны и общественны предприятия. Лемко-Клуб отвореный вчас рано до поздна в ночы каждого дня. Он находится в середині міста Кливланда.

Всі посітители Лемковского Народного Дома сут радо витаны.

LEMKO HOME

2337 WEST 11th STREET CLEVELAND 13, OHIO

Tel. PR. 1-9056

Three Convenient Locations to Better Serve You

Rusynyk-Yurch

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—
10217 Union Ave.
DIamond 1-3100
MIchigan 1-6660

—West—
[illegible] West 14th St.
PRospect 1-0078
PRospect 1-4173

— Brooklyn Home —

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) SHadyside 1-8400

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

THE MEANING OF REPUTATION

WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for the departed and of the special obligations it imposes upon us as professional men. All of our service is based on a sincere desire to help with our special skills, and with a deep understanding of the importance these rites have to those who are nearest.

"HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?"

Many people in this community know the answer to this, because we have been asked this question by many people. Our answer is able to pay. The total depends on the merchandise selected and is able to pay. The total dependends on the merchandise selected ... and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

YONKERS, N. Y. Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Ци то хвиля, ци то слота —
Полно люди все в Дуркота.
Найдеш всяких там краянов,
А найвеце ганчовянов.
Бо Антоня всі уж знают,
То до него загощают.

Бо он гостит и доливат
И каждому приповідат,
А жену ма из села Ждыня,
Добра з ней газдыня.
Цілый Юнкерс перейдете,
Мильшой Євы не найдете!

Вступте и Вы, ци Вам подорозі, ци не подорозі. То ест наша честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVE. YONKERS, N. Y

Tel. PR 1-5852 Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 Professor Avenue Cleveland, Ohio

RADIOS—APPLIANCES—TELEVISION
PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI, Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный выбор домовых прирядов по приступных цінах.

Всім краянам рекомендуеме його склад!

Compliments of

TAS-TEE DISTRIBUTING CO.
ENJOY DUQUESNE BEER

— AT THE —

LEMKO CLUB

Herb. Olson Sr.

Смачне и завсе свіже пиво шкланкове и в бутелках "Дукейн" и "Файфир" можете достати в нашом Лемко-Клубі в Кливланд, О.

Phone MIchigan 1-2116

Compliments of

ANDREW MICHAK

Real Estate and Insurance Broker

*
*

11205 REVERE AVE.
CLEVELAND 5, OHIO

Third Federal Savings

AND LOAN ASSOCIATION OF CLEVELAND

MAIN OFFICE: 7007 Broadway
3 Branch Offices

4¼%
CURRENT RATE

Your woney works faster for you at the Third Federal Savings current rate of 4¼%. Open your savings account by the tenth of any month to earn 4¼% from the first. Come in personally or mail check or money order. Postage paid both ways.

BEN S. STEFANSKI, President

The following is a comparative growth analysis of the Third Federal from the date of organization in 1938 to the present time:

July 1, 1938	$50,000.00
July 1, 1942	$1655,457.79
July 1, 1946	$7,598,945.46
July 1, 1950	$11,707.95471
July 1, 1954	$34,209,639.82
July 1, 1958	$57,140.626.33
July 10, 1961	**OVER $109,000,000.00**

MAin 1-4758 **SUperior 1-3120**

Dan Mallchok and Sons

FUNERAL HOME

2609 West 14th Street

CLEVELAND 13, OHIO

OUR CREED: "To maintain the high ideals of our profession and to extend a sincere and capable service which leaves behind beautiful and inspiring memories."

SPENCER SAVINGS
& LOAN ASS'N
104 Outwater Lane
Garfield, N. J.

JOE'S BARBER SHOP
Ladies and Children
Hair Bobbing Our Specialty
JOSEPH FILLIMAN, Prop.
58 Monroe St.
Passaic, N. J.

Compliments of
COUNCILMAN
SAM MONCHAK
& FAMILY
1184 MAIN AVE.
CLIFTON, N. J.

Tel. GRegory 3-9287
THE TREAT RESTAURANT
AIR CONDITIONED
John Bacik, Prop.
149 Market Street
Passaic, N. J.

PRescott 7-1727

Kudla Travel & Insurance Agency

ALL FORMS OF INSURANCE
IMMIGRATION SERVICE
FOREIGN & DOMESTIC MONEY ORDERS
TOURS, HOTEL RESERVATIONS, CRUISES
TRAVELLER'S CHECKS
REPRESENTING ALL INTERNATIONAL AIRLINES
AND STEAMSHIPS
OFFICIAL "TUZEX" AND "CEDOK" AGENT
YOUR HOMETOWN AGENT.

Маеме всі родны ассекурации и всі услугы емиграцийны. Прийму́еме и пересыламе грошевы переказы дома и заграницом. Подготовляме резервации путешествия по морю и воздуху на всі существующы линии. Обслугуеме билетами "Тузекс" и "Сидок".

19 MONROE ST. PASSAIC, N. J.

RA. 1-1500
ORBAN'S FLOWERS
Since 1925
Open Sunday A. M.
Serving all of Cuyahoga County
& Surrounding Areas
Flowers Telegraphed
Plants—Blooming—Foliage
& Plastic
Plant Room Dividers—Planters
11520 Buckeye Rd.
Cleveland 4, Ohio

GR 3-6363
ELIAS FUNERAL HOME
Чехословакия.
Походит из села Гоставице, окрес Снина, почта Пчолинне,
167 — 3rd Street
Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-9678
PAT & ANN'S TAVERN
A. & A. FALAT, Prop.
Андрей Фалат есть американский уроженец. Його родиче из Великого Вислока, п. Санок, — проживают в Диксон, Па.
246 — 3rd St. Passaic, N. J.

Compliments of
TAS-TEE DISTRIBUTING CO.
Duquesne Beer and Ale
Silver Top Beer
Imported — Heineken's (Holland Beer)
Imported — Labatt's Beer
& Ale (Canada)
6612 Madison Ave.
Cleveland 2, Ohio

PRescott 7-1736
Compliments of
RIZSAK TRAVEL BUREAU
Air, Land, and Sea Tours
"Everywhere"
141 Jefferson Street
Passaic, N. J.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St. *Elizabeth, N. J.*

Phone GRegory 3-9359

POTOCKY'S TAVERN

All Kinds of Liquors, Wine and Beer
Domestic and Imported
Television **Sandwiches**
45 Jackson Street
Cor. Hope Avenue
Passaic, N. J.

HELEN WOLCHKO

159 Third Street
Passaic, N. J.

У Гелены Волчко отбываются нашы митингы Лемко-Союза. У ней выгодна галя на митингы и на другы предприятия и гостины: "шавер", "берт-дей" и юбилейны забавы.

PRescott 7-4332

JOSEPH T. BIZUB

FUNERAL DIRECTOR

Home for Funerals
205 Third Street
Passaic, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.
A. D. Cohen **B. L. Gersow**

HU. 6-5225

LOUIS SEP

*
Realtor
Mortgages — Insurance of every kind
Established 1918
715 West Elm St. *Linden, N. J.*

Tel. PRescot 9-9273

A. KOZAY TAVERN

Краян Андрей Козай, из Карпатской Руси, мае Таверн и Гостиницю и добре людей обслугуе. Всі напитки и закуска. Шофелборд до забавкы.

62 First St. *Passaic, N. J.*

GRegory 3-9882

PALACE BAR & GRILL

P. & J. MAKSYMETZ

Small and Large Halls to Hire For All Occasions

SANDWICHES

177 Third Street
Passaic, N. J.

Your Friendly Dealer—Call Us

HUBERT'S LIQUOR STORE

Phone CHestnut 5-5373

Located Next to Roselle Shopping Center

—— o ——

915 North Wood Avenue
Roselle, N. J.

HU. 6-8845
8846

UNITY HOUSE FURNISHERS

Furniture - Floor Covering
616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.
1305 St. Geoge Ave.
Roselle, N. J.

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. *Elizabeth, N. J.*

FUlton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.
Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable Slats
Aluminum Storm Windows and Doors
Jalousie Doors & Porch Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding
Leaders and Gutters

Bloomfield, N. J.	*BL 2-4433*
East Orange, N. J.	*OR 2-2414*
Elizabeth, N. J.	*EL 2-1415*
Paterson, N. J.	*MU 4-5400*

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга при похоронах.

All Homes Have Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. *Elizabeth, N. J.*

MONESSEN TAXI CO.

Now Valley General Tire Co.

* * *

465 Schonmaker Avenue
Monessen, Pa.

**
*

Owned and operated by the
HATALOWICH BROTHERS

Compliments of

JOHN G. CHECK FURNITURE CO.

"Slovensky Obchob"

435 Donner Ave.
Monessen, Pa.

РУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ СИТИЗЕН КЛУБ

Upraviteli Kluba:
Edy Ratica, Preds.
Michael Kuwinka, Rek. Sekr.
Andrej Dacko, Fin. Sekr.
Timoftej Kowalchuk, Kassir
209 Schonmaker Ave.
Monessen, Pa.

MONESSEN HARDWARE & SUPPLY

109 — 6th Street
Monessen, Pa.

Compliments of

STERN'S FURNITURE STORE

531 Schonmaker Ave.
Monessen, Pa.

COgress 6-6144

Ambridge Greenhouse & Flower Shoppe

Michael & Sylvia Papinchak
Corner 5th & Elm Road
Ambridge, Pa.

Phone: AMbridge 6-5608

J. STROCK MEMORIAL WORKS

926 DUSS AVE.,
AMBRIDGE, PA.

Дружескы пожелания всім от Клуба св. Михаила в Ембридж, Па.

TUxedo 1-2300

MARA J. CIESLAK FUNERAL HOME

Service Measured
Not By Gold
But
By The Golden Rule
2935 Brownsville Rd.
Pittsburgh 27, Pa.

Dial CO 6-8020

VALLEY REALTY COMPANY

Real Estate Insurance
ROBERT S. KERR, Owner

J. V. IORFIDO,
Mgr. Insurance Dept.

315 Fifth St. Ambridge, Pa.

COMPLIMENTS
OF A
Friend

Compliments of

RGAF Club

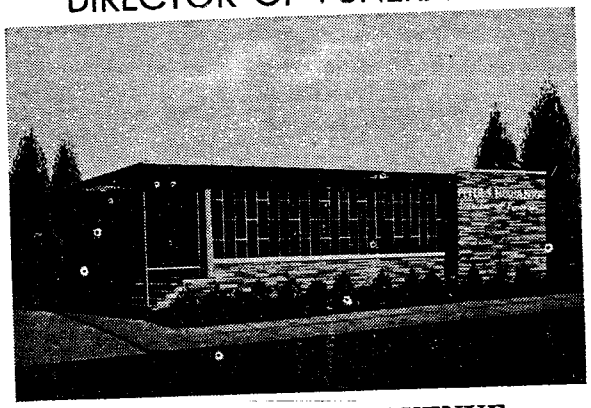
333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.

ANDREW SHAST — President
JOHN S. PATRICK — Vice President
PAUL R. KASMER — Financial Secretary
GEORGE S. PATRICK — Treasurer
WILLIAM YURKOW — Recording Secretary
Controllers:
ANDREW KULKA,
PETER UHNIAK
Trusties:
STEVE UHNIAT
ANDREW CHORNEYKE
NICHOLAS DABOWSKY
ANDREW ZEMZIK

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Peter S. Murianka

DIRECTOR OF FUNERALS

5316-18 RISING SUN AVENUE
PHILADELHPIA 20, PA.

Three spacious air-conditioned parlors for better service
Large parking areas in the rear.
Phone DA 9-9000
SERVICE IN PENNA AND N. J.

Free Estimates

FI 2-5151

Open Day & Evening

Kachmar-chik

COMPLETE AUTO UPHOLSTERING

Original Doors & Upholstery Matched

Fire Insurance Work - Antiques restored

Auto Tops

Headlinings, Truck seats rebuilding and recovering
6905 Rising Sun Ave. **Philadelphia 11, Pa.**

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
STEPHEN SKIMBO

Meats and Groceries

CARPATHO-RUSSIAN STORE

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue
West Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of

Eva DuBovick

(formly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

All kinds of magazines, all sorts of Sunday papers and comic books of USA

also

Candy—Cigars—Cigarettes and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and apparels of all kind to your needs.

Sales Mgr.
Eva DuBovick.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

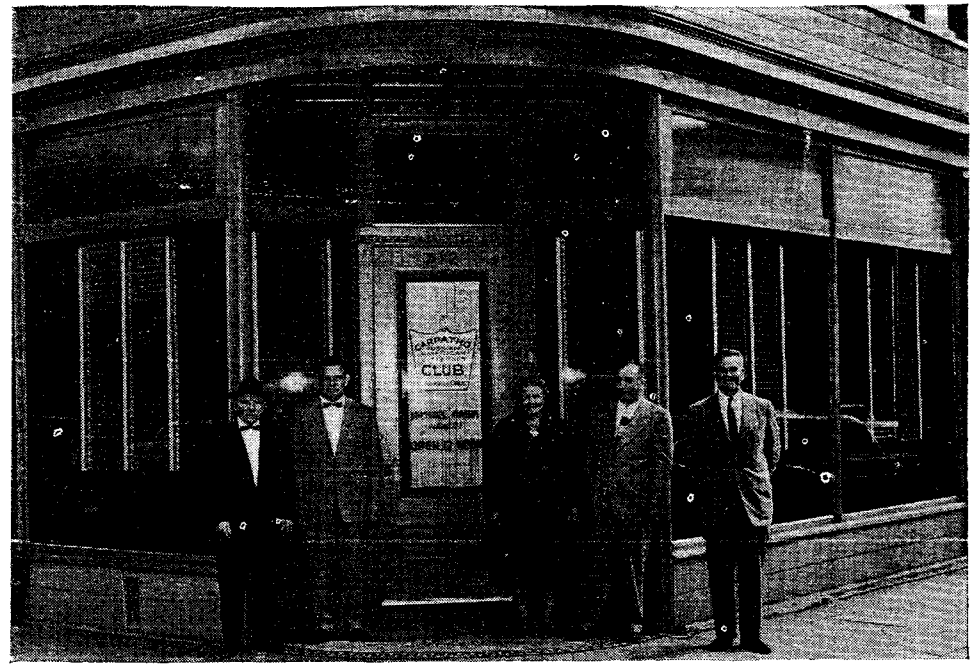
Pecora's
BABY TOP MILK

for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

Postie's Beverages, Inc.
DISTRIBUTOR FOR
YUENGLING — ESSLINGER
RHEINGOLD
"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"
Complete & Efficient Wedding and Party Service.
Call WA 9-5972 Free Home Delivery
55 SOUTH MANNING ST.
McAdoo, Pa.

PI 2-9981
"Your Friend Are
Our Friends"
AL & NICK'S TAVERN
Famous for Jumbo Sandwiches
Beer - Wines - Liquors
1007 Cottman Ave.
at Rising Sun
Philadelphia, Pa.

ANDREW and OLGA
KOSS
Groceries and Meat Market
A Good Place To Buy
1831 E. Susq. Ave.
Phila 25, Pa.

Вход до КРА Клуба, — Клубовый Комитет с ліва на право: Иван Пекарь и Иван Мойгер — контролеры; Мария Порянда — кассирка; Иван Ганджа — предсідатель; Семан Федорко — Фин. Секретарь. (Нее на фотографии Ивана Магалы, Рек. Секретарь)

Уж нісколько роков члены нашого отділа Л. С. ч. 39 в Бриджпорт, Конн., домагалися, абы смотрити за будовом для нашого клуба, абы мати власну хату. Выбраный комитет в маю 1961 р., купил дом на 8 фамилий. На 1 посході два великы шторы под ч. 712 Галлет стр. Половину того рентуєме, в другой половині маме клуб. Єсли діла будут идти так добре, як дотеперь, то будинок в коротком часі буде выплаченый. Подяка цілому Комитету за труд. Честну роботу в клубі веде Михаил Рабик из села Астрабье, в Шаришской столици на Пряшевщині.

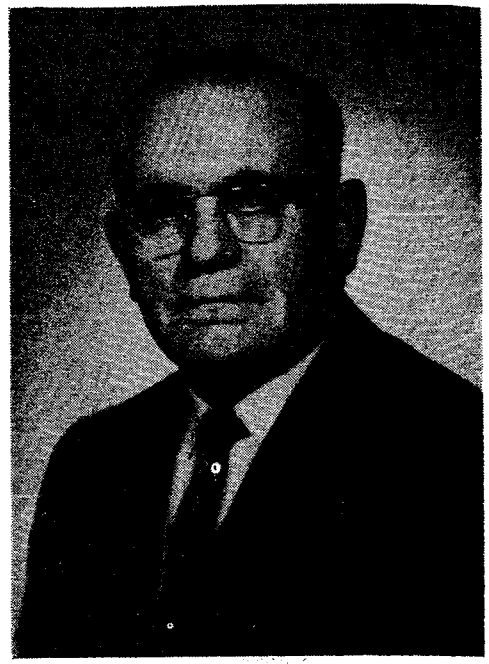

За баром: Иван Пекарь, Иван Мойгер, Михаил Рабик и Семан Федорко.

Phone HOlard 9-9516

ЛЕМКОВСКА ГОСТИНИЦЯ
Д. СЕНКОВИЧА

Гей краяне с обох сторон Карпат! Як хочете смачно закусити, пива, вина, ци горілкы сой выпити и с краянами ся забавити, — то нигде инде лем — до Данька Сенковича Гостинниці радиме Вам вступити. Он наш краян из Мысцовы, честно Вас обыйде, ци сте женты, вдовцы, або вдовы. Он привитат Вас словами: "Гей, братья мои, братья — лемкы братикове, так зме ся розышли по світі, як з гнізда пташкове".

Даниил Сенкович

PIONEER RESTAURANT
DAN SENKOWICZ, Prop.
20 E. Grand Ave.
New Haven, Conn.

Phone: CE. 7-3818

РУССКА ФАБРИКА

HARRY GUBA, Prop.

SUPER CRISP POTATO CHIP CO.
Since 1922
71-75 Columbia St.
Cohoes, N. Y.

С праздником Рождества Христова и Новым Годом властитель фабрикы желає поздоровити всіх своих костумеров, агенцию, своих роботников и всім желає счастья-здоровья в том 1962 году.

ГРИГОРИЙ ГУБА, Властитель

TRafalgar 9-0811

GEORGE MLYNAR
Grocery, Delicatessen & Frozen Food
Sandwiches To Take Out

Всім костумерам, приятелям и краянам — веселый и счастливый Новый Год 1962!

428 East 70th Street
New York 21, N. Y.

PRospect 1-5180

Bunny's Hardware

M. KATZ, Prop.

2358 West 11th Street
Cleveland 13, Ohio

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich
Grocery & Delicatessen
ALSO
ICE CREAM, SODA, CIGARS and CIGARETTES

Як до Малютича придете,
Отновленый штор найдете:
Гросерия вшитка вчасна,
И чистенька и прекрасна.
Бо то под дозором Ивана
И його сына Семана.
То залежит и от Варвары,
Зато у них свіжы товары.
Бо бизнесу все пильнуют,
Честно, быстро обслугуют.

31 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak
Grocery & Delicatessen
Bottled Beer, Soda
& Cigarettes

А в Юнкерсі у Дурняка
Єст гросерня не хоцъяка.
Што загадаш, вшитко має.
Каждый день ся выпродає.
Масло, ролсы, хліб,
Кексы и колбасы,
Гросерия первой классы —
Нич планного ніт.
Зайдте дашто сой купити —
Буде вдячный вас видіти.

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 8-8530

or GReenleaf 6-7062

WIRING

DANIEL ZURAW and SON

Licensed Electrical Contractor
LICENSE No. 47

Lighting Fixtures

Specialist In Inproved Reconversion Lighting

Adequate Wiring

Save Yourself Inconvenience and Expense Later

61 Croton Terrace Yonkers, N. Y.

CEdar 7-3432

Open Evenings

MICKRITZ'S

WINE & LIQUOR STORE

"On The Hill"

15 Broadway Choes, N. Y.

We Deliver

ВЛАДИМИР МАЙХРИЧ

Phone: CEdar 7-0103

LEMKO ORCHESTRA

Наш краян Дмитро Петришин и його Лемковска Оркестра, достарчае мувыку на всякы потребы

METRO PATRICIAN

9 Willow St.

Cohoes, N. Y.

Phone CE 7-1337

IN TOWN

Best Place to Deal at

SARATOGA SUPER MARKET

Meats & Groceries

VINCENT GUZEK, Prop.

Free Delivery

87 Saratoga St. Cohoes, N. Y.

Meet Your Friends at

WALTER SPIAK

79 Cohoes Road

Watervliet, N. Y.

Phone: CEdar 7-0106

ЛЕМКОВСКА ГОСТИННИЦА

Властители гостиницы Адам и Анна Лучковец сердечно поздравляют с праздниками Рождеста Христова и Новым 1962 Годом — всіх костумеров, родину и краянов из села Фльоринка, и просят всіх тут в Америкі, як и в старом краю сголоситися до них, а они охотно дадут всім отповідь

Willow Bar-Grill

12 Willow Street

Cohoes, N. Y.

A. A. LUCZKOWICZ, Prop.

Phone: CEdar 7-9854

РУССКИЙ КЛУБ

Ци Вы с близка, ци далека,
Русский Клуб не минайте.
Там Вас щиро привитают
И с краянами роспознают.
Як хочете закусити,
Або сухе горло замочити —
Радиме Вам, краяне,
До Клубу вступити.

ПРАВЛЕНИЕ КЛУБА:

Иван Вашенко, Предс.
Стефан Мациовский, Ф. Сек.
Магия Гелета-Вайт, Р. Секр.
Петро Гелета, Кассир.

ORTHODOX CHRISTIAN ASSOCIATION, Inc.

В КОТУС, Н. Й.

283 Ontario St., Cohoes, N. Y.

Phone: SAratoga 3385

ПЕРША И ЄДИНА РУССКА ГОСТИНИЦА В САРАТОГА СПРИНГС, Н. Й.

Gulla's Inn

JOHN GULLA and SON, Props.

Rooms, Excellent Food - Legalized Beverages

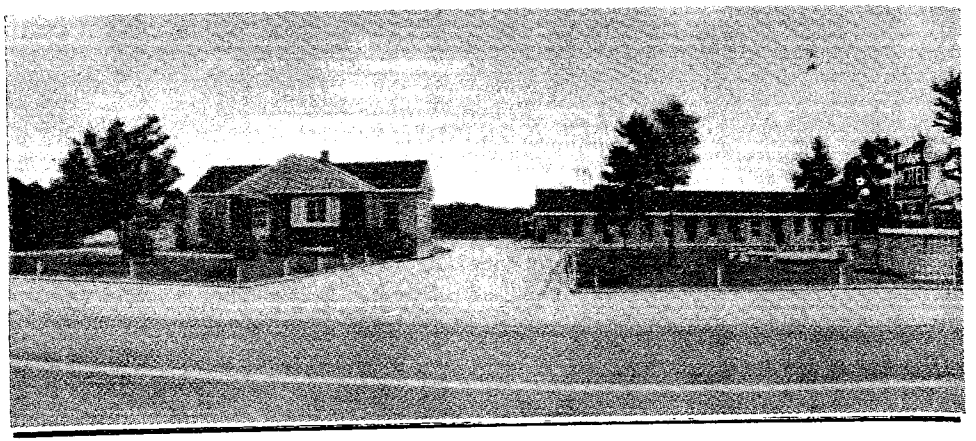
1 Adelphi Street

Saratoga Springs, N. Y.

(185 miles from New York City, 240 miles from Montreal, by U. S. Route 9)

Лемкы-карпатороссы в Америкі и Канаді! Коли Вы в дорозі и хочете отпочати, переспати, сьісти, ци выпити, або Вашы вакации в нашой Саратогі збавити, Ваше здоровье в минеральной купели поправити, то все удавайтеся лем до своего краяна Ивана Гулы, родом из села Воловец, повіт Горлицы. Он має прекрасну гостиницу: румы до спанья, ресторан и всякы напиткы.

Phone: SAratoga 3085 W2

RIDGE MOTEL

15 Complete Modern Units, Air Conditioned, Television, Showers and Bathtubs, Shuffleboard and Playgrounds.
Motel is surrounded by a modern diner, grocery store, beergarden, swimming pool and drive-in theater. All this is located within walking distance.

We Invite Family Groups, Individuals And Salespeople. Our low rates on renting our motel may help you to restore your health or enjoy your vacation in a beautiful Saratoga Springs, the well known health and summer resort.

Look for a sign:
RIDGE MOTEL
on U. S. Rorth 9
4 miles South of Sartoga Springs, N. Y.

Our mail address:
Ridge Motel
Paul Kozik, Prop.
R. D. № 3
Ballston Spa, New York

My hovorime po česko-slovenski.

Telephon ARsenal 3-6124

Felock Funeral Home

ANDREW G. FELOCK, Manager

1809 Fourth Avenue

Watervliet, N. Y.

Андрей Гр. Филяк, то наш русско-лемковский погребник. Уж дольшы рокы руководит похоронным бюром и услугує русским православным и греко-католицкым парафиям в Ватервлит, Трой, Когус и в других місцевостях. Його честна услуга, низка ціна и знание нашого обряду заслугує собі того, абы и на дальше в похоронных потребах звертатися все до свого краяна.

EVergreen 8-4416

Senko Funeral Home

Funeral Directors

John J. Senko, Sr.

John J. Senko, Jr.

213-215 Bedford Avenue
Brooklyn 11, N. Y.

Hempstead Funeral Home

W. M. Senko, Mgr.

IVanhoe 1-7460
89 Peninsula Blvd.
Cor. of Front Street

Day and Night Service

Hempstead, N. Y.

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и найлучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костумерам.

ИВАН АДАМЯК

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue Brooklyn 11, N. Y.

RESTAURANT, BAR, HALL...

C. R. A. Center, Inc.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знае нынї вся карпаторусска емиграция в США и в Канаді. Построєна в 1938 року, тота Народна Будова за послідных 23 р. была місцем многых историчных собраний и торжеств нашой емиграции.

В Народной Будові К. Р. А. Центра есть велика, модерно устроєна галя на концерты, представления и массовы собрания. В ней може помістится до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый всегда для публикы.

В Народной Будові К. Р. А. Центра помішаєся типография и редакция нашой народной газеты "Карпатска Русь", а также головна концелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быти членом Карпаторусского Американского Центра. Полный членский взнос на ціле житья есть 25 долларов.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мидланд евни, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.
556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.